

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Макурина Юлия Александровна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(на материалах Новосибирской области)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами. АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Шелковников Сергей Александрович

Новосибирск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	20
1.1 Сельские территории как объект управления	20
1.2 Факторы комплексного развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики	34
1.3 Системообразующие элементы, принципы и функции управления развитием сельских территорий	47
2 МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	60
2.1 Методика дифференциации сельских территорий	60
2.2 Программно-целевой подход к управлению развитием сельских территорий	70
2.3 Алгоритм построения индивидуальных траекторий комплексного развития сельских территорий	82
3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	95
3.1 Анализ и динамика развития сельских территорий Сибирского федерального округа	95
3.2 Региональные особенности развития сельских территорий Новосибирской области	106
3.3 Стратегирование социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области	121
4 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	138
4.1 Методический подход к планированию комплексного развития аграрных территорий с учетом фактора сезонности	138

4.2 Организационная модель управления развитием сельских территорий	148
4.3 Совершенствование организационно-экономического механизма реализации социально-экономических проектов на сельских территориях на базе муниципально-частного партнерства	159
4.4 Сценарный прогноз социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	190
ПРИЛОЖЕНИЯ	235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Главная задача современного этапа развития России – это упрочение своих позиций в мировом экономическом пространстве. Решение этой задачи возможно только при проведении экономических и социальных преобразований, затрагивающих все уровни экономических систем: национальный, региональный, муниципальный, отраслевой и корпоративный (АПК).

Несмотря на то, что в последние 20 лет правительство страны принимает усилия и проводит мероприятия по улучшению условий жизни на селе, социально-экономическое положение и инфраструктурное развитие сельских территорий отстают от городских. Проблема сближения остается актуальной.

По данным Федеральной службы государственной статистики, доля сельского населения стабильно снижается: только за 2015-2020 гг. численность сельского населения уменьшилась почти на 800 тыс. человек (-0,6% от общей его численности). При этом количество сельских населенных пунктов уменьшилось с 18485 до 16 821 ед. (-9%), из них около 75% имеют численность до 2000 человек. Общая безработица в значительной части удаленных сельских поселений выше, чем в среднем по России. Уровень доходов на селе на 30-40% ниже, чем в городах.

Главным результатом экономических преобразований стало радикальное изменение структуры занятости сельского населения. До начала реформ более половины сельского населения были заняты в сельском хозяйстве, что характерно для большинства регионов страны. Вследствие банкротства убыточных предприятий в районах с климатическими условиями, слабо пригодными для ведения сельского хозяйства, увеличилась занятость в несельскохозяйственных отраслях экономики: бюджетной сфере, торговле, сфере услуг – в ряде регионов до 55-60%; активно развиваются дополнительные способы получения неаграрных доходов, увеличивается доля

трудовой миграции на селе, особенно среди мужчин (маятниковая, сезонная занятость).

Сезонность, характерная для регионов с преобладанием сельского хозяйства, особенно для сибирских, снижает гражданскую активность населения, являясь одним из препятствий при участии в грантовой деятельности.

В последние годы в стратегических целях развития сельских территорий Российской Федерации был разработан ряд государственных программ, реализация которых не предусматривала особенности земледелия в зонах с экстремальными природными условиями, такими как Сибирь. Кроме того, несогласованность сроков реализации, разная ведомственная направленность, недостаточные объемы финансирования не позволяют достичь намеченных показателей, а предусмотренные в программах формы софинансирования реализации местных инициатив требуют существенной доработки.

Таким образом, несмотря на значительную проработку проблематики развития сельских территорий, многие теоретические, методологические и практические вопросы управления их развитием требуют расширенного изучения, что делает результаты исследования актуальными и соответствующими современным тенденциям.

Степень разработанности проблемы. Методология и методика исследования построены на изучении концептуальных основ стратегического анализа, теории конкурентных преимуществ и государственной поддержки развития сельских территорий таких зарубежных авторов, как А. Ансофф, Д. Блэндфорд, М. Драбенстот, Ф. Котлер, Н. Кохрейн, Ж.Ж. Ламбен, У. Майерс, П. Мидморе, Г. Минцберг, М. Портер, Р. Ридер, Г. Хэмел, А. Чандлер, К. Эндрюс и др.

Ключевым вопросам современной проблематики социально-экономического развития сельской местности нашей страны посвящены научные работы таких исследователей, как Т.И. Бухтиярова, А.В. Глотко, Г.М. Гриценко, Р.У. Гусманов, Н.В. Зубаревич, И.В. Ковалёва, А.А. Колесняк,

В.З. Мазлоев, Т.Г. Нефедова, М.Г. Озерова, В.В. Пациорковский, А.Л. Полтарыхин, Н.И. Пыжикова, А.А. Самохвалова, И.С. Санду, Л.А. Семина, А.С. Труба, В.Я. Узун, Н.И. Шагайда, С.А. Шелковников, О.В. Шумакова, Р.Г. Янбых и др.

Знания различных аспектов устойчивого развития региональной экономики, сельских территорий и аграрного производства России почерпнуты в трудах таких отечественных ученых, как Л.И. Абалкин, А.И. Алтухов, А.А. Анфиногентова, В.М. Баутин, Г.В. Беспехотный, С.Н. Бобылев, Л.В. Бондаренко, С.Н. Волков, О.Ю. Воронкова, У.Г. Гусманов, В.Г. Закшевский, О.В. Косенчук, А.И. Костяев, Э.Н. Крылатых, В.В. Кузнецов, В.А. Кундиус, А.В. Мерзлов, В.В. Милосердов, Л.А. Овсянко, П.М. Першукевич, В.Н. Папело, А.Н. Сёмин, А.Т. Стадник, А.И. Сучков, И.Г. Ушачев, О.А. Фролова, И.Ф. Хицков, Д.В. Ходос, А.А. Черняев, А.А. Шутьков, Л.А. Якимова и др.

Современная проблематика стратегического развития сельских территорий с учетом региональной специфики рассматривается в исследованиях таких ученых, как Н.Д. Аварский, А.А. Аскаров, Е.Н. Белкина, Г.П. Бутко, Л.Б. Винничек, Б.А. Воронин, И.А. Ганиева, А.М. Гатаулин, С.Г. Головина, Н.В. Григорьев, Е.В. Закшевская, Т.В. Зырянова, Б.А. Ковтун, О.В. Косенчук, Ю.Р. Лутфуллин, Ю.В. Лысенко, И.Н. Меренкова, О.Н. Михайлюк, А.Г. Мокроносов, В.И. Набоков, С.Б. Огневцев, М.С. Петухова, Н.А. Потехин, И.В. Разорвин, Е.Г. Решетникова, И.А. Романенко, О.Д. Рубаева, Е.В. Рудой, О.А. Рущицкая, А.Г. Светлаков, Е.И. Семенова, С.О. Сиптиц, Д.И. Торопов, Л.В. Тю, В.П. Чайка, В.П. Черданцев, Н.В. Чепурных, И.П. Чупина, А.Е. Шамин, Н.В. Шарапова, С.В. Шарыбар, С.Г. Чернова, Т.М. Яркова и др.

При всей изученности проблем развития сельских территорий вопросам совершенствования управления их развитием уделено недостаточное внимание, что приводит к необходимости углубленного исследования данного аспекта.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по совершенствованию управления развитием сельских территорий.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- развиты теоретические положения о сущности, особенностях и типологизации сельских территорий как объекта управления;
- предложена методика оценки потенциала развития сельских территорий;
- разработана методика дифференциации сельских территорий, позволяющая проводить их группировку;
- развит программно-целевой подход к управлению развитием сельских территорий;
- разработан алгоритм построения индивидуальных траекторий комплексного развития сельских территорий;
- предложен методический подход к планированию комплексного развития аграрных территорий с учетом фактора сезонности;
- усовершенствована организационная модель управления развитием сельских территорий;
- развит организационно-экономический механизм реализации социально-экономических проектов на сельских территориях на базе муниципально-частного партнерства;
- разработан сценарный прогноз социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области на 2025-2030 гг.

Объект исследования – социально-экономические отношения, возникающие в процессе управления развитием сельских территорий.

Предмет исследования – совокупность факторов, принципов, инструментов управления развитием сельских территорий.

Объект наблюдения – сельские территории Сибирского федерального округа. Наиболее углубленные исследования проводились на примере сельских территорий Новосибирской области.

Область исследования. Диссертационное исследование по своей актуальности, полученным научным результатам, их новизне, теоретической и практической значимости находится в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. АПК и сельское хозяйство) Паспорта специальностей ВАК (экономические науки), а предметная область исследования соответствует п.1.2.50 «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры».

Методология и методы исследования. Общей методологической основой диссертационного исследования стал диалектический метод познания. Методологическую основу исследования составляет совокупность следующих научных методов: общелогических (анализ, синтез), теоретического исследования (гипотетико-дедуктивный и абстрактно-логический), частнонаучных (при разработке отдельных вопросов использованы количественные и качественные методы экономических исследований: наблюдение, интервьюирование, анкетирование, а также экономико-статистические методы сбора и обработки информации, методы графического представления и сравнительного анализа, SWOT-анализ), а также 4 подхода менеджмента: системный, процессный, ситуационный и комплексный.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Теоретические положения о сущности, особенностях и типологизации сельских территорий как объекта управления.
2. Методика оценки потенциала развития сельских территорий.
3. Методика дифференциации сельских территорий и их группировка.
4. Программно-целевой подход к управлению развитием сельских территорий.
5. Алгоритм построения индивидуальных траекторий комплексного развития сельских территорий.

6. Методический подход к планированию комплексного развития аграрных территорий с учетом фактора сезонности.

7. Организационная модель управления развитием сельских территорий.

8. Совершенствование организационно-экономического механизма реализации социально-экономических проектов на сельских территориях на базе муниципально-частного партнерства.

9. Сценарный прогноз социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области на 2025-2030 гг.

Информационную основу исследования составили статистические данные и аналитическая информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам Сибирского федерального округа (СФО), оперативная информация министерств сельского хозяйства в субъектах РФ в СФО, статистические отчеты муниципальных органов власти Новосибирской области, научная экономическая литература, электронные ресурсы сети Интернет, результаты собственных исследований автора.

В качестве **нормативно-правовой базы** использованы Федеральные законы, нормативно-правовые акты субъектов Федерации, постановления и решения муниципальных органов власти, касающиеся вопросов обеспечения социально-экономического развития сельских территорий, а также ряд федеральных, региональных и муниципальных программ развития сельского хозяйства, сельских территорий, отражающих основные государственные и местные приоритеты в развитии сельских территорий Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ и практических рекомендаций по совершенствованию управления развитием сельских территорий.

Научная новизна характеризуется следующими результатами:

1. Развиты теоретические положения, раскрывающие сущность и классификацию сельских территорий. Автором предложено определение

сельских территорий как сложного социо-экономико-экологического и ресурсного ареала существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенного соответствующей административной границей и включающего в себя сельские поселения, состоящие из населенных пунктов с их соответствующей инфраструктурой, и межселенные территории.

Автор предлагает выделить четыре типа сельских территорий в соответствии с преобладающей в них сферой экономики: аграрные, агроиндустриальные, агрорекреационные и полиотраслевые.

При этом под аграрными территориями, играющими наиболее важную роль в развитии сибирских регионов, автор понимает сельские территории, в которых суммарная доля производимой первичной сельскохозяйственной продукции и ее последующей переработки, продукции обеспечивающих сельское хозяйство производств является преобладающей (более 30%) в валовом продукте территории.

Уточнено и дополнено понятие *комплексное развитие сельских территорий по индивидуальной траектории*, которое представляет собой систему уникальных взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих факторов и потенциала данной территории, которые обеспечивают эффективность и прогрессивность ее развития как в текущих условиях, так и в перспективе. Определены факторы развития внутренней (социальные, экономические, экологические, инфраструктурные, цифровизация) и внешней (технологические тенденции, территориальное взаимодействие, политические и культурные тенденции) среды. Особое влияние на развитие сельских территорий в последние годы оказывает цифровизация экономики, помогая преодолеть сезонность, а также развивая технологии и общество.

2. Предложена методика оценки потенциала развития сельских территорий региона на основе расчета интегрального показателя путем определения аддитивных коэффициентов по шести составляющим: географическое положение, природные ресурсы, производственная,

инфраструктурная и трудовая составляющие, рекреационная деятельность. Балльно-рейтинговая оценка потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области показала их неоднородность: хорошие предпосылки для развития имеют только 4 района, 9 имеют средний потенциал развития и 17 – слабый. Это обуславливает необходимость совершенствования подходов к управлению комплексным развитием сельских территорий по индивидуальной траектории.

3. Разработана методика дифференциации сельских территорий, позволяющая проводить их группировку исходя из особенностей развития. В качестве основания для дифференциации сельских территорий Сибири автор предлагает выделить следующие показатели: ведущая отрасль экономики, специализация сельского хозяйства, масштаб производства, длительность поездки до ближайшего населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. человек, темп роста валового муниципального продукта. Проведена группировка муниципальных районов Новосибирской области, которая позволила выделить 11 групп сельских территорий для последующего формирования индивидуальных траекторий их развития. Анализ муниципальных районов области по структуре экономики показал, что движущей силой развития региона, по-прежнему является агропромышленный комплекс: в 21 районе из 30 удельный вес его в своей экономике более 30%. При этом наиболее благоприятные по многим показателям муниципальные районы либо территориально близко расположены к административному центру региона – городу Новосибирску, либо сами по себе занимают выгодное географическое положение.

4. Развита программно-целевой подход к управлению развитием сельских территорий, предусматривающий реализацию приоритетного направления – развитие АПК. Для достижения целевых показателей комплексной программы развития сельских территорий по индивидуальной траектории необходимо совмещение векторов развития действующих государственных программ и национальных проектов путем разработки

единой региональной программы развития АПК и сельских территорий, на основании которой должны формироваться муниципальные комплексные программы.

Социологический опрос показал, что население зачастую не знает о возможности участия в организуемых мероприятиях либо имеет другое представление о приоритетности реализуемых проектов. В связи с этим автором предложено, что в качестве заказчика проектов по развитию территории должно выступать преимущественно местное население. Реализация данного подхода позволит сконцентрировать имеющиеся ресурсы как на развитии АПК, так и сельских территорий в неразрывной связи, обеспечивая формирование необходимой инфраструктуры, занятость и доходы населения, рентабельность агропромышленного производства, сохранение социо-эколого-культурного потенциала территории.

5. Разработан алгоритм построения индивидуальной траектории комплексного развития сельских территорий, учитывающий, с одной стороны, комплексный подход, а с другой – уровень развития сельских территорий в направлениях, обеспечивающих наибольшую социально-экономическую эффективность. Данный алгоритм основан на дополнении субъектов управления сельских территорий новым элементом (некоммерческие организации) и учете уникальных факторов и потенциала развития сельских территорий. При этом население, бизнес и некоммерческие организации выступают, с одной стороны, как элементы социально-экономического потенциала, а с другой – как участники инициативной группы «снизу».

Представленный алгоритм дополняет существующий процесс формирования траектории развития сельских территорий, в частности, имеющиеся в данной сфере нормативно-правовые акты, а также формирование инициативы «сверху» федеральным и региональным министерствами сельского хозяйства. Предложено на этапе разработки региональной программы развития АПК и сельских территорий активно привлекать созданный при участии автора на базе Проектного офиса

Министерства сельского хозяйства Новосибирской области «Отраслевой проектный офис по развитию АПК и сельских территорий», работа которого направлена на привлечение частных инвестиций и государственных средств.

Алгоритм апробирован при разработке Стратегии социально-экономического развития Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области до 2035 г. и Стратегии социально-экономического развития Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области до 2035 г., в которых сформулированы приоритетные направления индивидуальных траекторий развития.

6. Предложен методический подход к планированию комплексного развития сельских территорий на основе синхронизации производственного и социально-культурного жизненных циклов функционирования сельского поселения, что позволит максимально нивелировать влияние фактора сезонности.

Взяв за основу фактор сезонности, все сельские территории условно предлагается разделить на 3 группы: в наибольшей степени подверженные сезонности; сезонность слабо отражается на занятости населения, но может сказываться на работе соответствующих инфраструктур; практически не подверженные ее влиянию. Рассматривая сезонность как вариант циклических закономерностей функционирования и развития аграрных территорий, автор считает целесообразным применение концепции жизненного цикла в управлении их развитием.

Традиционно для сельских территорий Сибири, в которых преобладающим видом деятельности является растениеводство, характерна высокая производственная активность летом и низкая – зимой. При смещении сроков в механизме грантовой государственной поддержки таким образом, чтобы подготовка заявочной документации и проведение мероприятий приходились на период наименьшей производственной активности, участие населения в программах развития сельских территорий будет выше. С точки

зрения автора, это позволит синхронизировать хозяйственную и гражданскую активность сельского населения.

7. Усовершенствован организационная модель управления развитием сельских территорий, включающая идею вовлечения государства, населения и коммерческих организаций в развитие территорий через реализацию проектного подхода. К существующим функциям Отраслевого проектного офиса по инвестиционным проектам в сфере АПК и развития сельских территорий при Министерстве сельского хозяйства Новосибирской области, помимо привлечения инвесторов и сопровождения отраслевых инвестиционных проектов, необходимо добавить обучение специалистов для работы в муниципальных образованиях при содействии ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», что позволит расширить спектр осуществляемых проектов в сфере АПК социальными проектами по развитию и благоустройству сельских территорий.

Для вовлечения большей части населения в решение проблем территории и получение грантовой поддержки различного рода инициатив необходимо повысить квалификацию местных лидеров. На привлечение жителей к активной деятельности в реализации социально значимых инициатив направлен проект «Развитие малых территорий Новосибирской области», реализуемый Фондом «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» при поддержке Министерства региональной политики Новосибирской области в рамках конкурса с софинансированием Фонда президентских грантов.

Сформированная при участии автора система поддержки общественных инициатив, социально ориентированных некоммерческих организаций, органов территориального общественного самоуправления и независимых ресурсных центров региональной исполнительной власти обеспечивает рост числа местных инициатив и вовлеченность в них жителей, привлечение средств регионального бюджета (в том числе в рамках конкурса «Со мной регион успешнее»).

Софинансирование проектов по развитию сельских территорий со стороны бизнеса и населения в виде его трудового участия является одним из обязательных элементов механизма реализации программно-целевого подхода, что позволяет объединить усилия всех участников процесса управления территорией.

8. С целью повышения эффективности мероприятий Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» необходимо применение механизма муниципально-частного партнерства (МЧП).

Главное противоречие МЧП заключается в том, что публичный партнер (орган власти) зачастую нарушает баланс равных партнерских отношений, привлекая имеющийся административный ресурс. Для повышения активности реализации социально-экономических проектов рекомендуется создание нового юридического лица, одним из участников которого является орган власти, а другим – коммерческая/ некоммерческая организация.

Население может участвовать в муниципально-частном партнерстве через юридическое лицо, представляющее его интересы. При этом население может софинансировать проект, например, в лице территориального общественного самоуправления, выставляя трудовые услуги его членов и заключая соответствующее соглашение с публичным партнером, монетизируя тем самым предоставляемые трудовые услуги и оформляя их актом приема-передачи работ. Второй вариант – это действующие на территории коммерческие организации и население в лице территориального общественного самоуправления создают третье юридическое лицо – некоммерческую организацию (например, автономную некоммерческую организацию – АНО), которая выступает в качестве частного партнера муниципально-частного партнерства в проектах по развитию территорий, обеспечивая его участникам соответствующие льготы. Вовлечение образовательных и научно-исследовательских организаций в организационно-экономический механизм реализации социально-экономических проектов на сельских территориях будет способствовать просветительской деятельности и

научному обоснованию / внедрению инвестиционных проектов на основе современных инновационных технологий.

9. Определены значения показателей социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области на 2025 г. и 2030 г. в виде инерционного и оптимистического вариантов прогноза. В соответствии с оптимистическим прогнозом объем продукции сельского хозяйства к 2030 г. увеличится до 226,53 млрд руб. (прирост 113% по отношению к уровню 2020 г.), численность сельского населения вырастет до 662,0 тыс. человек (+14%), доля сельского населения – до 22,7% (+1,9 п.п.), доля занятых в организациях и предприятиях АПК – до 20,6% (+4,8 п.п.), господдержка развития АПК – до 19,8 млрд руб. (+4,7 раза), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве – до 101,5 тыс. руб. (+2,6 раза), посевные площади сельскохозяйственных культур – до 2585,3 тыс. га (+14%), количество ЛПХ, К(Ф)Х и сельскохозяйственных организаций – до 311,6 тыс. ед. (+7%), 4,3 тыс. ед. (+12%) и 0,44 тыс. ед. (+5%) соответственно. Расходы консолидированного территориального бюджета на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику вырастут до 206,2 млрд руб. (+68%), протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием – до 35,4 тыс. км (+72%), удельный вес жилой площади в сельской местности, оборудованной водопроводом / газом, – до 100 и 57,2% (+25,8 и 6,9 п.п.) соответственно, доля жителей, имеющих стабильный доступ в сеть Интернет, – до 99,6% (+12,1 п.п.), инвестиции в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» – до 22,5 млрд руб. (+1,4 раза).

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в разработке методического подхода, обосновании теоретических принципов и инструментов комплексного управления социально-экономическим развитием сельских территорий, использование которых позволяет преодолеть объективную

разнонаправленность интересов его участников и обеспечить сбалансированное развитие и привлекательность сельской территории.

Разработанные в диссертации положения могут служить теоретической основой для формирования, реализации и организационного обеспечения стратегий сельских районов, поселений.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы научными сотрудниками исследовательских организаций, преподавателями в учебном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в диссертации методики, алгоритмы и механизмы формирования системы комплексного управления развитием сельских территорий по индивидуальной траектории могут быть использованы региональными и муниципальными органами управления и хозяйствующими субъектами в интересах комплексного развития сельских территорий.

Апробация результатов исследования. Теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования применяются в учебном процессе Новосибирского государственного аграрного университета, а также апробированы при разработке:

– проекта Стратегии социально-экономического развития Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области на период до 2035 г.;

– проекта Стратегии социально-экономического развития Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области на период до 2035 г.;

– проекта Фонда СЦПОИ «Развитие малых территорий Новосибирской области», победившего в конкурсе на получение гранта от Фонда президентских грантов при поддержке Министерства региональной политики Новосибирской области;

– Отраслевого проектного офиса при Министерстве сельского хозяйства Новосибирской области, что подтверждается справками о внедрении результатов исследования.

Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликованы 73 печатных научных работы общим объемом 153,2 п.л., авторским объемом 77,6 п.л., в том числе 2 монографии, 15 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве высшего образования и науки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований, 1 статья в научной базе данных, индексируемой Web Of Science.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов и предложений, списка использованных источников и приложений. Работа изложена на 274 страницах и включает 25 таблиц, 36 рисунков и 11 приложений.

Во введении раскрыты актуальность диссертационного исследования и степень разработанности проблемы, поставлены цель и задачи, определены предмет, объект и методы исследования, информационная база, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов, перечень публикаций автора.

В первой главе диссертационного исследования «Теоретические основы управления развитием сельских территорий» развиты теоретические положения, раскрывающие сущность и классификацию сельских территорий, уточнено определение понятия *сельские территории*, дополнено понятие *комплексное развитие сельских территорий* и выделены его составляющие.

Во второй главе «Методология управления комплексным развитием сельских территорий» разработан методический инструментарий диагностики состояния сельских территорий, уточнен программно-целевой подход к

управлению комплексным развитием сельских территорий, предложен методический подход к построению индивидуальной траектории развития сельских территорий, на основании которого сформулированы приоритетные направления индивидуальных траекторий развития сельских полиотраслевых пригородных территорий Толмачевского и Плотниковского сельсоветов Новосибирского района Новосибирской области для последующего формирования стратегии социально-экономического развития территорий.

В третьей главе «Современное состояние и тенденции развития сельских территорий» показаны территориальные диспропорции в развитии сельских территорий Сибирского федерального округа, проведена дифференциация сельских территорий Новосибирской области, выполнена оценка потенциала сельских территорий региона.

В четвертой главе «Перспективные направления развития сельских территорий Новосибирской области» разработана методика планирования комплексного развития сельских территорий, предложена организационная модель управления развитием сельских территорий, дополнен организационно-экономический механизм реализации социально-экономических проектов на сельских территориях на базе муниципально-частного партнерства, рассчитан сценарный прогноз социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области на 2025 и 2030 гг.

В заключении сформулированы основные результаты исследования по совершенствованию управления развитием сельских территорий.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Сельские территории как объект управления

Важной и неотъемлемой частью Российской Федерации являются ее сельские территории, где производство экологически чистой и полезной сельскохозяйственной продукции должно играть первостепенную роль.

Однако в последние 30 лет экономика сельских территорий претерпела сильные изменения, самое главное из которых – стабильное сокращение численности сельского населения за счет переезда в города. Изменилась и структура занятости сельского населения. В связи с этим приоритетным направлением должно стать стимулирование развития аграрного сектора, которое приведет к постепенному росту уровня доходов и уровня жизни сельских жителей.

В ходе муниципальной реформы 2006 г. в нашей стране был выделен новый тип муниципального образования – *сельское поселение*, под которым понимается «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [2]. Таким образом, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» все поселения России были поделены на городские и сельские.

Интересен тот факт, что сельское поселение с точки зрения законодательства является одним из типов муниципальных образований и с этой точки зрения может использоваться как синоним *сельской территории*. В то же время в современной науке и практике сельские территории рассматриваются чаще всего без привязки к конкретным видам управления.

Однако понятие *сельские территории*, как правило, трактуются гораздо шире, нежели *сельское поселение* или *сельский населенный пункт*.

Более того, разграничению на сельские и городские подлежат не столько территории, сколько населенные пункты и их жители. Данная ситуация является отражением понятийной разобщенности, характерной для категории *сельские территории*.

Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой сельская территория – это населенный пункт, находящийся в сельской местности, в котором большинство жителей работают в сфере сельского хозяйства, что, на взгляд автора, свидетельствует об узости данной позиции. В связи с чем считаем необходимым рассмотреть основные подходы к трактовке данного понятия.

Классическими признаками разделения населенных пунктов на городские и сельские являются такие показатели как: численность населения, плотность расселения и характер занятости населения (рисунок 1) [121].

Классификация сельских населенных пунктов по функциям в рыночных условиях претерпела изменения: к сельскохозяйственным добавились промышленные, транспортные, рекреационные.

Классический термин *сельская местность* достаточно изучен в работах как отечественных (Т.И. Заславская, М.А. Шабанова, Т.Г. Нефедова и др.), так и зарубежных (П. Жорж, Д. Эньеди, Р. Чамберс) ученых.

По мнению А.В. Мерзлова, руководителя Центра устойчивого развития сельских территорий при РГАУ МСХА им. Тимирязева, и его соавторов Н.В. Чепурных и А.Л. Новоселова, понятие сельская местность включает в себя обитаемую местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельское население и овеянные плоды предшествующего труда людей, т.е. разнообразные элементы материальной культуры и основные производственные фонды на данной территории [258].

Рисунок 1 – Типы поселений в России

Официально понятие сельских территорий было зафиксировано в Федеральном законе от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», впоследствии было дополнено в «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 года» [10] и конкретизировано в Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий».

Согласно Государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий», в рассматриваемое понятие входят:

- «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района;

- сельские населенные пункты, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации);

- сельские населенные пункты, входящие в состав внутригородских муниципальных образований г. Севастополя;

- рабочие поселки, наделенные статусом городских поселений;

- рабочие поселки, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации)» [5].

В целом же для большинства российских авторов характерна точка зрения, согласно которой *сельские территории* и *сельская местность* выступают как синонимы (таблица 1).

В зарубежных исследованиях подход к понятию *сельская территория* иной.

Таблица 1 – Наиболее распространенные трактовки понятия *сельские территории**

Источник	Определение
Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 г.	«Сельские территории – территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории; межселенные территории – территории, находящиеся вне границ поселений; сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; сельские населенные пункты – поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие сельские населенные пункты, отнесенные независимо от количества проживающих в них людей к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в субъектах Российской Федерации. В них может сезонно проживать значительное количество городских жителей» [10]
Шумакова О.В., Рабканова М.А., Омский ГАУ им. П.А. Столыпина	«Сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный территорией вне урбанизированных пространств и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующие межселенные территории» [280]
Баландин Д.А.	«Носители особых природно-климатических условий, позволяющих вести производство сельскохозяйственной продукции, а также продуктов рыбоводства, лесной промышленности, охотничьих промыслов и подсобных производств» [45]
Зайцева О.О.	«Территории населенных пунктов за границами городов (села, деревни, станицы, поселки, кишлаки, аулы, хутора и др.), являющиеся сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, для которой характерен определенный набор качественных характеристик и которая выполняет многообразные народнохозяйственные функции» [80]
Бизюкина М.С., Лёвина М.В.	«Сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, который обозначен территорией вне урбанизированных пространств, а также включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующими межселенными территориями» [52]

* Составлено автором.

Для европейской региональной политики базовым считается определение Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которому «сельские районы охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров» [39].

Интересный подход можно наблюдать в работе П. Жоржа «Сельская местность. Очерк сельского хозяйства стран мира», где «типы сельского хозяйства мира характеризуются в связи с особенностями исторически сложившихся систем расселения, социальной структурой хозяйственных систем, их взаимоотношениями с природными условиями в ходе эволюции использования земель и форм организации территории» [79]. Подчеркивая важность региональных исследований, автор отдельно отмечает, что сельская местность является результатом сельского хозяйства, которое рассматривается как целенаправленное воздействие на окружающую среду.

Согласно мнению Франческо Мантино, в последние годы наблюдается изменение подхода к понятию *сельская территория*. Изначально в Европе преобладал подход, согласно которому термины *сельский* и *сельскохозяйственный* понимались как синонимы. Упор делался на развитие сельского хозяйства, а под сельскими территориями понималась совокупность ресурсов для сельского хозяйства. Позднее стало понятно, что неурбанизированные территории также являются источником природных и социально-экономических ресурсов. В настоящее время пришло понимание того, что сельские территории могут быть точкой развития региона. Сельскими считаются территории, активно развивающие сельское и лесное хозяйство и обладающие существенным человеческим, природным, культурным и социальным потенциалом, т.е. это «совокупность социальных отношений, институциональных агрегаций и уровней управления, которые очерчивают географическое и социальное пространство» [154].

Исходя из вышесказанного, интересным представляется подход, используемый в рамках региональной политики ОЭСР, в основе которого лежат три признака (таблица 2).

Расширенная методология ОЭСР позволяет выделить пять типов территорий (таблица 3) [168].

Таблица 2 – Типология территорий в рамках региональной политики ОЭСР

Тип территории	Плотность населения, чел/км ²	Доля населения, живущего в сельских общинах, %	Численность населения, проживающего в городском центре, тыс. человек
Сельские	Менее 150	Более 50	-
Промежуточные	Более 150	15-50	Более 200
Урбанизированные		Менее 15	Более 500

Развитие сельских территорий не ограничивается производством только сельскохозяйственной и рыбной продукции.

Таблица 3 – Расширенная типология территорий по методологии ОЭСР

Типы территорий	Доля сельского населения, %	Численность населения города-ядра, в котором проживают более 25% населения территории	Длительность поездки до ближайшего населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. человек
Преимущественно городские	Менее 15	Более 500 тыс. жителей	-
Смешанные пригородные	15-50		45-60 минут
Смешанные удаленные			Более 60 минут
Преимущественно сельские пригородные	Более 50	Более 200 тыс. жителей	45-60 минут
Преимущественно сельские удаленные			Более 60 минут

Сельская экономика представлена следующими основными отраслями: сельским и лесным хозяйством, торговлей, промышленностью, производством

стройматериалов, развитием туризма и сферой всевозможных услуг. Более того, устойчивое развитие сельского хозяйства подразумевает постоянное и достаточное снабжение населения продовольствием при условии эффективности хозяйственной деятельности населения без ущерба для окружающей природной среды на основе передовых экологически ориентированных технологий. Все вышесказанное приводит нас к мысли о необходимости расширенного толкования данного понятия.

Сравнивая понятие из Концепции с понятиями других авторов, было замечено, что с учетом смены в 1990-е годы российской социалистической формации на капиталистическую основу понятие *сельская территория* в отечественной и мировой науке требует соответствующей методологической доработки. Считаем, что в эпоху урбанизации и транзитивной экономики развитию сельских территорий необходимо уделять больше внимания [123].

В большинстве стран мира критерием разделения городских и сельских населенных пунктов являются численность населения, плотность расселения и характер занятости населения. Однако в эпоху капитализации сельские населенные пункты не всегда по своим функциям обязательно должны быть сельскохозяйственными. Сюда же относят небольшие промышленные, транспортные, рекреационные населённые пункты. Автор поддерживает идеи исследователей Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной, которые предлагают следующую «систему современных критериев, выявляющих различия городов и деревни:

- 1) численность населения и степень его стабильности, характер естественного и механического его движения;
- 2) характер и сложность отраслевой и профессиональной структуры общественного производства, степень развития промышленности, строительства, транспорта;
- 3) уровень организации материально-пространственной среды, степень благоустройства поселения;

4) уровень развития сферы услуг, то есть организации всех форм социального потребления;

5) социальные функции поселения (его роль в управлении обществом и народным хозяйством, функции по отношению к окружающим населённым пунктам);

6) образ жизни населения;

7) состояние сознания (специфические для данного населения нормы, ценности и мнения), характеризующая его дифференциацию потребностей;

8) отношение к населенному пункту как к городу или как к деревне» [81].

По мнению ряда исследователей, к этим критериям следует добавить ещё экологическую и ресурсную составляющие [329].

Сопоставив имеющийся отечественный и зарубежный опыт, изучив научные подходы, используемые в различных направлениях экономических наук, будем считать, что современное понятие *сельская местность* (сельские территории) в общем виде определяется обитаемой местностью вне крупных городов с ее природными условиями и инфраструктурой, сельским населением, а также разнообразными элементами материальной культуры и производственными ресурсами [121]. Как показало исследование, данный подход не противоречит методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также на этом подходе сходятся почти все ученые, рассматривающие вопросы, связанные с системой развития сельских территорий, такие как А.В. Мерзлов, Т.И. Заславская, И.В. Мищенко, О.С. Пчелинцев, Р.В. Рывкина, и многие другие.

В то же время необходимо отметить, что понятийный аппарат таких определений как *сельские территории* и *сельская местность* требует более точного научного обоснования как в научной литературе, так и в действующих нормативно-правовых документах. Это позволит обеспечить единый понятийный аппарат и разработку мероприятий и программ по решению накопленных в этом направлении проблем. Как правило, большинство имеющихся определений не учитывают природный и финансовый потенциал

территории. При этом ряд авторов рассматривают потенциал территории как набор факторов, влияющих на ее развитие.

Таким образом, изучив и обобщив множество определений понятия *сельская территория*, сформулируем свое авторское видение на основе комплексного подхода: сельские территории – это сложный социо-экономико-экологический и ресурсный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный соответствующей административной границей и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с соответствующей инфраструктурой, и межселенные территории [123].

Кроме этого, автор придерживается точки зрения, что сельскими территориями следует считать сельские поселения, учитывая таким образом не только социо-экономико-экологический аспект их развития, но и административный. В то же время являясь одной из форм муниципальных образований, сельские поселения должны предоставлять территориальным органам Федеральной службы государственной статистики информацию об их социально-экономическом развитии. Однако вследствие большого количества сельских поселений возникает проблема отслеживания данной информации и доступа к ней.

Полагаем, что данное определение делает возможным комплексное решение задач в области развития сельских территорий, отражающее социально-экономическое и экологическое их состояние, что позволит разработать эффективные организационно-экономические, социальные, экологические мероприятия по повышению их развития, с учетом ресурсного потенциала, территориальных и историко-культурных особенностей сельского ареала [121].

Что касается типов сельских территорий, то их формирование исторически осуществлялось в процессе земле- и природопользования. При проведении типологизации сельских территорий РФ, как правило, в качестве признаков используют следующие:

- доля сельского населения;
- плотность населения;
- структура занятости;
- обеспеченность населения социальной и/или инженерной инфраструктурой;
- современное состояние транспортной инфраструктуры сельских территорий;
- сочетание имеющихся ресурсов;
- уровень экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов.

Выделенные типы должны находить фактическое территориальное выражение, которое подкрепляется тематическими картами в масштабе 1: 2 500 000. Таксономической единицей типологии являются сельские муниципальные образования (административные районы) субъекта Российской Федерации.

Особенностью России является то, что около четверти проживающего в сельской местности населения не имеют отношения к сельскому хозяйству (транспортники, учителя, муниципальные служащие, и др.).

Автор предлагает добавить в качестве классификационного признака преобладающий вид деятельности и исходя из него выделить 4 типа сельских территорий (рисунок 2), каждый из которых требует индивидуального подхода к развитию:

- аграрные (преобладает АПК: более 50% от численности населения заняты в сфере АПК или в структуре валового муниципального продукта (ВМП) – АПК занимает более 50%);
- агроиндустриальные (преобладают промышленное производство и строительство и т.п.: более 50% от численности населения заняты в промышленном производстве, строительстве и т.п., или в структуре ВМП промышленное производство, строительство и т.п. занимают более 50%, доля АПК в структуре ВМП составляет менее 25%);

- агрорекреационные (рекреационная деятельность: более 50% от численности населения заняты в сфере рекреации или в структуре ВМП, доля АПК в структуре экономики составляет менее 25%);
- полиотраслевые (примерно в равной степени развиты разные сферы экономики, отсутствует ярко выраженное преобладание той или иной сферы экономики: доля занятых по каждой сфере экономики или доля производства по отдельной отрасли в структуре ВМП составляет 10-35%).

Рисунок 2 – Классификация сельских территорий по преобладающей сфере экономики (предложена автором)

Традиционно именно сельскохозяйственное производство являлось фундаментом развития сельских территорий, их экономической основой. Его особая роль среди других отраслей экономики обусловлена рядом факторов:

- обеспечивает населению экономическую и физическую доступность к основным видам качественных продуктов питания;
- способствует развитию технологически связанных с ним смежных секторов экономики;
- является основным видом занятости населения в сельской местности.

От эффективной деятельности сельскохозяйственных организаций в значительной мере зависит уровень развития муниципалитетов. Село остается хранителем традиций сельского уклада жизни.

В связи с чем в данной работе с целью конкретизации отраслевой специфики сельских муниципальных образований будет использоваться

термин *аграрные территории*, что позволит формировать систему комплексного развития агропромышленного комплекса и прилегающих территорий, рассматривая аграрные территории как элемент сельских территорий.

В целом же для большинства российских авторов характерна точка зрения, согласно которой *аграрные территории* имеют непосредственное отношение к сельскому хозяйству (таблица 4).

Таблица 4 – Содержание подходов к определению понятия *аграрные территории*

Подход	Определение
Семантический	Территории, «относящиеся к сельскохозяйственному производству, его материально-технической базе и реализации его продукции» [280]
Макроэкономический	Территория, в которой большую часть стоимости всей производимой продукции (ВВП) дает сельское хозяйство, в этом секторе занято больше всего трудовых ресурсов
Региональный (территориальный)	«Территория субъекта Российской Федерации с исторически сложившейся преимущественно аграрной специализацией, обладающая природно-климатическим потенциалом и социальными условиями для развития сельского хозяйства»
Эволюционно-генетический	Территория, на которой присутствуют субъекты сельскохозяйственной деятельности с учетом формирования основного потенциала – трудовых ресурсов
Воспроизводственный	Особые социально-экономические и жизнеобеспечивающие системы, связанные со многими видами экономической деятельности, демографическими, экологическими, естественными природными процессами и производящие продукты питания
Функциональный	«Территория, на развитие которой существенное влияние оказывает многофункциональность сельского хозяйства»
Полисистемный	«Периферийные районы, размещенные в пределах административно-территориальных образований (поселений, районов), в которых осуществляется производство сельскохозяйственной продукции, ее первичная и углубленная переработка, создается инфраструктура сельского хозяйства» [77]
Юридический	«Районы, размещенные в пределах административно-территориальных образований (поселений, районов, городов), в которых суммарная доля производимой первичной сельскохозяйственной продукции и ее последующей переработки, продукции обеспечивающих сельское хозяйство производств составляют не менее 70 % валового продукта соответствующей территории» [77]

В зарубежных исследованиях подход к понятию *аграрная территория* значительно шире. Чаще всего их называют *сельскохозяйственные территории* (что с точки зрения русского языка является синонимом), включая, кроме производства продуктов питания, функции сохранения исторических ландшафтов, водных ресурсов и ресурсов сельскохозяйственных угодий, а также обеспечение как досуга, так и туристической деятельности [312].

Ряд зарубежных ученых выделяют такое понятие, как *агроэкологические территории* – места, где происходит процесс перехода к устойчивому сельскому хозяйству и продовольственным системам. Для перехода необходимо изучить три основные области: адаптация сельскохозяйственной практики, сохранение биоразнообразия и природных ресурсов и разработка встроенных продовольственных систем [331].

Основное отличие аграрных территорий от сельских, как в отечественных, так и зарубежных исследованиях, – их производственный потенциал, поскольку сельские территории не всегда занимаются производством сельскохозяйственной продукции.

В качестве основных признаков аграрных территорий автор предлагает выделить следующие:

- 1) доля сельского хозяйства в структуре ВМП (валовой муниципальный продукт);
- 2) доля сельского населения;
- 3) доля занятых в сельском хозяйстве;
- 4) площадь сельхозугодий на 1 жителя;
- 5) структура сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств;
- 6) структура производства сельскохозяйственной продукции;
- 7) инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных организаций.

Взяв за основу комплексный подход, автор под аграрной территорией предлагает понимать сельскую территорию, в которой суммарная доля

производимой первичной сельскохозяйственной продукции и ее последующей переработки, продукции обеспечивающих сельское хозяйство производств является преобладающей (более 50%) в валовом продукте территории.

1.2 Факторы комплексного развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики

Изучение отечественного [278] и зарубежного [155] подходов показало наличие большого числа подходов к развитию сельских территорий и их последующей типологизации.

В начале XXI в. широкое распространение получила теория устойчивого развития. На настоящий момент существуют порядка 100 трактовок данного понятия. Наиболее распространенный вариант, озвученный в докладе «Наше будущее» Всемирной комиссии по охране и развитию окружающей среды в 1987 г., гласит, что устойчивым считается «развитие, которое обеспечивает потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [324].

В настоящее время не существует единой трактовки данного понятия, в том числе применительно к сельским территориям. Так, в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г.» под устойчивым развитием сельских территорий понимается «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель» [30].

Среди рассмотренных выделим позицию А.В. Петрикова, который представляет устойчивое развитие сельских территорий как «стабильное развитие сельского сообщества, стимулирующее рост эффективности сельской экономики, повышение уровня и качества жизни сельского

населения, поддержание экологического равновесия, сохранение и улучшение ландшафта в сельской местности» [176].

Проанализировав различные дефиниции развития сельских территорий с точки зрения теории менеджмента и сопоставив их с концептуальными, можно определить основные направления методологии изучения данного явления. Для этого автор выделяет четыре подхода: системный, процессный, ситуационный и комплексный.

Так с позиций системного подхода, устойчивое развитие сельских территорий рассматривается как процесс изменения различных взаимосвязанных сфер жизнедеятельности сельского сообщества (социальных, экономических, экологических и ресурсных). Этих взглядов придерживаются А.И. Сучков и др. В отличие от других подходов дополнительно указываются механизмы воздействия на процесс развития сельских территорий (управление развитием, государственная поддержка, финансовая и инвестиционная стратегия, межсекторное взаимодействие, инновации, эффективный менеджмент органов местного самоуправления и др.) [123].

С точки зрения процессного подхода устойчивое развитие сельских территорий видится как процесс изменения различных сфер жизнедеятельности сельского сообщества (социальных, экономических, экологических и ресурсных). Этих взглядов, по мнению автора, придерживается С.С. Вайцеховская и др. Процессный подход также помогает определять индикаторы развития (повышение эффективности агропроизводства, увеличение объема производства фермерской и индивидуальной сельскохозяйственной продукции, достижение полной занятости сельского населения и повышение качества его жизни, воспроизводство ресурсов и др.).

Ситуационный подход позволяет рассматривать тему исследования посредством увязывания различных методов и концепций с конкретной ситуацией функционирования сельских территорий для достижения

поставленных целей развития в данный период (вступление в ВТО, санкции, ограничения и т.д.). Этих взглядов придерживаются К.П. Мартынов и др. Используя этот подход, можно описывать совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных компонентов сельской территории с учетом изменений конкретной ситуации для раскрытия сущности изучаемого понятия в данном месте и данное время.

И, наконец, комплексный подход, по мнению автора, является специфической формой конкретизации системности, процессности и ситуационности. Например, принимая управленческие решения, муниципальные органы власти учитывают все важнейшие взаимосвязанные и взаимозависимые факторы внешней и внутренней среды организации: технологические, экономические, экологические, ресурсные, организационные, демографические, социальные, психологические, политические и др. Этих взглядов придерживаются И.Н. Меренкова, В.Н. Папело, А.А. Анфиногентова, А.Г. Аганбегян, С.А. Андрющенко, И.Н. Буздалов, В.М. Баутин, В.В. Козлов, А.В. Петриков, Е.Г. Коваленк, Ш.И. Шарипов и др.

Так, в работе В.М. Баутина, В.В. Козлова и А.В. Мерзлова представлено следующее определение устойчивого развития сельской местности: «Это стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других (несельскохозяйственных) товаров и услуг, а также общественных благ – сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов); расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере» [46].

В то же время многие отечественные авторы [278, 198, 249, 171] сходятся в том, что развитие сельских территорий России в последние 20 лет существенно изменилось. Во многом оно определялось методами и

инструментами государственного регулирования экономики, в частности реализуемыми государственными программами.

Вектор исследования зарубежных ученых [312, 332, 316], напротив, преимущественно направлен на изучение новой модели экономического развития в сельской местности. При этом особое внимание уделяется анализу отраслевой структуры и связей между сельским хозяйством и несельскохозяйственными видами экономической деятельности [278].

Группа исследователей в составе Philip Lowe, Jeremy Phillipson, Amy Proctor и Menelaos Gkartzios в работе «Экспертиза в области развития сельских районов: концептуальный и эмпирический анализ» [325] изучила эволюцию моделей развития сельских территорий и генерации знаний за последние десятилетия и предложила концепцию народного опыта, а также попробовала рассмотреть его состав, опираясь на качественные исследования.

При этом S. Shortall в статье «Социальные или экономические цели, гражданская интеграция или изоляция? Анализ теории и практики развития сельских территорий» [326], основанной на работах Р. Патнэма, приводит результаты исследования развития сельских территорий, в которых обосновывает, что возникшие в процессе их развития трудности связаны с нереалистическими ожиданиями, неадекватной постановкой целей и отсутствием ответственности органов регионального управления. Ею высказывается предположение, что проблемы, порождаемые на сельских территориях, должны решаться не на местном, а на федеральном уровне.

В работе китайских ученых Hualou Long, Jian Zou, Jessica Pykett, Yurui Li «Анализ развития сельских преобразований в Китае с начала нового тысячелетия» [322] выделена зависимость преобразования сельских районов Китая на основе оценки трех систем показателей: уровень развития сельских районов, уровень трансформации сельских районов и уровень координации между городскими и сельскими районами. Исследователи считают, что в новом столетии под давлением быстрой индустриализации и урбанизации развитие трансформации сельских территорий только в соответствии с их

типом приведет к эффективному развитию сельских территорий региона и улучшению отношений между городом и деревней. В статье делается предположение, что более эффективным способом формирования скоординированной модели развития городских и сельских территорий Китая может стать учет многомасштабного характера регионального неравенства в преобразовании и развитии сельских территорий, а также совершенствование государственной политики развития сельских территорий, направленной на различные виды преобразований сельских районов.

Автор придерживается точки зрения, что отраслевая структура сельской экономики является одним из определяющих факторов развития экономики сельских территорий, позволяющим индивидуально подбирать программные инструменты государственной политики сельского развития и постепенно устранить диспаритет между городскими и сельскими территориями.

В то же время О.И. Пантелеева [169, 156] выделяет два подхода к развитию сельских территорий – отраслевой и территориальный (таблица 5).

Интерес представляет территориальный подход, при котором «сельские территории рассматриваются не только как географическое пространство с низкой плотностью населения, а как местность, располагающая значительным природным и трудовым потенциалом. Рациональное использование имеющегося природного и трудового потенциала позволит обеспечить экономическое развитие как самих сельских территорий, так и экономическое развитие в целом всей страны» [251].

В работе Е.Г. Агаларовой и Л.А. Банниковой уточнение сущностного содержания понятия *территориальное развитие* выполнено путем установления явлений, относящихся к понятиям *территория* и *развитие*, на основании выявления их общей совокупности понятий, определяющих и характеризующих об понятия одновременно. В свою очередь, территориальное развитие понимается как «прогрессивное изменение структуры, конечной целью которого является сохранение, преумножение и сбалансированность развития социального, природно-ресурсного,

хозяйственного, экологического и культурно-исторического потенциалов региона в качестве исходного условия стабильной жизнедеятельности и предотвращения дезинтеграции пространственно-локализованных сред» [33].

Таблица 5 – Сравнительный анализ территориального и отраслевого подходов к развитию сельских территорий

Критерии	Отраслевой подход	Территориальный подход
Экономическая основа развития сельских территорий	Развитие сельского хозяйства	Изменение роли сельского хозяйства и развитие других отраслей
Ориентация системы государственной поддержки	Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства путем его модернизации и структурных преобразований	Комплексное развитие сельских территорий
Цели развития сельских территорий	Соответствуют целям развития сельского хозяйства	Рациональное использование природного и ресурсного потенциала
Пути достижения цели	Интенсификация, укрупнение, интеграция взаимосвязей сельского хозяйства со смежными отраслями АПК, в т.ч. со сферой переработки сельхозпродукции	Диверсификация производства с расширением доли перерабатывающих отраслей, несельскохозяйственных видов деятельности и сферы услуг

Основными принципами территориального подхода к развитию сельских территорий, по мнению ряда ученых, должны являться:

- «комплексность при разработке программ развития сельских территорий, что предполагает выбор направлений развития экономики территории с учетом уровня социального развития;
- ориентация на собственные ресурсы и участие населения., что достигается за счет мобилизации местных природных, технических, финансовых и трудовых ресурсов;
- учет экологических условий развития сельских территорий, который предполагает поиск направлений развития сельских территорий, не вызывающих загрязнение окружающей среды;

– принцип партисипативности (общественного участия), что предполагает проявление инициативы и участия населения и всех заинтересованных в развитии региона лиц в процессе принятия управленческих решений. Общественное участие определяется как процесс активного вовлечения всех секторов общества в разработку политики и стратегии сельского развития, а также в анализ, планирование и внедрение, мониторинг и оценку эффективности программных мероприятий. Для более справедливого процесса развития заинтересованные стороны должны иметь соответствующие знания, которые позволяют оказывать воздействие на их жизнь, включая инициативы по развитию сельских территорий» [159].

Таким образом, сельские территории в процессе развития должны стремиться к максимальному удобству для жизнедеятельности населения.

Исторически развитие сельских территорий рассматривалось в рамках социально-экономического развития соответствующих муниципальных образований.

С точки зрения А.В. Мерзлова и его соавторов, «отсутствие подробного комплексного междисциплинарного подхода к комплексному развитию сельской местности приводит к принятию неадекватных управленческих решений, не позволяет выстроить приоритеты в программах развития поселений и регионов или приводит к перекосам во время их реализации» [258].

«Комплексное развитие дополняет эффективную территориальную специализацию, обеспечивает более успешное развитие отраслей специализации, диверсифицирует отраслевую структуру хозяйства региона и тем самым повышает устойчивость функционирования всего территориального и общественно-природного комплекса» [238].

По убеждению автора, первоочередными задачами комплексного развития сельских территорий являются:

- повышение привлекательности проживания на селе;

- создание в сельской местности саморазвивающихся хозяйственных систем на основании формирования экономического оборота местных ресурсов в результате;
- развитие местного самоуправления для формирования социально-организованного и ответственного гражданского общества на селе;
- создание эффективного межсекторного взаимодействия власти, агропромышленного бизнеса и сельского общества;
- использование тесных взаимоотношений между селом и городом, представляющих значительный резерв в развитии сельской экономики;
- повышение конкурентоспособности сельских территорий.

Комплексный подход, по убеждению автора, во многом определяет ускоренное развитие сельского сообщества, которое помимо выполнения производственных и социально-экономических функций должно обеспечивать комплексную реализацию общественных благ, поддерживать межсекторное взаимодействие, предоставлять поддержку внегородской инфраструктуры, развивать сельский образ жизни, сельскую культуру, исторические и природно-ресурсные ландшафты. В современных условиях комплексное развитие сельских территорий предполагает необходимость сосредотачиваться на всех сферах жизни (экономической, социальной, политической, культурной, экологической и географической). Кроме того, необходимо включить местные заинтересованные стороны в процесс развития, а также интегрировать взаимодействие с другими территориями [116].

Комплексное развитие сельских территорий формируется за счет сбалансированного сочетания потенциала сельской территории и совокупности (внутренних и внешних) факторов, обеспечивающих ее развитие.

Автор придерживается точки зрения, что комплексное развитие сельских территорий представляет собой систему взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих потенциала данной территории и

факторов, которые обеспечивают эффективность и прогрессивность развития сельской территории как в текущих условиях, так и в перспективе.

Перспективы развития сельской территории, в первую очередь, определяются ее потенциалом.

В широком смысле под потенциалом понимаются «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [Большая Советская Энциклопедия].

Разнообразие существующих подходов к определению потенциала территории сводится в целом к совокупности потенциалов различного вида, которыми обладает данная территория, основными из которых являются природный, экономический и социальный (рисунок 3).

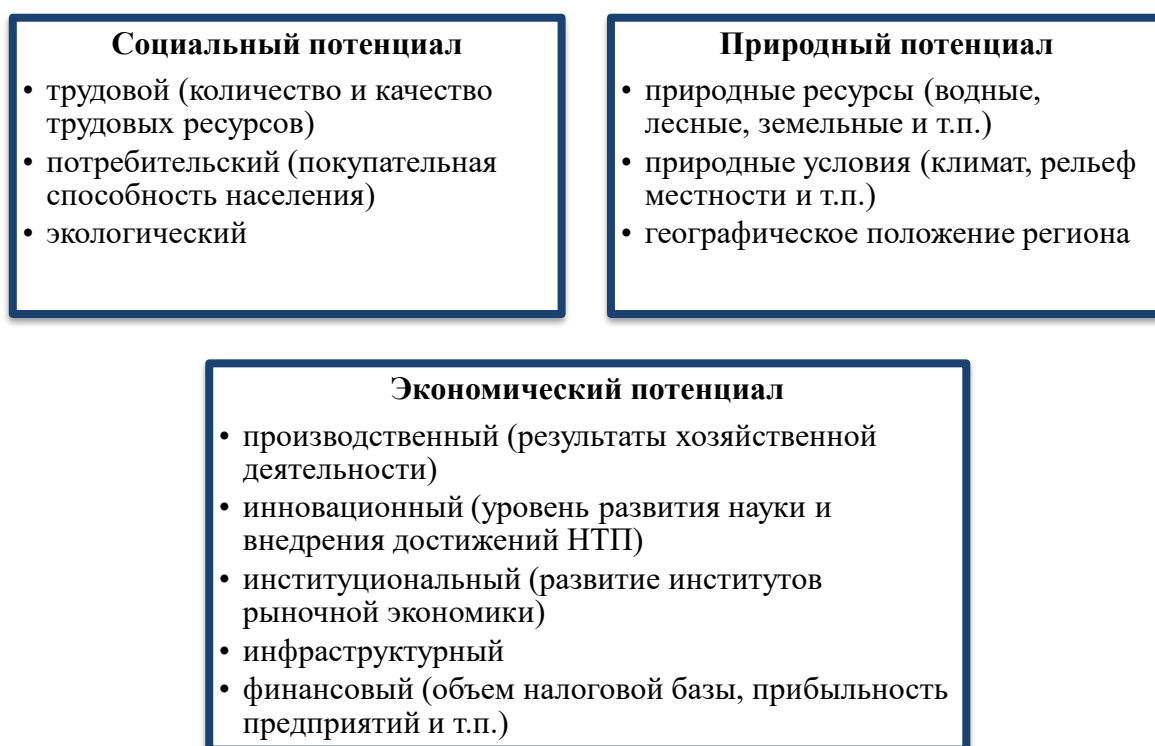

Рисунок 3 – Структура потенциала территории

Изучение трудов ряда современных ученых [311, 50, 71, 89, 202, 213] позволяет говорить о разнообразии методов и подходов к понятию *потенциал развития* и его оценке.

Автор разделяет мнение тех исследователей, кто считает *потенциал развития* базовой категорией по отношению к сельским территориям. Так как данное понятие характеризуется сложностью и многоаспектностью, то обычно потенциал рассматривается как совокупность потенциалов отдельных элементов социально-экономической системы, к которой относят и сельские территории.

Автор согласен с мнением Т.В. Савченко и Ю.А. Просянной, что под потенциалом развития следует понимать «совокупные возможности ресурсов, которыми она обладает, по обеспечению ее функциональной и структурной целостности и воспроизводства как самой системы, так и ее элементов в соответствии с установленной целью» [205].

С точки зрения А.Н. Семина, Т.И. Бухтияровой и Ю.С. Немыкиной, экономическому, социальному, инвестиционному развитию сельских территорий будет способствовать формирование организационно-экономического потенциала сельской территории на основе применения индикативного подхода и институционального взаимодействия [213].

С точки зрения Г.И. Гладкевича, любая территория имеет «определенные факторы развития. Их, в первом приближении, можно разделить на внутренние и внешние. К первым относятся природные условия, природные ресурсы, созданный экономический потенциал, особенности населения в самом широком смысле (половозрастные, национальные, трудовые, образовательные и т.д.); в конце XX — начале XXI века важный фактор характеристики территории — культурный потенциал; ко вторым — факторы экономико-географического положения» [61].

Автор согласен с мнением о необходимости условно разделить все факторы развития на внутренние и внешние. И в свою очередь предлагает факторы развития внутренней среды сельской территории условно разделить на 5 направлений, выбор которых обусловлен, в том числе, составляющими устойчивого развития:

1) социальные – комплекс характеристик, в рамках которых население реализует свои потребности жизнедеятельности в обществе: развитие институтов гражданского общества, наличие и ценность исторического/культурного развития территории;

2) экономические – комплекс характеристик, свидетельствующих об изменении уровня жизни населения рассматриваемой территории: динамика числа рабочих мест, развитие производственного потенциала;

3) экологические – комплекс характеристик, свидетельствующих о сохранности окружающей среды от возможных негативных воздействий: вписанность в природно-ландшафтную среду, динамика соотношения земель сельхозназначения и земель населенных пунктов; наличие и состояние природоохранных территорий;

4) инфраструктурные – комплекс характеристик, свидетельствующих о степени развития инфраструктуры территории: появление энергосберегающих и энергоэффективных технологий, комфортная среда проживания, более гармоничное зонирование территории;

5) цифровизации – комплекс характеристик, свидетельствующих о степени развития ИТ-инфраструктуры и цифровых технологий: телемедицина, дистанционное образование, работа онлайн, робототехника и др.

Современные цифровые технологии являются базой для развития сельских территорий, помогая преодолеть сезонность сельскохозяйственного производства за счет привлечения туристов, организации онлайн-курсов и др. Пандемия 2020 г. стала объективным фактором перехода на цифровые технологии, что, с одной стороны, привело к объединению людей, находящихся друг от друга на огромных расстояниях, за счет расширения онлайн-коммуникаций, а с другой – к разъединению, делая людей более зависимыми от современных гаджетов (рисунок 4). Что касается цифровизации экономики, то она позволяет изменить скорость и объективность принятия решений.

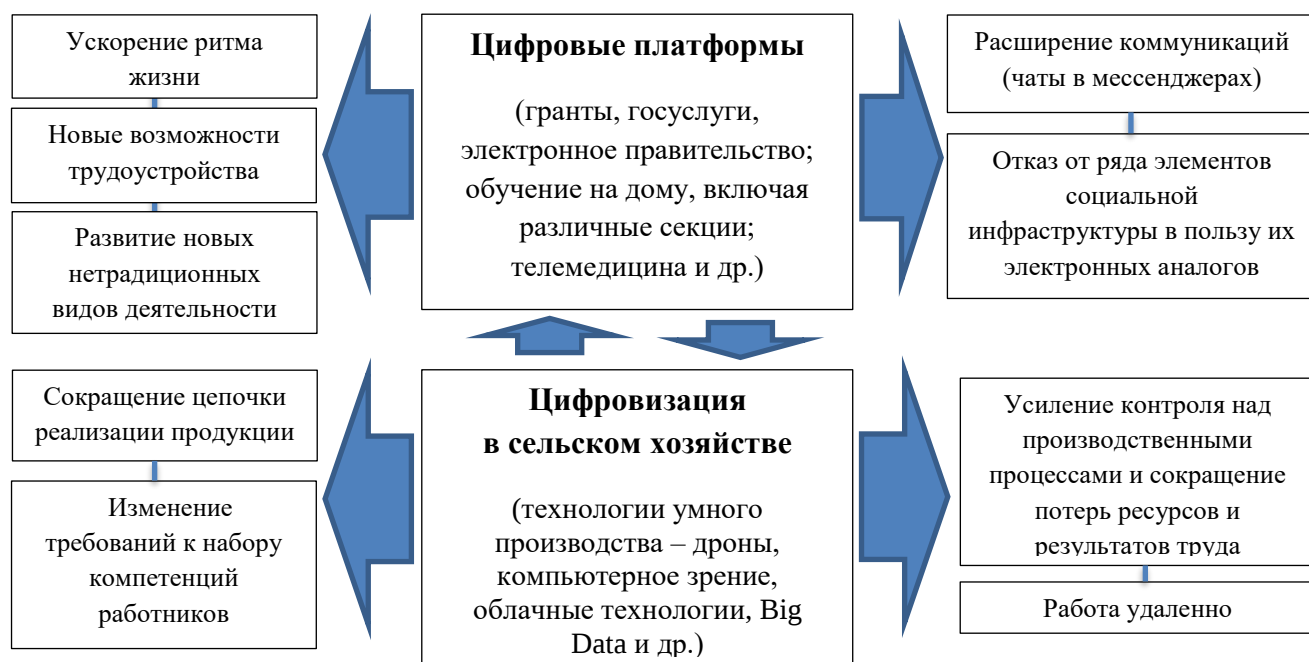

Рисунок 4 – Влияние цифровизации на развитие сельских территорий
(составлено автором)

Все 5 факторов развития внутренней среды дают целостное представление о сельской территории, ее возможностях, что позволяет достаточно адекватно представить основные направления ее развития.

Абстрагируясь от состояния потенциала территории и внутренних факторов развития, которые имеют свои особенности для каждой конкретно взятой сельской территории (несмотря, например, на кажущуюся схожесть природных условий и развития инфраструктуры), рассмотрим ряд факторов внешней среды, оказывающих систематическое воздействие на развитие всех сельских территорий:

- 1) технологические – совокупность характеристик, связанных с развитием науки и внедрением достижений НТП в экономику;
- 2) территориальное – совокупность характеристик, описывающих динамику взаимодействия между соседними территориями и регионами и способствующих их развитию;
- 3) политические – совокупность характеристик, связанных с действиями федеральной власти в отношении сельских территорий;

4) культурные – совокупность характеристик, описывающих динамику религиозных учений и нравственных позиций.

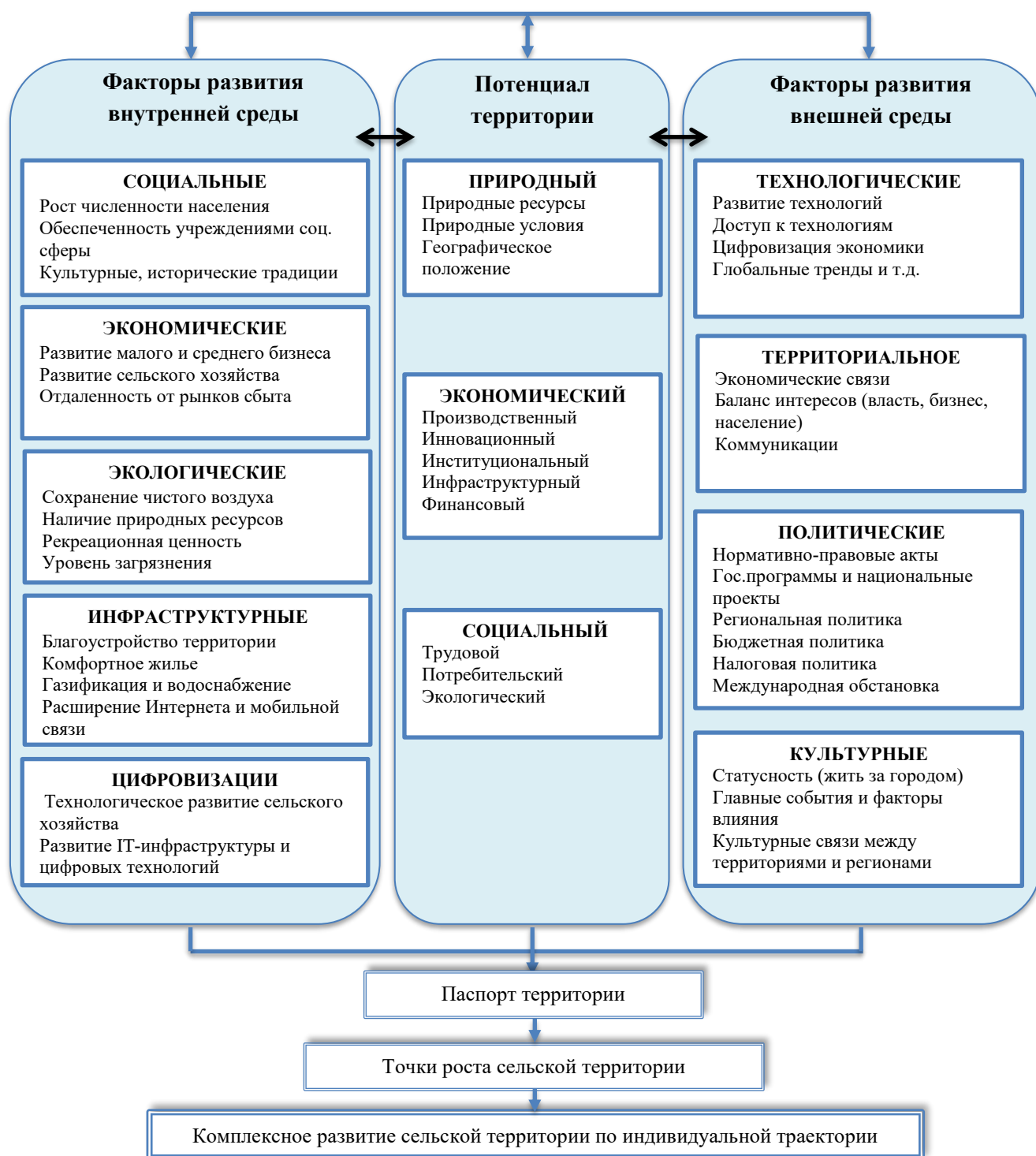

Рисунок 5 – Влияние потенциала и факторов на комплексное развитие сельских территорий по индивидуальной траектории (предложено автором)

Здесь надо учитывать, что направление развития каждой сельской территории должно иметь индивидуальность и обеспечиваться сочетанием внутренних и внешних факторов на базе имеющегося потенциала (рисунок 5). Сельские территории представляют собой сложный территориальный организм, имеющий ряд особенностей, представляющих для него ценность. В идеале каждая сельская территория, несмотря на многообразие факторов и их проявление, должна быть неповторимой и узнаваемой.

Факторы и имеющийся потенциал развития должны найти свое отражение в Паспорте сельской территории – документе, содержащем информацию об основных характеристиках каждой отдельной территории. Это позволит выделить точки роста сельской территории, формируя перспективные направления ее комплексного развития по индивидуальной траектории.

В то же время общепринятой схемы паспорта территории на сегодняшнее время не существует, что может создать дополнительные сложности по причине отсутствия необходимой статистической информации.

Таким образом, развитие сельских территорий имеет сложную природу, в общих чертах определяемую имеющимся потенциалом, внутренними и внешними факторами. В своей совокупности они дают представление о сельской территории и ее особенностях, формируя индивидуальный подход к ее комплексному развитию.

1.3 Системообразующие элементы, принципы и функции управления развитием сельских территорий

Комплексное развитие сельских территорий представляет собой «управляемый процесс изменений в различных сферах жизни территории и проживающего на ней сообщества для достижения определенного уровня развития социально-экономической сферы с наименьшим ущербом для

природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения потребностей населения и интересов государства на сельской территории» [68].

Целью развития сельских территорий является гарантированное сохранение и возможность развития территории как целостной социо-эколого-экономической системы.

В случае, если к комплексному развитию сельских территорий относятся как к управляемому процессу, то можно говорить об управлении этим процессом.

Каждая сельская территория может по-разному осуществлять управление развитием (в зависимости от ресурсов и сложности решаемых задач), но некоторые особенности процесса управления развитием присущи всем сельским территориям. Так, общей принципиальной особенностью процесса управления развитием территорий является его цикличность, несмотря на кажущуюся непрерывность процесса развития и управления развитием. К факторам цикличности процесса управления можно отнести:

- «бюджетный процесс;
- период полномочий органов местного самоуправления;
- крупные инвестиционные проекты;
- местные традиции (культурно-исторические, религиозные и др.)» [68].

Управление развитием сельских территорий представляет собой совокупность сложных процессов и явлений, что обуславливает необходимость применения системного подхода в его исследовании.

С точки зрения системного подхода комплексное развитие сельских территорий включает совокупность мероприятий, направленных на создание максимальных удобств для жизнедеятельности проживающего здесь населения.

Тогда под системой управления комплексным развитием сельских территорий будем понимать системы, в которой реализуются функции управления.

Применение системного подхода обуславливает наличие структуры как базовой характеристики зрелости и жизнеспособности системы. Для повышения эффективности управления комплексным развитием сельских территорий необходимо с известной долей относительности выделять и учитывать следующие элементы (рисунок 6).

Рисунок 6 – Модель системы комплексного развития сельских территорий

1. Государственное участие (государственный сектор).

Во всех муниципальных образованиях созданы органы управления, которым определены зоны ответственности, права и обязанности, в том числе в области развития.

С точки зрения Т.В. Вострецовой, развитие сельских территорий происходит при взаимодействии организующих и самоорганизующих начал. Следовательно, можно говорить о развитии сельской территории со стороны системы более высокого уровня – государства и о саморазвитии. Успешность развития сельских территорий зависит от правильности их соотношения. При этом целью деятельности государственных органов управления является создание импульсов, условий для саморазвития сельских территорий [57].

Государство является источником происходящих в регионах и муниципалитетах политических и финансовых инициатив.

Важную роль играет необходимость государственного регулирования и поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий, что непосредственно связано с уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

Специфика системы управления сельскими территориями определяется, с одной стороны, непосредственным участием органов власти в его развитии через принятие стратегии развития и государственных программ, уровнем государственной поддержки. С другой стороны, уровнем государственного регулирования отраслей, формирующих производственную систему сельских территорий [159].

В.А. Семидоцкий предлагает рассматривать систему государственного регулирования сельских территорий в трех направлениях:

- формирование институциональных условий – регламентирование процесс производства экономических и социальных благ в интересах общества, стимулирование развития отдельных сфер экономики и жизнедеятельности;
- регулирование обменных процессов – определение правил функционирования отдельных рынков;
- недопущение монополизации [210].

Как экономическая подсистема государства агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики сельских территорий России, которая посредством использования огромного ресурсно-экономического потенциала производит жизненно важную для общества продукцию. В свою очередь, сельское хозяйство, являясь одной из подсистем агропромышленного комплекса, занимает особое место как в агропромышленном комплексе, так и во всем народном хозяйстве страны. В период реформирования в обеих подсистемах возникло множество проблем, часть из которых (в том числе и социально ориентированных) преодолевается за счет государственной поддержки отрасли. Как правило, в любой стране эта важнейшая стратегическая отрасль экономики является дотируемой, поэтому

ее эффективное развитие невозможно без постоянной помощи со стороны государства.

2. Коммерческое участие (сельскохозяйственные организации, малые формы хозяйствования).

Аграрный бизнес является преобладающим на аграрной территории. Его успех во многом зависит от степени совершенства рыночных отношений, позволяющих успешно функционировать всем отраслям в условиях высоких коммерческих рисков, неэластичности спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие и т.д.

При этом «определяющая роль в процессе решения проблем сельской территории отводится именно сектору малого бизнеса (личные подсобные хозяйства, крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели). По сравнению со средними и крупными предприятиями он в большей степени влияет на:

- диверсификацию структуры экономики;
- эффективность использования имеющихся ресурсов территорий;
- степень удовлетворения локального потребительского спроса;
- процессы формирования и качество обслуживания инфраструктуры;
- развитие муниципальных связей региона.

В связи с тем, что развитие данного сектора экономики способствует развитию сельских территорий, управленческое воздействие на развитие субъектов малого бизнеса должно являться приоритетным инструментом их развития» [111].

Однако нельзя недооценивать средний и крупный бизнес, несмотря на его меньшую распространенность в аграрной сфере (приложение 1).

В последние годы все большее распространение получают малые формы хозяйствования, несмотря на относительно невысокую инвестиционную привлекательность, нестабильность финансово-экономического положения, наличие ряда внутренних ограничений и других сдерживающих факторов. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в АПК направлена

на формирование благоприятных условий и расширение перспективных направлений для их развития. В то же время предлагаемые методы, инструменты и механизмы их поддержки существенно отличаются по регионам.

3. Некоммерческое участие (социально ориентированные некоммерческие организации, территориальное общественное самоуправление и др.).

Развитие рыночной экономики привело к изменению роли населения в развитии сельских территорий. В настоящее время население является главным ресурсом любой территории – ради него осуществляют ее преобразование и развитие, в то же время именно активное участие местного сообщества способствует достижению социально значимых результатов, а также влияет на реализацию государственных программ и национальных проектов. Таким образом, население является главным субъектом и одновременно объектом управления развитием сельских территорий.

При этом Антонова Н.И. расширяет роль населения как элемента комплексного развития сельских территорий. Признавая роль населения как объекта и субъекта управления, на первое место предлагается поставить участие населения в формировании экономической основы территории (бизнес-сообщества) [39].

Взаимодействие местных органов управления и местного сообщества (местные активисты, ТОС и другие институты гражданского общества) способствует более активному развитию территории и успешному решению социальных проблем.

Именно осознание социальных проблем стало толчком к разработке мероприятий, направленных на сохранение культурной и социальной стабильности на селе.

В то же время, по мнению ученых и специалистов, занятие дотированием развития АПК в некоторой степени хлопотно для органов власти, слабо контролируемо и в целом затратно. Эти проблемы можно

оптимизировать за счет передачи отдельных социально ориентированных услуг сельскому населению некоммерческим организациям.

Известно, что социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), являясь поставщиками социально ориентированных услуг населению, отличаются от других государственных и коммерческих хозяйствующих субъектов способностью при минимальных затратах оперативно реагировать на потребности граждан для эффективного решения их социальных проблем, действуют на основании Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Социально ориентированные некоммерческие организации, отражая интересы различных групп и слоев сельского населения, могут более активно оказывать помощь государству в реализации программ развития сельских территорий. Кроме этого, решение социальных задач села по заказу государства и территориальных органов власти СО НКО будут осуществлять с гораздо меньшими затратами. Более того, через механизмы общественного контроля СО НКО могут активно и действенно способствовать эффективности работы различных государственных служб и систем развития АПК.

Исследования показывают, что за период реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» и Государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» в целом был обеспечен рост валовой продукции сельского хозяйства и производства пищевых продуктов, несколько улучшилась экономика сельскохозяйственных организаций, получила развитие деятельность крупных агропромышленных формирований, активизировалась работа по социальному развитию сельских территорий.

Однако власть не в состоянии в таких жестких условиях продолжать самостоятельно эффективно поддерживать темпы устойчивого развития АПК. Современная практика показывает, что многие задачи социального характера могут быть решены через участие социально ориентированных

некоммерческих организаций, добровольцы которых, за грантовые средства освободят государство от хлопотных, но важных дел.

Тем более, с научной точки зрения, в современных условиях санкций и ограничений со стороны Запада наше государство заинтересовано в совершенствовании управления развитием сельских территорий.

Сегодня представители общественности готовы вместе с властью решать самые злободневные вопросы развития сельских территорий:

- профилактика социального сиротства;
- формирование доступной среды для людей с ограниченными возможностями;
- переселение из ветхого и аварийного жилья;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- развитие системы патриотического воспитания и поискового движения;
- формирование инновационных социальных услуг;
- развитие системы пациентских организаций;
- профилактика асоциальных форм поведения;
- решение экологических проблем и многие другие.

Потенциально гражданская активность может стать мощным ресурсом для роста качества управленческих решений, принимая участие в непосредственной реализации социально значимых задач.

В настоящий момент получает распространение конкурсная государственная поддержка некоммерческих организаций, позволяющая эффективно и целенаправленно расходовать средства, выделяемые через гранты на программы и проекты развития сельских территорий.

В целом деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в сельских территориях способствует социальной стабильности, развитию инновационных социальных технологий, сохранению и приумножению образовательного, научного, духовного потенциала общества, реализации профессиональных, общественных, любительских интересов

населения, защите прав потребителей, экологической безопасности.

Важным условием стабильности функционирования и развития системы со множественными сознательными проявлениями самоорганизации является согласование интересов. Оно предполагает выработку и реализацию такой совокупности управляющих воздействий, как непосредственных, так и косвенных, что состояние (траектория развития) каждого элемента системы, предпочтительное с позиций его имманентных интересов, предпочтительно и для других элементов, а также с точки зрения эмерджентных интересов систем. И наоборот, состояние элементов, предпочтительное с позиций эмерджентных интересов, соответствует имманентным интересам этих элементов [21]. Любой общественный интерес содержит в себе внутреннее противоречие, разрешение которого порождает другой, качественно новый общественный интерес и служит очередным толчком развития общества [57].

С точки зрения Т.В. Вострецовой «координировать воздействие различных управляющих субъектов (внешних и внутренних) на развитие сельских территорий» позволяет совокупность принципов:

- устойчивость: создание условий для адаптации сельского сообщества к различного рода изменениям;
- многофункциональность: диверсификация деятельности сельского населения позволит сконцентрироваться на реализации разнообразных функций сельских территорий;
- общественное участие: активное участие заинтересованных групп местного населения в управлении и развитии сельских территорий;
- субсидиарность: максимальная передача публичных полномочий на уровень местного самоуправления, соблюдение в иерархии управления принципа «встречных потоков», когда при подготовке планов высшего уровня соблюдаются интересы более низких, а при планировании на локальном уровне учитывается государственная политика.

Такая взаимодополняемость принципов управления, с точки зрения Т.В. Вострецовой, позволяет эффективно использовать внутренние и внешние факторы развития территорий [57].

Однако здесь надо отметить, что последний принцип будет противоречить изменениям, вносимым в Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которые в настоящий момент находятся на обсуждении.

С целью формирования системы управления, позволяющей координировать воздействия системообразующих элементов на развитие сельских территорий, и способствуя формированию индивидуальной траектории, нами предлагается соблюдение совокупности принципов:

- комплексность – управление должно быть нацелено на сбалансированное развитие территории, при этом необходимо развивать всю территорию в целом, а не отдельные населенные пункты;

- социальный капитал – участие (вовлечение) местных жителей в управление развитием аграрных территорий;

- институциональный подход – отражение институциональных подходов в области развития аграрных территорий (включая создание институтов гражданского общества);

- ориентир на интересы местного населения – сохранение и использование культурных ценностей, знаний и потребностей местного населения в процессе развития территории;

- массовость – привлечение к управлению и развитию сельских территорий максимально большого количества местного населения, включая представителей хозяйствующих субъектов и некоммерческих организаций;

- индивидуальность – население аграрной территории владеет зачастую своими индивидуальными местными видами деятельности, а территория обладает своими ресурсами. В процессе управления развитием данной аграрной территории необходимо обеспечить сохранение, использование и

повышение ценности местных видов деятельности и других имеющихся ресурсов.

Применение системного подхода по отношению к сельским территориям, позволяет рассматривать их как социально-экономические системы, входящие в состав региона и стабильно выполняющие набор функций.

Различные школы менеджмента, концепции, ученые предлагают разный перечень функций управления. Придерживаясь теории классического менеджмента, рассмотрим основные: планирование, организация, мотивация и контроль. В некоторых работах к ним добавляют координирование и регулирование. Взаимосвязь и взаимодействие этих функций определяют результативность управления.

Функция планирования является базовой в процессе управления развитием сельских территорий. В ее рамках осуществляется прогнозирование, определение целей и стратегии развития территории. Сложность планирования заключается в необходимости согласования интересов субъектов, деятельность или развитие которых подвергается управлению [58].

Функция организации обеспечивает реализацию поставленной на этапе планирования цели путем установления пропорций между элементами системы управления развитием сельских территорий и определения порядка их экономического, социально-психологического и правового взаимодействия.

Функция мотивации направлена на побуждение субъектов управления к деятельности для удовлетворения своих потребностей и достижения целей развития сельской территории.

Функция контроля предполагает мониторинг, анализ и оценку процесса развития сельских территорий, сопоставление с установленными в Стратегии / программах.

Сложность сельских территорий как социально-экономических систем обуславливает специфику управления ими, что предполагает необходимость управления с учетом принципа многофункциональности: с одной стороны, с точки зрения многообразия функций, а с другой – многофункционального (диверсифицированного) характера развития сельских территорий [60].

С точки зрения ряда ученых многофункциональность сельских территорий непосредственно связана с многоукладностью сельской экономики. При этом совокупность укладов представляет собой «многополярную экономическую и социальную систему, одни элементы которой более связаны с рыночными отношениями, а другие ориентированы на внутреннее потребление.

Управление развитием сельских территорий невозможно без реализации всего множества функций сельских территорий.

С точки зрения В.А. Рукина управление развитием сельских территорий должно включать три группы функций:

- 1) стратегическое управление – основополагающие решения, формирующие комплексную политику в отношении сельских территорий: разработка целей, задач и политики развития, оценка имеющегося социально-экономического потенциала и конкурентоспособности территории;
- 2) оперативное управление – реализация политики развития сельской территории, включающий взаимодействие с органами власти, представителями бизнес-сообщества и гражданского общества;
- 3) функции обеспечения – реализация конкретных проектов развития сельских территорий [202].

Интересный подход к многофункциональности сельских территорий и их комплексному развитию предложили О.В. Косенчук и ее коллеги из ФГБОУ ВО «Омский ГАУ им. П.А. Столыпина», считая, что развитие сельских территорий, особенно аграрных, непосредственно связано с развитием сельского хозяйства. Таким образом, управление развитием

аграрных территорий должно осуществляться на основе многофункциональности сельского хозяйства [106].

Используя подход, предложенный М.В. Бесчастной [51], можно предложить следующую классификацию функций управления развитием сельских территорий:

1. Основные – реализуют общезначимые цели развития сельских территорий: политико-административные, экономические, социальные, культурно-образовательные.

2. Общие – участвуют в осуществлении управленческого процесса, способствуют стабильности и развитию системы управления: прогнозирование, планирование, организация, мотивация, анализ, контроль, регулирование.

3. Обеспечивающие – способствуют реализации основных и общих функций, отражают потребности объекта управления: управление трудовыми ресурсами, сельским хозяйством, промышленностью, строительством, социальной сферой, природопользованием, финансовая деятельность, связи с общественностью, внешнеэкономические связи, информационное обеспечение управления, правовое сопровождение, делопроизводство.

При этом все функции управления тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Система управления развитием сельских территорий должна опираться на существующее устройство государства. Органы местного самоуправления являются главным институциональным механизмом развития сельских территорий.

2 МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Методика дифференциации сельских территорий

Особенностью сельских территорий России являются их неоднородность и многообразие, следствием чего стало появление большого количества классификаций, актуальность которых обусловлена их использованием при разработке стратегий развития.

А.И. Простенко считает, что типизация позволяет «разделить сельские территории по актуальным признакам, что, тем самым создает возможности для использования дифференцированного подхода к разработке мер их развития. Таким образом, типизация выступает в роли одного из важных инструментов управления социально-экономическим развитием сельских территорий» [195].

Как правило, основанием для классификации выступают признаки разделения территорий на городские и сельские либо показатели социально-экономического развития сельских территорий. Наиболее распространенные подходы к классификации сельских территорий представлены на рисунке 7.

Самой известной в нашей стране является дифференциация сельских территорий в зависимости от характера освоения и сельскохозяйственного использования, потенциала и ограничений развития сельской местности, предложенная в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (далее Стратегия).

В соответствии со Стратегией выделяются 4 типа субъектов Федерации (приложение 2):

– преимущественно аграрная специализация сельской местности, благоприятные природные и социальные условия ее развития;

- полифункциональная сельская экономика, сельское хозяйство пригородного типа и благоприятные социальные условия развития сельской местности;
- неблагоприятные социальные условия развития сельской местности и обширные зоны социально-экономической депрессии;
- слабая очаговая освоенность сельской местности и неблагоприятные природно-климатические условия ее развития.

Рисунок 7 – Подходы к классификации сельских территорий

Также в Стратегии отмечается, что «различия между районами внутри одного региона часто оказываются выше, чем различия между регионами. Особенно велики различия между пригородами и периферией в регионах с неблагоприятными условиями развития и с очаговой освоенностью. Внутри каждого региона можно выделить относительно развитые районы, депрессивные территории с существенными социально-экономическими проблемами и сельские территории переходного типа.

Реализация задач устойчивого развития сельских территорий должна осуществляться на основе использования сравнительных преимуществ сельских территорий, поиска точек роста, выявления и поддержки приоритетных направлений развития, совершенствования механизмов финансовой поддержки и развития собственной доходной базы муниципальных образований» [8].

По мнению Г.И. Гладкевича, анализ территории «не есть что-то застывшее, правила которого навсегда узаконены. Анализ территории должен отвечать требованиям времени в соответствии с уровнем накопленных обществом знаний, его интересами, вопросами, на которые оно ждет ответов» [61].

В то же время для актуализации элемента индивидуальности территории необходимо выделять ряд характеристик, которые должны быть запоминающимися, соответствовать Паспорту территории и раскрывать экономические, социальные, природно-климатические и другие ее особенности.

Представитель Института аграрных исследований НИУ ВШЭ А.С. Наумов считает, что только комплексная типология сельских территорий может стать основой политики «умного» сельского развития.

Что касается типов сельских территорий, то их формирование исторически осуществлялось в процессе земле- и природопользования. При проведении типологизации сельских территорий РФ, как правило, в качестве признаков используют следующие:

- структура занятости;
- обеспеченность населения социальной и/или инженерной инфраструктурой;
- современное состояние транспортной инфраструктуры сельских территорий;
- сочетание имеющихся ресурсов;

– уровень экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов;

– плотность населения;

– характер естественного и механического движения населения;

– образ жизни населения;

– уровень социальной и инженерной инфраструктуры;

– степень благоустройства поселения;

– уровень цифровизации и др.

Выделенные типы должны находить фактическое территориальное выражение, которое подкрепляется тематическими картами в масштабе 1:2 500 000.

Таксономической единицей типологии являются сельские муниципальные образования (административные районы) субъекта Российской Федерации.

Особенностью России является то, что около четверти проживающего в сельской местности населения не имеют отношения к сельскому хозяйству (транспортники, учителя, муниципальные служащие и др.).

В сельской России существуют большие различия как между регионами, так и внутри одного региона. Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. приводит только общую классификацию сельских территорий Российской Федерации в разрезе регионов [122].

В России существует еще несколько типологий сельских территорий. Интерес представляет типология, предложенная коллективом авторов в составе А.Н. Тарасова, Н.И. Антоновой и других. В своей работе ученые предлагают выделить семь типов сельских территорий:

– «спальни» – территории, находящиеся в зоне ежедневной маятниковой миграции;

– «выходного дня» – территории, на которых располагаются садоводческие товарищества и дачные кооперативы;

– «сезонного проживания» горожан;

- с доминированием корпоративных форм сельскохозяйственного производства;
- с доминированием малых форм сельскохозяйственного производства;
- в зоне объектов туризма;
- «заброшенные» – территории вне зоны влияния человека и его хозяйственной деятельности [244].

С точки зрения И.Н. Меренковой, специфика России заключается «в неравномерности и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных регионах нашей страны» [157].

Следует отметить, что Н.А. Полушкин, обосновывая необходимость углубления дифференциации по большинству важнейших индикаторов развития территории, указывает на высокий уровень внутрирегиональной дифференциации, а также на неравномерность уровня развития городских и сельских поселений. Подчеркивая, что каждая территория обладает пространственными преимуществами, включая узлы опережающего роста и связи между ними, обосновывает необходимость корректировки существующих методов и инструментов государственного регулирования пространственного развития сельских территорий [182].

На наш взгляд, интерес представляет методика дифференциации коллег из Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Н.И. Гришакина и А.В. Семенова предлагают проводить классификацию сельских территорий, включая в нее набор приориттных показателей социально-экономического развития, отражающие местную специфику. Предлагаемая ими классификация (рисунок 8) основана на уровне социально-экономического развития сельской территории и ее удаленности от городских центров. Сложность методики заключается в том, что оценка уровня социально-экономического развития осуществляется по достаточер большому набору показателей, условно объединенных в три блока в соответствии с концепцией устойчивого развития: экономический, социально-демографический и экологический. При этом часть используемых показателей

отсутствует в базах данных территориальных органов Федеральной службы государственной статистики. Непосредственно сама дифференциация территорий осуществляется путем расчета стандартизованных коэффициентов. Используя метод относительных разниц для оценки частных показателей, авторы попробовали разделить влияние факторов на развитие сельских территорий (положительное и отрицательное). С точки зрения авторов данная методика может быть полезной при разработке мероприятий по развитию муниципальных образований региона [67].

Рисунок 8 – Схема классификации сельских территорий, предложенная Н.И. Гришакиной и А.В. Семеновой

Н.И. Антонова обосновывает необходимость создания нового критерия для типизации сельских территорий по актуальным признакам, считая, что это позволит реализовывать на практике дифференцированный подход к разработке мер их развития. С точки зрения ученого таким критерием может

стать заселенность территории. При этом в качестве дополнительных характеристик предлагается использовать:

- «плотность населения;
- наличие и плотность транспортных сетей, включая речной и железнодорожный транспорт;
- расстояние между сельскими населенными пунктами;
- людность сельских населенных пунктов (соотношение по численности проживающих);
- площадь выведенных из оборота земель сельхозназначения» [39].

При этом Н.И. Антонова отмечает, что решение вопроса развития сельских территорий зависит не только от развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, но и несельскохозяйственная деятельность, считая, что ключом к развитию может стать диверсификация сельской экономики. В качестве примеров альтернативной занятости автор называет «производство строительных материалов и других видов промышленной продукции из местного сырья, народные промыслы и ремесленное производство, туризм, а также размещение филиалов промышленных предприятий» [39].

Все вышесказанное подтверждает точку зрения автора о необходимости дифференциации сельских территорий в целях формирования индивидуальной траектории их комплексного развития, т.к. это обеспечит выявление основных характеристик развития. Автором предложена методика дифференциации сельских территорий, включающая критерии, учитывающие особенности территорий Сибири.

Уникальность сельских территорий Сибири определяют их размер, географическое положение и рельеф:

- большой размер территории, как следствие, удаленность населенных пунктов друг от друга;

- 5 природных зон (тундра, лесотундра, тайга, лесостепь, степь), отличающихся ландшафтными, климатическими и природными характеристиками;
- экстремальные природно-климатические условия усложняют и удорожают процесс ведения сельского хозяйства;
- малая численность населенных пунктов и ограниченность по формам занятости, как следствие, низкая платежеспособность населения;
- густая речная сеть, формирующая ландшафтные транспортные системы;
- огромные лесные массивы являются местом обитания разнообразных растений и животных.

Перечисленные факторы свидетельствуют о невозможности использования стратегий развития сельских территорий, реализуемых в европейской части страны. Это позволяет обосновать предложенную автором последовательность дифференциации сельских территорий Сибири (рисунок 9).

В качестве основания для типизации сельских территорий Сибири автор предлагает выделить следующие показатели:

- ведущая отрасль экономики;
- специализация сельского хозяйства;
- масштаб производства;
- длительность поездки до ближайшего населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. человек;
- темп роста валового муниципального продукта.

Согласно предлагаемой методике, начальным этапом служит определение принадлежности территории к сельской или городской. Здесь возможны два варианта. Во-первых, воспользоваться официальной типологией населенных пунктов на сельские и городские. Во-вторых, на настоящий момент предлагается большое количество классификационных признаков для определения принадлежности к сельским территориям.

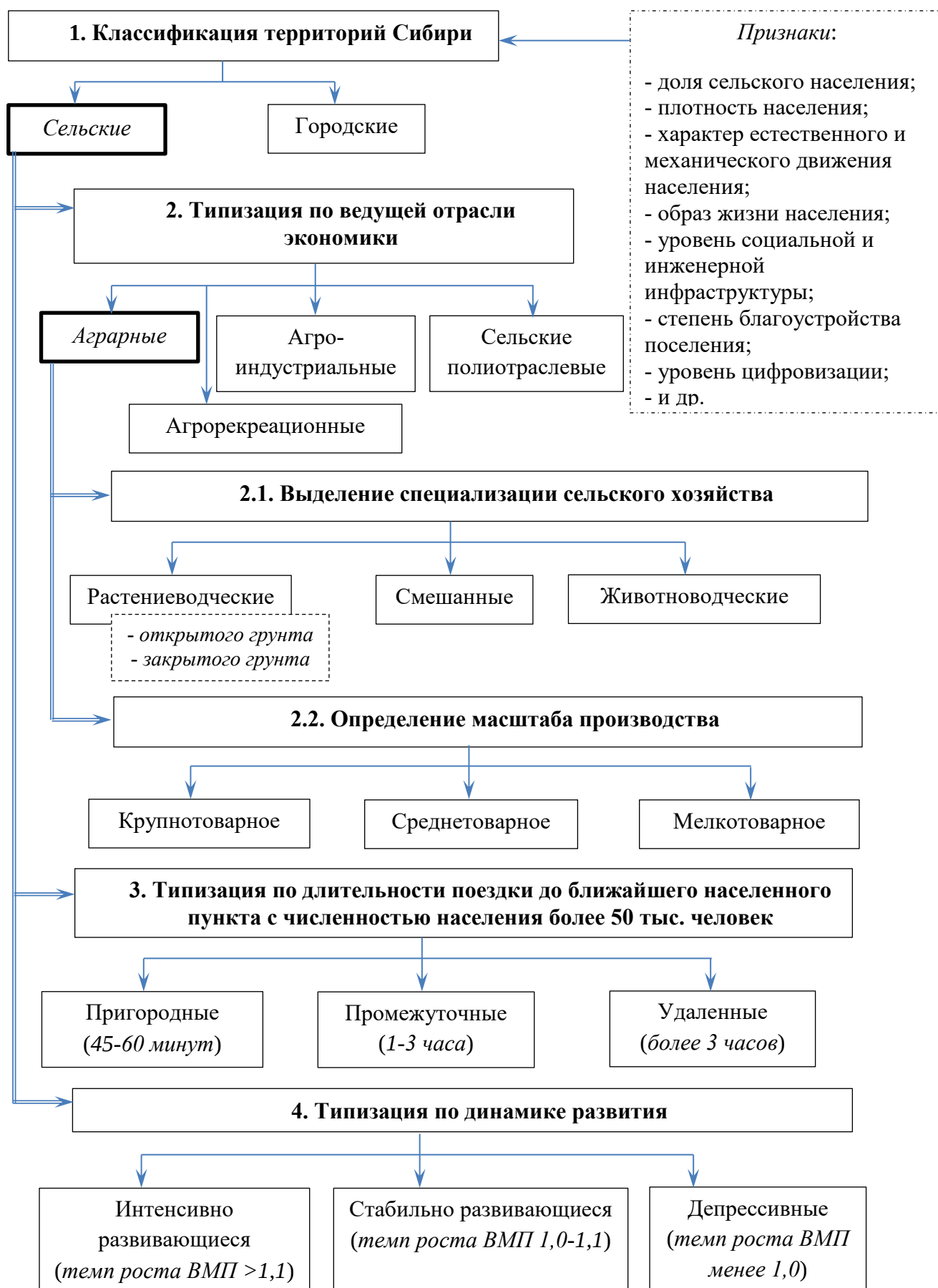

Рисунок 9 – Методика дифференциации сельских территорий Сибири (разработана автором)

Далее происходит дифференциация сельских территорий по ведущей сфере экономики. Распределение происходит исходя из численности занятых в той или иной сфере или ее преобладании в структуре валового муниципального продукта (ВМП) – более 50%. Таким образом, получаем 3 типа сельских территорий: аграрные, агроиндустриальные и агрорекреационные. Кроме того, необходимо выделить и полиотраслевые сельские территории, в которых отсутствует ярко выраженное преобладание той или иной сферы экономики, и доля занятых по каждой сфере экономики или доля производства по отдельной отрасли в структуре валового муниципального продукта составляет 10-35%.

Поскольку агропромышленный комплекс на большинстве территорий Российской Федерации сохраняет лидирующие позиции, то следующим шагом является определение специализации сельского хозяйства. В зависимости от природно-климатических, географических и других условий выделим преобладание растениеводства или животноводства. В случае, если отклонение в структуре производства сельскохозяйственной продукции по этим двум направлениям составит менее 10%, предлагаем говорить об отсутствии четко выраженной специализации сельского хозяйства и относить такие территории к смешанному типу.

Далее определяем тип территории, исходя из преобладающего масштаба производства. В качестве показателя рекомендуем использовать структуру объема производимой продукции по категориям хозяйств.

На следующем этапе происходит группировка территорий по длительности поездки до ближайшего населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. человек. Данный критерий заимствован из расширенной методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Применение данного показателя в предлагаемой методике обосновывается большим размером сельских территорий Сибири. Вследствие этого сельские населенные пункты внутри одного муниципального

образования могут быть разноудалены от населенного пункта с численностью более 50 тыс. человек.

На последнем этапе происходит группировка сельских территорий в зависимости от динамики развития ее экономики. В качестве индикатора использован темп роста валового муниципального продукта. Если его значение находится в пределах 1,0-1,1, т.е. темп прироста валового муниципального продукта колеблется от 0 до 10%, то территория будет считаться стабильно развивающейся, если имеет место отрицательный прирост, то депрессивной, если темп прироста более 10%, то интенсивно развивающейся.

Отнесение сельских территорий по названным критериям позволит провести многофакторную группировку, дать характеристику каждой группе, на основании которой можно будет выделить потенциальные точки роста и сформулировать основные направления (количество сильных направлений – в перспективе точки роста муниципального образования, количество слабых направлений – необходимые направления развития) для формирования индивидуальной траектории комплексного развития сельской территории.

2.2 Программно-целевой подход к управлению развитием сельских территорий

Основным инструментом для развития сельских территорий на настоящем этапе государство видит программно-целевой подход. Участие сельских территорий в различных национальных проектах и государственных программах должно способствовать снижению дифференциации между сельским и городским населением и повышению привлекательности сельских территорий как для населения, так и для бизнеса.

Зарубежные страны уже давно осознали преимущества данного подхода и активно используют программы развития сельских территорий. Так, например, в Германии при поддержке ЕС реализуется программа «Улучшение

структуры региональной экономики». Программа направлена на оказание поддержки проблемным сельским регионам и создание дополнительных рабочих мест. В данной программе к проблемным сельским регионам отнесены 36 районов со слаборазвитой экономикой. Средства направляются на развитие промышленности, туристического бизнеса, развитие инфраструктуры и на инвестиционно непривлекательные мероприятия. Финансирование программы осуществляется за счет средств в равной степени федерального и регионального бюджетов.

В последние годы страны ЕС и США используют при реализации государственной политики территориальный подход, сокращая поддержку сельхозтоваропроизводителей. Это непосредственно связано с высокой дифференциацией экономики сельских территорий.

Так же стали поддерживаться направления, не имеющие отношения к сельскому хозяйству, например, поддержка человеческого капитала, развитие инфраструктуры, борьба с бедностью (Минсельхоз США).

Стоит также отметить, что в Евросоюзе реализуется единая аграрная политика, определяющая развитие сельских территорий. Все условия и механизмы государственной поддержки закреплены единым законодательным актом – Постановление Евросоюза №1698/2005.

В США существует несколько программ, направленных на развитие сельских территорий, которые реализуются независимо друг от друга.

Исходя из этого, под управлением развитием сельской территории территорий можно понимать комплекс взаимно согласованных программ развития различных сфер жизнедеятельности сельского поселения, увязанных по ресурсам, срокам и в соответствии с принятыми населением приоритетами.

В последние годы на территории сельских поселений последовательно была реализована Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» и начата программа «Комплексное развитие сельских территорий».

В состав Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» включены 6 подпрограмм и 4 Федеральных целевых программы (ФЦП), включая ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Программа содержала в основном мероприятия по решению жилищных проблем сельского населения и развитию инфраструктуры.

В отличие от предыдущей, Государственная программа (далее ГП) «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы» состоит из двух частей. В первую (проектную) часть включены 5 ведомственных проектов (далее ВП): «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домохозяйств», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий», а во вторую (процессную) – 3 ведомственных целевых программы (ВЦП): «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий», «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий», «Современный облик сельских территорий». В большинстве своем они все направлены на повышение благоустройства и развитие капитальной инфраструктуры сельских территорий и сельских населенных пунктов. Таким образом, государство пытается, с одной стороны, сохранить квалифицированный кадровый состав, а с другой – решить вопрос сближения уровня развития городских и сельских территорий [122].

Однако коллектив ученых под руководством академика Е.Г. Коваленко придерживается точки зрения, что механизм сельского развития современной России находится в стадии становления. В то же время «набор средств, реализующих государственное воздействие на сельское развитие, в настоящее время достаточно обширен, но они разрозненны, не приведены в систему, не носят стимулирующего характера к саморазвитию» [160]. Система

программно-целевого регулирования устойчивого развития сельских территорий является одним из наиболее эффективных инструментов развития. Интересным представляется предложение, согласно которому для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходимо проводить их типологизацию. Применение дифференцированного подхода к государственному регулированию развития сельской местности и определению приоритетных направлений развития позволит повысить эффективность механизма развития сельских территорий.

О несовершенстве государственного регулирования развития сельских территорий не только федерального, но и регионального уровня говорит в своей работе и Э.Р. Кокова. Подчеркивая важность и масштабы государственной поддержки в рамках целевых программ, автор выделяет необходимость ее согласования с интересами сельских жителей и направленность на раскрытие потенциала территории. Акцентируя внимание на том, что «аграрный компонент должен являться определяющим в сельском развитии, но не единственным» [104].

В тоже время, по мнению Т.М. Ярковой, механизм развития сельских территорий в зарубежных странах отличается более высокими результатами, в связи с чем можно было бы использовать их и в российской практике для совершенствования действующего в России программно-целевого подхода [285].

Сегодня регулирование развития сельских территорий осуществляется рядом федеральных и региональных органов исполнительной власти (рисунок 10). Ведущую роль в этом процессе играют Министерство сельского хозяйства России и его региональные органы, т.к., согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий – «главный вектор аграрной политики государства» [122].

Рисунок 10 – Иерархия управления развитием сельских территорий
(составлена автором)

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полномочиями в области развития сельских территорий наделены и органы местного сельского самоуправления. Но слабая финансовая база муниципальных образований не позволяет без государственной поддержки улучшить социальные и бытовые условия граждан, проживающих в сельской местности [2].

Среди действующих в настоящее время в нашей стране государственных программ, имеющих непосредственное отношение к развитию сельских территорий и сельского хозяйства, можно выделить четыре (таблица 6).

Таблица 6 – Обзор государственных программ по развитию сельских территорий и сельского хозяйства

Государственная программа	Срок реализации	Исполнители
<i>Государственные программы по развитию сельских территорий</i>		
Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 гг.	2020-2025 гг. (планируемый период)	Министерство сельского хозяйства РФ (МСХ РФ)
<i>Государственные программы по развитию сельского хозяйства</i>		
Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	2013-2030 гг.	Министерство сельского хозяйства РФ при участии Министерства экономического развития РФ и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору
Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса РФ	2022-2031 гг.	Министерство сельского хозяйства РФ
Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства	2017 - 2025 гг.	Министерство сельского хозяйства РФ при участии Министерства промышленности и торговли и Министерства образования РФ

Разнообразие действующих программ по развитию сельского хозяйства и сельских территорий свидетельствует об отсутствии единого вектора развития сельских территорий, т.к. реализуемые комплексы мероприятий пересекаются друг с другом. При этом госпрограммы отличаются по срокам реализации (отсутствует синхронность), подчиненностью различным ведомствам (при сохранении ответственного исполнителя – МСХ РФ).

Однако предлагаемые в Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – ГП «КР СТ») мероприятия частично уже реализуются (рисунок 11).

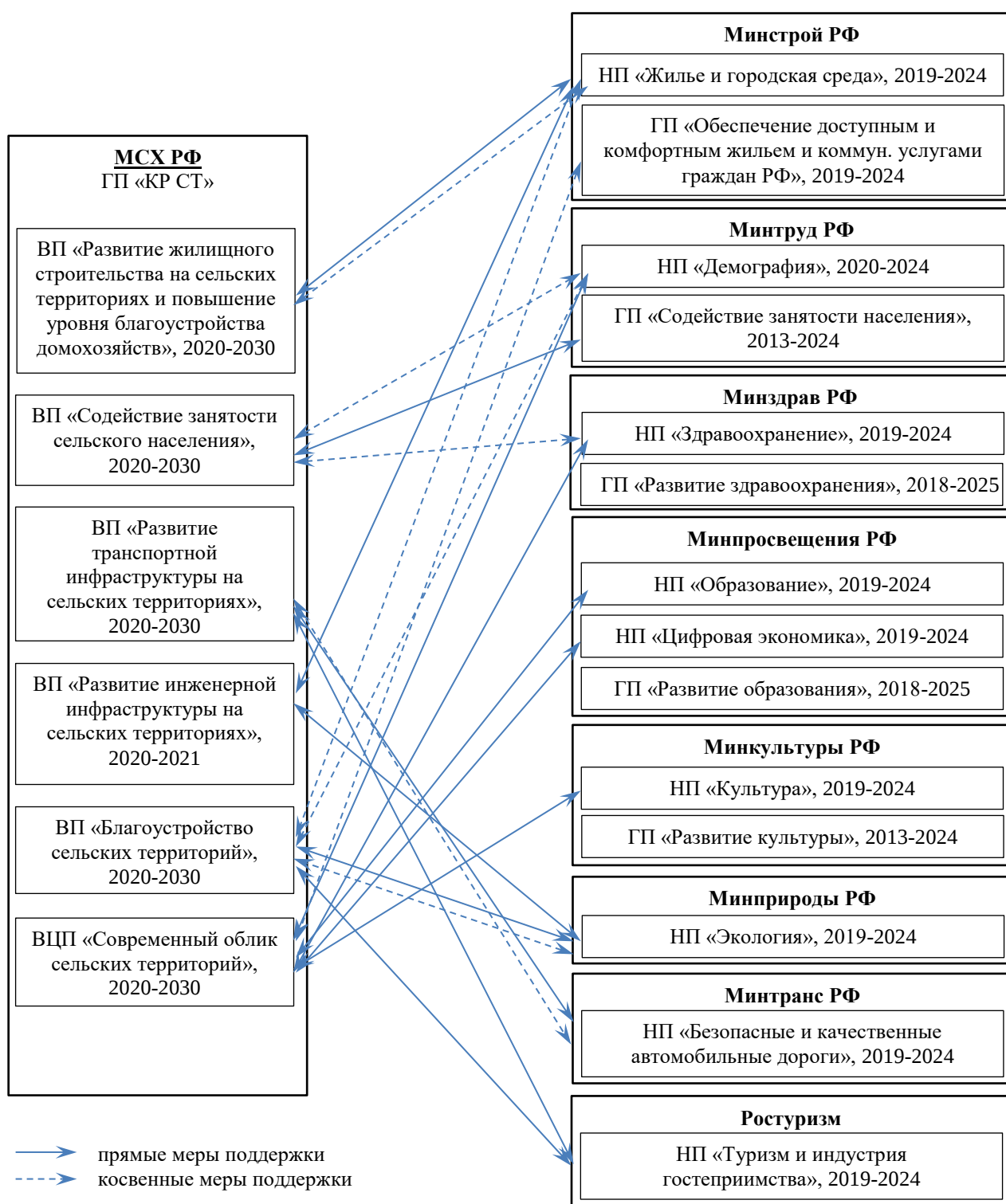

Рисунок 11 – Межведомственное пересечение основных нормативно-правовых актов в сфере государственной поддержки развития сельских территорий (составлено автором)

В ряде госпрограмм (ГП) и национальных проектов (НП) сельские территории напрямую обозначены в мероприятиях как территории распространения мер государственной поддержки (прямые меры поддержки), а в ряде – меры распространяются в том числе и на сельские территории (косвенные меры поддержки). При этом среди прямых мер государственной поддержки преобладают инфраструктурные, социальные, финансовые и маркетинговые мероприятия, а среди косвенных – инфраструктурные, финансовые (субсидии, кредитование, трансферты), социальные [117].

В то же время комплексное развитие сельской территории подразумевает развитие территории в целом, что позволяет выделить следующие составляющие:

- отраслевое: отдельные сферы деятельности территории;
- экономическое: хозяйственная деятельность;
- социальное: население и его обслуживание;
- инфраструктурное: инфраструктура, включая планировку территории.

Данное деление позволяет систематизировать направления развития сельских территорий (таблица 7). Главная задача – правильно распределить направления развития территории.

С точки зрения автора, существующий программно-целевой подход не позволяет оптимизировать развитие сельских территорий. Указанные программы должны не пересекаться друг с другом, а быть едиными, опираясь на единую систему показателей.

В целях выявления уровня знания сельского населения о существующих государственных программах развития сельских территорий был проведен опрос (приложение 3) с использованием социальных сетей и рассылки Министерства сельского хозяйства Новосибирской области. Цель опроса – выявить актуальность государственной поддержки развития сельских территорий для населения. Опрос проводился с 1.11.2021 г. по 1.05.2022 г. путем онлайн-анкетирования. Участие приняли 3027 человек.

Таблица 7 – Направления и инструменты развития сельских территорий*

Направления развития	Инструменты развития
1. Доступное и комфортное жилье	1. Жилищное строительство/ приобретение жилого помещения на сельской территории - СУБСИДИЯ 2. Льготная сельская ИПОТЕКА (до 3% годовых, до 3 млн руб., кроме ДВФО и Ленинградской области) 3. Льготный потребительский КРЕДИТ (до 5% годовых, до 250 тыс. руб., кроме ДВФО и Ленинградской области)
2. Благоустройство территории и инженерная инфраструктура	1. Строительство инженерной инфраструктуры – СУБСИДИЯ (+ привлечение внебюджетных источников), ГЧП/МЧП 2. Льготное КРЕДИТОВАНИЕ юридических лиц (до 5% годовых, на 1 рабочее место – до 5 млн руб.) 3. Благоустройство территории – СУБСИДИИ (до 70% из федерального бюджета, не более 2 млн руб., + участие средств местного бюджета и внебюджетных источников) 4. Газификация и водоснабжение – СУБСИДИИ 5. Развитие транспортной инфраструктуры – СУБСИДИИ 6. Социальные проекты – ГРАНТЫ
3. Социальная инфраструктура	1. Ремонт/реконструкция/ строительство образовательных и медицинских учреждений – СУБСИДИИ 2. Создание/ ремонт/реконструкция культурных и досуговых учреждений, мест отдыха – СУБСИДИИ (до 70% из федерального бюджета, не более 2 млн руб., + участие средств местного бюджета и внебюджетных источников) 3. Ремонт/реконструкция/ строительство спортивных учреждений – СУБСИДИИ 4. Социальные проекты – ГРАНТЫ
4. Экономика	1. Поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных потребительских кооперативов в АПК – СУБСИДИИ, ГРАНТЫ (Агростартап, Семейная ферма, Агропрогресс) 2. Развитие растениеводства и животноводства – СУБСИДИИ (стимулирующие и компенсирующие) 3. Ученические договоры – СУБСИДИИ (до 30-90% из федерального бюджета) 4. Прохождение производственной практики студентов – СУБСИДИИ 5. Льготный кредит (до 5% годовых, до 9 млн руб.) 6. Развитие сельского туризма – ГРАНТЫ (Агротуризм)

* Таблица составлена автором.

Респондентами оказались люди различных возрастных категорий: от 16 до 29 лет – 27,1%, от 30 до 49 лет – 67,1%, от 50 лет и старше – 5,8%. Данное распределение свидетельствует о том, что большинство респондентов, у которых наблюдается заинтересованность в участии в опросе о развитии

сельских территорий, находятся в возрасте с 30 до 49 лет (приложение 4, рисунок 1).

При этом больше 1/3 опрошенных проживают в Новосибирском районе, 17,1% – в Черепановском, также есть незначительное число респондентов из Чановского, Маслянинского, Коченевского и Кыштовского районов (приложение 4, рисунок 2).

Род занятий респондентов также оказался весьма разнообразным, поскольку включает в себя различные сферы трудовой деятельности. Например, людей, работающих в органах местного самоуправления, оказалось порядка 14,3%, работающих в социальной сфере – 23,7%, в промышленности – 17,1%, а в сельском хозяйстве – 18,9%, студентов – 15,6% (приложение 4, рисунок 3).

Что-то слышали о государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» 41,4% опрошенных, 43,4% знают о ее реализации, 11,4% не слышали о данной госпрограмме, для 3,8% респондентов данная тема не интересна (приложение 4, рисунок 4).

Рассматривая вопрос осведомленности и актуальности структурных элементов госпрограммы в Новосибирской области (рисунок 12), следует отметить, что наиболее известны и актуальны ведомственные проекты «Благоустройство сельских территорий» и «Содействие занятости населения».

Интерес представляет тот факт, что 17,1% респондентов положительно ответили на вопрос о том, подавал ли населенный пункт, в котором они проживают, заявку на участие в получении гранта в рамках данной госпрограммы; 7,4% респондентов ответили, что только собираются подавать заявку. Однако большая часть опрошенных (62,3%) не в курсе, участвовал ли их населенный пункт в данной программе (приложение 4, рисунок 5).

В то же время 35,8% респондентов хотели бы поучаствовать в реализации данной программы в своем населенном пункте в составе инициативной группы и 5,7% – как участники софинансирования. При этом 41,5% респондентов не изъявили особого желания в какой-либо форме

участвовать в реализации программы, 17% – это просто не интересно (приложение 4, рисунок 6).

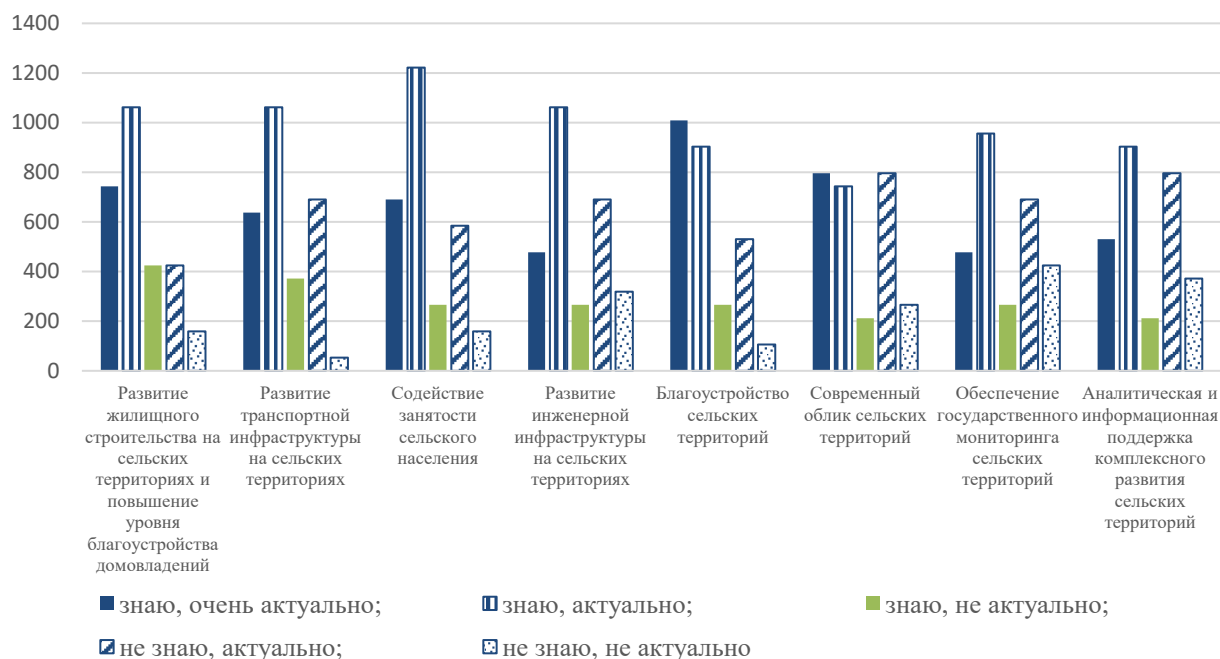

Рисунок 12 – Распределение респондентов Новосибирской области по знанию и актуальности реализации ведомственных проектов ГП «КР СТ», %
(составлено автором по результатам опроса)

Среди вопросов, которые хотели бы решить жители за счет участия в Госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий», особо выделяются: «построить / отремонтировать дорогу до районного центра» (52,8%), «построить / отремонтировать больницу» (41,5%), «провести газ / водопровод до улицы / населенного пункта» (37,7%), «построить / отремонтировать парк» (34%).

В то же время комплексное развитие сельской территории подразумевает развитие территории в целом (рисунок 13), поэтому на начальном этапе необходимо провести типизацию сельских территорий, исходя из факторов их комплексного развития. Таким образом, существующий программно-целевой подход дополняется требуемыми мероприятиями, в том числе по развитию экономики и производства. В случае отсутствия производства исчезнет необходимость развития инфраструктуры.

Это подчеркивает реализацию приоритетного направления развития сельских территорий – развитие АПК.

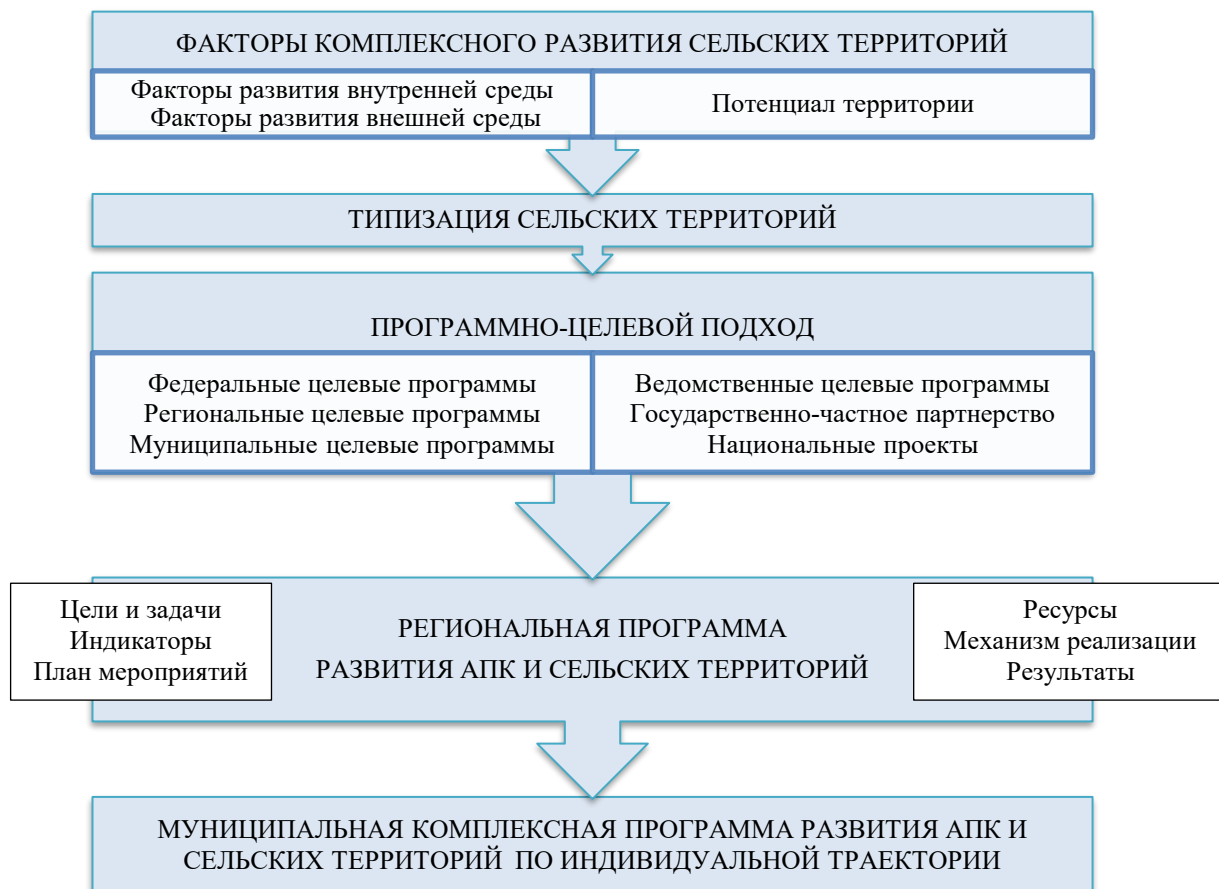

Рисунок 13 – Программно-целевой подход к комплексному развитию АПК и сельских территорий по индивидуальной траектории
(составлен автором)

Для достижения целевых показателей комплексной программы развития сельских территорий по индивидуальной траектории целесообразным может стать совмещение векторов развития действующих государственных программ и национальных проектов путем разработки единой региональной программы развития АПК и сельских территорий, на основании которой должны формироваться муниципальные комплексные программы.

Таким образом, чаще всего инициатором участия в государственных программах является орган власти. Как следствие, население зачастую не знает о возможности участия в организуемых мероприятиях либо имеет другое

представление о приоритетности реализуемых проектов. В связи с этим автором предложено, что в качестве заказчика проектов по развитию территории должно выступать преимущественно местное население. В качестве исполнителя – орган власти, спонсор – региональные / федеральные органы власти, а также бизнес совместно с населением. Это позволит совместить инициативу «снизу» и поддержку «сверху» (гранты, субсидии и др.).

2.3 Алгоритм построения индивидуальных траекторий комплексного развития аграрных территорий

Исторически сложившаяся организационно-правовая система предусматривает развитие сельских территорий в соответствии с соблюдением иерархии управления: федеральный, региональный, муниципальный и местный уровни, что не всегда отражает истинные потребности и задачи развития того или иного населенного пункта и людей, в них проживающих.

Россия является одним из наиболее крупных по территории государств, что зачастую приводит к большим расстояниям между населенными пунктами. Особенно это свойственно для территорий Сибири и Дальнего Востока. Характерная в последние годы для сельских населенных пунктов малая численность населения, как правило, сопровождается низкой платежеспособностью. Это объясняется низким уровнем заработной платы в сельском хозяйстве, как преобладающей отрасли экономики, и структурой доходов сельского населения. Вышесказанное свидетельствует о том, что тиражирование стратегий развития сельских территорий на Центральные, Южные и Восточные регионы не будет способствовать равномерному их развитию.

Люди, проживающие на исследуемой территории, а также производственные, социальные, культурные, гражданские и другие

организации, осуществляющие свою деятельность на территории определенного населенного пункта, как правило, имеют более полное и конкретное представление о необходимых направлениях развития и требуемых изменениях.

Однако данная категория лиц, являясь субъектом реализации развития территории, сталкивается с рядом противодействующих моментов. Во-первых, отсутствие финансовых ресурсов. Дело в том, что существующая система бюджетного процесса и административное регулирование иерархических процессов не позволяют органам власти ограничиться простым выделением финансовых ресурсов на развитие территории. Во-вторых, чаще всего местные участники не имеют необходимых компетенций. И здесь возникает проблема корректного оформления заявок. И, в-третьих, в последние годы очень часто можно столкнуться с проблемой низкой инициативы населения.

При этом, как показывает практика, развитие территории напрямую зависит от активности людей, которые на ней живут.

В то же время коллектив авторов в составе А.В. Агibalова, Л.А. Запорожцевой и Ю.В. Ткачевой [34], говоря о недостаточной изученности специфики стратегического планирования развития сельских территорий, рассматривает возможность формирования сценариев социально-экономического развития, что позволит территории выбрать приоритетные направления развития, определить точки роста и узкие места.

По мнению Е.В. Стовба [233], сельские территории неоднородны. Их отличие определяется конкурентными возможностями, ресурсным потенциалом, состоянием экономики и социальной сферы. В целях пространственного и гармоничного их развития оптимальным является использование системного подхода при проектировании программ социально-экономического развития, при этом форсайт-технологии могут стать системным инструментом разработки стратегии развития сельских территорий.

С точки зрения Ю.Н. Лапыгина и С.А. Болтунова [53], разнообразие предлагаемого для разработки стратегии инструментария требует обсуждения. Указывая на то, что необходимость учета большого числа факторов при разработке стратегии развития территории привела к отсутствию универсального инструментария, исследователи подчеркивают наличие уникальных характеристик у каждой территории, что может стать базой для формирования стратегии развития.

Дифференциация сельских территорий чаще всего осуществляется по критерию, отражающему их фактическое состояние, а не по потенциалу. Предлагаемая автором последовательность формирования и развития индивидуальной траектории комплексного развития сельских территорий (рисунок 14) основывается на классификации территорий по имеющемуся потенциалу. Не все территории обладают одинаковым потенциалом, некоторые из них имеют преимущество перед другими. Помимо этого, многое зависит от того, как используется имеющийся потенциал. Построение индивидуальной траектории позволяет использовать преимущества сельской территории в целях ее развития.

Таким образом, лишь после проведения всей процедуры анализа ситуации на селе и выявления приоритетных проблем для конкретной сельской местности можно приступать к формированию конкретных целей комплексного развития сельских территорий.

Реализация будущего сельских территорий, достижение ее целей осуществляются путем развития точек роста (перспективных направлений индивидуальной траектории) хозяйствующими субъектами, способными вносить стабильный вклад в бюджет, увеличивать число рабочих мест, завоевывать новые рынки сбыта, улучшать имидж сельской местности. Точки роста способны не просто вносить вклад, но и трансформировать экономику сельской территории, обладая эффектом мультипликации, способностью стимулировать появление новых элементов пространственной структуры экономики.

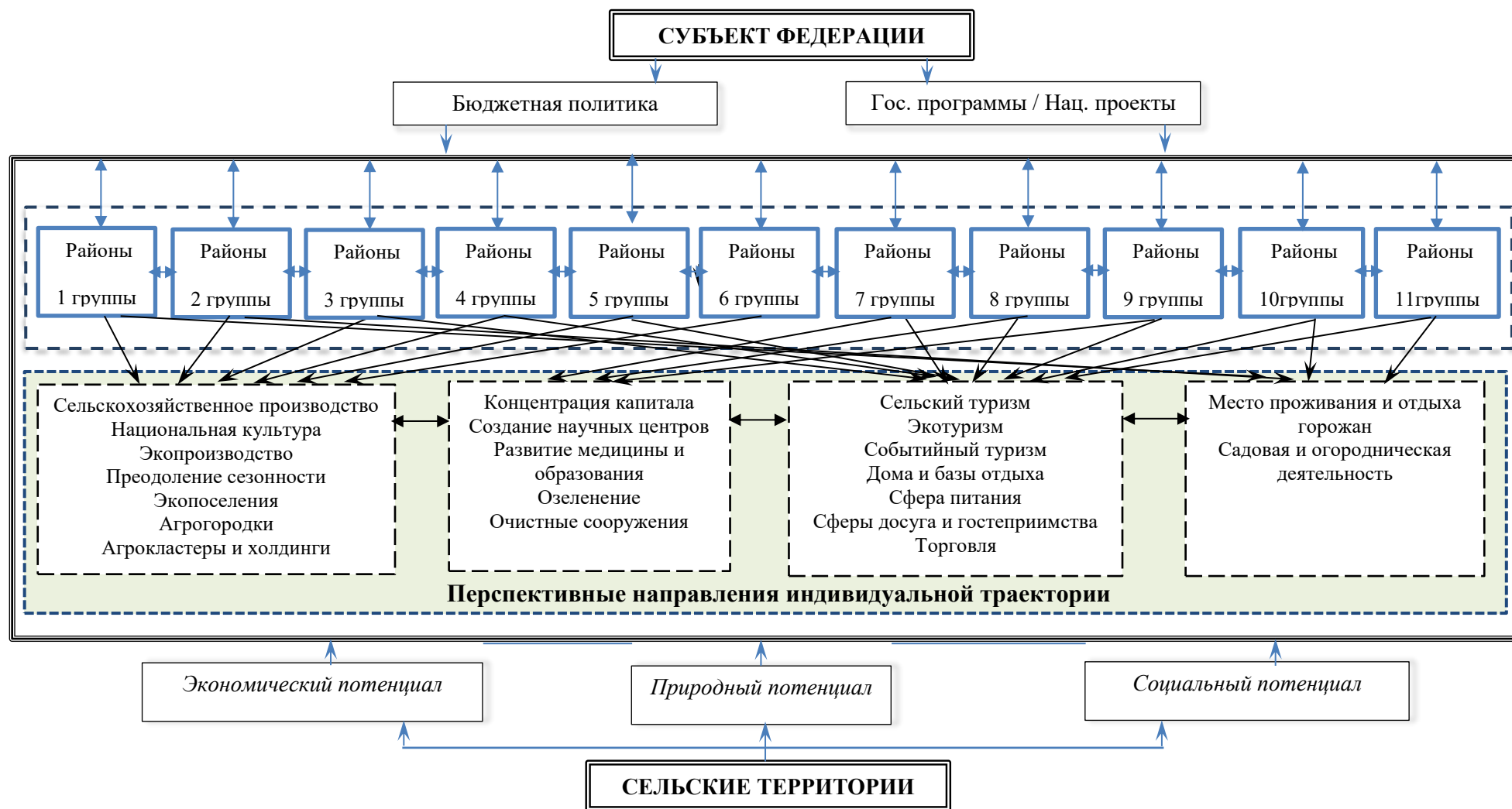

Рисунок 14 – Формирование и развитие индивидуальной траектории комплексного развития сельских территорий в зависимости от ее потенциала (разработано автором)

Обоснованные, четко сформулированные перспективные направления индивидуальной траектории комплексного развития сельской территории свидетельствуют о том, что определены те виды деятельности, отрасли или функции, развитие которых обеспечит необходимый экономический рост для достижения социальных целей.

Формулировка перспективных направлений индивидуальной траектории развития сельской территории предполагает анализ текущего состояния и имеющегося потенциала.

Изучение отечественного [278] и зарубежного [155] опыта показало наличие ряда подходов к обоснованию и применению методик оценки потенциала сельских территорий.

С.Н. Смирнова выделяет 4 методологических подхода к оценке потенциала сельских территорий, отличающихся методологическим обоснованием системы исследования и методом оценки социо-эколого-экономической ситуации (таблица 9).

При этом автор исследования придерживается точки зрения, согласно которой отраслевая структура сельской экономики является одним из определяющих факторов развития экономики сельских территорий, позволяющим индивидуально подбирать программные инструменты государственной политики сельского развития и постепенно устранить диспаритет между городскими и сельскими территориями.

Планирование индивидуальной траектории комплексного развития сельских территорий предполагает выполнение ряда этапов:

1. Сбор информации.
2. SWOT-анализ развития сельских территорий муниципальных образований Новосибирской области.
3. Сравнительная оценка муниципальных образований субъекта Федерации по отобранным критериям.
4. Балльная оценка муниципальных образований.

5. Дифференциация муниципальных образований с целью формирования индивидуальной траектории их комплексного развития.

Таблица 9 – Сравнительный анализ методологических подходов к оценке потенциала сельских территорий

Подход	Авторы	Суть подхода	Инструментарий
Стратегический	А.В. Глотко, Р.Т. Адарина, Т.А. Куттубаева и др.	Оценка эколого-экономических ресурсов через денежное выражение народно-хозяйственного экономического эффекта от рационального использования ограниченных природных ресурсов с целью их воспроизводства и охраны	Рентная оценка, сравнительный анализ продаж, восстановительная стоимость, остаточный доход
Ресурсный	Е.Г. Колесникова, Т.Д. Чекменева и др.	Определение оптимального значения целевого показателя развития сельской территории и соответствующих ресурсов, позволяющих достичь это значение	Модель оптимального планирования ресурсов производства
Маркетинговый	В.П. Радченко и др.	Определение комплекса мероприятий по развитию сельской территории должен отражать специфику ее пространства и формироваться в соответствии с одним из трех приоритетных направлений развития	Группировка территорий по типу организации пространства
Стоимостной	В.Н. Лаженцев и др.	Распределение во времени доходов, которые могут приносить имеющиеся в распоряжении ресурсы	Дисконтирование

* Составлено автором по [226].

Что касается методики оценки потенциала территории, Н.К. Кажохметова и Е.П. Евтушкова выделяют следующие:

- 1) балльно-индексная (относительная) покомпонентная;
- 2) балльно-индексная (относительная) интегральная;
- 3) оценочное картографирование природных условий и ресурсов;
- 4) энергетическая;

5) стоимостная (абсолютная) оценка отдельных видов природных ресурсов;

6) стоимостная комплексная оценка потенциала территории [98].

С.Н. Смирнова на основе анализа литературы и практических рекомендаций выделяет 6 методов оценки потенциала территории:

1) оценка отдельных составляющих (видов) потенциала;

2) балльные оценки;

3) статистические балльные оценки;

4) расчет интегрального показателя;

5) экспертные оценки;

6) экономико-математическое моделирование [226].

Большинство ученых, исследующих данный вопрос, сходятся во мнении, что оценка потенциала развития муниципального образования позволяет выявить резервы и направления для дальнейшего развития территории.

Следует отметить, что в большинстве методик в качестве объекта исследования рассматриваются муниципальные образования. Имеются методики, которые могут быть применены к сельским территориям, как сложным социально-экономическим системам.

При этом ученые считают, что развивать надо не только сельские населенные пункты, но и среду в целом, формируя систему сельскохозяйственного землепользования на многоукладной основе с учетом структурно-формирующих факторов.

Для определения потенциала развития сельских территорий муниципальных образований в научных кругах предлагается целый ряд абсолютных и относительных показателей, которые, в зависимости от метода / методики, с помощью определенного математического инструментария сводятся в интегральный показатель. Результатом является группировка муниципальных образований по уровню потенциала.

Несмотря на преимущества существующих методик автор предлагает свою систему критериев, характеризующих различные составляющие потенциала развития сельских территорий (таблица 8), что позволит произвести оценку муниципальных образований по уровню потенциала развития. Полученная группировка муниципальных образований станет основанием для разработки индивидуальной траектории их развития.

Таблица 8 – Система критериев, характеризующих составляющие потенциала развития сельских территорий*

Составляющая потенциала развития	Критерии, характеризующие составляющую потенциала развития
1. Географическое положение	1. Расстояние до областного центра 2. Наличие железнодорожных станций 3. Площадь территории 4. Количество населенных пунктов 5. Протяженность автомобильных дорог
2. Природные ресурсы	1. Количество рек и озер, в т.ч. с лечебной грязью 2. Количество памятников природы 3. Количество особо охраняемых природных территорий (ООПТ) 4. Оценка природно-климатических условий
3. Производственный потенциал	1. Количество К(Ф)Х, ЛПХ и сельхозорганизаций 2. Площадь земель сельхозназначения 3. Количество промышленных предприятий 4. Число торговых предприятий
4. Инфраструктурный потенциал	1. Количество объектов питания 2. Количество детских садов, школ и учреждений дополнительного образования 3. Количество учреждений здравоохранения 4. Количество учреждений культуры 5. Количество спортивных сооружений
5. Трудовой потенциал	1. Численность населения 2. Доля сельского населения 3. Доля поселений с численностью жителей менее 100 чел. 4. Средняя людность сельских поселений 5. Миграционный и естественный прирост
6. Рекреационный потенциал	1. Количество гостиниц 2. Количество музеев 3. Количество санаторно-курортных организаций, баз отдыха и туркомплексов 4. Количество памятников архитектуры 5. Количество археологических объектов 6. Количество охотоведческих хозяйств

* Таблица составлена автором.

Для более подробного рассмотрения потенциала развития каждого муниципального образования для оценки текущей ситуации и для отражения показателей предлагается использовать систему расчетов с применением балльно-рейтинговой системы оценки. Это обосновано тем, что не во всех районах субъектов Федерации могут быть сконцентрированы все критерии потенциала развития и некоторые из них имеют преимущество перед другими. Ранжирование дает возможность для определения более привлекательных территорий, что, в свою очередь, позволяет определить приоритетные направления траектории развития. Балльно-рейтинговая система позволяет осуществлять сравнительную характеристику разнокачественных оценочных показателей.

Для оценки потенциала развития муниципального образования автор предлагает методику расчета аддитивного коэффициента A_i , который характеризует по абсолютной величине место i -го района в ряду муниципальных районов субъекта Федерации. Расчет производится следующим образом.

1. Рассчитаем оценку i -го муниципального района по j -му частному критерию: $a_{ij} = a_j / a_{max}$, где a_{max} – значение показателя, имеющего максимальное значение по данному критерию.

2. Повторить пп.1 для всех критериев, характеризующих k -ую составляющую потенциала развития.

3. Выполним расчет аддитивного коэффициента: $A_{ik} = \sum_{j=1}^n a_{ij}$, где n – количество частных критериев в составляющей потенциала развития. Будем считать, что все критерии имеют одинаковую значимость.

4. Определим место i -го района в ряду муниципальных районов Новосибирской области в зависимости от значения A_{ik} . Наилучшим считается муниципальный район, имеющий максимальное значение критерия.

5. Повторим пп. 1-3 для всех составляющих потенциала.

6. Рассчитаем интегральную оценку i -го муниципального района: $A_i = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n A_{ik} \cdot w_k$, где w_k – значимость k -ой составляющей потенциала развития.

Будем считать, что все составляющие имеют одинаковую значимость, тогда

$$A_i = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n A_{ik}.$$

Интегральный показатель, определяющий потенциал развития муниципального образования, должен отражать перспективность его развития и основные направления индивидуальной траектории развития. При расчете совокупного показателя учитываются показатели всех вышеназванных групп критериев.

По результатам ранжирования территорий в зависимости от значения аддитивного коэффициента A_i можно получить информацию о наличии / отсутствии потенциала развития по тому или иному виду потенциала для рассматриваемой территории по отношению к другим муниципальным образованиям данного субъекта Федерации.

В связи с чем был предложен алгоритм разработки индивидуальной траектории комплексного развития сельских территорий (рисунок 15), сочетающий, с одной стороны, комплексный подход, а с другой – учет уровня развития сельских территорий в направлениях, обеспечивающих наибольшую социально-экономическую эффективность. Алгоритм основан на дополнении субъектов управления новым элементом (некоммерческие организации) и учете уникальных факторов и потенциала развития сельских территорий. При этом население, бизнес и некоммерческие организации выступают, с одной стороны, как элементы социально-экономического потенциала, а с другой – как участники инициативной группы снизу.

Представленный алгоритм дополняет существующий процесс формирования траектории развития сельских территорий, в частности, имеющиеся в данной сфере нормативно-правовые акты, а также формирование инициативы сверху федеральным и региональным министерством сельского хозяйства.

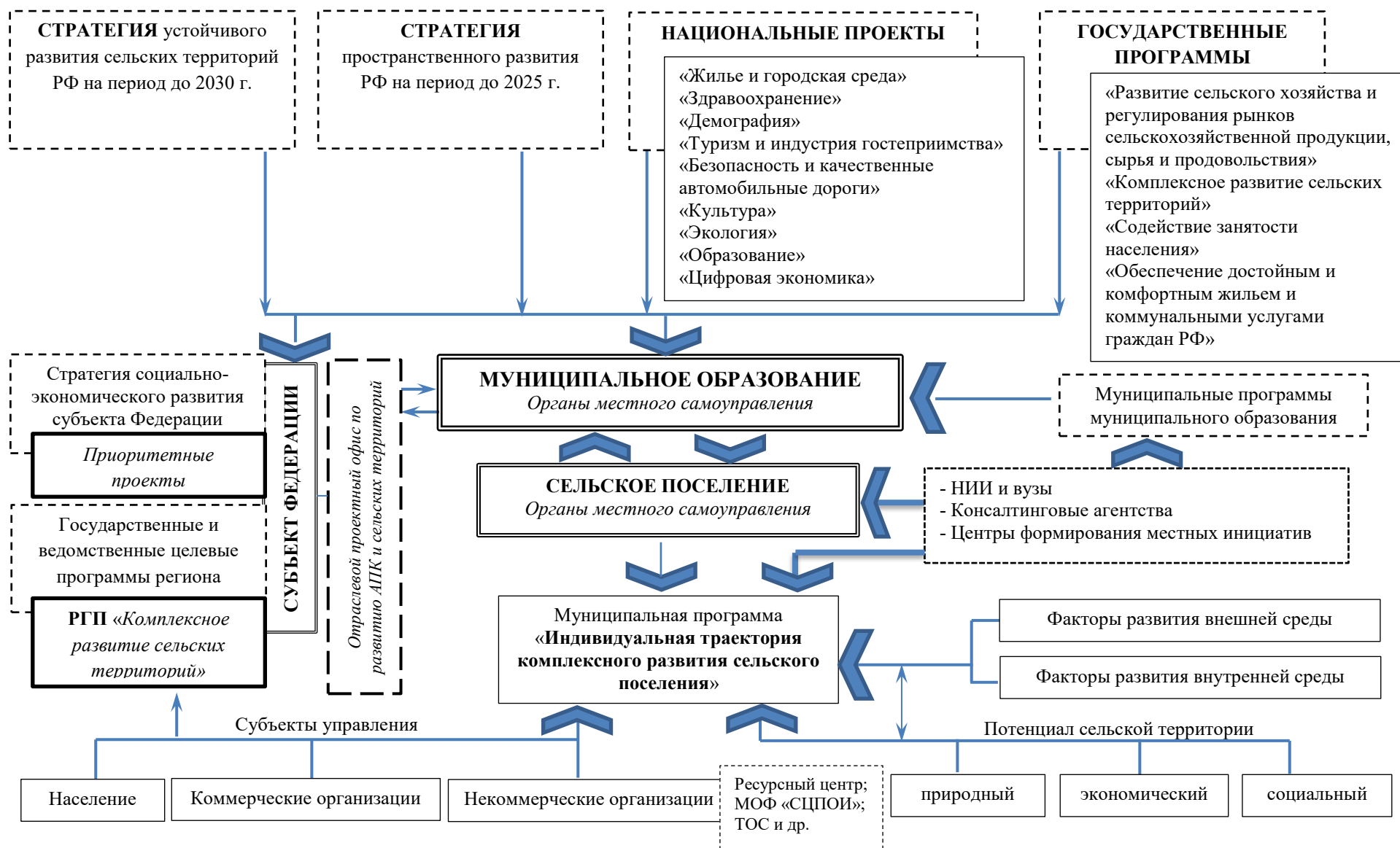

Рисунок 15 – Алгоритм построения индивидуальной траектории комплексного развития сельских территорий (разработан автором)

Предложено на этапе разработки региональной программы развития АПК и сельских территорий активно привлекать созданный при участии автора Отраслевой проектный офис по развитию АПК и сельских территорий, работа которого направлена на привлечение частных инвестиций и государственных средств. Руководство Отраслевым проектным офисом осуществляют представители администрации губернатора и министерства сельского хозяйства субъекта Федерации. Для продуктивной работы отраслевого проектного офиса его состав должен быть гибким, включая представителей:

а) на постоянной основе: министерства экономического развития, регионального развития, промышленности, торговли и развития, территориальных управлений Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), АО «Агентство инвестиционного развития»;

б) по согласованию: министерства цифрового развития, здравоохранения, труда и социального развития, просвещения, природы, строительства и ЖКХ, транспорта, культуры.

Не существует единой эталонной траектории для всех территорий, даже если они расположены в одном регионе. Любая территория уникальна. Соответственно, и определение траектории ее развития также своеобразно. Она зависит от имеющегося потенциала, а также от множества факторов как внутренней, так и внешней среды. В связи с чем для формирования программы индивидуальной траектории развития сельской территории предлагается привлекать специализированные учреждения (НИИ, вузы, консалтинговые агентства и др.) в целях соблюдения объективности и комплексного подхода.

На формирование основных направлений стратегии социально-экономического развития сельской территории влияет множество факторов. Автор полагает, что одним из таких факторов является типизация сельских территорий.

Стоит отметить, что новая редакция Федерального закона №131-ФЗ не будет способствовать развитию сельских территорий. Укрупнение и объединение сельских населенных пунктов в условиях больших территорий и малой заселенности, характерных для регионов Сибири, может привести к потере сельского уклада жизни и земли, на которой производится сельскохозяйственная продукция.

Таким образом, под индивидуальной траекторией развития территории будем понимать систему управленческих воздействий на экономические и организационные отношения, сложившиеся на территории, направленные на достижение ее целей и обеспечение развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Анализ и динамика развития сельских территорий Сибирского федерального округа

Сельские территории являются ключевым ресурсом Российской Федерации и представляют собой важную с точки зрения экономики, национальной безопасности страны, цивилизационной сельскопоселенческой, социокультурной тематики сферу сельской жизни.

Более 200 лет не прекращаются попытки решить аграрный вопрос, модернизировать сельское хозяйство, поднять его до уровня, отвечающего внутри- и внешнеполитическим потребностям страны. Только за последние 100 лет экономика сельских территорий более 10 раз подвергалась серьезным преобразованиям, в результате которых происходили серьезные количественные и качественные изменения.

Создание экономики инновационного типа, интегрированной в евро-азиатское пространство, относится к текущим долгосрочным интересам России. Географическое расположение и значительный потенциал Сибири позволяют региону сыграть в данной стратегии особую роль.

Современная Россия состоит из 8 федеральных округов, объединивших 85 субъектов Федерации. В процессе проводимых в стране реформ сельские территории каждого макрорегиона приобрели свои особенности, сложившиеся благодаря геополитическим и природным факторам, а также в процессе их хозяйственного освоения [128].

Так, важнейшей особенностью Сибири является ее огромная территория, образованная 10 субъектами Федерации (первоначально в 2000 г. было 12, затем Забайкальский край и Республика Бурятия были исключены Указом Президента РФ от 03.11.2018 № 632) и составляющая почти 30% территории России. Практически все входящие в Сибирский федеральный

округ (СФО) регионы отличается географическое положение и богатая сырьевая база.

Таблица 10 – Место, занимаемое субъектами СФО среди других регионов РФ в 2020 г. по основным социально-экономическим показателям*

Регион	Площадь территории	Количество сельских населенных пунктов	Численность населения на 01.01.2021 г.	Доля сельского населения	ВРП на душу населения**	Производство продукции сельского хозяйства	Оборот розничной торговли на душу населения	Удельный вес автодорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог общего пользования
Сибирский ФО	2	4	3	5	5	4	7	5
Республика Алтай	35	66	81	1	76	70	78	45
Республика Тыва	20	72	78	9	80	75	84	85
Республика Хакасия	46	64	72	38	39	67	56	38
Алтайский край	21	35	22	12	75	13	72	59
Красноярский край	2	32	13	59	10	21	44	19
Иркутская область	4	41	20	61	18	33	64	30
Кемеровская область	34	49	16	81	47	34	73	22
Новосибирская область	18	39	15	68	35	20	43	43
Омская область	28	42	24	47	48	23	50	72
Томская область	15	60	48	44	23	53	69	42

* Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

** Данные приведены за 2019 г.

Сравнительный анализ таблицы 10 показывает распределение мест регионов Сибири, в зависимости от состояния их производства и потребления основных продуктов питания.

В связи с тем, что значительная часть территории находится в труднодоступных местах с экстремальными условиями, большая часть населения проживает в южной части территории федерального округа. Как следствие, плотность населения и ряд показателей, характеризующих уровень

развития инфраструктуры по СФО, имею относительно невысокие значения [125].

Плотность населения в СФО в целом составляет 3,87 чел /км² (2020), что значительно ниже, чем по России в целом (8,49). В то же время только половина субъектов макрорегиона имеют плотность населения выше средней по стране, в остальных пяти плотность населения ниже значения в среднем по федеральным округам. Самые низкие значения показателя в Красноярском крае: его территория самая большая и значительная ее часть относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Самая высокая плотность населения в Кемеровской области.

Особенностью Сибири является большой удельный вес в структуре ВРП таких видов деятельности, как «Транспортировка и хранение» и «Деятельность в области информации и связи» (в 2019 г. – 18,3%). Это обусловлено большой площадью регионов СФО и удаленностью населенных пунктов от административного центра и друг от друга. Тот факт, что многие районы Сибири считаются еще и труднодоступными, приводит к проблеме наличия очень большой и разветвленной транспортной инфраструктуры, о чем свидетельствуют, в том числе, низкие значения доли автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (см. таблицу 10).

В то же время довольно хорошо развита транспортная инфраструктура в Красноярском крае и Кемеровской области – плотность автомобильных и железных дорог довольно высокая. Интересно, что регионы, обладающие большой территорией и малым числом населенных пунктов, имеют среди своих соседей более высокую долю дорог с твердым покрытием.

При этом регионы Сибири, отличающиеся зачастую экстремальными природными условиями, но традиционно считающиеся аграрными, по объему произведенной сельскохозяйственной продукции в большинстве не входят даже в ТОП-20.

К моменту начала реформ 90-е гг. XX в. сельские территории представляли собой достаточно развитый комплекс, обеспечивающий всю страну сельскохозяйственной продукцией и реализующий излишки за границу. Однако к концу 1990-х сельские территории оказались в более глубоком кризисе, чем сельское хозяйство страны в целом, несмотря на огромную социальную и экономическую значимость и того, и другого [125].

Компаративистский подход к оценке внутрирегионального разделения труда раскрывает следующие тенденции:

- в Западной Сибири производство сельхозпродукции несколько эффективнее. Здесь производится зерна, мяса, молока, яиц и картофеля больше, чем в Восточной Сибири;

- к моменту начала реформ 90-х гг. XX в. сельские территории Сибири представляли собой достаточно развитый региональный комплекс, но к концу 1990-х они оказались в более глубоком кризисе, чем сельское хозяйство РФ в целом;

- практически все виды продовольствия, за исключением картофеля и хлебных изделий, завозятся в Сибирь;

- во всех регионах Сибири имеет место повышенная нагрузка земельных ресурсов на одного занятого при относительно небольших фондооснащенности и фондовооруженности в сельском хозяйстве;

- Восточная Сибирь является регионом с более экстремальными условиями производства в сельском хозяйстве, чем Западная Сибирь.

- на Сибирский ФО приходится четверть всех сельскохозяйственных угодий России.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики показывает, что многочисленные преобразования в аграрном секторе России привели к появлению качественно новой экономики. Количество производителей сельскохозяйственной продукции в Сибири возросло более чем в 30 раз. Основную роль в формировании земель сельскохозяйственного назначения традиционно играли Приволжский и Южный федеральные округа.

Первые 10 лет реформ изменили позиции: значительное сокращение сельхозугодий в Южном федеральном округе привело к тому, что Сибирский ФО (Алтайский край и Новосибирская область) стал занимать одну из ведущих позиций по числу соответствующих земель.

Компаративный анализ экономики развития сельских территорий показал, что особенно сильные сокращения показателей пришлись на конец 1990-х – начало 2000-х гг. Постепенное разрушение технической базы и потеря кадрового потенциала обусловили постепенный вывод пашни из оборота. Вследствие чего несколько сот тысяч гектаров ежегодно выводились из земель сельхозназначения в другие категории, преимущественно в земли лесного фонда, а также под строительство населенных пунктов, объектов промышленности, транспорта, связи и др.

Доля пашен (приложение 5) в целом по России снизилась с 61,6% от площади сельхозугодий в 1990 г. до 55,1% в 2010 г. Интересно, что сельскохозяйственная освоенность территорий Сибири значительно выросла к 2010 г., превзойдя по показателям дореформенный уровень. Так, удалось сохранить структуру использования сельхозугодий, несмотря на изменения их площади. В большей степени пострадали сельхозугодия Республики Тыва, где и так незначительный объем пашен уменьшился за 1990-2010 гг. с 12 до 5% от сельхозугодий (таблица 11).

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, вследствие частых реорганизаций аграрного сектора площадь земель сельхозназначения, находящаяся в собственности юридических лиц, за 2005-2020 гг. выросла более чем в 4 раза, в то время как в собственности граждан сократилась почти на 12%. Данная тенденция сохраняется на всей территории страны [74].

Государственные программы по развитию сельских территорий и сельского хозяйства страны позволили к 2020 г. не только вернуться к прежнему уровню площади сельхозугодий, но и незначительно их увеличить. Так, сельскохозяйственная освоенность территорий Сибири значительно выросла к 2010 г., превзойдя по показателям дореформенный уровень.

Сокращение площади пахотных земель в Сибири связано с увеличением доли животноводства в общем объеме производства сельхозпродукции (рисунок 16).

Таблица 11 – Анализ структурных изменений использования сельхозугодий, %*

Регион	Сельскохозяйственные угодья			В том числе пашня		
	2000 г. к 1990 г.	2010 г. к 2000 г.	2020 г. к 2010 г.	2000 г. к 1990 г.	2010г. к 2000 г.	2020 г. к 2010 г.
РФ, млн га	-7,9	11,9	0,7	-9,2	1,4	1,1
Сибирский ФО	-8,1	14,8	-19,3	-13,1	1,3	-5,5
Республика Алтай	-8,8	41,5	0,0	-4,9	1,3	0,1
Республика Тыва	-38,8	78,0	-1,7	-69,2	76,6	-18,6
Республика Хакасия	-8,6	19,1	-0,4	-14,0	9,3	-0,3
Алтайский край	-1,3	3,5	0,0	-5,6	-1,7	1,3
Красноярский край	-3,8	6,8	-0,3	-6,1	1,4	-0,1
Иркутская область	-6,8	14,8	-0,1	-6,8	2,1	-0,1
Кемеровская область	-3,2	9,5	-1,4	-4,2	2,4	-1,3
Новосибирская область	-5,7	8,2	0,0	-7,0	3,6	0,0
Омская область	-5,8	6,6	0,0	-5,8	1,3	0,0
Томская область	-3,2	17,2	0,0	-4,8	4,5	0,0

* Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

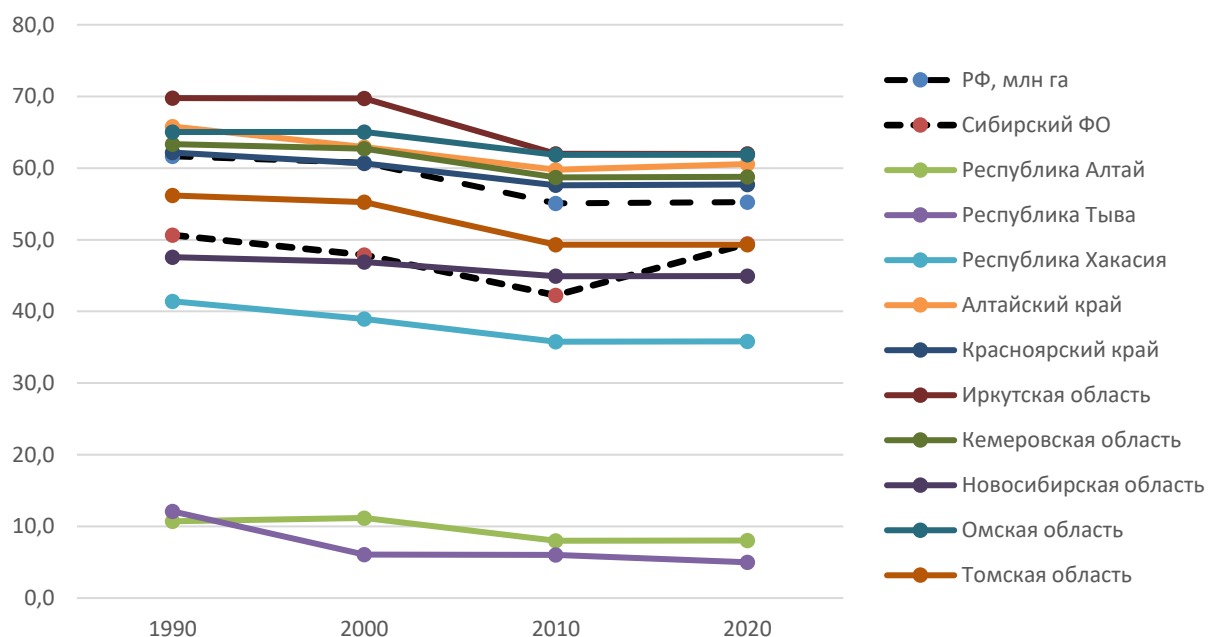

Рисунок 16 – Динамика доли пашни в объеме сельхозугодий, %
(составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

Активная государственная поддержка, бюджетное финансирование, постепенное внедрение результатов цифровизации сельского хозяйства способствовали покрытию затрат сельхозтоваропроизводителей, заставили находить новые источники инвестиций и новые способы получения дохода. Одной из тенденций стали организация и развитие несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях, что в последние годы способствовало улучшению жизнедеятельности сельских территорий и оказало достаточно сильное влияние на показатели их развития.

Также видно, что структурные преобразования естественным образом сказываются на состоянии сельскохозяйственного производства, одним из показателей которого является доля продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте (ВРП) региона. Снижение коснулось всей страны: доля сельского хозяйства в ВРП страны за 1995-2019 гг. уменьшилась почти в 3 раза, составив 4,1% (таблица 11). В Сибирском федеральном округе с 2010 г. произошло снижение доли сельского хозяйства с 7,4 до 4,2%. В большей степени за 2005-2019 гг. снижение доли коснулось Республик Алтай (-11,1%) и Тыва (-9%), в меньшей – Томскую область (-0,8%).

Структура производства сельскохозяйственной продукции по результатам 2021 г. в регионах Сибирского ФО представлена на рисунке 17. При этом в 6 регионах по сравнению с предыдущим годом наблюдался прирост производства сельскохозяйственной продукции (от 1,2 до 18,3%). В то же время Красноярский край, Томская область, Республики Хакасия и Алтай имели отрицательную динамику (от -0,6 до -5,6%), что непосредственно связано с неблагоприятной климатической ситуацией в рассматриваемый период.

Наибольший объем производства зафиксирован в Алтайском крае и Новосибирской области, что связано с благоприятными климатическими условиями (отсутствие районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей) и наличием значительных сельскохозяйственных угодий (практическое отсутствие горного рельефа).

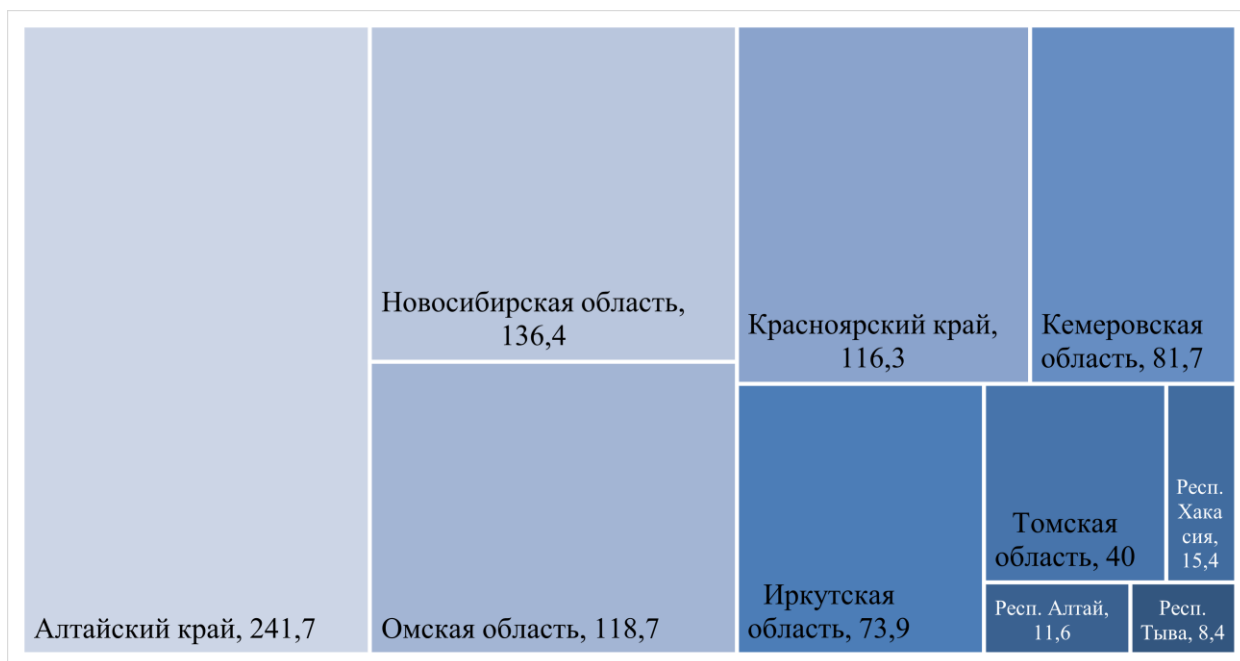

Рисунок 17 – Объем производства продукции сельского хозяйства в регионах СФО в 2021 г., млрд руб.

Большое влияние на производство продукции сельского хозяйства в федеральном округе оказывает наличие районов Крайнего Севера и приравненных к ним в Республиках Алтай (2 муниципальных района) и Тыва (вся территория), Красноярском крае (6 муниципальных районов, 3 города), а также Иркутской (9 муниципальных районов, 4 города) и Томской (10 муниципальных районов, 3 города) областях [85].

В то же время разнообразные природно-климатические условия регионов предъявляют свои требования к отраслевой структуре комплекса [48]. В России основной упор делается на две важных части производства продовольствия: растениеводство и животноводство (таблица 12). При этом их доля в объеме произведенной продукции отличается незначительно: растениеводство составляет 55,8% (2020 г.), животноводство – 44,2 %. Что касается региональных отличий, то в Сибири в структуре сельского хозяйства явное преобладание растениеводства характерно для Алтайского края. Развитие растениеводства напрямую связано с наличием посевных площадей. В Сибири важную роль играет производство льна. Регионы активно

выращивают зерно и овощи, часть из них занимаются выращиваем фруктов. Регионы активно выращивают зерно и овощи.

Таблица 12 – Сопоставление количественных результатов компаративной оценки социально-экономической трансформации России и Сибирского федерального округа*

Регион	Доля сельского населения на конец года, %			Доля сельского хозяйства в ВРП региона, %			Структура продукции сельского хозяйства, %			
							растение-водство		животно-водство	
	1990	2000	2020	1995	2010	2019	1995	2020	1995	2020
РФ	26,2	26,8	25,3	11,5	4,3	4,1	53,1	55,8	46,7	44,2
Сибирский ФО	28,1	29,1	25,8	16,8	7,4	4,2	51,1	50,6	48,9	49,4
Республика Алтай	72,9	73,9	70,6	20,2	20,2	10,2	47,3	19,3	52,7	80,7
Республика Тыва	52,6	49,6	45,5	15,5	6,5	5,0	26,9	16,9	73,1	83,1
Республика Хакасия	27,4	29	30,2	8,9	5,9	2,7	48,7	35,9	51,3	64,1
Алтайский край	41,9	47,2	43,1	21,1	18,4	12,7	60,5	62,5	39,5	37,5
Красноярский край	26,1	24,6	22,5	5,3	3,9	2,4	52,8	48,6	47,2	51,4
Иркутская область	19,6	20,7	21,1	7,3	6,4	4,4	50,8	36,5	49,2	63,5
Кемеровская область	12,9	13,5	14	4,8	3,4	2,2	50,1	57,0	49,9	43,0
Новосибирская область	25,4	25,2	20,8	12,4	6,1	3,8	52,7	48,2	43,3	51,8
Омская область	31,9	31,7	27,2	14,1	9,4	8,0	51,9	56,8	48,1	43,2
Томская область	29,3	32,7	27,9	4,3	4,8	3,2	49,2	31,3	50,8	68,7

* Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Практически везде в Сибирском федеральном округе развиты мясомолочное скотоводство, птицеводство и пчеловодство. Довольно экстремальные природные условия, особенности ландшафта, а также национальные традиции местных жителей Республик Алтай и Тыва, Томской области привели к значительному росту животноводства. В этих регионах преобладает мясомолочное скотоводство.

В последние годы появилась еще одна проблема. Вследствие урбанизации и ряда других факторов наблюдается структурная перестройка занятости на селе. При уменьшении числа занятых в сельском хозяйстве происходит рост числа занятых в других сферах (бюджетная сфера, торговля, сферы услуг и гостеприимства). При этом для Сибири характерен стабильный отток молодежи и высококвалифицированных специалистов в центральные регионы России. Очевидно, что с имеющейся численностью сельских работников невозможно создать нормальную производственную и социальную инфраструктуру на селе. Так, она почти в 10 раз меньше плотности населения Центрального федерального округа России. Население Сибири составляет 13,5% от населения России.

В то же время доля сельского населения является ключевым показателем развития сельских территорий. За 2000-2020 гг. она уменьшилась на 1,5 п.п. в целом по стране и составила 25,3%. Несмотря на небольшой рост доли сельского населения в трех регионах Сибири, значительное снижение доли сельского населения в Новосибирской, Омской и Томской областях (-17,5; -14,2 и -14,7% соответственно) обеспечило уменьшение доли сельского населения и в данном федеральном округе (-11,3%).

Согласно прогнозу ООН, к 2050 г. в Российской Федерации население может сократиться до 135,8 млн человек, из них порядка 83,3% будут проживать в городе, а численность сельского населения вследствие урбанизационных процессов будет продолжать снижаться (в 1950 г. численность сельского населения РСФСР составляла 57,5 млн чел.). При этом в последние годы ООН несколько раз пересматривала прогноз сокращения численности населения России. Так, в 2009 г. эксперты ООН ожидали сокращения численности до 116 млн человек [324].

В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики в 18 субъектах Федерации доля и численность сельского населения имеют положительную тенденцию. В то же время в остальных 63 регионах динамика не показывает серьезных негативных тенденций в 2010-2020 гг.

Более того, в последние 2 года наблюдается устойчивая тенденция в желании населения жить в более комфортных природных условиях. Это обусловлено, во-первых, эпидемиологической ситуацией в стране и в мире, и, во-вторых, ускорившимися процессами внедрения дистанционных технологий.

Компаративный анализ системы показателей развития сельских территорий России и Сибири позволяет выделить сильные и слабые стороны ФО:

- все федеральные округа обладают собственным, достаточно емким внутренним рынком, который можно рассматривать как источник экономического роста сельских территорий;
- за 30 лет реформ произошло снижение доли сельского населения при значительном уменьшении доли сельского хозяйства в ВРП регионов;
- в большинстве регионов на сельских территориях стали активно развиваться несельскохозяйственные виды деятельности (социальная сфера, сельский туризм и др.), способствующие росту доходов сельского населения и оказывающие модернизирующее действие на его образ жизни;
- Сибирь – уникальный макрорегион, обладающий большими по численности трудовыми и природными ресурсами, выгодным географическим положением и большой территорией;
- реализация государственных программ по развитию сельских территорий и сельского хозяйства способствует положительной динамике показателей развития сельских территорий;
- использованная методика компаративного анализа региональной системы сельских территорий позволяет количественно определить степень развития элементов и результативность функционирования подсистем сельских территорий, выявить слабые звенья и успешно развивающиеся элементы систем, оценить уровень связей и выполнение основных функций системы [125].

Одним из основных факторов, определяющих перспективы экономического развития сельских территорий Сибири и ее место в

российской экономике, является ее сравнительно высокий производственный, научно-технический и научно-образовательный потенциал. В макрорегионе в настоящий момент функционирует более 110 институтов и исследовательских центров, многие из которых являются ведущими в системе Российской академии наук. В Сибири развиты такие отрасли, как топливная промышленность, энергетика, черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, лесная и деревообрабатывающая промышленность, работает более 200 научно-исследовательских и опытно-конструкторских центров Российской академии наук, министерств и ведомств, более 100 высших учебных заведений. Образовательный комплекс способен обеспечить потребности развивающейся экономики сельских территорий в высококвалифицированных кадрах. Принимая во внимание тот факт, что в стоимости сельхозпродукции затраты на транспорт и энергию составляют относительно небольшую часть, сибирская сельхозпродукция сможет конкурировать с продукцией других регионов

Анализ степени развития элементов и результативности функционирования сельских территорий Российской Федерации позволит в дальнейшем выделять однородные группы на региональном уровне и разрабатывать для них соответствующие стратегии развития.

3.2 Региональные особенности развития сельских территорий Новосибирской области

В сельской России существуют большие различия как между регионами, так и внутри одного региона. Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. приводит только общую классификацию сельских территорий Российской Федерации в разрезе регионов. Проблемы неравномерного развития сельских территорий характерны для многих регионов Российской Федерации. Рассмотрим их на примере Новосибирской области, представленной 30 муниципальными районами, 8 городами

областного подчинения, 17 поселками городского типа, 428 сельскими поселениями.

Организация расселения в регионе, согласно результатам переписи 2010 г. представлена 31 городским населенным пунктом, из них 14 городов и 17 поселков городского типа (рабочие поселки), и 1534 сельскими населенными пунктами (в т.ч. 2 дачных поселка и 1 курортный поселок, не отнесенные к поселкам городского типа). Из них 28 сельских населенных пунктов без населения, 91 сельский населенный пункт имеет численность населения менее 10 человек и только 104 сельских населенных пункта имеют численность более 1000 человек [306].

Численность населения Новосибирской области на 1 января 2021 г. составила 2 785 836 человек (рисунок 17) [307]. Демографическая ситуация в регионе характеризуется снижением численности населения в период с 2000 г. до 2008 г. (среднегодовая численность населения в 2000 г. составила 2725499 человек, в 2008 г. – 2642727, снижение на 89857 человек) и ростом численности населения с 2008 г. по 2020 г. (среднегодовая численность населения в 2008 г. составила 2642727 человек, в 2020 г. – 2798170, прирост 162528). Прирост численности населения области осуществлялся преимущественно за счет роста городского населения. Численность населения в сельской местности ежегодно снижается (с 2000 г. на 113552 человека и на 01.01.2021 составила 20,7%, при том что на 01.01.2000 было 25,4% от всего населения региона).

Новосибирская область на протяжении большей части XX в. была одним из наиболее динамично развивающихся регионов России. В конце 80-х годов по комплексной оценке экономического потенциала она была в первой десятке регионов РСФСР и имела имидж региона с прогрессивной структурой хозяйства, с сильным научно-образовательным потенциалом и с интенсивным сельским хозяйством. В период рыночных реформ высокий потенциал региона оказался невостребованным и стал быстро разрушаться.

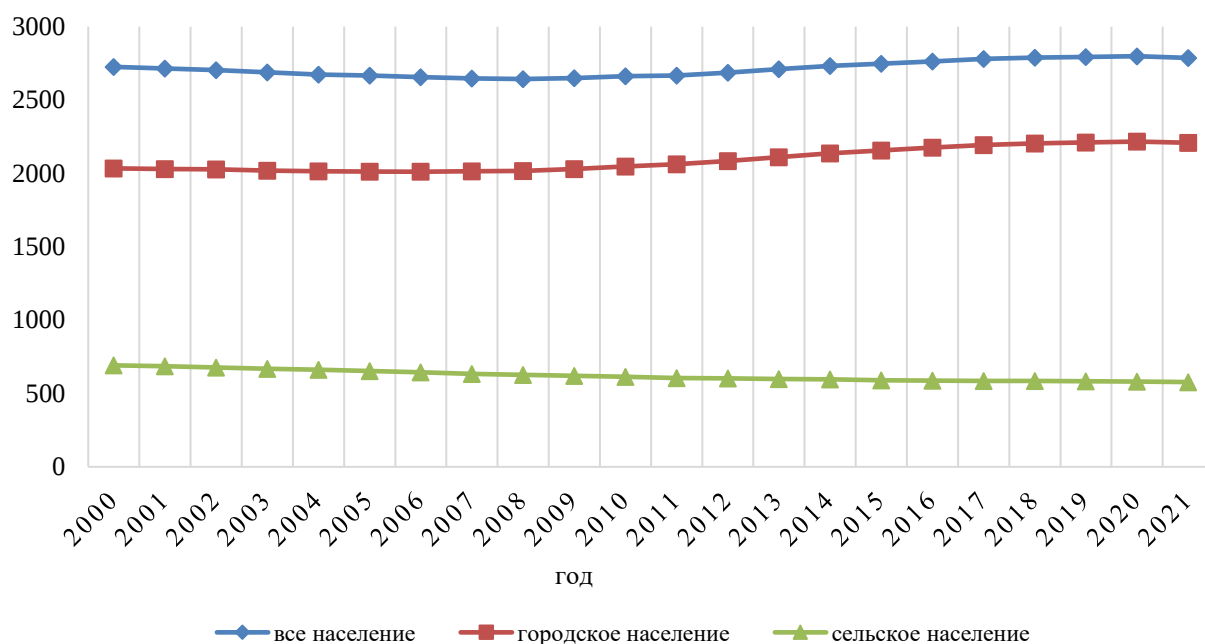

Рисунок 17 – Динамика численности населения Новосибирской области на начало года, тыс. человек (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

Как видно из таблицы 13, в 1998 г. в Новосибирской области валового регионального продукта на душу населения производилось около 82% от среднероссийского уровня, к 2000 г. этот показатель снизился уже до 67%. Затем незначительный рост до 2002 г. и вплоть до 2010 г. опять снижение. Особенно пострадали базовые для Новосибирской области отрасли машиностроения, составляющие основу высокотехнологичного производства: приборостроение, электроника и микроэлектроника. Это привело к тому, что в середине 90-х годов XX века Новосибирская область вошла в категорию «новых депрессивных регионов».

В эти годы произошло качественное изменение специализации Новосибирской области: из мощного промышленного центра России она превратилась в регион, обслуживающий сферу обращения и финансы, межрегиональную торговлю, усилились позиции региона как крупного транспортного центра. В результате в экономике Новосибирской области

значительно выросла доля услуг в структуре валового регионального продукта (с 42% в 1998 г. до примерно 60% в 2014 г.).

Таблица 13 – Динамика валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах), руб.

Показатель	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Всего	15 371,1	39 532,3	125 658,7	263 828,6	449097,9	646144,1
Новосибирская область	12 586,1	26 472,3	88 475,5	181 732,7	370895,7	504043,1
Новосибирская область в % от среднероссийского уровня	81,9	67,0	70,4	68,9	82,6	78,0

За последние годы Новосибирская область в своем экономическом и социальном развитии добилась серьезных успехов. В результате последовательной модернизации экономической политики удалось достигнуть высоких темпов роста в промышленности, сельском хозяйстве, торговле. Увеличивались инвестиции в реальный сектор экономики. Заметно усилилась действенность инновационной политики. Стабилизировалась положительная динамика качества жизни населения, приближаясь к средним значениям по Российской Федерации. По темпам строительства Новосибирская область стоит в одном ряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Республикой Татарстан.

Тем не менее, в целом по основным показателям уровня жизни область находится лишь в середине списка субъектов Российской Федерации. Значительная часть производственного аппарата региона устарела как физически, так и морально.

Перед областью стоит задача переломить эти тенденции, усилить и укрепить позитивную динамику экономического роста, добиться качественных преобразований во всех сферах жизни.

Анализ показал, что, по большому счету, Новосибирская область обладает «тремя основными конкурентными преимуществами:

– уникальным даже по мировым масштабам научно-образовательным потенциалом в виде концентрации научных институтов Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук, отраслевой и вузовской науки, сети высших учебных заведений, высоким уровнем образования населения;

– выгодным экономико-географическим положением: расположение в центре России на пересечении важнейших транспортных коммуникаций, «столичный статус» города Новосибирска и особая роль региона в федеративной системе России;

– диверсифицированной структурой реального сектора экономики, в котором в гармоничной пропорции сочетаются промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт» [127].

Эти конкурентные преимущества Новосибирской области должны составить основу будущего развития Сибири. Успех в этой борьбе в значительной степени зависит от правильных управленческих решений.

В этой связи для дальнейшего развития сельских территорий необходима разработка индивидуальной траектории их комплексного развития, способствующего формированию и развитию местного самоуправления и инфраструктуры, повышению конкурентоспособности территорий, росту занятости и благосостояния сельского населения.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 г. развитие сельских территорий является одним из ключевых направлений развития региона. Кроме того, укрепление социально-экономического положения сельских территорий и наращивание их потенциальных возможностей для будущего развития является стратегической задачей государственной политики, закрепленной в Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Сельскохозяйственная освоенность территории Новосибирской области характеризуется как не слишком высокая (на уровне 48%), но при этом на

регион приходится четвертая часть всех сельскохозяйственных угодий Западной Сибири.

Более глубокий анализ сельских территорий Новосибирской области проведем в разрезе муниципальных районов по ряду показателей, используемых отечественными и зарубежными исследователями для типизации сельских территорий (приложение 6).

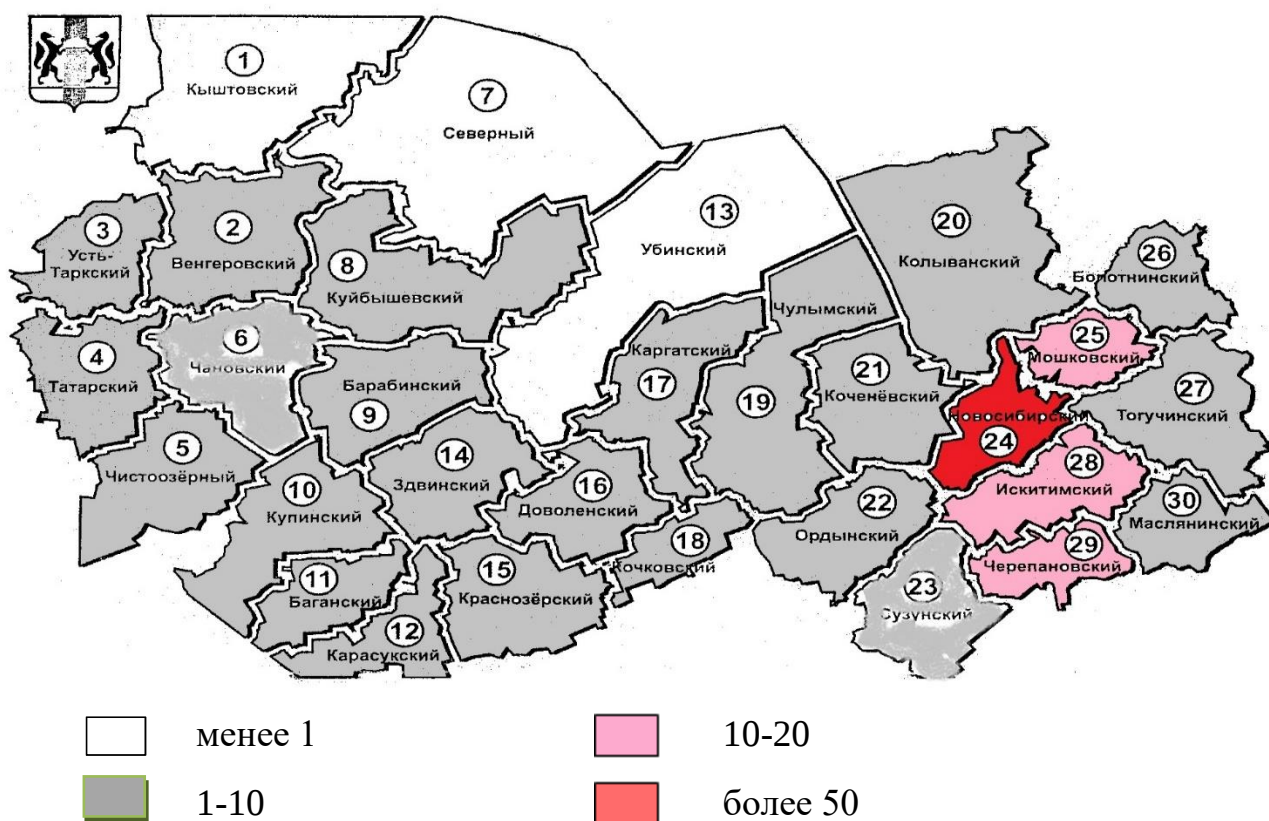

Рисунок 18 – Типизация сельских территорий Новосибирской области по плотности населения, чел/км²

Одним из наиболее распространенных критериев является плотность населения. Как показал анализ, по данному показателю муниципальные образования региона имеют слабую дифференциацию (рисунок 18). Так, только у 3 муниципальных районов наблюдается плотность населения менее 1 чел/км² (Кыштовский, Северный, Убинский), 3 района имеют плотность 10-20 чел/км² (Искитимский, Мошковский, Черепановский). Новосибирский

район, расположенный вокруг административного центра региона, имеет среднюю плотность населения 52,23 чел/км².

Ряд авторов предлагают для оценки дифференциации использовать в качестве критерия долю сельского населения. По данному показателю муниципальные образования региона дифференцированы в большей степени (рисунок 19). Так, только у двух муниципальных районов наблюдается доля сельского населения менее 33%. В Барабинском районе доля сельского населения 28,98%, в Куйбышевском – 22,24, значит большая часть населения проживает в городских условиях – в Барабинске и Куйбышеве соответственно. В то же время 9 районов имеют только сельские поселения.

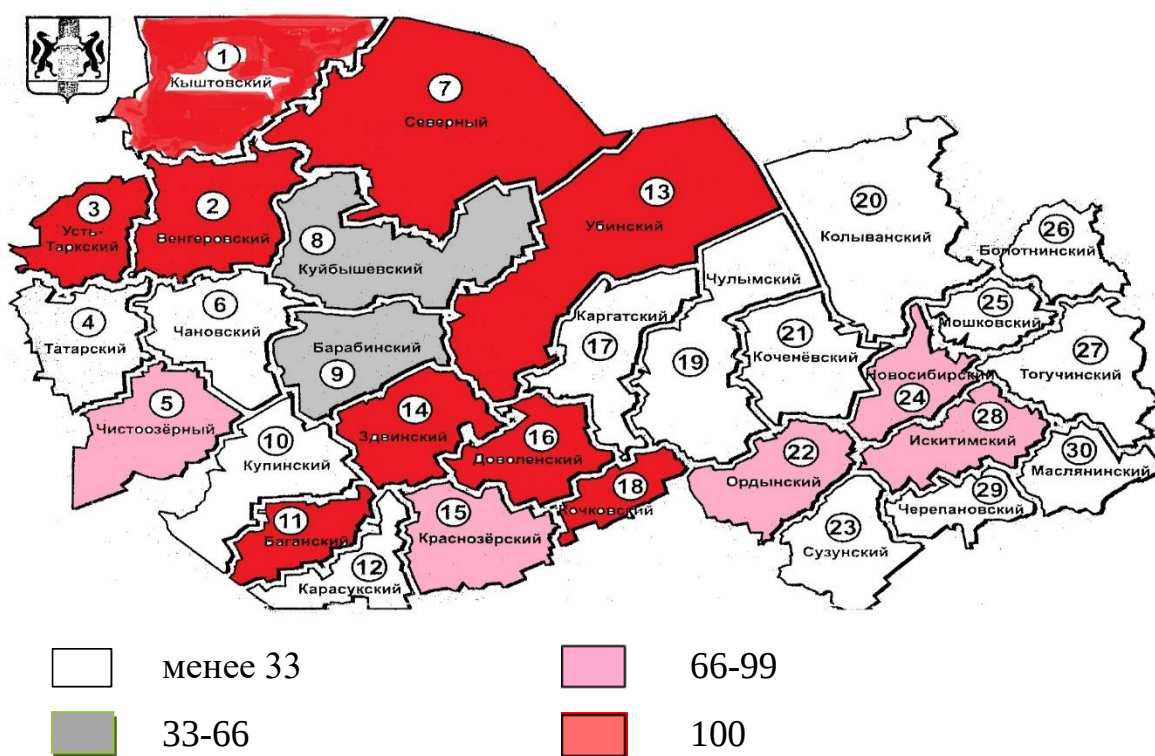

Рисунок 19 – Типизация сельских территорий Новосибирской области по доле сельского населения, %

Более показательным, на наш взгляд, является использование критерия «средняя людность сельских поселений, имеющих постоянное население» (рисунок 20). При этом 2/3 муниципальных районов имеют значение показателя в пределах 100-400 человек на населенный пункт, и только 9 – 400-

700 человек. В то же время для Новосибирского муниципального района значение данного показателя составило 1510.

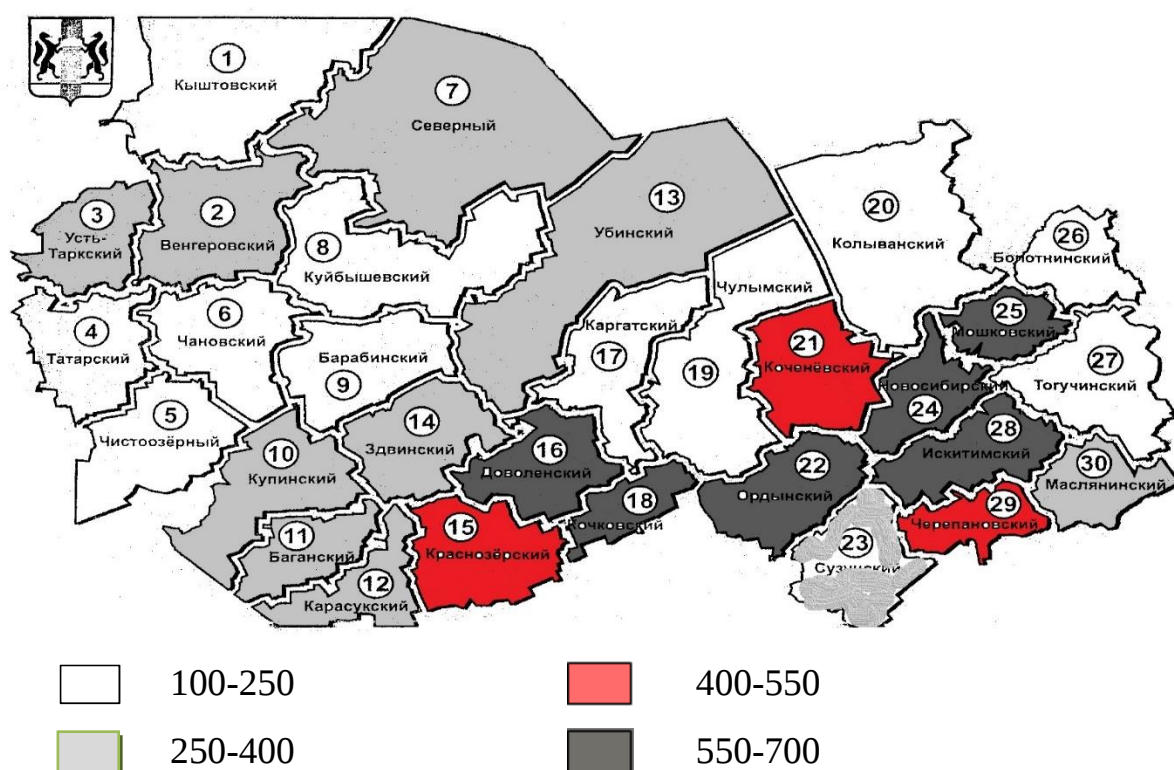

Рисунок 20 – Типизация сельских территорий Новосибирской области по средней плотности сельских поселений, имеющих постоянное население, человек на населенный пункт

Рассмотрим применение еще одного критерия на примере Новосибирской области. Анализ сельских территорий региона по показателю «доля поселений с численностью жителей от 1 до 100 в общем объеме численности населенных пунктов» показал, что в 5 муниципальных районах доля таких поселений составляет 5-20%, а в 6 – 50-65% (рисунок 21). Оставшиеся 19 муниципальных районов равномерно распределены между значениями показателя 20-35 и 35-50%.

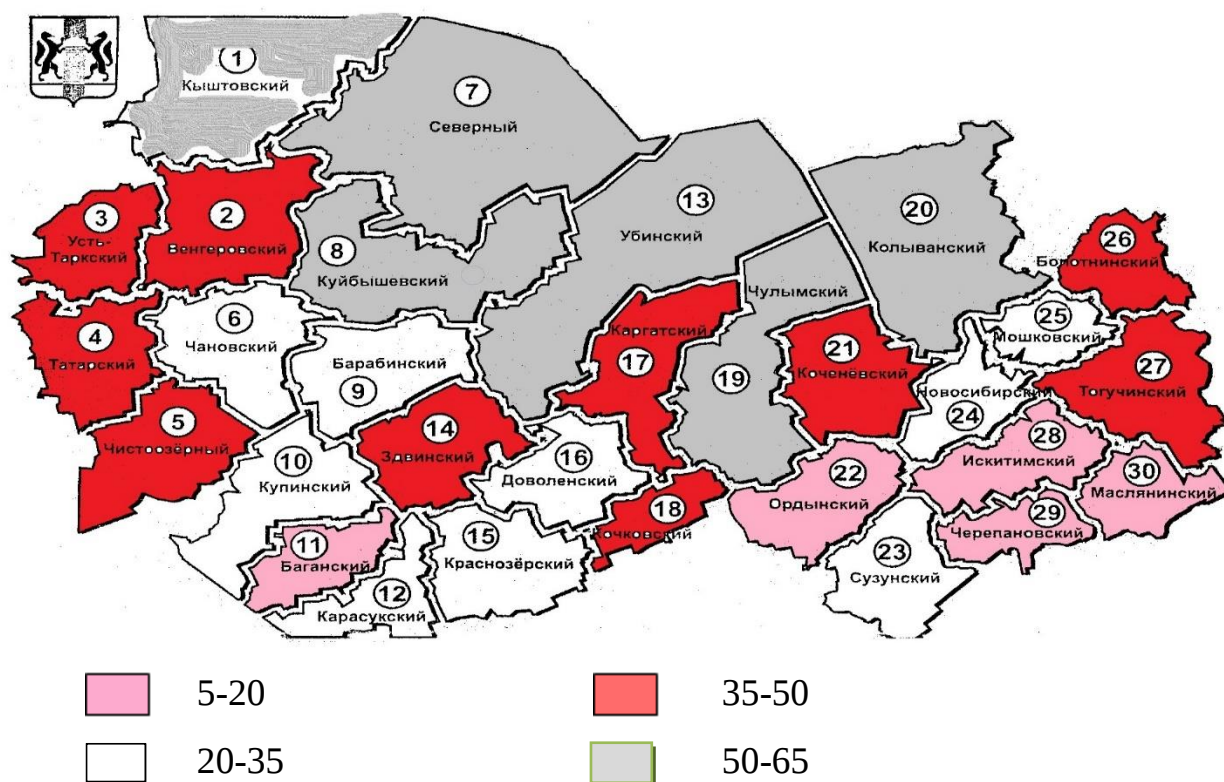

Рисунок 21 – Типизация сельских территорий Новосибирской области по доле поселений с численностью жителей от 1 до 100 в общем объеме численности населенных пунктов, %

Использование подхода к типизации территорий в соответствии с методологией ОЭСР не представляется возможным в рамках данного исследования, так как требует рассмотрения территорий муниципальных районов в разрезе сельских поселений. Это объясняется достаточно обширными территориями муниципальных районов Новосибирской области, вследствие чего отдельные поселения одного и того же района могут быть разно удалены от ближайшего крупного города, следовательно, должны быть отнесены к разным типам территорий. В связи с чем для последующих расчетов было взято расстояние от административного центра муниципального образования до административного центра региона.

Размер средней заработной платы, по данным за 2020 г., показывает более сильную дифференциацию: размах колебаний составляет 19176 руб. При этом минимальный размер среднемесячной начисленной заработной

платы в 2020 г. был отмечен в Усть-Таркском районе и составил 19700 руб., а максимальный – 38876 руб. – в Новосибирском районе. Стоит отметить, что только в 9 районах размер среднемесячной начисленной заработной платы работников был выше 30 тыс. рублей.

Результирующим показателем, отражающим условия жизнедеятельности в сельской местности, может рассматриваться миграционный приток/отток населения. Положительный миграционный баланс был отмечен в 2020 г. в 5 районах области: Карасукский, Колыванский, Маслянинский, Новосибирский, Сузунский. Наибольший миграционный отток населения наблюдался в Доволенском, Каргатском и Купинском районах. Что свидетельствует о перемещении сельского населения из менее развитых районов в более благополучные.

Для оценки возможностей развития сельских территорий региона использовалась балльно-рейтинговая система. Это обосновано тем, что не во всех районах Новосибирской области сконцентрированы все критерии потенциала развития и некоторые из них имеют преимущество перед другими. Ранжирование территорий дает возможность для определения более привлекательных, что, в свою очередь, позволяет определить приоритетные направления траектории их развития.

Анализ потенциала муниципальных районов Новосибирской области был проведен по ряду социально-экономических показателей, предложенных ранее. Промежуточные расчеты и исходные данные представлены в приложении 7.

Совокупные баллы и рейтинг по 6 составляющим потенциала сельских территорий в районах Новосибирской области позволяют рассчитать интегральную оценку потенциала их развития (таблица 13).

Полученные данные свидетельствуют о том, что:

– по географическому положению лидирующими являются районы: Тогучинский, Новосибирский, Мошковский, Болотнинский и Коченевский;

Таблица 13 – Оценка потенциала развития сельских территорий в районах Новосибирской области

Муниципальный район	Показатели места в упорядоченном ряду районов													
	географическое положение		природные ресурсы		производственная составляющая		инфраструктурная составляющая		трудовая составляющая		рекреационная деятельность		интегральная оценка	
	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№
Баганский	0,3816	23	0,2121	24	0,2792	21	0,4547	19	0,0128	29	0,2392	30	0,2633	28
Барабинский	0,4969	11	0,5042	2	0,3486	17	0,6044	6	0,1886	9	1,0083	10	0,5252	8
Болотнинский	0,7011	3	0,3544	10	0,3049	20	0,4338	24	0,1529	12	0,3901	26	0,3896	20
Венгеровский	0,3267	26	0,2806	17	0,3954	14	0,4826	14	0,0345	25	0,4250	25	0,3241	26
Доволенский	0,3877	22	0,3936	8	0,2686	25	0,4366	23	-0,0242	30	0,4858	23	0,3247	25
Здвинский	0,3705	24	0,4125	5	0,3057	19	0,4476	21	0,0202	27	1,2262	7	0,4638	14
Искитимский	0,6031	6	0,3946	7	0,5065	7	0,6404	4	0,1345	14	0,8600	14	0,5232	9
Карасукский	0,5280	9	0,4411	4	0,3821	15	0,5811	9	0,2207	6	1,5162	6	0,6115	6
Каргатский	0,4506	14	0,2679	19	0,2389	27	0,4792	15	0,1279	16	0,5255	21	0,3483	22
Колыванский	0,4220	18	0,1750	26	0,3716	16	0,4395	22	0,2769	4	2,4912	1	0,6960	4
Коченевский	0,6386	5	0,1568	27	0,4684	8	0,5109	13	0,2170	7	0,7256	17	0,4529	15
Кочковский	0,3957	20	0,1226	29	0,2694	24	0,3858	27	0,0653	23	0,2592	28	0,2496	29
Краснозерский	0,4235	17	0,2376	22	0,5146	6	0,4761	18	0,1249	18	1,0099	9	0,4644	13
Куйбышевский	0,4831	12	0,3965	6	0,4381	11	0,5988	7	0,2666	5	2,2305	4	0,7356	2
Купинский	0,3953	21	0,2917	14	0,5183	5	0,5594	10	0,0560	24	0,9846	11	0,4675	12
Кыштовский	0,2277	30	0,2729	18	0,1917	29	0,3712	29	0,1261	17	1,0101	8	0,3666	21
Маслянинский	0,3984	19	0,1890	25	0,2260	28	0,4765	17	0,2878	3	0,7802	16	0,3930	19
Мошковский	0,6507	4	0,1264	28	0,4393	9	0,5193	12	0,1333	15	0,7103	18	0,4299	18
Новосибирский	0,7203	2	0,2181	23	0,6771	1	0,8074	1	0,5873	1	2,4619	2	0,9120	1
Ордынский	0,5286	8	0,2500	21	0,4391	10	0,6730	3	0,1105	20	2,2547	3	0,7093	3
Северный	0,2524	29	0,2904	15	0,1635	30	0,3430	30	0,0763	22	0,3135	27	0,2398	30
Сузунский	0,4999	10	0,3413	12	0,5616	3	0,4504	20	0,1838	10	1,7191	5	0,6260	5
Татарский	0,4485	15	0,3315	13	0,5470	4	0,5957	8	0,2034	8	0,5072	22	0,4389	16
Тогучинский	0,8167	1	0,0764	30	0,5963	2	0,7081	2	0,1618	11	0,6029	19	0,4937	10
Убинский	0,3106	28	0,3450	11	0,2768	22	0,3846	28	0,0248	26	0,2485	29	0,2650	27
Усть-Таркский	0,3141	27	0,3799	9	0,2758	23	0,4125	26	0,0187	28	0,5891	20	0,3317	23
Чановский	0,4299	16	0,5694	1	0,3165	18	0,5324	11	0,1236	19	0,8886	13	0,4767	11
Черепановский	0,5536	7	0,2900	16	0,4065	13	0,6157	5	0,4011	2	0,8968	12	0,5273	7
Чистоозерный	0,3461	25	0,4911	3	0,4197	12	0,4782	16	0,0789	21	0,7813	15	0,4325	17
Чулымский	0,4639	13	0,2563	20	0,2419	26	0,4188	25	0,1426	13	0,4354	24	0,3265	24

- по природным ресурсам наиболее обеспеченными являются Барабинский, Здвинский, Карасукский, Чановский и Чистоозерный районы;
- по производственной составляющей потенциала лидирующими являются Новосибирской области, как: Новосибирский, Сузунский, Татарский, Купинский и Тогучинский районы;
- по инфраструктурной составляющей наиболее обеспеченными являются Искитимский, Новосибирский, Ордынский, Тогучинский и Черепановский районы;
- по трудовой составляющей наиболее высокие места в рейтинге занимают Колыванский, Куйбышевский, Новосибирский, Черепановский и Маслянинский районы;
- по рекреационной деятельности наиболее перспективными являются Колыванский, Новосибирский, Ордынский, Куйбышевский, Сузунский районы.

Балльно-рейтинговая оценка потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области показала, что хорошие предпосылки для развития имеют только 4 района (Новосибирский, Куйбышевский, Ордынский, Колыванский), 9 имеют средний потенциал развития и 17 – слабый. Однако многое зависит от того, как используется имеющийся потенциал.

Проведенный анализ муниципальных районов Новосибирской области подтверждает их неоднородность, что обуславливает необходимость разработки подходов для их дифференциации с целью формирования индивидуальной траектории развития.

Более подробный статистический анализ, проведенный автором, позволил поделить муниципальные районы Новосибирской области на 3 группы:

1. Экономически развитые муниципальные образования: Баганский, Искитимский, Маслянинский, Черепановский, Ордынский, Новосибирский, Тогучинский, Купинский, Каргатский. Имеют крупные промышленные и/или

сельскохозяйственные предприятия, экономически диверсифицированы, многосторонняя занятость, высокоразвитая инфраструктура, относительно высокая плотность населения. Как следствие, для территорий характерны более высокие показатели развития (более высокий уровень заработной платы по сравнению с другими муниципальными образованиями, низкие темпы миграции населения).

2. Среднеразвитые муниципальные образования: Барабинский, Куйбышевский, Мошковский, Коченевский, Доволенский, Здвинский, Краснозерский, Сузунский, Болотнинский, Кочковский, Колыванский, Татарский, Чистоозерный, Чановский. Имеют сравнительно благоприятные экономические перспективы развития, возможны хорошие связи с транспортной сетью, в ряде районов наблюдается зависимость от сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. В целом для территорий характерны средние показатели социально-экономического развития.

3. Слаборазвитые муниципальные образования: Убинский, Северный, Кыштовский, Венгеровский, Чулымский, Усть-Тарковский, Карасукский. Не имеют на своей территории крупных промышленных и/или сельскохозяйственных предприятий, наблюдается удаленность от основных рынков сбыта и/или неблагоприятные природные условия для ведения сельского хозяйства. Как правило, для данных районов характерны низкий уровень жизни населения и неблагоприятная демографическая ситуация (высокие темпы миграции и низкий естественный прирост).

В то же время анализ муниципальных районов Новосибирской области по структуре экономики (таблица 14) показал, что движущей силой развития региона по-прежнему является агропромышленный комплекс (таблица 15).

Наибольшая дифференциация уровня социально-экономического развития районов наблюдается по географическому положению: близость к административному центру – г. Новосибирску, как следствие, к рынку сбыта. Значительную роль играет имеющийся природный потенциал (плодородие сельскохозяйственных угодий и природно-климатические условия), что

находит отражение в ведущей отрасли экономики и специализации сельского хозяйства.

Таблица 14 – Дифференциация муниципальных районов Новосибирской области

№ п/п	Муниципальный район	По ведущей отрасли экономики	По специализации сельского хозяйства	По длительности поездки до ближайшего нас.пункта с численностью населения более 50 тыс.чел.	По темпу роста валового муниципального продукта	Группа
1	Баганский	Аграрный	Смешанное	Удаленный	Стабильный	5
2	Барабинский	Аграрный	Животноводство	Удаленный	Стабильный	5
3	Болотнинский	Аграрный	Смешанное	Промежуточный	Стабильный	3
4	Венгеровский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Стабильный	5
5	Доволенский	Аграрный	Смешанное	Удаленный	Стабильный	5
6	Здвинский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Стабильный	5
7	Искитимский	Агро-индустриальный	Смешанное	Пригородный	Интенсивный	2
8	Карасукский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Интенсивный	4
9	Каргатский	Аграрный	Растениеводство	Промежуточный	Интенсивный	3
10	Колыванский	Полиотраслевой	Смешанное	Пригородный	Интенсивный	1
11	Коченевский	Аграрный	Смешанное	Пригородный	Стабильный	3
12	Кочковский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Стабильный	5
13	Краснозерский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Интенсивный	4
14	Куйбышевский	Агро-индустриальный	Смешанное	Удаленный	Стабильный	4
15	Купинский	Аграрный	Смешанное	Удаленный	Стабильный	5
16	Кыштовский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Депрессивный	6
17	Маслянинский	Полиотраслевой	Растениеводство	Промежуточный	Интенсивный	1
18	Мошковский	Аграрный	Растениеводство	Пригородный	Стабильный	3
19	Новосибирский	Полиотраслевой	Растениеводство	Пригородный	Интенсивный	1
20	Ордынский	Аграрный	Растениеводство	Промежуточный	Интенсивный	3
21	Северный	Агро-индустриальный	Растениеводство	Удаленный	Стабильный	4
22	Сузунский	Полиотраслевой	Смешанное	Промежуточный	Интенсивный	1
23	Татарский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Стабильный	5
24	Тогучинский	Агро-индустриальный	Смешанное	Промежуточный	Интенсивный	2
25	Убинский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Депрессивный	6
26	Усть-Таркский	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Стабильный	5
27	Чановский	Аграрный	Животноводство	Удаленный	Стабильный	5
28	Черепановский	Агро-индустриальный	Смешанное	Промежуточный	Интенсивный	2
29	Чистоозерный	Аграрный	Растениеводство	Удаленный	Стабильный	5
30	Чулымский	Аграрный	Животноводство	Промежуточный	Стабильный	3

Таблица 15 – Группировка муниципальных районов Новосибирской области по структуре экономики

Ведущая отрасль экономики		Число муниципальных образований	
Наименование	Удельный вес в структуре экономики, %	единиц	%
АПК	33,0 – 75,0	21	60
Промышленность	33,0 – 75,0	5	17
Рекреационная деятельность	30,0 – 70,0	-	-
Дифференцированная экономика	До 30,0	4	13

Результаты дифференциации муниципальных районов позволили сформировать 11 групп (таблица 16), применительно к которым будут сформулированы основные приоритетные направления развития.

Таблица 16 – Группировка муниципальных районов Новосибирской области

№ группы	По ведущей отрасли экономики	По длительности поездки до ближайшего нас.пункта с численностью населения более 50 тыс. чел.	По темпу роста валового муниципального продукта	Число муниципальных районов	
				единиц	%
1	Аграрный	Пригородный	Стабильный	2	6,67
2	Аграрный	Промежуточный	Интенсивный	2	6,67
3	Аграрный	Промежуточный	Стабильный	2	6,67
4	Аграрный	Удаленный	Интенсивный	2	6,67
5	Аграрный	Удаленный	Стабильный	11	36,6
6	Аграрный	Удаленный	Депрессивный	2	6,67
7	Агро-индустриальный	Пригородный	Интенсивный	1	3,33
8	Агро-индустриальный	Промежуточный	Интенсивный	2	6,67
9	Агро-индустриальный	Удаленный	Стабильный	2	6,67
10	Полиотраслевой	Пригородный	Интенсивный	2	6,67
11	Полиотраслевой	Промежуточный	Интенсивный	2	6,67

Использование подхода к типизации территорий в соответствии с предлагаемой трактовкой аграрных / агроиндустриальных / агрорекреационных / полиотраслевых территорий усложняется рассмотрением территорий муниципальных районов в разрезе сельских поселений и их обширными территориями, вследствие чего отдельные поселения одного и того же района могут быть разно удалены от ближайшего крупного города, следовательно, должны быть отнесены к разным типам территорий.

Анализ статистических данных показал, что наиболее благоприятные по многим показателям муниципальные районы либо территориально близко расположены к административному центру региона – Новосибирску, либо сами по себе занимают выгодное географическое положение. К таким районам можно отнести Новосибирский, Маслянинский, Тогучинский, Мошковский и Ордынский. Однако в рамках комплексного развития Новосибирской области следует усилить меры воздействия и поддержки других районов области, в особенности менее развитых.

Такая ситуация с уровнем региональной дифференциации не является чем-то необычным для сельских территорий субъектов Федерации и требует своего решения.

Что касается типологизации сельских территорий Новосибирской области, то муниципальная статистика, к сожалению, не позволяет глубоко оценить уровень дифференциации сельских территорий, которая может быть весьма значительной. Однако даже небольшой перечень критериев дает достаточное представление о величине неравенств отдельных муниципальных районов. Если проводить углубленный анализ по населенным пунктам внутри муниципальных районов, то дифференциация будет еще существеннее.

Группировка муниципальных районов региона по основным характеристикам развития позволяет моделировать возможные направления формирования индивидуальной траектории развития сельских территорий.

3.3 Стратегирование социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области

В соответствие с Российским законодательством [3] стратегическая деятельность может быть реализована на населенной территории, в границах которой местное самоуправление осуществляется непосредственно и(или) через выборные и иные органы местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения. Основными задачами развития любых

муниципальных образований являются их привлекательность, улучшение уровня жизни населения, создание необходимой социально-экономической основы для развития организации [210].

Таким образом, муниципальные образования – это особый тип социально-экономических объектов, в рамках которых социально-экономическая, организационная и иная деятельность регулируется нормативно-правовыми актами, формируемыми на уровне государства, субъекта РФ и местном уровне [162].

В Российской Федерации на 1.01.2021 насчитывалось в восьми федеральных округах 20303 муниципальных образования, в том числе:

- 1606 муниципальных районов;
- 630 городских округов;
- 1346 городских поселений;
- 16332 сельских поселения [306].

На формирование основных направлений стратегии социально-экономического развития сельской территории влияет множество признаков. Авторы полагают, что одним из таких факторов является типизация сельских территорий.

Предложенный алгоритм построения индивидуальной траектории комплексного развития сельских территорий был апробирован автором при разработке проектов Стратегии социально-экономического развития Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области до 2035 г. и Стратегии социально-экономического развития Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области до 2035 г. в составе экспертной группы от ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», являющегося соисполнителем проекта.

Происходящие в стране процессы и появление новых проблем, существенно влияющих на жизнь муниципальных образований, реализация Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 г. и соответствующие проектные решения схемы

территориального планирования Новосибирской агломерации (Плотниковский и Толмачевский сельсоветы находятся в пригороде областного центра – города Новосибирска) привели к необходимости разработки Стратегии их социально-экономического развития.

В целях оценки конкурентных позиций и специфики территории, выделяющих ее из остальных муниципальных образований, среди маркетинговых технологий был выбран метод SWOT-анализа, позволяющий выделить в исследуемой территории сильные и слабые стороны, на которые могут оказывать влияние управленческие структуры, а также выявить и оценить возможные внешние позитивные влияния и опасности, повлиять на действие которых управленческие структуры не могут, но могут их учесть и использовать. Также был проведен экспертный анализ мнения населения, предпринимателей, органов власти, общественных организаций по вопросам социально-экономического развития муниципалитета.

Путем сопоставления факторов внутренней и внешней среды присвоен балльный вес каждому фактору. Ранжирование производилось экспертным методом.

Территории Плотниковского и Толмачевского сельсоветов Новосибирского района Новосибирской области относятся к сельским пригородным.

Цель Стратегии социально-экономического развития сельсоветов – обеспечение роста благосостояния и качества жизни их жителей. Достижение желаемого будущего будет возможно через реализацию стратегических приоритетов, которые раскрываются через взаимосвязанную систему стратегических целей, для достижения которых поставлены задачи. Для решения задач определены направления деятельности, реализация которых запланирована, в том числе, в рамках государственных и ведомственных программ Новосибирской области, муниципальных программ Новосибирского района Новосибирской области и иных проектов.

Плотниковский сельсовет состоит из объединенных общей территорией сельских населенных пунктов: сёла Плотниково и Жеребцово, железнодорожная станция Жеребцово, поселок Михайловка, село Ярское. Административным центром сельсовета является село Плотниково. Территория поселения общей площадью 12824,86 м² расположена в восточной части Новосибирской области на расстоянии 30 км от областного центра г. Новосибирска, в 30 км от районного центра и в 1,5 км от ближайшей железнодорожной станции Восточная. Протяженность поселения с севера на юг составляет 6,056 км и с запада на восток 6,000 км. Численность населения в 2021 г. составила 1922 человека [302].

Основной объем социальных и культурно-бытовых услуг население Плотниковского сельсовета получает в учреждениях г. Новосибирска. Основу экономики Плотниковского сельсовета составляют предприятия жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и сферы бытовых услуг.

Происходящие в стране процессы и появление новых проблем, существенно влияющих на жизнь муниципального образования, реализация Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 г. и соответствующие проектные решения схемы территориального планирования Новосибирской агломерации (Плотниковский сельсовет находится в пригороде областного центра – города Новосибирска) привели к необходимости разработки Стратегии социально-экономического развития Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области.

Результаты SWOT-анализа территории представлены в таблице 17.

Опираясь на рейтинговую оценку (приложение 8), видим, что наиболее значимыми для муниципального образования будут следующие мероприятия.

Таблица 17 – SWOT-анализ Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области

ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА	
СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<i>Экономико-географическое положение</i>	
- Выгодное географическое положение: граничит с областным центром - Вхождение в новосибирскую агломерацию	- Слабая проработка муниципальных целевых программ - Сокращение собственных доходов бюджета, увеличение его дефицита
<i>Население, занятость</i>	
	- Маятниковая миграция экономически активного населения - Стабильное уменьшение численности населения
<i>Сельское хозяйство</i>	
- Наличие агропромышленного предприятия ООО «Плотниковский мясокомбинат» - Плодородная земля	Разобшенность плодородных земель (чередование небольших участков пашни с лесным массивом)
<i>Местные производства, предпринимательство</i>	
Стабильная работа малого и среднего предпринимательства	Отсутствие производств, обеспечивающих занятость населения, сопоставимую по уровню дохода с городом Новосибирском
<i>Жилищно-коммунальный комплекс</i>	
Наличие систем снабжения с возможностью их расширения их мощностей	- Низкий уровень обеспеченности централизованной системой водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения, плюс износ коммуникаций ЖКХ - Разрушение инфраструктуры ЖКХ в связи с ликвидацией двух населенных пунктов
<i>Социальная сфера</i>	
Наличие 3 образовательных и 1 медицинского учреждения	- Недостаток финансирования в социальной сфере и молодежной политике - Износ материально-технической базы образовательных учреждений - Отсутствие культурно-досуговых и спортивных учреждений
<i>Транспортная инфраструктура</i>	
- Наличие железной дороги - Пролегание федеральной автомагистрали - Наличие трассы регионального значения	- Невостребованность придорожных услуг в связи с близким расположением к областному центру (менее 60 км) - Нехватка дорог с твердым покрытием
<i>Энергетика</i>	
Наличие систем электроснабжения с возможностью расширения их мощностей	- Недостаточная энергообеспеченность для развития территории - Износ энергосистем
<i>Экология, рекреационные ресурсы</i>	
Наличие зеленых зон на территории сельсовета	Отсутствие на территории больших водоемов и рек
ВНЕШНЯЯ СРЕДА	
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
<i>Экономико-географическое положение</i>	
Потенциальный рынок для инвестиционных проектов	Отсутствие финансирования по государственным программам, реализуемым на территории
<i>Население, занятость</i>	
Политика улучшения демографической ситуации, поддержка института семьи	- Снижение уровня доходов населения, обнищание населения в связи с миграционными процессами; - Уменьшение соотношения числа трудоспособного населения к числу людей пенсионного возраста, детей и подростков

ВНЕШНЯЯ СРЕДА	
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
<i>Сельское хозяйство</i>	
• Политика поддержки сельхозтоваропроизводителей на федеральном и региональном уровнях • Развитие крупного сельскохозяйственного производства на территории сельсовета, а также фермерских и личных подсобных хозяйств	• Уменьшение объемов производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств вследствие непреодолимых погодных условий и внешнеэкономической ситуации • Ухудшение предпринимательского климата в сельском хозяйстве, институциональных условий и условий ведения бизнеса
<i>Местные производства, предпринимательство</i>	
• Политика поддержки местного товаропроизводителя, импортозамещение	• Ухудшение предпринимательского климата как следствие затянувшегося экономического кризиса
<i>Жилищно-коммунальный комплекс</i>	
• Финансирование мероприятий по благоустройству и развитию жилищно-коммунальной сферы	• Снижение качества жилищно-коммунальных услуг, повышение тарифов на ЖКУ и, как следствие, рост социальной напряженности
<i>Социальная сфера</i>	
• Расширение сферы обслуживания: услуги по реабилитации с использованием иппотерапии и ретрит зона	• Сокращение финансирования социальной сферы • Рост социальной напряженности вследствие снижения качества образования
<i>Транспортная инфраструктура</i>	
• Реконструкция участка трассы К-19р, проходящего через сельсовет	• Невозможность использования потенциала транспортной инфраструктуры
<i>Энергетика</i>	
• Участие в региональных программах по развитию электроэнергетики	• Разрушение системы энергоснабжения вследствие воздействия внешней среды (погодных условий)
<i>Экология, рекреационные ресурсы</i>	
• Смещение приоритетов населения в сторону экологизации и здорового образа жизни	• Ухудшение экологической ситуации в связи с близостью запланированного места захоронения ТБО

SO – мероприятия использования сильных сторон для реализации возможностей:

– создание конноспортивного клуба / фермы (близость к Новосибирской агломерации в потенциальном рынке для инвестиционных проектов, предполагает высокую маятниковую миграцию; проекты, обеспечивающие, ускоряющие, облегчающие данные процессы, будут востребованы);

– выращивание картофеля (1 инвестор либо сельскохозяйственный кооператив из К(Ф)Х, наличие плодородной земли в потенциальном рынке для инвестиционных проектов, будет развиваться в том же направлении при условии политики поддержки местного товаропроизводителя);

– рынок сельхозпродукции (расширение сферы обслуживания при выгодном геоположении и близости к областному центру, с одной стороны,

создает дополнительные рабочие места, а с другой – делает работу агрегаторов розничной торговли более рентабельной).

ST – мероприятия ослабления угроз за счет своих сильных сторон:

– создание коттеджных поселков (близость к областному центру и вхождение в агломерацию при ухудшении предпринимательского климата может снижать данный эффект путем создания дополнительных рабочих мест, вспомогательных производств);

– участие населения сельсовета в инвестиционных ярмарках области (вхождение в агломерацию, близость к областному центру, наличие плодородных земель и федеральной трассы может помочь нивелировать угрозу дальнейшего снижения уровня доходов населения посредством реализации предпринимательской инициативы).

WO – мероприятия компенсации слабых сторон за счет с использованием внешних возможностей:

– создание промышленной зоны (маятниковая миграция экономически активного населения и отсутствие производств, обеспечивающих занятость населения, сопоставимую по уровню дохода с городом Новосибирском в потенциальном рынке для инвестиционных проектов, будет развиваться в том же направлении):

а) переработка ТБО (производство пластмасс и изделий из них);

б) производство стройматериалов (вырубка своего леса);

в) глубокая переработка картофеля;

– расширение энерго мощностей (низкий уровень энергообеспеченности территории в потенциальном рынке для инвестиционных проектов нужно компенсировать возведением недостающих мощностей);

– агропарк – объединение из К(Ф)Х и ЛПХ – пасека, цветочная рассада, молочная ферма (разобщенность плодородных земель в потенциальном рынке для инвестиционных проектов позволит эффективно использовать имеющиеся участки);

– строительство ретрит зоны: коттеджи, сауны, СПА-комплекс, соляная пещера, чай, развлекательная зона (маятниковая миграция и отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов, можно компенсировать за счет использования хорошо оплачиваемых мест в релакс-зонах).

WT – мероприятия избегания угроз устранением своих недостатков:

– участие в государственных программах по поддержке предпринимательства (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, при ухудшении предпринимательского климата можно компенсировать федеральными программами);

– активная переподготовка местных специалистов – фермеров, специалистов ретрит зоны, животноводов, конюхов, тренеров по конному спорту (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, при снижении уровня доходов населения можно исправлять оперативным переобучением специалистов на более востребованные специальности);

– нарезка земли для дачного и коттеджного строительства с целью стимулирования развития подсобного хозяйства (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, при снижении уровня доходов населения можно компенсировать за счет дачного приусадебного подсобного хозяйства).

При этом Плотниковский сельсовет имеет все ресурсы (земельные, транспортные, энергетические) и исторические предпосылки, чтобы стать территорией эффективного развития семейной формы сельского хозяйства: личных подсобных хозяйств, крестьянских фермерских хозяйств. Этим будут заниматься местные жители, а также переезжающие на постоянное место жительства в Плотниковский сельсовет из Новосибирска и других регионов.

В качестве перспективных направлений по развитию сельскохозяйственного производства можно предложить следующие:

1. Выращивание картофеля, что при наличии плодородной земли и благоприятных природно-климатических условий позволит восстановить исторически сложившееся производство.

2. Создание агропарка. Для повышения эффективности деятельности рекомендуется объединение местных К(Ф)Х и ЛПХ. Основными направлениями деятельности агропарка могут стать: сельскохозяйственный туризм (отдых на свежем воздухе, прогулки по оборудованным маршрутам, посещение ферм (в т.ч. животноводческих) и теплиц с возможностью поработать, попробовать и заказать продукцию на месте), пасека, выращивание и продажа цветочной рассады, молочная ферма.

3. Создание коневодческой фермы. Организация конноспортивного клуба на базе фермы обеспечит занятость местного населения путем организации досуга, реабилитации местного и городского населения, а также будет способствовать развитию спортивной инфраструктуры сельсовета.

4. Развитие садоводства и огородничества будет способствовать распространению малых семейных форм хозяйствования.

В целях упрощения процедур создания К(Ф)Х и повышения эффективности их деятельности администрации сельсовета необходимо организовать участие представителей малых форм хозяйствования в федеральных/региональных проектах и грантах, таких как «Школа фермера», «Агростартап», а также наладить взаимодействие с экспертным сообществом в целях проведения выездных консультаций по организации семейных хозяйств «с нуля», где каждому обратившемуся будут предоставлены варианты запуска того или иного вида деятельности (земля, подключение электричества и газа, кредитование, грантовая поддержка, лицензирование и пр.).

Для стимулирования сбыта продукции местных товаропроизводителей рекомендуется организация сельскохозяйственной ярмарки на территории сельсовета, а также торговых точек «Фермерская продукция» в магазинах и

кафе вдоль трассы, в жилых микрорайонах сельсовета и на территории ретрит зоны.

Рисунок 22 – Основные направления индивидуальной траектории развития Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области

Для переработки производимой сельскохозяйственной продукции рекомендуется на территории промышленной зоны создать предприятие по

глубокой переработке картофеля, цех по производству консервированной продукции (соленье, джемы).

Исходя из вышесказанного, сформулируем основные приоритеты и направления, которые могли бы стать основой муниципальной программы «Индивидуальная траектория комплексного развития сельских поселений Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области», и представим их на рисунке 22.

Сегодня Толмачевский сельсовет – это ближайший пригород областного центра, входящий в первый пояс Новосибирской агломерации, что определяет его дальнейшее активное освоение. Местное население работает в аэропорту, на предприятиях поселения, ближайших городов Обь и Новосибирск. В селе продолжается активное жилищное строительство, индивидуальное и многоквартирное, в основном за счет новосибирцев, предпочитающих загородное жилье.

Основу экономики Толмачевского сельсовета составляют предприятия сельского хозяйства, небольшие производства, организации сферы жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и бытовых услуг [6]. Близость сельсовета к городу Новосибирску и аэропорту Толмачево, прохождение федеральной автомобильной дороги и Транссибирской железнодорожной магистрали, размещение регионального промышленно-логистического парка (далее ПЛП) способствуют развитию предпринимательства и активной миграции населения в обоих направлениях. Близость инфраструктуры города и центров энергообеспечения привлекают инвестиции в экономику сельсовета и представляют собой резервы социально-экономического развития муниципального образования.

Результаты SWOT-анализа территории представлены на рисунке 23.

Присвоим балльный вес каждому фактору (ранжирование производилось экспертным методом) и сопоставим внутреннюю и внешнюю среды (приложение 9). Опираясь на рейтинговую оценку, видим, что наиболее значимыми для региона были бы мероприятия, представленные в таблице 18.

ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА		ВНЕШНЯЯ СРЕДА	
СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ	ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
– Выгодное геоположение: вхождение в Новосибирскую агломерацию; близость к административному центру – Развитая транспортная инфраструктура: автомобильные дороги, железная дорога, авиасообщение – Наличие крупного промышленно-логистического парка – Развитый АПК – Стабильный прирост населения	– Маятниковая миграция экономически активного населения – Низкий уровень занятости населения – Отсутствие производств, обеспечивающих занятость населения сопоставимую по уровню дохода с городом Новосибирском – Низкий уровень обеспеченности централизованной системой водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения (+ износ коммуникаций ЖКХ) – Недостаточная энергообеспеченность территории – Недостаток финансирования в социальной сфере и молодежной политике – Сокращение собственных доходов бюджета (увеличение его дефицита) – Ухудшение экологической обстановки – Отсутствие на территории больших водоемов и рек	– Потенциально емкий рынок для инвестиционных проектов – Политика поддержки местного товаропроизводителя (импортозамещение) – Политика улучшения демографической ситуации (поддержка института семьи) – Финансирование мероприятий по благоустройству и развитию жилищно-коммунальной сферы – Строительство объездной дороги, соединяющей южное и западное направление	– Снижение уровня доходов, обнищание населения – Усиление муниципальной конкуренции на рынках рабочей силы, инвестиций, товаров и услуг – Отсутствие патриотичного отношения у жителей к своей территории – Уменьшение соотношения числа трудоспособного населения к числу людей пенсионного возраста, детей и подростков – Ухудшение предпринимательского климата как следствие затянувшегося экономического кризиса – Отсутствие финансирования по государственным программам, реализуемым на территории

Рисунок 23 – SWOT-анализ Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области

Таблица 18 - Стратегии развития Толмачевского сельсовета на основе SWOT-анализа

SO – стратегии расширения внутренних возможностей на основе использования преимуществ (сильных сторон)	ST – стратегии избегания угроз путем использования преимуществ
– Строительство проекта аэроэкспресса: аэропорт - Новосибирск (близость к Новосибирской агломерации в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов, предполагает высокую маятниковую миграцию; проекты, обеспечивающие, ускоряющие, облегчающие данные процессы будут востребованы) – Привлечение новых резидентов ПЛП и агропредприятий (наличие крупного ПЛП и развитого АПК в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов, будет развиваться в том же направлении) – Оптимизация автомобильной транспортной развязки путем создания 2-го уровня (развитая транспортная инфраструктура в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов, будет развиваться в том же направлении) – Привлечение крупных сетевых аутлетов на территорию аэропорта (стабильный прирост населения в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов с одной стороны делает это население более платежеспособным и искушенным, а с другой – делает работу агрегаторов розничной торговли более рентабельной) – Сооружение стенда инвестиционной привлекательности района в аэропорту (для использования возможностей потенциально высокого рынка для инвестиционных проектов предполагает его продвижение и PR)	– Создание небольших производств для снабжения предприятий ПЛП (развитая транспортная инфраструктура с наличием крупного ПЛП и развитого АПК, в свете снижения уровня доходов населения, может снижать данный эффект путем создания вспомогательных производств поставщиков комплектующих для резидентов ПЛП и АПК) – Участие района в инвестиционных ярмарках области (развитая транспортная инфраструктура с наличием крупного ПЛП и развитого АПК с усилением муниципальной конкуренции на рынках рабочей силы может помочь нивелировать данную угрозу посредством его продвижения и PR) – Получение статуса свободной экономической зоны (развитая транспортная инфраструктура с наличием крупного ПЛП и развитого АПК, в свете снижения уровня доходов населения, может увеличить приток инвесторов за счет более низких ставок налогообложения) – Создание агротуристической зоны с центром ремесленной торговли (развитая транспортная инфраструктура с наличием крупного ПЛП и развитого АПК, в свете снижения уровня доходов населения, позволяет использовать городское население г. Новосибирска в дешевом экологическом отдыхе и развлечениях)
WO – стратегии преодоления недостатков (слабых сторон) путем использования внутренних возможностей	WT – стратегии устранения (ослабления) недостатков для избегания угроз
– Строительство энергоблока / подводка коммуникаций из Новосибирска (низкий уровень обеспеченности централизованным водоснабжением в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов можно	– Участие в федеральных грантах на реализацию социальных проектов (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, при снижении уровня доходов населения можно компенсировать

компенсировать возведением недостающих мощностей) – Создание бизнес-инкубатора инновационных проектов (а la Сколково) (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов можно компенсировать за счет поиска таких производств в интеллектуальной среде) – Участие в программах обновления ЖКХ либо создание соответствующих ГЧП (низкий уровень обеспеченности централизованным водоснабжением в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов можно компенсировать возведением недостающих мощностей) – Привлечение федерального интегратора развлекательных семейных центров либо строительство собственного (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, в потенциально высоком рынке для инвестиционных проектов можно компенсировать за счет использования хорошо оплачиваемых мест в досугово-развлекательных центрах)	федеральными социальными программами) – Активная переподготовка районных специалистов (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, при снижении уровня доходов населения можно исправить оперативным переобучением специалистов на более востребованные специальности) – Нарезка земли для дачного и коттеджного строительства с целью стимулирования развития подсобного хозяйства (отсутствие производств, обеспечивающих зарплату, соизмеримую с городом, при снижении уровня доходов населения можно компенсировать за счет дачного приусадебного подсобного хозяйства)
---	--

Таким образом, основываясь на результатах анализа, с точки зрения автора, основными направлениями роста рассматриваемой сельской пригородной территории могут стать следующие (рисунок 24):

- новое жилищное строительство;
- благоустройство территорий общего пользования;
- строительство и реконструкция объектов социальной сферы;
- строительство и реконструкция объектов инженерной инфраструктуры;
- развитие улично-дорожной сети населенных пунктов;
- поддержка инвестиционных проектов, реализуемых на территории Толмачевского сельсовета;
- создание условий для занятия населения физкультурой и спортом;
- развитие рекреации и туризма.

ПРИОРИТЕТ 1.

Развитие социальной сферы

- Задача 1.1 – Формирование условий для развития высокоэффективной, образованной личности, конкурентоспособной на рынке труда
- Задача 1.2 – Повышение уровня жизни местных жителей

ПРИОРИТЕТ 2.

Развитие конкурентоспособной экономики с высоким уровнем предпринимательской активности и конкуренции

- Задача 2.1 – Создание ТРЦ «Аэросити»
- Задача 2.2 – Создание бизнес-центра
- Задача 2.3 – Развитие придорожного сервиса
- Задача 2.4 – Развитие агротуризма

ПРИОРИТЕТ 3.

Развитие транспортной инфраструктуры

- Задача 3.1 – Строительство проекта аэроэкспресса через город Новосибирск до аэропорта Толмачево
- Задача 3.2 – Создание второй дорожной развязки

Рисунок 24 – Основные направления индивидуальной траектории развития Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области

В качестве индикаторов успешности реализации Стратегии можно представить совокупность показателей в разрезе рассмотренных приоритетов (таблица 19).

Уровень жизни населения является производным от решения социальных задач и напрямую связан с общим развитием экономики, рынка труда, предпринимательства, уровнем образования и квалификации работающих. Обеспеченность населения социальными услугами оказывает непосредственное влияние на экономическую эффективность, т.к. улучшение условий жизни и отдыха связано с повышением комфортности проживания, что способствует активному притяжению, накоплению и развитию качественного человеческого капитала и, как следствие, к повышению производительности труда и росту экономики.

Таблица 19 – Индикаторы успешности реализации Стратегии социально-экономического развития Толмачевского сельсовета

Вид индикатора	Факт 2019 г.	Прогноз 2023 г.	Прогноз 2030 г.
<i>Приоритет 1 – Развитие социальной сферы</i>			
Численность постоянного населения, чел.	9456	20400	26850
Доля граждан с высшим образованием, %	10	15	30
Жилищная обеспеченность, м ²	22,2	30	35
<i>Приоритет 2 – Развитие конкурентоспособной экономики с высоким уровнем предпринимательской активности и конкуренции</i>			
Доходная часть бюджета сельсовета, млн руб.	106,25	130	200
Количество субъектов малого предпринимательства	36	50	100
Средняя заработная плата, руб.	37,4	40,0	50,0
<i>Приоритет 3 – Развитие транспортной инфраструктуры</i>			
Плотность улично-дорожной сети населенных пунктов, км/км ²	1,5	2,2	3,5
Автомобильные дороги с твердым покрытием, %	20	30	50
Плотность маршрутов общественного транспорта, км/км ²	0,5	1,0	1,5

Ожидаемые результаты реализации Стратегии [9] условно можно выделить для каждой из заинтересованных сторон: для населения – рост уровня и качества жизни; для бизнеса – расширение возможностей для привлечения инвестиций в экономику; для органов местного самоуправления – увеличение возможностей по предоставлению муниципальных услуг.

При разработке стратегии развития территории учитываются как собственные преимущества, все типы ресурсов, которые обеспечат развитие каждого муниципального образования, так и человеческий капитал, территориальные возможности в сочетании с потребностями общества и населения исследуемого муниципального образования. Все эти факторы находят отражение в принадлежности сельской территории тому или иному типу.

Рассматривая цель Стратегии социально-экономического развития сельсоветов как обеспечение роста благосостояния и качества жизни его жителей, в качестве мероприятий по ее достижению рекомендуется преобразование в благоустроенную пригородную зону мегаполиса, с развитой инфраструктурой, местом реализации масштабных инвестиционных проектов

по созданию современных агропромышленных предприятий, логистических комплексов, строительству загородного жилья, с комфортными условиями для жизни, работы, ведения бизнеса и отдыха как местного населения, так и жителей города Новосибирска.

4 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

4.1 Методический подход к планированию комплексного развития аграрных территорий с учетом фактора сезонности

Особенность управления развитием сельских территорий связана с необходимостью учитывать множество факторов, усложняющих механизм управления и требующих выделения дополнительных ресурсов для компенсации их негативного воздействия. Л.О. Макаревич и А.В. Улезько ключевыми из них называют многофункциональный характер сельского хозяйства и сельских территорий, высокий уровень зависимости от природно-климатических условий и сезонность производства [120].

Сезонность оказывает влияние на функционирование многих отраслей, но именно в сельском хозяйстве ее свойства проявляются в полную силу, что связано со спецификой сельского хозяйства. В первую очередь, это связано с

Несмотря на то, что только около 11% населения заняты в сельском хозяйстве, сезонность большинства работ оказывает значительное влияние на развитие сельской местности. Главной причиной этого является несовпадение периода производства в сельском хозяйстве и рабочего периода. Как следствие, в перерыв между рабочим периодом и периодом производства снижается потребность в трудовых ресурсах. Традиционно главенствующая роль в процессе поддержания занятости населения и развития сельской местности отводилась государству.

В последние годы стали появляться научные работы, посвященные управлению и планированию развития сельских территорий. Рост числа разработок ведет к росту числа методических подходов к рассматриваемому вопросу.

Одни ученые (Л.Я. Герцберг, Г.Ю. Кузнецова и др.) считают, что в приоритете должно быть развитие территории и разработка форм и мер государственной и муниципальной поддержки населения.

Позиция других ученых (А.В. Мерзлов, В.В. Козлов и др.) состоит в том, что необходимо комплексно стимулировать и поддерживать развитие сельских территорий. При этом подчеркивается формирование инициативы «снизу-вверх» и важность местного уровня.

Согласно третьей точке зрения (Д.А. Сюсюра и др.), все программы по поддержке сельских территорий необходимо разделить на социальные (направлены на улучшение качества и жизни населения) и коммерческие (направлены на получение экономического выигрыша), что позволит государству четко сформулировать свои роль и цели в каждой программе и будет способствовать их эффективной реализации.

Таким образом, большинство ученых сходятся во мнении, что наиболее предпочтительным инструментом планирования развития сельских территорий в настоящий момент являются целевые программы.

Основой программного планирования является программно-целевой подход к управлению экономикой, что предполагает выбор цели и разработку комплекса мероприятий по ее реализации. За счет того, что в методе используются преимущественно экономические методы хозяйствования, отсутствует тотальное планирование, метод хорошо вписывается в индикативное планирование и управление развитием сельских территорий.

К достоинствам метода, по мнению Т.В. Вострецовой, можно отнести:

- высокий уровень предсказательной силы;
- процесс разработки, в котором и государство, и хозяйствующие субъекты в состоянии пользоваться одной и той же информацией, отражая свои интересы в государственных программах и создавая позитивные ожидания по ключевым индикаторам;
- государство и хозяйствующие субъекты могут согласовывать свои интересы и координировать усилия по достижению поставленной цели;

- комплексный подход;
- гибкость [57].

В последние годы на территории сельских поселений последовательно реализуется ряд государственных программ: ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», ГП «Комплексное развитие сельских территорий», в проектную часть которой включены 5 ведомственных проектов, а в процессную – 3 ведомственных целевых программы. В большинстве своем они все направлены на повышение благоустройства и развитие инфраструктуры сельских территорий и сельских населенных пунктов. Таким образом, государство, с одной стороны, сохранить квалифицированный кадровый состав, а с другой – пытается решить вопрос сближения уровня развития городских и сельских территорий.

Особенностью программы «Комплексное развитие сельских территорий» является проектный подход и софинансирование проектов со стороны муниципального образования. В качестве участников софинансирования предполагается участие бизнес-структур и населения данной территории. С точки зрения правительства, инициаторами необходимых муниципалитету изменений должны быть население, хозяйствующие субъекты и бюджетные учреждения (библиотеки, музеи, ДК) под руководством представителей местного самоуправления. И вот здесь возникает проблема несоответствия производственного и социально-культурного жизненного цикла функционирования сельского поселения аграрного типа.

Среди важных факторов, влияющих на развитие сельских территорий и используемых для проведения их типологизации, как правило, выделяют:

- структуру занятости;
- обеспеченность населения социальной и/или инженерной инфраструктурой;
- современное состояние транспортной инфраструктуры сельских территорий;

- сочетание имеющихся ресурсов;
- уровень экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов [123].

С учетом методологии ОЭСР можно добавить долю сельского населения и удаленность от густонаселенных центров и путей сообщения.

Среди факторов, влияющих на социально-экономическое развитие сельских территорий, есть еще один, о котором часто забывают, т.к. он чаще всего оказывает опосредованное влияние, входя в состав других. Этот фактор – сезонность.

Российские и зарубежные исследователи дают разную трактовку данному термину. Однако все они сводятся к тому, что к сезонным относят «такие явления, которые обнаруживают в своем развитии определенные закономерности, регулярно повторяющиеся с определенным периодом, одинаковым каждый год. Эти колебания являются результатом природных, общественных и социально-экономических факторов» [166].

Сезонные колебания экономических явлений имеют ряд особенностей:

- 1) малая длительность;
- 2) ежегодное повторение;
- 3) взаимосвязь времен года и причин сезонных колебаний, т.е. главными причинами сезонности являются факторы, напрямую зависящие только от природных условий, меняющихся в течение года.

Ряд зарубежных экономистов [317] сходятся во мнении, что к сезонности экономических явлений приводят три типа факторов:

- погода (температура воздуха, продолжительность светового дня, уровень осадков и их типы и т.д.), т.к. она относительно непредсказуема и сказывается на ведении и затратах ряда видов бизнеса;
- предсказуемые и регулярные календарные события (Новый год, 23 февраля, 8 марта и т.д.), т.к. они влияют на решения о производстве и потреблении;

– социальные условности (время каникул в школе или в вузе), т.к. они оказывают влияние на время проведения определенных мероприятий.

Исходя из этого, Том Баум и Свенд Лундторп в работе «Сезонность в туризме» [310] выделяют два типа сезонности:

- естественная, происходящая от климатических условий;
- институциональная, являющаяся следствием решения масс потребителей.

С точки зрения исследователей, институциональная сезонность вносит в жизнь территории определенную стабильность: работа образовательных учреждений с определенным графиком каникул влияет на количество и качество туристского спроса и предложения.

Следовательно, взяв за основу типологизации структуру экономики и имея в виду фактор сезонности, все сельские территории условно можно разделить на 3 группы:

- преимущественно сельские или аграрного типа (преобладает АПК, более 75%) – в наибольшей степени подвержены сезонности, т.к. сезонность проявляется в характере занятости населения и влияет на функционирование населенного пункта;
- смешанные (примерно в равной степени развиты разные сферы экономики) – сезонность слабо сказывается на занятости населения, но может сказываться на работе соответствующих инфраструктур;
- преимущественно городские или промышленного типа (доля сельского хозяйства в структуре экономики составляет менее 25%) – практически не подвержены влиянию сезонности, т.к. большинство предприятий и организаций не зависят от климатических условий.

Исходя из этого, авторы предлагают дифференцировать подход к развитию разных видов сельских территорий, опираясь на подверженность территорий, преобладающим видом деятельности которых по-прежнему является сельское хозяйство, естественной сезонности и сезонности производства. В большей степени ей подвержены аграрные территории с

преобладанием растениеводства, которое в высокой степени зависит от агроклиматических условий и особенностей технологического процесса, что необходимо учитывать при формировании индивидуальной траектории их развития. Дело в том, что перерыва между рабочим периодом и периодом производства может составлять от нескольких месяцев (сбор овощей – 2-3 месяца) до года (выращивание зерна – около года, фруктов – до нескольких лет). Однако и здесь есть исключения. В данном случае речь идет о территориях, в которых преобладает растениеводство защищенного грунта, что может свести к минимуму эффект обоих видов сезонности. В то время как для животноводства в связи с внедрением новых технологических достижений смена сезонов практически не имеет никакого значения, хотя и здесь наблюдаются отклонения в распределении трудовых ресурсов по месяцам.

Именно сезонность труда и неравномерность занятости в течение года являются проявлениями естественной сезонности.

Исторически к сельским территориям аграрного типа относят регионы-лидеры по производству сельскохозяйственной продукции. Как правило, это южные и центральные регионы России, что объяснялось благоприятными климатическими условиями, позволяющими заниматься земледелием с меньшим риском, нежели в северных районах:

- Краснодарский, Ставропольский и Алтайский края;
- Ростовская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Ивановская, Владимирская, Липецкая и Кировская области;
- Республики Татарстан, Мордовия и Ингушетия [288].

Во всех этих субъектах, как и в России в целом, развиты оба направления сельского хозяйства: растениеводство и животноводство, хотя каждое из них имеет свою структуру и отличается большим разнообразием. В то же время каждый из них имеет свою специализацию: Алтайский край известен производством зерна, молока и мяса, Краснодарский край – зерном и виноградными винами, Башкортостан – мясной продукцией, медом и молоком.

При этом необходимо помнить, что климатические условия каждой конкретной аграрной территории напрямую зависят от их географического положения, а значит непосредственно влияют на сезонность хозяйственной деятельности. Так, на юге страны сельскохозяйственные работы могут начинаться в феврале-марте и длиться до глубокой осени, в то время как в Сибири и на Дальнем Востоке сельхозработы проводят в мае–сентябре. Именно на примере данных территорий и рассмотрим проявление сезонности в функционировании сельских поселений аграрного типа.

Полностью устранить сезонные колебания невозможно, что приводит нас к вопросу уменьшения его последствий.

Традиционно характер функционирования сельского поселения определялся наличием и степенью освоения пашенных, лесных и сенокосных угодий. «Лесные угодья в качестве объекта хозяйствования рассматривались как само собой разумеющееся. Из дерева крестьяне в зимний период изготавливали посуду, предметы домашнего обихода, сельскохозяйственные орудия, сани. С давних времен крестьяне занимались сокобо́ром, углежжением, бортничеством и другими промыслами. В лесных озерах и реках они занимались еще и рыболовством. Грибы и ягоды для крестьянской семьи имели большое значение и летом, и зимой» [56].

В советское время проблему сезонности функционирования в колхозах и совхозах решали путем организации подсобных промышленных производств и промыслов: размещали цеха крупных промышленных предприятий, по изготовлению художественных изделий и товаров народного потребления из местного сырья (деревянные ложки, плечики для одежды, лопаты, банные мочалки и др.).

В настоящее время проблема сезонности на территориях аграрного типа чаще всего решается путем смены вида занятости (ремонт техники, народные промыслы, участие в художественной самодеятельности). В последнее время большую популярность приобретает обучение и/или повышение

квалификации сельскохозяйственных работников в зимнее время (составление бизнес-плана, Школа фермеров).

Рассматривая сезонность как вариант циклических закономерностей функционирования и развития аграрных территорий, авторы считают целесообразным применение концепции жизненного цикла в управлении их развитием (рисунок 25).

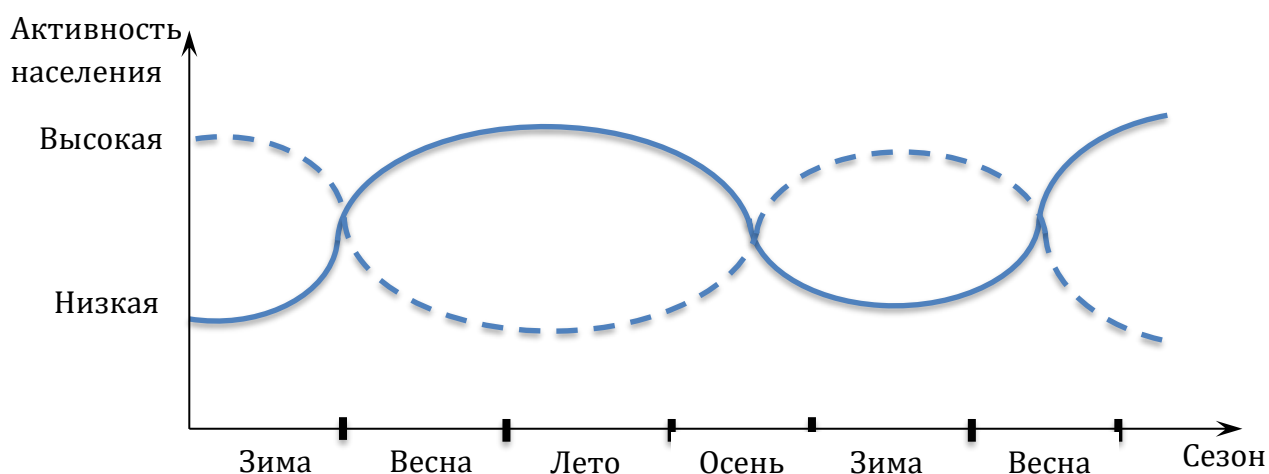

Рисунок 25 – Модель синхронизации производственного (сплошная) и социально-культурного (пунктир) жизненных циклов функционирования сельского поселения аграрного типа (составлена автором)

В самом общем виде жизненный цикл «предполагает рассмотрение параболы жизни системы – зарождение, становление, зрелость и смерть (переход к новому рождению)» [245].

При этом под производственным циклом будем понимать комплекс определенным образом организованных во времени основных, вспомогательных и обслуживающих процессов, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции.

В качестве социально-культурного цикла рассмотрим социально обусловленную систему постижения мира и человеческого поведения, определенным образом организованную во времени.

Исходя из вышесказанного, получаем, что в настоящее время имеем практически полное соответствие периодов гражданской и производственной (сельскохозяйственной) активности населения в случае, если речь идет о территории аграрного типа (рисунок 26). Сложившаяся синхронизация циклов значительно снижает необходимую активность населения в механизме предоставления грантов/субсидий от государства (стратегические сессии, инициация проектов).

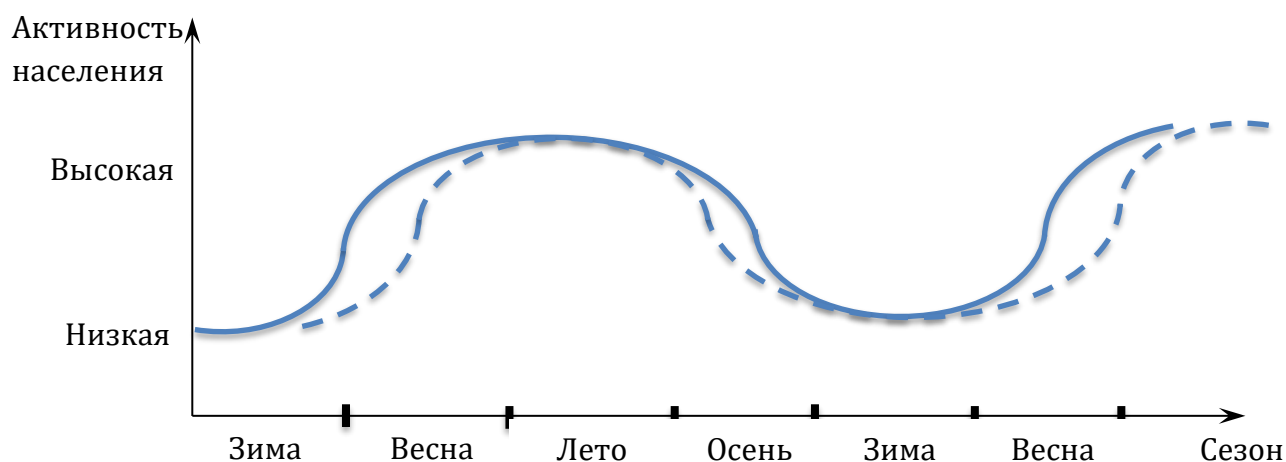

Рисунок 26 – Модель синхронизации сложившегося производственного (сплошная) жизненного циклов функционирования и требуемой гражданской активности (пунктир) сельского поселения аграрного типа (составлена автором)

При этом под активностью населения будем понимать интенсивность осуществления той или иной деятельности, а также соответствующую ей форму самостоятельности.

Однако механизм предоставления грантов / субсидий от государства непосредственно связан с сезонностью бюджетных расходов.

Расходы бюджета на последующий год определяются законом о бюджете субъекта Федерации / муниципального образования. В то время как планирование расходов бюджета в течение года законной силы не имеет. Поступление доходов в бюджет является единственным фактором, влияющим

на соответствие бюджетных расходов плану. И доходы, и расходы бюджета подвержены сезонным колебаниям, что сказывается на периодичности предоставления грантовой поддержки со стороны государства.

Сложившаяся синхронизация циклов значительно снижает необходимую активность населения в механизме предоставления грантов/субсидий от государства (стратегические сессии, инициация проектов), основные заявочные документы по которым должны быть сданы к 1 сентября.

Автором предлагается сместить сроки в механизме грантовой государственной поддержки таким образом, чтобы подготовка заявочной документации и проведение мероприятий приходились на период наименьшей производственной активности. Соответственно, участие населения в программах развития сельских территорий будет выше (рисунок 27).

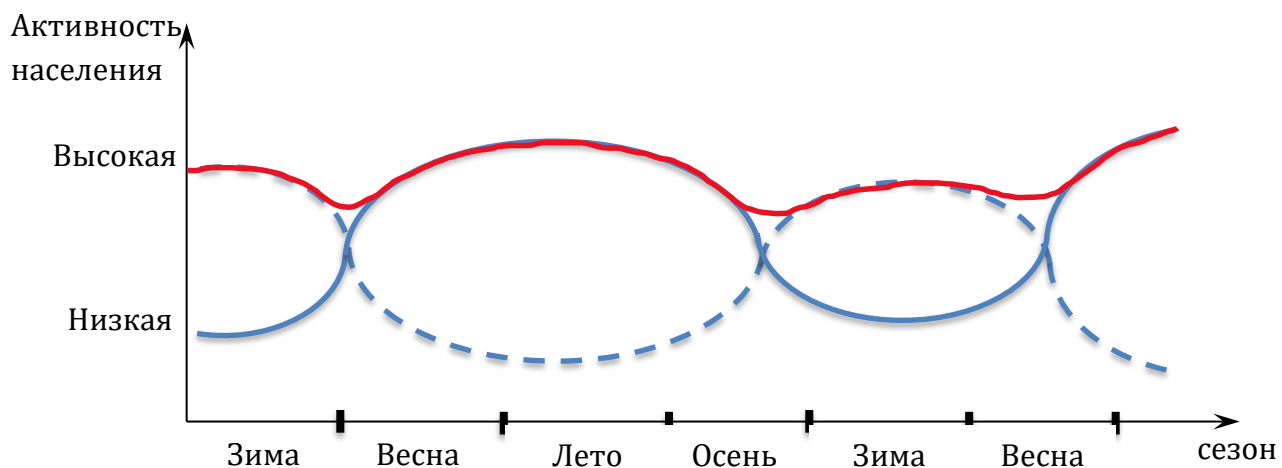

Рисунок 27 – Модель результативной синхронизации (жирная линия) производственного (сплошная) и социально-культурного (пунктир) жизненного циклов функционирования сельского поселения аграрного типа

Исходя из того, что традиционно для сельских территорий, в которых преобладающим видом деятельности является растениеводство, характерна высокая экономическая активность летом и низкая – зимой. Предлагаемое

изменение, с точки зрения автора, позволит синхронизировать хозяйственную и гражданскую активность сельских населенных пунктов.

В качестве альтернативы занятости может рассматриваться развитие несельскохозяйственных видов деятельности. Агротуризм, народные промыслы, образовательная деятельность – онлайн, участие в территориальном общественном самоуправлении и мероприятиях, связанных с благоустройством населенного пункта, будут способствовать развитию сельского населенного пункта.

4.2 Организационная модель управления развитием сельских территорий

В Новосибирской области государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» стартовала в 2020 г. Для повышения ее эффективности правительством Новосибирской области в конце 2019 г. утверждена аналогичная региональная госпрограмма [305].

В 2020 г. на старте программы Новосибирская область защитила на конкурсном отборе шесть проектов развития населенных пунктов в пяти районах области. По числу поддержанных Минсельхозом России проектов регион вошел в тройку лидеров по стране. В 2021 г. федеральное софинансирование получили девять проектов, что является самым лучшим результатом в России, но явно недостаточным для региона.

Таким образом, объем финансирования программы в области за 2 года составил 2,2 млрд руб., что гораздо больше, чем планировалось при разработке программы. Так, только по направлению «Современный облик сельских территорий» в 2021 г. в регионе было построено и отремонтировано более 30 социальных и инфраструктурных объектов в 6 из 30 районов области.

Интерес к участию в программе растет среди жителей и администраций сельских населенных пунктов. Если на конкурс проектов в

2020 г. заявки прислали муниципальные образования из 7 районов области, в 2021 г. – из 13, то в 2022 г. проекты представили населенные пункты уже 19 районов из 30. Сейчас на федеральный конкурс направлена заявочная документация на 28 проектов [305].

Особенностями Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» являются проектный подход и софинансирование проектов со стороны муниципального образования. В качестве участников софинансирования предполагается привлекать средства бизнес-структур и населения данной территории. С точки зрения правительства, инициаторами необходимых муниципалитету изменений должны стать население, хозяйствующие субъекты и бюджетные учреждения (библиотеки, музеи, Дома культуры и др.) под руководством представителей местного самоуправления.

И здесь представляет интерес организационная модель управления развитием сельских территорий, включающая идею вовлечения населения и бизнеса в развитие территорий через реализацию проектов (рисунок 28).

С целью развития АПК в 2018 г. в Новосибирской области был создан Отраслевой проектный офис. Тот факт, что, с одной стороны, он входит в состав проектного офиса субъекта Федерации, а с другой – находится в подчинении у региональных органов Министерства сельского хозяйства России, позволяет обеспечивать развитие АПК и сельских территорий региона за счет привлечения инвесторов и сопровождения отраслевых инвестиционных проектов.

В состав Отраслевого проектного офиса входят как постоянные эксперты, так и привлеченные специалисты других профильных министерств и ведомств Новосибирской области, представителей контрольных органов, ресурсоснабжающих организаций и других структур, в том числе Агентства инвестиционного развития региона, финансовых организаций (например, Россельхозбанк), профильных НИИ и вузов.

Рисунок 28 – Организационная модель управления развитием сельских территорий (* предложено автором)

Задачи Отраслевого проектного офиса на первом этапе:

- активный поиск инвесторов для АПК региона и их полное сопровождение;
- поиск и «упаковка» предложений от муниципальных районов области с учетом их особенностей и специализации;
- организация межведомственного взаимодействия;
- мониторинг и анализ реализации проектов.

Финансовое сопровождение и консультирование реализуемых инвестиционных проектов в сфере АПК оказывает Новосибирский филиал Россельхозбанка.

Создание данной структуры для реализации коммерческих проектов являлось объективной необходимостью и было обусловлено объемом агроинвестиций и масштабностью сроков их окупаемости [301].

Одним из первых мероприятий офиса стало проведение совместно с Новосибирским ГАУ (автор принимала участие в составе группы экспертов) «полевых исследований» для уточнения потенциала территорий и факторов внутреннего развития муниципальных районов области. Чтобы каждый потенциальный предприниматель / инвестор имел возможность реализовать свою идею на территории региона, была создана агропромышленная инвестиционная карта, где с соблюдением ряда критериев представлены имеющиеся инвестиционные предложения от районов области [308].

В качестве продолжения данной идеи предлагается обучение в рамках специфики Отраслевого проектного офиса, при содействии НГАУ, специалистов для работы в муниципальных образованиях, что позволит расширить специфику осуществляемых проектов и реализовывать не только коммерческие, но и социальные проекты по развитию и благоустройству сельских территорий.

Согласно Федеральному закону от 20.07.2020 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», если у жителей сельского населенного пункта есть идеи о направлениях его развития, то они имеют право внести их на рассмотрение в местную администрацию, оформив в виде инициативного проекта. Однако здесь возникает проблема наличия компетенций.

В соответствии с законодательством инициативный проект должен содержать описание проблемы, ожидаемого результата, а также предварительный расчет необходимых для его реализации расходов. В

обязательном порядке должны быть указаны сроки реализации всего комплекса мероприятий и сведения о планируемом финансовом, имущественном и/или трудовом участии заинтересованных лиц.

В этом плане самыми сложными являются поиск заинтересованных лиц и их вовлечение в активную деятельность. Учитывая отсутствие соответствующих компетенций у органов местного самоуправления, целесообразным может стать участие некоммерческого сектора. Ведь активность граждан, их осознанное участие в работе НКО, ТОС, проявление инициатив, направленных на решение местных вопросов, является залогом повышения качества жизни, особенно в сельских территориях.

В качестве инструмента для вовлечения населения в решение проблем территории можно назвать грантовую поддержку различного рода инициатив. Грантмейкинг – это набирающий в последние годы популярность инструмент финансовой поддержки общественно значимых инициатив, в котором средства выделяются на решение конкретных задач в рамках конкретного проекта. Широкую известность получили конкурсы на получение гранта, проводимые Фондом президентских грантов, Благотворительным фондом В. Потанина, фондом культурных инициатив, и это не считая различного рода конкурсов по предоставлению грантов, проводимых региональными органами исполнительной власти.

Новосибирская область – уникальная территория, в которой очень развита система поддержки общественных инициатив, СО НКО, органов ТОС и независимых ресурсных центров региональной исполнительной власти. Так, практически во всех районах Новосибирской области имеются ресурсные центры и точки ресурсной поддержки, в которых инициативные граждане и НКО могут получить помощь. Согласно статистике, растет число местных инициатив и вовлеченность в них жителей, инициаторы проектов и НКО научились привлекать средства регионального бюджета (в том числе в рамках конкурса по предоставлению грантов в форме субсидий из областного бюджета Новосибирской области СО НКО на реализацию социально

значимых проектов или конкурса «Со мной регион успешнее», проводимого фондом «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» (СЦПОИ)) на реализацию своих инициатив, повысилась вера людей в свои силы.

Но на муниципальном уровне ситуация поддержки развита по-разному.

На настоящий момент инфраструктура развития гражданского общества в области включает 34 ресурсных центра.

Ресурсный центр – это «имущественный, организационный и методический комплекс, включающий информационные, программные средства, кадровые, научно-методические ресурсы, а также современное оборудование и иные виды ресурсов для курирования процесса развития общества, содействие в развитии некоммерческого сектора и общественных инициатив на территориях муниципальных районов и городских округов» [78].

Всего в Новосибирской области только 17 центров расположены в 15 муниципальных районах, что составляет ровно 50% от их общей численности. При этом часть таких ресурсных центров действуют на базе муниципальных учреждений, в том числе библиотек, межшкольных методических центров, для которых этот вид деятельности не является основным. Как следствие, там, где есть сильный ресурсный центр (например, Татарский район), реализация общественной активности осуществляется по принципу «сделаем все сами для вас»: напишем заявки, отчитаемся и т.д. В других территориях, где тоже имеется ресурсный центр (например, Искитимский район), из-за отсутствия необходимых знаний и навыков работы с людьми он не вовлекает их в активную деятельность, не формирует местное сообщество. В результате у лидеров происходит выгорание, а жители по-прежнему живут в ожидании, что кто-то сделает для них. В Новосибирском районе в силу его специфики вообще нет влияния ресурсных центров и развитие местных сообществ происходит стихийно за счет активности жителей населенных пунктов.

В связи с чем возникает необходимость повышения квалификации местных лидеров, привлечения жителей к активной деятельности и вовлечения их в реализацию социально значимых инициатив, на что направлен проект Фонда «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» (далее СЦПОИ) «Развитие малых территорий Новосибирской области», поддерживаемый Министерством региональной политики Новосибирской области в рамках конкурса с софинансированием, проводимого Фондом президентских грантов.

В рамках данного проекта на примере сельских территорий пяти сельских населенных пунктов Новосибирской области (с. Дмитриевка Татарского района, дер. Кузнецовка Мошковского района, с. Легостаево Искитимского района, пос. Мичуринский и с. Ленинское Новосибирского района) отработаны различные модели вовлечения граждан в деятельность ресурсных центров, созданы ресурсные точки активности сообществ и выстроен обмен опытом с другими районами. В районах области при участии автора в декабре 2021 г. – апреле 2022 г. были проведены стратегические сессии и проектные мастерские для активных граждан, которые позволили выявить приоритетные общественные инициативы, создали возможности для включения жителей в активную деятельность, причем связанную не столько с их собственной самореализацией, сколько с потребностями сообщества. Лучшие проекты будут поддержаны и реализованы. В рамках регионального проекта «Развитие малых территорий Новосибирской области», который завершился в июне 2022 г., сотрудниками фонда были протестированы некоторые элементы модели эффективного управления муниципальным образованием в сельской местности территории (<https://scisc.ru/wp-content/uploads/2013/11/novaya-model.pdf>; <https://sosedi-nso.ru/news/220>).

В июле 2022 г. начинается реализация следующего проекта «Делать вместе!» (Приложение 8). Данный проект является продолжением деятельности, которую фонд «СЦПОИ» осуществлял в рамках двух предыдущих проектов «Центры взаимодействия жителей (соседские центры)

как инструмент развития территории» и «Соседские центры – центры самоорганизации граждан», поддержанных Фондом президентских грантов в 2019 и 2020 годах. Это позволило достичь первых успехов у представителей местных сообществ городского и межмуниципального уровней, что в свою очередь создает позитивную мотивацию участников к дальнейшему развитию. Кроме того, концепция настоящего проекта направлена на повышение устойчивости технологических процессов в местных сообществах, в которых уже были созданы точки роста в рамках предыдущего проекта, а также в тех сообществах, которые видели результаты соседей и теперь мотивированы работать в этом направлении. Сотрудники Фонда будут сопровождать местные сообщества и стейкхолдеров в части внедрения и адаптации успешных практик. основополагающий принцип этих технологий созвучен с принципом соучаствующего проектирования – «Ничего для нас без нас».

Механизм проекта включает вовлечение членов сообществ в исследование территорий. Пройдёт цикл исследовательских мастерских, непосредственного исследования и оценки с описанием результатов самими жителями. Будут организованы две «Школы местных сообществ», которые предполагают работу площадок по направлениям, которые выявятся в процессе взаимодействий и исследований. Образовательный блок на 10 территориях будет включать лектории и мастер-классы экспертов по развитию местных сообществ (конфликтология, коммуникации, социальное предпринимательство, сельский туризм, соучаствующее проектирование, формы самоорганизации и т. д.). В каждом из 10 местных сообществ будут реализованы инициированные жителями проекты по принципу вовлекающего события и соучаствующего проектирования, таким образом будут созданы условия для формирования новых локальных сообществ.

Эксперты и команда проекта будут сопровождать «настройку» сообществ, фиксировать изменения, успехи и зоны развития на этапах реализации концепции модели эффективного управления муниципальным образованием. Все практики в сообществах будут описаны и выложены для

использования социально ориентированными некоммерческими организациями, работающими по системе ресурсных центров с малыми территориями.

В долгосрочной перспективе принципиально важна именно совокупность всех потенциальных точек роста Новосибирской области. В комплексе такими преимуществами не обладает ни один промышленный центр на востоке страны. И одним из возможных направлений достижения комплексного развития сельских территорий может стать развитие системы некоммерческих организаций.

Естественно, что эффективное развитие АПК невозможно без мер государственной поддержки сельхозпроизводства. Однако структура государственной поддержки в основном сводится к отдельным бюджетным услугам, как правило, они имеют долгосрочный эффект и направлены на поддержание сельхозтоваропроизводителей [17].

Однако государственные программы поддержки сельского хозяйства не являются обязанностью государства, это определенный общественный договор по расходованию денежных средств на решение той или иной задачи, необходимость и обоснованность которой доказана. Более того, оценка эффективности таких субсидий исходит из установленного порядка их применения, степени достижения поставленной задачи и минимальной затратности.

Автор полагает, что эти и другие вопросы развития и благоустройства сельских территорий можно было бы решить через создание сети целевых некоммерческих организаций, создающих комфортные условия проживания молодежи и специалистов на селе.

И хотя анализ зарегистрированных некоммерческих организаций в муниципальных районах Новосибирской области указывает на недостаточность их по охвату населения, но прогнозный анализ и экспертные оценки ситуации показывают, что их влияние и масштабы при

соответствующей политике властей могут увеличиваться из года в год (таблица 20).

Таблица 20 – Соотношение количества социально ориентированных некоммерческих организаций на 10 тысяч населения на 01.01.2022

Субъект РФ	Количество СО НКО, ед.	Население, тыс. чел.	Количество СО НКО на 10 тыс. чел., ед.
Республика Алтай	455	221,0	20,6
Республика Тыва	205	330,4	6,2
Республика Хакасия	585	532,0	11,0
Алтайский край	2250	2296,4	9,8
Красноярский край	2313	2855,9	8,1
Иркутская область	3016	2375,0	12,7
Кемеровская область	1896	2633,4	7,2
Новосибирская область	4095	2785,8	14,7
Омская область	2323	1903,7	12,2
Томская область	1370	1070,3	12,8

Из таблицы 20 видно, что масштабы роста для инициативных групп гражданской активности имеются. Тем более, что на сегодня в Новосибирской области зарегистрировано порядка 4329 некоммерческих организаций (рисунок 29). Однако большая часть некоммерческих организаций находится на городских территориях. Организация социально ориентированного движения на селе поможет эффективно и оперативно реализовать федеральные и областные госпрограммы.

Однако все эти мероприятия решались только за счет государственной и региональной поддержки. Автор считает, что многие проблемы современного развития сельских территорий и АПК могут быть решены с помощью некоммерческих организаций.

Таким образом, активизация деятельности СО НКО с привлечением минимальных государственных бюджетных средств и средств предприятий АПК позволит более эффективно решать социально ориентированные задачи на селе и способствовать успешному развитию территорий размещения сельхозпроизводителей региона в целом. Для этого необходимо двигаться по следующим направлениям:

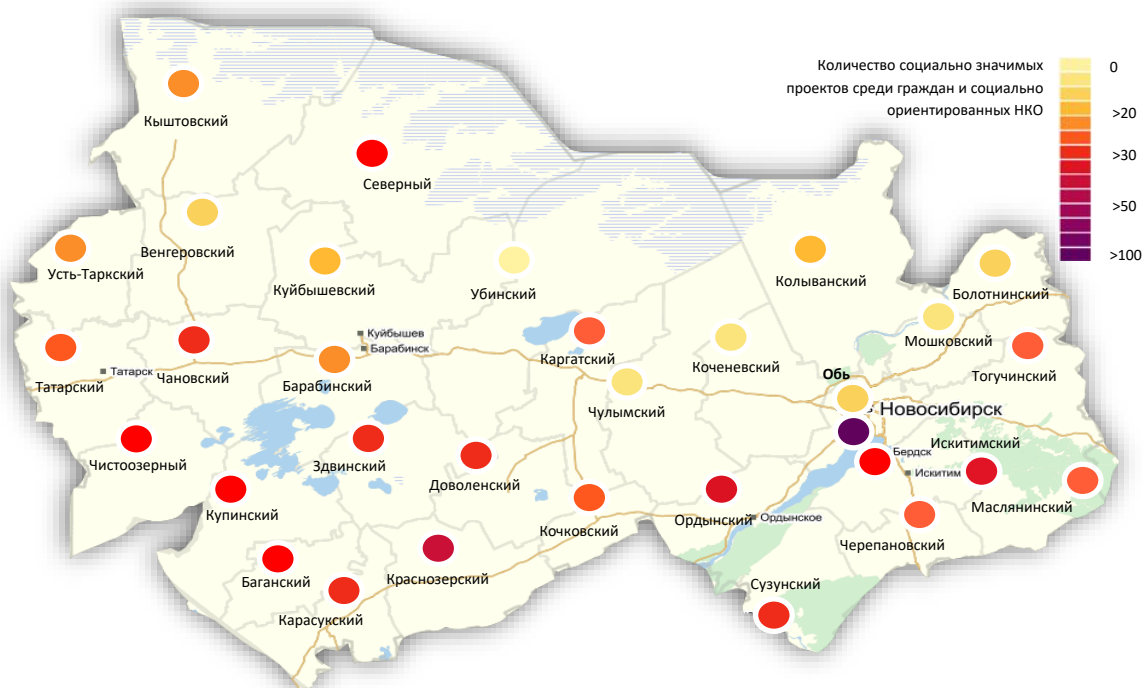

Рисунок 29 – Тепловая карта гражданской активности в Новосибирской области

во-первых, заинтересованные в реализации Государственных программ поддержки АПК органы власти должны активно проводить информационно-консультационные занятия со всеми руководителями НКО по вопросам их участия в социально ориентированной работе в сельской местности;

во-вторых, в профильных вузах под руководством заинтересованных и опытных научно-педагогических работников на кафедрах государственного и муниципального управления создавать выездные научно-исследовательские центры для изучения проблем и перспектив развития некоммерческого сектора в реализации мероприятий Федеральной целевой программы «Комплексное развитие сельских территорий»;

в-третьих, соответствующим министерствам и ведомствам, участвующим в развитии сельских территорий, в тематическую структуру грантовых проектов обязательно вводить такие номинации, как: «НКО в развитии АПК и института фермерства», «НКО в развитии транспортной, инженерной и коммуникационной структуры», «НКО в сельском

здравоохранении и социальной защите», «НКО в культуре, сохранении исторического наследия и развития сельского туризма», «НКО в продвижении инноваций на селе и формировании местного брендинга» и т.д. [127].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что существующие инструменты развития сельских территорий требуют софинансирования со стороны внебюджетных источников, а, следовательно, необходимо объединение усилий всех участников процесса. Только совместные усилия государства, бизнеса и местных инициатив будут способствовать развитию сельских территорий.

4.3 Совершенствование организационно-экономического механизма реализации социально-экономических проектов на сельских территориях на базе муниципально-частного партнерства

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полномочиями в области развития сельских территорий наделены и органы местного сельского самоуправления. Но слабая финансовая база муниципальных образований не позволяет без государственной поддержки улучшить социальные и бытовые условия граждан, проживающих в сельской местности.

Принятие программы «Комплексное развитие сельских территорий» привело к необходимости поиска новых малозатратных механизмов содействия развитию социальной сферы сельских территорий на основе реализации местных инициатив. Одним из действенных инструментов по решению этой задачи рассматривается использование системы государственно-частного (муниципально-частного) партнёрства как, с одной стороны, фактора снижения бюджетной нагрузки и успеха для привлечения дополнительного финансирования, с другой стороны – действенного импульса

в реализации новых социально значимых проектов, стратегически важных для сельского развития.

Государственно-частное партнёрство в современной России возникло как альтернативный инструмент финансирования инфраструктурных расходов в условиях преодоления дефицита бюджетных средств и возрастающей необходимости развития объектов общественного пользования, к которым относятся дороги, объекты связи и коммунального хозяйства, детские сады и т.п. [192].

Муниципально-частное партнерство (МЧП) – «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой, которое осуществляется на основании соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенном в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [294].

Муниципально-частное партнерство (МЧП) – совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия муниципалитета и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях (объединение ресурсов, распределение рисков) [294].

В результате такого сотрудничества в муниципалитете появляется полностью действующий объект (дорога, школа, электростанция), а предприниматели получают прибыль от строительства и/или последующей эксплуатации объекта. Обязательным условием является проведение открытого конкурса на выбор инвестора.

Муниципально-частное партнерство, так же как и государственно-частное партнерство (ГЧП), регулируется Федеральным законом от №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и Федеральным законом от №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ».

Чаще всего муниципальные власти имеют ограниченные традиционные источники финансирования инвестиционных проектов. Решением данного вопроса могут стать партнерские отношения между органами местного самоуправления и коммерческими организациями, таким образом МЧП создает возможности для местных инвесторов и финансовых организаций.

Как правило, МЧП используется для привлечения инвестиций в общественно значимые проекты, для реализации которых не всегда хватает бюджетных средств. Привлечение коммерческих организаций позволяет решить вопрос достаточного финансирования в процессе строительства и подобрать ответственного за функционирование созданного объекта.

Особенностью такого партнерства является привлечение коммерческих организаций «для более эффективного и качественного выполнения задач, относящихся к публичному сектору, на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций» [180].

Реализация проектов муниципально-частного партнерства направлена на решение следующих «задач:

1. Привлечение инвестиций в экономику и социальную сферу муниципального образования.

2. Обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в муниципальной собственности. Зачастую это имущество является неиспользуемым, то есть его альтернативная полезность выше, чем реальная. Что нарушает основные законы экономики.

3. Создание легальных рабочих мест.

4. Реализация затратных, но важнейших муниципальных проектов» [118].

В основном МЧП и ГЧП используются для создания объектов инфраструктуры. Это могут быть объекты:

- здравоохранения (больницы);
- образования (школы);
- спорта (спортивный комплекс);
- культуры (кинозал);
- дорожного хозяйства (частные автомобильные дороги);
- электроэнергетики (электростанции);
- утилизации ТБО;
- водоснабжения (гидротехнические сооружения);
- благоустройства территории (парки) и т.д.

В настоящее время выделяют 6 базовых моделей муниципально-частного партнерства и порядка 180 дополнительных, часть из которых применяется на сельских территориях (таблица 21).

МЧП может принимать формы:

- любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса;
- государственные контракты;
- финансовая аренда (лизинг);
- муниципально-частные предприятия;
- соглашения о разделе продукции;
- концессионные соглашения.

При этом более рискованной для бизнеса формой сотрудничества является концессия, т.к. у инвестора для возвращения денег есть только определенный соглашением период. Вложения должны окупиться за счет взимаемой с пользователей объекта платы.

Введение санкций и изменение политической ситуации привело к уменьшению числа многомиллиардных долгосрочных проектов в сторону увеличения менее затратных и быстро окупаемых.

Таблица 21 – Сравнительный анализ наиболее распространенных видов муниципально-частного партнерства, реализуемых на сельских территориях

Критерий	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
Цель публичного партнера	Реконструкция / строительство объекта социальной инфраструктуры	Реконструкция / строительство объекта инженерной инфраструктуры	Участие в ГП / НП
Цель частного партнера	Получение прибыли		Развитие территории
Частный партнер	Коммерческая организация	Коммерческая организация / некоммерческая организация (например, автономная некоммерческая организация, территориальное общественное самоуправление)	
Инвестиции	Длинные (минимальный срок проекта – 3 года)	Короткие	
Ожидаемый эффект	Прямой экономический	Косвенный экономический	Социальный
Сфера реализации проекта	Здравоохранение Образование Физическая культура и спорт Культура Дорожное хозяйство	Дорожное хозяйство Электроэнергетика Утилизация ТБО Водоснабжение	Благоустройство территории

В результате такого сотрудничества в муниципалитете появляется полностью действующий объект (дорога, школа, электростанция), а предприниматели получают прибыль от строительства и/или последующей эксплуатации объекта. Обязательным условием является проведение открытого конкурса на выбор инвестора.

Как правило, муниципально-частное партнерство используется для привлечения инвестиций в общественно значимые проекты, для реализации которых не всегда хватает бюджетных средств. Привлечение коммерческих организаций позволяет решить вопрос достаточного финансирования в процессе строительства и подобрать ответственного за функционирование созданного объекта.

В данном случае интересным представляются причины участия в МЧП коммерческих организаций. С точки зрения Всемирного банка к основным причинам можно отнести:

- отсутствие конкуренции;
- высокая степень защищенности;
- статусный рост бизнеса;
- льготы, предоставляемые государством для таких компаний;
- желание помочь населению района и т.д. [290].

С точки зрения совершенствования организационно-экономического механизма муниципально-частного партнерства (рисунок 30) необходимо предусмотреть:

1. Два обязательных участника и их правовой статус – публичный партнер (глава муниципального образования или другой уполномоченный орган местного самоуправления) и частный партнер (в сельском хозяйстве им могут быть малые формы хозяйствования (К(Ф)Х, ЛПХ).

2. Цели партнеров – цели публичного и частного партнеров формируются по-разному.

3. Инициатор проекта.

В качестве инициатора могут выступать как публичный партнер, так и частный. Соответственно, субъект, выступавший инициатором, будет являться активным партнером, а другой субъект – пассивным. В случае, если примут изменения в Федеральный закон №131-ФЗ и инициатором муниципально-частного партнерства выступит публичный партнер, то это будет Российская Федерация.

Тогда цель публичного партнера «выполнение социальных обязательств перед обществом» проходит трансформацию от публичной до частной, например:

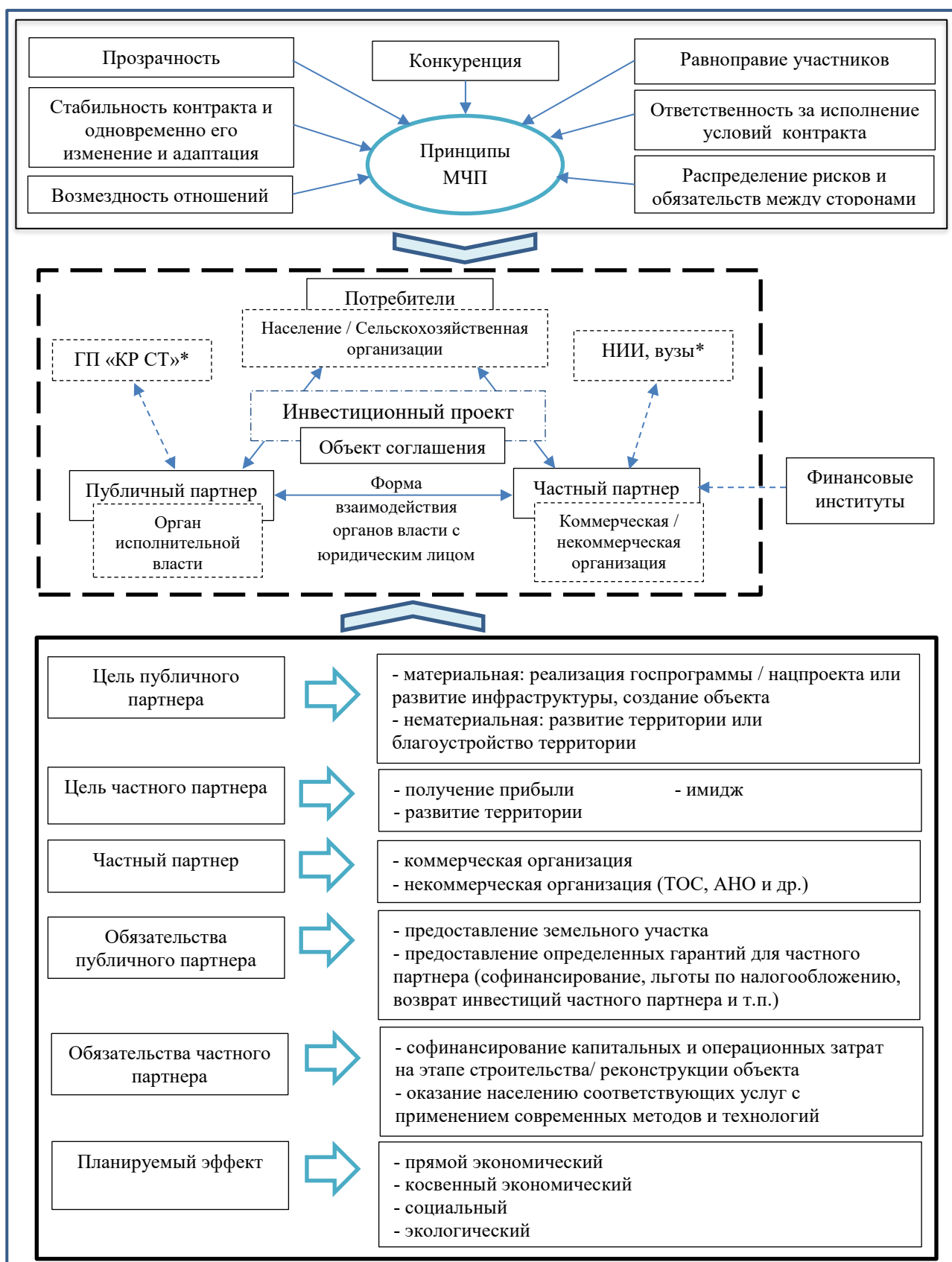

Рисунок 30 – Усовершенствованный организационно-экономический механизм реализации социально-экономических проектов на сельских территориях на базе муниципально-частного партнерства (составлено автором)

- ↓ – государственная программа «КР СТ в РФ»;
- ↓ – региональная ГП «КР СТ в субъекте Федерации»;
- муниципальная задача «Развитие сельских территорий МО».

4. Проведение тендеров в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Как положено в сделках, где одним из партнеров является орган власти, проведение конкурсных мероприятий является обязательным элементом публичности. Однако в соответствии с российским законодательством в данном случае возможны два варианта: аукцион (предмет публичности – цена) и конкурс (предмет публичности – другие критерии выбора: скорость, время реализации, объем трудового участия, квалификация участников). В случае реализации муниципально-частного партнерства обычно используется конкурс.

Главное противоречие МЧП заключается в том, что публичный партнер (орган власти) зачастую нарушает баланс равных партнерских отношений, привлекая имеющийся административный ресурс. Для повышения активности реализации социально-экономических проектов рекомендуется создание нового юридического лица, одним из участников которого является орган власти, а другим – коммерческая/ некоммерческая организация. В западных странах такой опыт используется уже давно. Организация создается на указанный срок и, как правило, для достижения конкретной цели.

Население может участвовать в муниципально-частном партнерстве через юридическое лицо, представляющее его интересы. При этом население может софинансировать проект, например, в лице территориального общественного самоуправления (ТОС), выставляя трудовые услуги его членов и заключая соответствующее соглашение с публичным партнером, монетизируя тем самым предоставляемые трудовые услуги, оформляя их актом приема-передачи работ. Второй вариант – это создание третьего

юридического лица, некоммерческой организации (например, автономная некоммерческая организация – АНО), действующими на территории коммерческими организациями и населением в лице ТОС, которая выступает в качестве частного партнера муниципально-частного партнерства в проектах по развитию территорий, обеспечивая его участникам соответствующие льготы.

Активизация деятельности ТОС будет способствовать комплексному развитию сельских территорий посредством взаимовыгодного партнерства государственных / муниципальных органов власти, коммерческих организаций и населения. При этом орган местного самоуправления должен выступать не только как координатор, способный наладить крепкие и долгосрочные взаимоотношения коммерческого сектора и населения, но и активный инвестиционный участник.

А.Н. Пивоваров предлагает с этой целью проводить мероприятия по авансированию и закупке сельскохозяйственной продукции у местных ЛПХ и К(Ф)Х. Это позволит «населению почувствовать уверенность в завтрашнем дне, развивать ЛПХ, увеличивая тем самым объемы производства сельхозпродукции, и как следствие, сокращая миграционные настроения у жителей района». В идеале органы местного самоуправления должны стать связующим звеном между коммерческими организациями и населением, предоставляя помещения для сбора информации о произведенной продукции и выявляя потребности бюджетных организаций в произведенной продукции. Тесное взаимодействие органов местного самоуправления с ТОС будет способствовать повышению эффективности проводимых мероприятий.

Расширять партнерство бизнеса и власти возможно путем создания «оптимальных условий для развития бизнес-среды. Этому будет способствовать:

- предоставление ряда полезных услуг, производимых государственными институтами (например, вероятность использования механизмов профессиональной переподготовки);

- развитие кооперационных и интеграционных процессов для предотвращения раздробления мелких хозяйств и роста уровня их результативности;
- создание достоверной базы информации об отдельном муниципалитете или регионе в целом с целью привлечения коммерческих предприятий, организаций, инвесторов, которые функционируют или имеют желание раскручивать свое дело на конкретной территории;
- создание нужной общественной и инженерной инфраструктуры;
- предоставление финансовой поддержки (льготы в налоговой сфере, финансирование ГЧП-проектов, помощь в получении финансовых ресурсов: кредитов, займов, залогов);
- оказание консультационной помощи (законодательное обеспечение создания и функционирования организации);
- привлечение финансово-экономических ресурсов на территорию, оказание поддержки в сфере сбыта продукции и наладке производственно-технологических цепочек, а также в хозяйственном перевооружении, формировании новых продуктов, проведении НИОКР» [65].

Что касается развития механизма ГЧП / МЧП в разрезе субъектов РФ, то на сегодняшний день существует интегральный показатель «Уровень развития государственно-частного партнерства в субъектах РФ», который рассчитывается на основе оценки значений следующих факторов:

- «развитие институциональной среды в сфере государственно-частного / муниципально-частного партнерства;
- нормативно-правовое обеспечение сферы государственно-частного / муниципально-частного партнерства;
- опыт реализации проектов государственно-частного / муниципально-частного партнерства» [65].

Согласно данным, предоставленным на официальном сайте Министерства экономического развития Новосибирской области, в 2019 году

значение данного показателя составило 85,3%, при этом увеличение составило 7,3%, что позволило региону войти в десятку лидеров.

В сфере сельского хозяйства реализуется незначительное число проектов. В Новосибирской области с 10.12.2019 реализуется концессионное соглашение по реконструкции (восстановлению) имущественного комплекса рыбопитомника в с. Участок Балта Мошковского района Новосибирской области на общий объем инвестиций 10 млн руб. Публичным партнером выступает администрация Мошковского района Новосибирской области, частным – ООО «ЭКО-ПАРК». Что касается развития сельских территорий региона, то с 2016 г. в коммунально-энергетической и социальной сферах реализуются 15 проектов муниципально-частного партнерства и еще 20 – планируются к реализации.

Как правило, на муниципально-частное партнерство возлагаются слишком большие надежды: оно должно либо принести муниципалитету доход, либо решить все проблемы территории. При этом основное внимание уделяется финансовой стороне проекта, т.к. для органов власти МЧП, в первую очередь, финансовый инструмент решения местных вопросов. И самое главное, муниципалитет имеет ограниченное количество экономических рычагов и ресурсов, способных привлечь бизнес к участию в проектах.

Население и бизнес заинтересованы в развитии сельских территорий. Партнерство населения, бизнеса и органов власти в форме муниципально-частного партнерства будет способствовать развитию экономики и созданию соответствующей инфраструктуры на сельских территориях.

4.4 Сценарный прогноз социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области

События, происходящие в мире и в нашей стране, который раз подчеркивают значимость сельских территорий. При этом, с одной стороны, являясь базой для развития агропромышленного комплекса, они обеспечивают

достижение продовольственной безопасности страны. С другой стороны, их успешное развитие формирует определенный уровень жизни проживающего на территории населения.

Учитывая тот факт, что более четверти населения России проживает в сельской местности, органы власти вынуждены принимать конкретные стратегические решения, способствующие обеспечению благосостояния сельских жителей.

В.В. Кузнецов и С.Ю. Маркин считают, что «главной особенностью развития территорий является их интегральный характер, т.к. они включают в себя целый набор частных прогнозов» [112].

Основными производителями сельскохозяйственной продукции являются сельские территории, которые вносят существенный вклад в обеспечение продовольствием как региона, так и страны в целом.

В то же время муниципальные органы власти имеют ограниченные финансовые и административные полномочия, что позволяет говорить о прогнозировании развития сельских территорий на региональном уровне.

Традиционно принято считать, что именно сельское хозяйство является драйвером развития сельских территорий. В связи с чем при прогнозировании их развития ключевым фактором традиционно являлось развитие сельского хозяйства. В последние годы широкое распространение получили исследования, рассматривающие в качестве факторов развития сельских территорий численность сельского населения, среднемесячную заработную плату, уровень газификации населенных пунктов и т.д.

С точки зрения автора, возможна и обратная ситуация – развитие сельских территорий может стать драйвером развития сельского хозяйства и АПК в целом. Автор предлагает многофакторную регрессионную модель развития сельского хозяйства Новосибирской области, используя в качестве факторов социально-экономические показатели, характеризующие развитие сельского хозяйства и сельских территорий:

- численность сельского населения;

- доля сельского населения;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве;
- доля занятых на предприятиях АПК;
- господдержка развития АПК (гранты, субсидии);
- посевные площади сельскохозяйственных культур;
- количество ЛПХ, К(Ф)Х и сельскохозяйственных организаций;
- расходы консолидированного территориального бюджета на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику;
- протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
- удельный вес жилой площади в сельской местности, оборудованной водопроводом / газом;
- доля жителей, имеющих стабильный доступ в сеть Интернет;
- инвестиции в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Предложенные 15 факторов, с одной стороны, непосредственно связаны с развитием сельского хозяйства, а с другой – отражают комплексный подход к развитию сельских территорий.

Преимуществом предлагаемой модели является возможность задавать требуемые значения как факторного, так и результативного показателей с целью достижения необходимых величин.

Искомая модель в общем виде: $y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_{15}x_{15} + e$.

В процессе расчета коэффициентов регрессии для модели выяснилось, что 5 из них имеют нулевое значение (X_2 , X_4 , X_5 , X_{11} , X_{15}), т.е. для развития сельского хозяйства на данной территории в исследуемый период факторы влияния не имели.

Автором разработаны два возможных сценария прогноза объема продукции сельского хозяйства – инерционный и оптимистический.

Таблица 23 – Расчет прогнозных значений социально-экономических показателей развития сельских территорий по инерционному сценарию

Показатель	Функция тренда	Значение коэффициента детерминации	Фактическое значение в 2020 г.	Прогнозное значение показателя	
				на 2025 г.	на 2030 г.
Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	$Y = 578,54 + 1,39X_1 + 2,13X_3 + 0,09X_6 + 0,14X_7 - 0,39X_8 + 0,01X_9 + 0,21X_{10} + 0,45X_{12} - 3,53X_{13} - 0,05X_{14}$	0,9999	106,3	134,64	163,08
Численность сельского населения, на начало года, тыс. чел.	$y = -2,949x + 611,38$	0,9459	581,8	564,2	549,5
Доля сельского населения, %	$y = -0,2153x + 23,006$	0,9437	20,8	19,6	18,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, тыс. руб.	$y = 2,0021x + 4,803$	0,9557	27,9	36,8	46,8
Доля занятых на предприятиях АПК, %	$y = -0,3717x + 21,741$	0,823	18,1	15,8	13,9
Господдержка развития АПК (гранты, субсидии), млрд руб.	$y = 0,0305x + 3,6674$	0,0228	3,47	4,2	4,3
Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га	$y = -12,078x + 2417$	0,2298	2272	2223,8	2163,4
Число ЛПХ, тыс. ед.	$y = 0,507x + 275,3$	0,0061	292,1	283,4	285,9
Число К(Ф)Х, ед.	$y = 3,8671x + 3775$	0,723	3813	3836,9	3856,2
Число с.-х. организаций, ед.	$y = -9,451x + 537,18$	0,6473	420	386,0	338,7
Расходы консолидированного территориального бюджета на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику, млрд руб	$y = 6,8078x + 59,8$	0,9148	123	168,7	202,8
Протяженность автодорог общего пользования с твердым покрытием, тыс. км	$y = 0,8909x + 12,327$	0,8019	20,6	26,6	31,0
Удельный вес жилой площади в сельской местности, оборудованной водопроводом, %	$y = 2,9882x + 44,553$	0,9261	74,2	92,4	100,0
Удельный вес жилой площади в сельской местности, оборудованной газом, %	$y = -1,6982x + 68,507$	0,9462	50,3	41,3	32,8
Интернет, % жителей, имеющих доступ	$y = 4,9979x + 32,447$	0,9712	87,5	98,9	100
Инвестиции в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», млрд руб.	$y = 0,6056x + 3,3803$	0,5719	9,3	13,1	16,1

Инерционный сценарий развития АПК и сельских территорий основан на сохранении имеющихся тенденций и ограниченном характере финансирования данной сферы как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов. Оценка прогнозных значений факторов осуществлялась на основе трендовых линейных моделей. При этом показатели, не имеющие ярко выраженной тенденции (посевные площади сельскохозяйственных культур и количество ЛПХ), в прогнозируемом периоде незначительно уменьшились.

Значения выбранных критериев на прогнозируемые 2025 г. и 2030 г. были выведены на основе анализа их динамики за 2010-2020 гг., а также с учетом экономической реальности, отражающей адекватный сценарий развития сельских территорий региона (таблица 23).

По результатам проведенных расчетов выявлена положительная динамика размера среднемесячной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве. К 2030 г. ее рост прогнозируется до 46,8 тыс. руб., что будет обеспечено ежегодным темпом роста, равным 4,8% (рисунок 31).

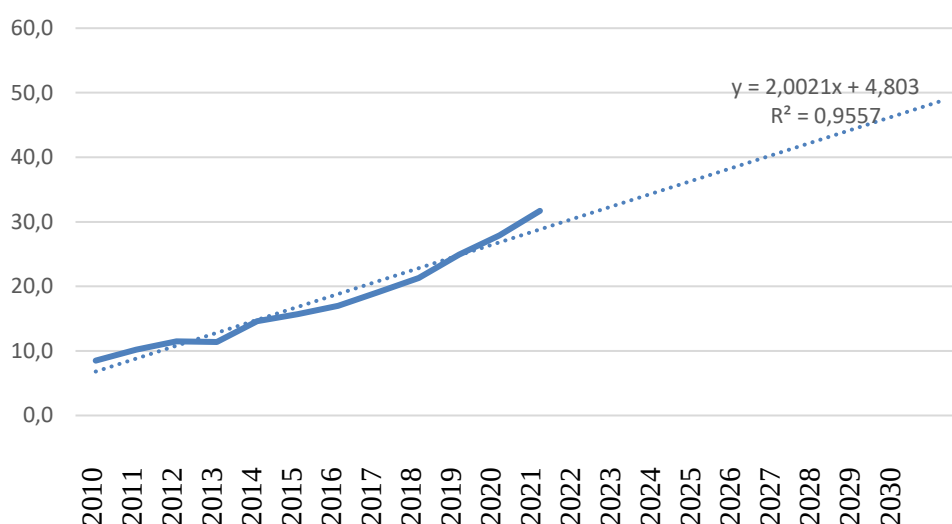

Рисунок 31 – Динамика и прогноз размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве Новосибирской области, тыс. руб.

Для достижения комплексного развития сельских территорий

Новосибирской области необходимо наращивать объем инвестирования в основной капитал и увеличивать сумму расходов консолидированного бюджета на социальную сферу. К 2030 г. объем инвестиций в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство» составит 202,8 млрд руб., что будет обеспечено ежегодным темпом прироста показателя, равным 6,8% (рисунок 32).

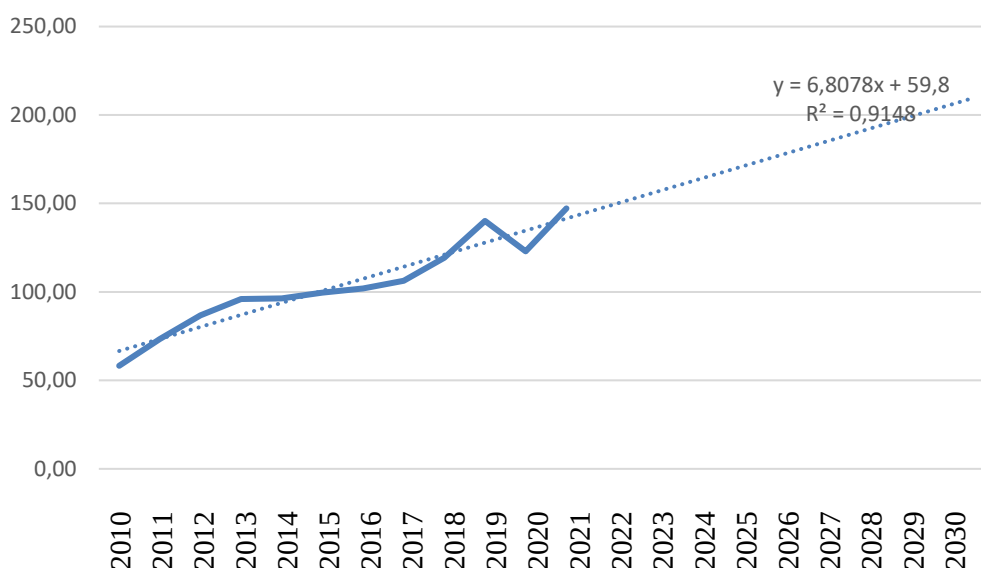

Рисунок 32 – Динамика и прогноз расходов консолидированного территориального бюджета на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику Новосибирской области, млрд руб.

Обеспечение газификации в населенных пунктах является важным условием комплексного развития сельских территорий. Отрицательная динамика данного показателя свидетельствует о медленных темпах работ по введению в использование дополнительного протяжения газовых сетей (рисунок 33).

Обеспечение жителей сельских территорий региона устойчивым доступом в Интернет является одним из условий увеличения трудовых ресурсов села. К 2030 г. прогнозируется 100% обеспеченность жителей села доступом в Интернет.

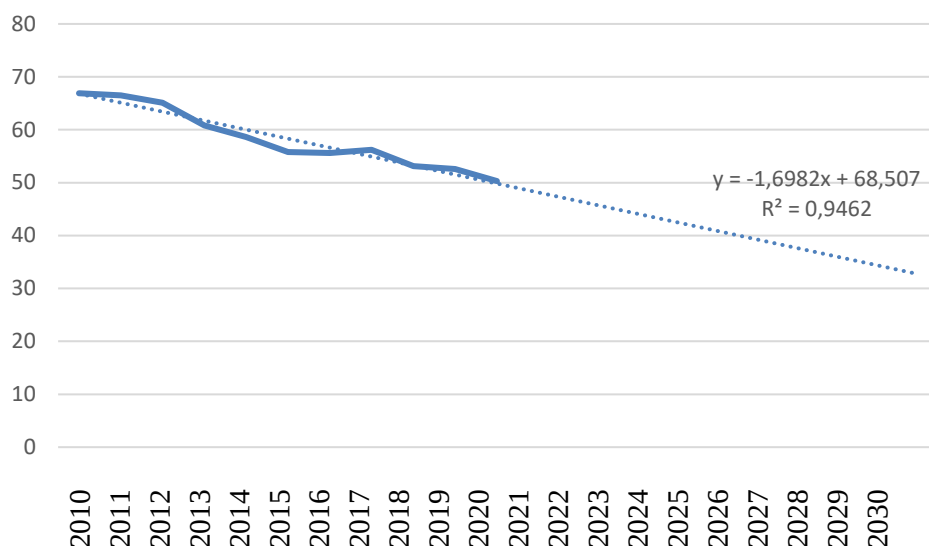

Рисунок 33 – Динамика и прогноз удельного веса жилой площади в сельской местности, оборудованной газом в Новосибирской области, %

В связи с тем, что в муниципальных образованиях Новосибирской области преобладающим видом деятельности является сельское хозяйство, в состав прогнозируемых социально-экономических показателей были включены размер государственной поддержки АПК, объем инвестиций в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», а также размер посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий. Хотя в анализируемом периоде данные показатели не имели четко выраженной тенденции, применение эконометрических методов свидетельствует о росте суммы государственной поддержки развития АПК, предоставляемой в виде грантов и субсидий, к 2030 г. до 4,3 млрд рублей (рисунок 34), объема инвестиций – до 16,1 млрд рублей (рисунок 35), при этом в регионе прогнозируется снижение размера посевных площадей сельскохозяйственных культур (рисунок 36).

Учитывая все сложившиеся тенденции социально-экономических показателей развития сельских территорий, инерционный сценарий предусматривает рост объема продукции сельского хозяйства Новосибирской области к 2025 г. на 26,7%, что составит 134,6 млрд руб., к 2030 г. – 53,6%, что составит 163,1 млрд руб. .

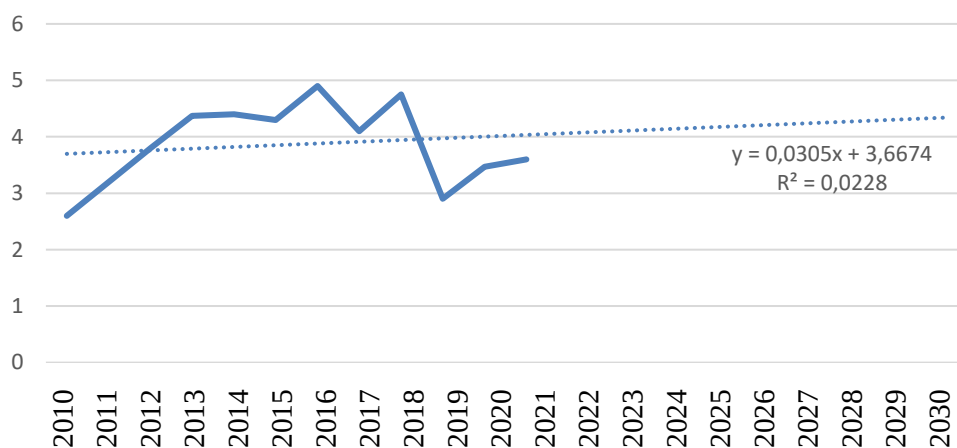

Рисунок 34 – Динамика и прогноз размера государственной поддержки АПК (субсидии, гранты) в Новосибирской области, млрд рублей

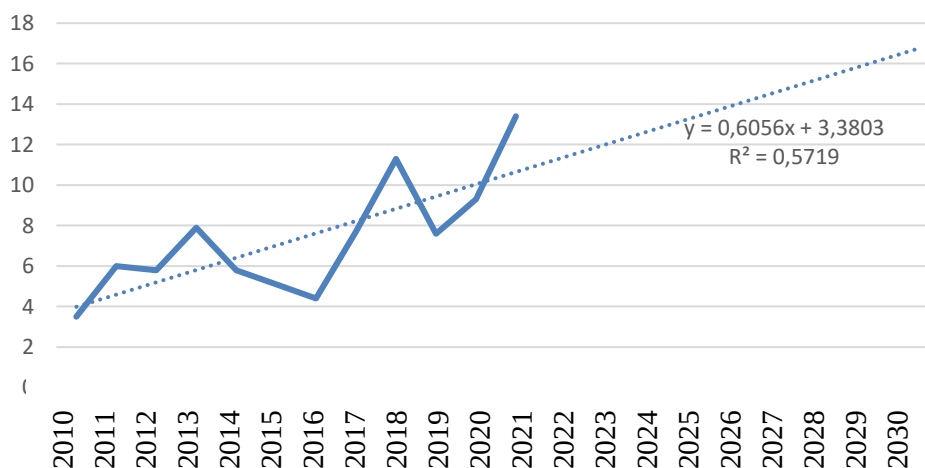

Рисунок 35 – Динамика и прогноз объема инвестиций в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в Новосибирской области, млрд рублей

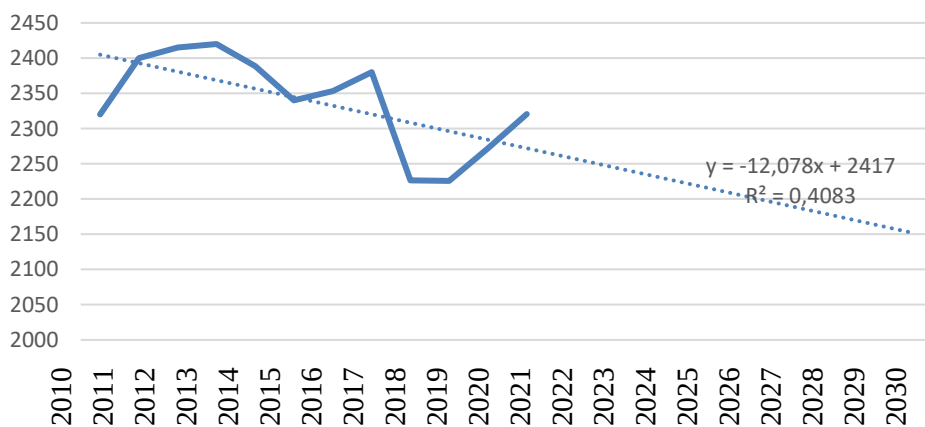

Рисунок 36 – Динамика и прогноз размера посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Новосибирской области, тыс. га

Таблица 24 – Сравнительный анализ государственных программ развития регионов-лидеров по производству сельскохозяйственной продукции

Субъект Федерации	Сроки реализации	Целевые показатели			
		прирост производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах	объем инвестиций в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство»	средняя рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий)	среднемесячная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства
Белгородская область	2014-2025	2020 г. по отношению к 2013 г. +10,3% (+1,41% в год); 2025 г. по отношению к 2020г. +10,3% (+0,7% в год)	2020 г. по отношению к 2013 г. +36,5%; 2025 г. по отношению к 2020г. +3%	к 2025 г. – 20,5%	к 2025 г. – 50278 руб.
Курская область	2014-2025	2025 г. по отношению к 2013г. +37,4% (+2,7% в год)	+1,5% в год	к 2025 г. – 17,3%	к 2025 г. – 32500 руб.
Липецкая область	2014-2025	2025 г. по отношению к 2013г. +17,0% (+1,3% в год)	+5,2% в год	к 2025 г. – 23,9%	к 2025 г. – 38000 руб.
Брянская область	2019-2024	2021 г. +1,3%; 2022 г. +1,3%; 2023 г. +1,4%; 2024 г. +1,3%			
Тамбовская область	2013-2030	2030 г. по отношению к 2020г. +7,2% (+0,7% в год)			К 2030 г. – 65944 руб.

Для составления оптимистического прогноза объема производства сельскохозяйственной продукции за основу были взяты темпы роста прогнозируемых показателей в субъектах Федерации, которые в последние годы показывают наилучшие результаты и входят в десятку лидеров по объему продукции сельского хозяйства (таблица 24).

Анализ целевых индикаторов, заложенных в государственных программах развития сельского хозяйства Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей, показал, что на период 2021-2025 гг. темп прироста объема продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в ведущих регионах планируется от 0,7 (Белгородская и Тамбовская области) до 2,68% (Курская область) ежегодно. При этом стоит отметить, что программы развития сельского хозяйства в указанных регионах предварительно завершаются к 2025 г. (кроме Тамбовской области: срок реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области рассчитан на 2013-2030 гг.).

Поскольку государственные программы в регионах-лидерах (Белгородская, Брянская, Курская, Липецкая и Тамбовская области, Краснодарский и Ставропольский края не рассматривались, т.к. имеют отличный от Сибири производственный цикл) в первую очередь направлены на развитие сельского хозяйства, то целевые индикаторы в них направлены преимущественно на развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Оптимистический сценарий предполагает развитие сельского хозяйства и сельских территорий за счет вовлечения государства, населения, бизнеса и некоммерческого сектора через реализацию программно-целевого подхода к управлению развитием по индивидуальной траектории.

Для расчетов будем придерживаться значения темпа роста объема сельскохозяйственной продукции, равного 101,3% (в сопоставимых ценах), заложенного в государственных программах развития сельского хозяйства Брянской и Липецкой областей.

Таблица 25 – Прогнозная динамика социально-экономических показателей развития сельских территорий Новосибирской области

Показатель	Фактическое значение показателя в 2020 г.	Прогнозное значение показателя на 2025 г.		Прогнозное значение показателя на 2030 г.	
		инерционный сценарий	оптимистический сценарий	инерционный сценарий	оптимистический сценарий
Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	106,3	134,64	149,69	163,08	226,53
Численность сельского населения на начало года, тыс. чел.	581,8	564,2	620,6	549,5	662,0
Доля сельского населения, %	20,8	19,6	21,3	18,5	22,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, тыс. руб.	27,9	36,8	52,0	46,8	101,5
Доля занятых на предприятиях АПК, %	18,1	15,8	19,3	13,9	20,6
Господдержка развития АПК (гранты, субсидии), млрд руб.	3,47	4,2	6,5	4,3	19,8
Посевные площади сельскохозяйственных культур, в хозяйствах всех категорий, тыс. га	2272	2223,8	2423,6	2163,4	2585,3
Число ЛПХ, тыс. ед.	292,1	283,4	290,9	285,9	311,6
Число К(Ф)Х, ед.	3813	3837	4015	3856	4283
Число сельскохозяйственных организаций, ед.	420	386	392	338	441
Расходы консолидированного территориального бюджета на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику, млрд руб.	123	168,7	171,6	202,8	206,2
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, тыс. км	20,6	26,6	27,3	31,0	35,4
Удельный вес жилой площади в сельской местности, оборудованной водопроводом, %	74,2	92,4	95,0	100,0	100,0
Удельный вес жилой площади в сельской местности, оборудованной газом, %	50,3	41,3	53,7	32,8	57,2
Интернет, % жителей, имеющих доступ	87,5	112,4	93,3	137,4	99,6
Инвестиции в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», млрд руб.	9,3	13,1	14,5	16,1	22,5

Оптимистический сценарий развития сельских территорий Новосибирской области позволит увеличить объем продукции сельского хозяйства к 2030 г. до 226,53 млрд руб., что в 1,13 раза выше уровня 2020 г. (таблица 25).

Увеличение протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием до 35,4 тыс. км (+72%), удельного веса жилой площади в сельской местности, оборудованной водопроводом / газом – до 100 и 57,2% (+25,8 и 6,9 п.п.) соответственно, а также стабильный доступ в сеть Интернет – до 99,6% (+12,1 п.п.) будет стимулировать желание городского населения жить в более комфортных природных условиях, как следствие, способствовать постепенному росту численности сельского населения до 662,0 тыс. чел. (+14%), что позволит увеличить долю сельского населения в регионе до 22,7% (+1,9 п.п.). Расходы консолидированного территориального бюджета на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику вырастут до 206,2 млрд руб. (+68%).

Рост среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве планируется до 101,5 тыс. руб. (+2,6 раза), активная господдержка развития АПК – до 19,8 млрд руб. (+4,7 раза) и увеличение инвестиций в основной капитал по направлению «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» до 22,5 млрд руб. (+1,4 раза), что приведет к росту доли занятых в организациях и предприятиях АПК до 20,6% (+4,8 п.п.), увеличению посевных площадей сельскохозяйственных культур до 2585,3 тыс. га (+14%). При этом количество ЛПХ, К(Ф)Х вырастет до 311,6 (+7%) и 4,3 тыс. ед. (+12%) соответственно, в то время как количество сельскохозяйственных организаций вырастет только на 5% и составит 441 ед.

Реализация комплексного подхода к управлению развитием территорий при активном участии государства, населения, бизнеса и некоммерческого сектора позволит обеспечить развитие АПК и сельских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Сельские территории рассматриваются как сложный социально-экономико-экологический и ресурсный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный соответствующей административной границей и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с соответствующей инфраструктурой и межселенных территорий. В соответствии с преобладающей сферой экономики автор предлагает выделить 4 типа сельских территорий, играющих наиболее важную роль в развитии регионов: аграрные, агроиндустриальные, агрорекреационные и полиотраслевые. При этом под аграрными территориями автор понимает сельские территории, в которых суммарная доля производимой первичной сельскохозяйственной продукции и ее последующей переработки, продукции обеспечивающих сельское хозяйство производств является преобладающей (более 30%) в валовом продукте территории.

2. Комплексное развитие сельских территорий формируется за счет сбалансированного сочетания потенциала сельской территории и совокупности (внутренних и внешних) факторов, обеспечивающих ее развитие. В широком смысле комплексное развитие сельских территорий представляет собой систему взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих потенциала данной территории и факторов, которые обеспечивают эффективность и прогрессивность развития сельской территории как в текущих условиях, так и в перспективе.

3. Факторы развития внутренней среды сельской территории условно можно разделить на 5 направлений, выбор которых обусловлен в том числе составляющими устойчивого социального, экономического, экологического, инфраструктурного, цифрового развития. К факторам внешней среды, оказывающим систематическое воздействие на развитие всех сельских территорий, можно отнести: технологические тенденции, территориальное

взаимодействие, политические события, культурные тенденции. При этом особое влияние на развитие сельских территорий в последние годы оказывает цифровизация, помогая преодолеть сезонность, а также развивая технологии и общество. Сочетание внутренних и внешних факторов на базе имеющегося потенциала обеспечивает эффективность и прогрессивность развития сельской территории за счет формирования ее индивидуальной траектории.

4. Исследование показало, что за 25 лет сельские территории Новосибирской области претерпели ряд структурных изменений. Почти в 4 раза уменьшилась доля сельского хозяйства в ВРП региона (с 12,4% в 1995 г. до 3,8% в 2020 г.). Доля сельского населения в области всегда была незначительно ниже, чем в среднем по России. Тенденция сохранилась, однако разрыв между долей сельского населения в стране в целом и в регионе увеличился до 4,5%. Сельские территории Новосибирской области также характеризуются неравномерностью развития. В качестве подтверждения была проведена типизация муниципальных районов региона по ряду критериев: плотность населения, доля сельского населения, средняя людность сельских поселений, имеющих постоянное население, доля поселений с численностью жителей от 1 до 100 в общем объеме численности населенных пунктов, размер средней заработной платы, миграционный приток/ отток населения. Типологический анализ муниципальных районов Новосибирской области позволил оценить некоторые параметры потенциала сельских территорий, на основании которых можно говорить о том, что треть муниципальных районов региона имеют высокий потенциал развития. Однако рассмотрение их как объекта социально-экономического управления требует использования иных критериев для дифференциации.

5. Разработана методика оценки потенциала развития сельских территорий региона на основе расчета интегрального показателя путем определения аддитивных коэффициентов по шести составляющим: географическое положение, природные ресурсы, производственная и инфраструктурная составляющие, рекреационная деятельность и трудовая

составляющая. Балльно-рейтинговая оценка потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области показала, что хорошие предпосылки для развития сельских территорий имеют только 4 района (Новосибирский, Куйбышевский, Ордынский, Колыванский), 9 районов имеют средний потенциал развития и 17 – слабый.

6. Методика дифференциации сельских территорий Сибири дополнена критериями, учитывающими их особенности. Предложена последовательность дифференциации сельских территорий Сибири, где в качестве основания автор предлагает выделить следующие показатели: ведущая отрасль экономики, специализация сельского хозяйства, масштаб производства, длительность поездки до ближайшего населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. человек, динамика развития. Анализ муниципальных районов Новосибирской области по структуре экономики показал, что движущей силой развития региона по-прежнему является агропромышленный комплекс: 21 район имеет его удельный вес в своей экономике более 30%. Дифференциация муниципальных районов Новосибирской области позволила выделить 11 групп сельских территорий для последующего формирования индивидуальных траекторий их развития. Более трети районов относятся к группе «аграрные, удаленные, стабильные». Остальные районы равномерно распределены между 10 другими группами. При этом наиболее благоприятные по многим показателям муниципальные районы либо территориально близко расположены к административному центру региона – городу Новосибирску, либо сами по себе занимают выгодное географическое положение. К таким районам можно отнести Новосибирский, Маслянинский, Тогучинский, Мошковский и Ордынский. Однако в рамках комплексного развития Новосибирской области следует усилить меры воздействия и поддержки других районов области, в особенности, менее развитых.

7. Проведенный в целях изучения отношения населения к Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий»

опрос жителей Новосибирской области показал, что большинство респондентов заинтересованы в развитии сельских территорий. В то же время только 42% респондентов хотели бы поучаствовать в реализации данной программы в своем поселении. По-прежнему важными для развития сельских территорий остаются вопросы: «построить / отремонтировать дорогу до районного центра», «построить / отремонтировать больницу», «провести газ / водопровод до улицы / населенного пункта», «построить / отремонтировать парк».

8. Действующие в области сельских территорий и сельского хозяйства государственные программы имеют пересечение с национальными проектами и государственными программами, реализуемыми другими исполнительными органами власти, в сфере государственной поддержки развития сельских территорий. Указанные программы должны не параллельно осуществлять проекты и финансирование, а быть едиными, опираясь на единую систему показателей. Для достижения целевых показателей комплексной программы по индивидуальной траектории реализуемые в сфере развития сельских территорий государственные программы и национальные проекты, с точки зрения автора, должны быть объединены в единую программу развития АПК и сельских территорий, концентрируя тем самым имеющиеся ресурсы.

Социологический опрос показал, что население зачастую не знает о возможности участия в организуемых мероприятиях либо имеет другое представление о приоритетности реализуемых проектов. В связи с этим автором предложено, что в качестве заказчика проектов по развитию территории должно выступать преимущественно местное население. Реализация данного подхода позволит сконцентрировать имеющиеся ресурсы как на развитии АПК, так и сельских территорий в неразрывной связи, обеспечивая формирование необходимой инфраструктуры, занятость и доходы населения, рентабельность агропромышленного производства, сохранение социо-эколого-культурного потенциала территории.

9. Индивидуальная траектория развития территории – система управленческих воздействий на экономические и организационные отношения, сложившиеся на территории, направленные на достижение ее целей и обеспечение развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Предлагаемый автором алгоритм разработки индивидуальной траектории комплексного развития аграрных территорий основан на дополнении субъектов управления новым элементом (некоммерческие организации) и учете уникальных факторов и потенциала развития сельских территорий. При этом население, бизнес и некоммерческие организации выступают, с одной стороны, как элементы социально-экономического потенциала, а с другой – как участники инициативной группы «снизу».

Представленный алгоритм дополняет существующий процесс формирования траектории развития сельских территорий, в частности, имеющиеся в данной сфере нормативно-правовые акты, а также формирование инициативы «сверху» федеральным и региональным министерством сельского хозяйства. Предложено на этапе разработки региональной программы развития АПК и сельских территорий активно привлекать созданный при участии автора Отраслевой проектный офис по развитию АПК и сельских территорий, работа которого направлена на привлечение частных инвестиций и государственных средств.

10. Разработанные автором приоритетные направления Стратегии социально-экономического развития Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области до 2035 г. и Стратегии социально-экономического развития Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области до 2035 г. связаны с их потенциалом и являются основой для формирования индивидуальной траектории их развития. Рассматривая цель Стратегии социально-экономического развития рассмотренных сельсоветов как обеспечение роста благосостояния и качества жизни его жителей, в качестве мероприятий по ее достижению рекомендуется преобразование в благоустроенную пригородную

зону мегаполиса, с развитой инфраструктурой, местом реализации масштабных инвестиционных проектов по созданию современных агропромышленных предприятий, строительству загородного жилья, с комфортными условиями для жизни, работы, ведения бизнеса и отдыха, как местного населения, так и жителей г. Новосибирска. Реализация предложенных мероприятий позволит увеличить численность постоянного населения сельсоветов к 2030 г. в 2,1-2,8 раза по сравнению с 2019 г., количество субъектов малого и среднего предпринимательства – в 2,5-2,8 раза, а протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием – в 2,1-2,5 раза.

11. Один из факторов, который приводит к появлению ряда проблем в развитии сельских территорий и который должен учитываться при формировании государственной поддержки, – сезонность, имеющая существенные экономические и социальные последствия. Исходя из этого, автор предлагает дифференцировать подход к развитию разных видов сельских территорий, опираясь на подверженность территорий, преобладающим видом деятельности которых по-прежнему является сельское хозяйство, естественной сезонности и сезонности производства. В большей степени ей подвержены аграрные территории с преобладанием растениеводства открытого грунта, которое в высокой степени зависит от агроклиматических условий и особенностей технологического процесса, что необходимо учитывать при формировании индивидуальной траектории их развития. Традиционно для данных сельских территорий характерна высокая экономическая активность летом и низкая – зимой. В разработанной методике планирования комплексного развития сельских территорий на основе синхронизации производственного и социально-культурного жизненных циклов функционирования сельского поселения предлагается смещение сроков в механизме грантовой государственной поддержки таким образом, чтобы подготовка заявочной документации и проведение мероприятий приходились на период наименьшей производственной активности, следовательно, участие населения в программах развития сельских

территорий будет выше. С точки зрения автора, это позволит синхронизировать хозяйственную и гражданскую активность сельских населенных пунктов. В качестве альтернативы занятости может рассматриваться развитие несельскохозяйственных видов деятельности. Агротуризм, народные промыслы, образовательная деятельность – онлайн, участие в территориальном общественном самоуправлении и мероприятиях, связанных с благоустройством населенного пункта, будут способствовать его развитию.

12. Организационная модель управления развитием сельских территорий основана на идее вовлечения населения и коммерческих организаций в развитие территорий через реализацию проектного подхода. К существующим функциям Отраслевого проектного офиса по инвестиционным проектам в сфере АПК и развития сельских территорий помимо привлечения инвесторов и сопровождения отраслевых инвестиционных проектов необходимо добавить обучение специалистов для работы в муниципальных образованиях при содействии ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», что позволит расширить спектр осуществляемых проектов в сфере АПК социальными проектами по развитию и благоустройству сельских территорий.

Для вовлечения большей части населения в решение проблем территории и получение грантовой поддержки различного рода инициатив необходимо повысить квалификацию местных лидеров. На привлечение жителей к активной деятельности по реализации социально значимых инициатив направлен проект «Развитие малых территорий Новосибирской области», реализуемый Фондом «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» при поддержке Министерства региональной политики Новосибирской области в рамках конкурса с софинансированием Фонда президентских грантов.

Софинансирование проектов по развитию сельских территорий со стороны бизнеса и населения как один из обязательных элементов механизма

реализации программно-целевого подхода позволяет объединить усилия всех участников процесса управления.

13. С целью повышения эффективности мероприятий Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» необходимо применение механизма муниципально-частного партнерства. Вовлечение образовательных и научно-исследовательских организаций в организационно-экономический механизм реализации социально-экономических проектов на сельских территориях будет способствовать просветительской деятельности и научному обоснованию / внедрению инвестиционных проектов на основе современных инновационных технологий. Для повышения активности реализации социально-экономических проектов рекомендуется создание нового юридического лица, одним из участников которого является орган власти, а другим – коммерческая/ некоммерческая организация. Население может принять участие в муниципально-частном партнерстве через юридическое лицо, представляющее его интересы.

В муниципальных районах Новосибирской области с 2016 г. уже реализуются 15 проектов муниципально-частного партнерства в коммунально-энергетической и социальной сферах и еще 20 планируются к реализации. Таким образом, привлечение коммерческого сектора и населения к реализации местных инициатив позволит развивать инфраструктуру сельских территорий.

14. Сценарный прогноз социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области на 2025 г. и 2030 г. позволяет говорить о дальнейшем развитии агропромышленного комплекса в Новосибирской области.

Значения показателей социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области на 2025 г. и 2030 г. рассчитаны в двух вариантах: инерционного и оптимистического прогноза. Инерционный сценарий предусматривает рост объема продукции сельского хозяйства Новосибирской области к 2025 г. на 26,7%, что составит 134,64 млрд руб., к

2030 г. – 53,6%, что составит 163,08 млрд руб. В соответствии с оптимистическим прогнозом объем продукции сельского хозяйства к 2030 г. увеличится до 226,53 млрд руб. (прирост 113% по отношению к уровню 2020 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.
4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.
5. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.
6. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.
7. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 // Кодекс: [электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. – Текст: электронный.
8. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских

территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

9. О плане мероприятий по реализации в 2018 - 2020 годах Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2018 № 118-р // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

10. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

11. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

12. Об утверждении Государственной программы Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области»: Постановление Правительства Белгородской области от 28.10.2013 №439-пп // Кодекс: [электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. – Текст: электронный.

13. Об утверждении Государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»: Постановление Администрации Курской области от 18.10.2013 №744-па // Кодекс: [электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. – Текст: электронный.

14. Об утверждении Государственной программы Липецкой области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области»: Постановление Администрации Липецкой области от 28.10.2013 №485 // Кодекс:

[электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. – Текст: электронный.

15. Об утверждении Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области»: Постановление Правительства Брянской области от 30.01.2019 №18-п // Кодекс: [электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. – Текст: электронный.

16. Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области»: Постановление Администрации Тамбовской области от 21.11.2012 №1443 // Кодекс: [электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. – Текст: электронный.

17. О государственной аграрной политике в Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 01.07.2019 №396-ОЗ // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

18. О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

19. О государственной программе Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 525-п (ред. от 20.07.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

20. О государственной программе Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 02.02.2015 № 37-п (ред. от 29.06.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

21. План реализации мероприятий Государственной программы Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области» на очередной 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов: Приказ Министерства сельского хозяйства Новосибирской области от 24.06.2021 № 180 (ред. от 20.07.2021) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

22. О Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 02.08.2017, с изм. от 12.10.2017) (утратило силу) // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4110.

23. Соглашение о взаимодействии между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по реализации Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (Заключено в г. Москве 21.10.2015 № 02-378/С/705/10-СВ) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

24. Об утверждении Государственной целевой программы Новосибирской области «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015–2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства Новосибирской области от 26.02.2015 № 69-п (утратило силу) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

25. О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года: Постановление Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474 (ред. от 19.03.2019) (утратило силу) // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

26. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации

«Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

27. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

28. Распоряжение Председателя Законодательного собрания в Новосибирской области от 20.03.2014 № 80-р. «Направления совершенствования государственной поддержки агропромышленного комплекса Новосибирской области с учетом меняющихся социально-экономических условий» // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.

29. Минсельхоз РФ: Государственная программа на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.html> (дата обращения: 21.04.2021 г.).

30. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/db1/db14372dc81417f7a376c3034d3c9bf4.pdf> (дата обращения: 21.04.2021 г.).

31. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года»: утв. постановлением Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/> (дата обращения: 21.04.2021 г.).

32. Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Оценка в социальном проектировании / А.С. Автономов, Н.Л. Хананашвили; под общ. ред.

А.С. Автономова. – Москва: Национальная Ассоциация благотворительных организаций, 2010.

33. Агаларова Е.Г. Потенциал территории и его роль в развитии экономики региона: теоретический аспект / Е.Г. Агаларова, Л.А. Банникова // Молодой ученый. – 2013. - № 12 (59) – С. 211-213.

34. Агибалов А.В. Сценарный подход к разработке стратегии развития сельских территорий / А.В. Агибалов, Л.А. Запорожцева, Ю.В. Ткачева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т.12, №3 (62). – С. 94-102.

35. Агибалова В.Г. Организационно-экономические подходы к исследованию сельских территорий / В.Г Агибалова // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию со дня образования экономического факультета (ныне Института экономики, управления и прикладной информатики). – Молодежный, 2020. – С. 17-23.

36. Аграрная политика стран Европейского союза: сборник информационных материалов / ответственные редакторы Е.С. Балабановский, А.Б. Бедный. – Нижний Новгород: Изд. Ю.А. Николаева, 2002. – 120 с.

37. Акимова В.В. Сезонность и социально-экономическое развитие сельских территорий (на примере южных районов Республики Карелия) / В.В. Акимова, А.С. Наумов, Д.С. Елманова, Е.С. Величко, М.А. Топников, М.С. Волков // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т.7 (17), вып. 3. – С. 171–181.

38. Акмаров П.Б. Особенности и перспективы развития цифровизации сельских территорий / П.Б. Акмаров, О.П. Князева, Д.А. Берестова // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. – Казань, 2021. – С. 12-16.

39. Антонова Н.И. Опыт и новые подходы к типологизации сельских территорий / Н.И. Антонова // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2015. – № 2(29). – С. 91-96.

40. Антонова Н.И. Многофункциональность сельских территорий и их комплексное развитие / Н.И. Антонова // Островские чтения. – 2018. – № 1. – С. 308.

41. Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А. Рабаданова; РАН; Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований. – Москва: Экономика, 2013. – 307 с.

42. Багирова Е.В. Система государственной поддержки аграрного производства в сельских территориях региона / Е.В. Багирова, С.Г. Чернова. – Новосибирск: Агро-Сибирь, 2016. – 147 с.

43. Байдаков С.Л. Стратегия развития территории и оценка успешности деятельности органов исполнительной власти / С.Л. Байдаков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2014. – № 17. – С. 62-69.

44. Балакина Д.А. Создание условий для устойчивого развития сельских территорий в регионе / Д.А. Балакина, В.М. Фарафошкина // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики и управления: сборник научных статей по итогам II Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Калининград, 2021. – С. 333-338.

45. Баландин Д.А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2014. – 169 с.

46. Баутин В.М. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия / В.М. Баутин, В.В. Козлов // Агрожурнал Московского государственного агроинженерного университета. – 2006. – № 4. –

47. Баутин В.М. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики / В.М. Баутин, В.В. Козлов, А.В. Мерзлов. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 312 с.

48. Баутин В. Статистический анализ динамики развития сельского хозяйства России в постсоветский период / В. Баутин, Ю. Романцева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 6. – С. 26-32.

49. Белоусов В.М. Стратегическое планирование развития сельских территорий / В.М. Белоусов // Приоритетные направления регионального развития: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием / под общей редакцией И.Н. Миколайчика. – Курган, 2021. – С. 26-29.

50. Белоусова Е. А. Развитие муниципальных районов в экономическом пространстве региона: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2019. – 212 с.

51. Бесчастная М.В. Понятие и классификация функций управления в сельском хозяйстве / М.В. Бесчастная // Вестник АПК Верхневолжья. – 2014. – №3 (27). – С. 85-89.

52. Бизюкина М.С. Специфика сельских территорий РФ в аспекте обеспечения их устойчивого развития / М.С. Бизюкина, М.В. Лёвина // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – Курган, 2021. – С. 230-234.

53. Болтунов С.А. Развитие регионов и муниципальных образований в поиске методов разработки стратегии развития региона / С.А. Болтунов, Ю.Н. Лапыгин // Муниципальная академия. – 2021. – №2. – С. 115-121.

54. Бурмыкина И.В. Региональная технология мониторинга и оценки эффективности реализации проектов социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. – Липецк, 2014. – URL: http://nko48.ru/sites/default/files/projects/Anastasiya/files/burmykina_i.v._monitoring_i_ocenka_so_nko_v_lo.docx (дата обращения: 21.04.2020 г.).

55. Вайцеховская С.С. Внедрение процессного подхода к управлению сельскохозяйственными предприятиями на основе развития межхозяйственной кооперации / С.С. Вайцеховская // Молодой ученый. – 2012. – №11. – С. 148-153.

56. Войтюк М.М. Организация несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях / М.М. Войтюк // Аграрный вестник Урала. – 2006. – № 3 (33). – С. 21-27.

57. Вострецова Т.В. Управление развитием сельских территорий муниципального района (на материалах Республики Башкортостан): диссертация ... кандидата экономических наук / Т.В. Вострецова. – Уфа, 2010. – 167 с.

58. Вострецова Т.В. Сельские территориальные системы: принципы управления [Электронный ресурс] / Т.В. Вострецова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – №1 (2). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskie-territorialnye-sistemy-printsipy-upravleniya> (дата обращения: 28.09.2021 г.).

59. Гайдаенко А.А. Оценка лучших практик комплексного развития сельских территорий / А.А. Гайдаенко, В.Л. Аничин, Ю.А. Китаёв, О.С. Акупиян // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 6. – С. 100-106.

60. Гайсин Р.С. Многофункциональность как важнейшее условие устойчивого сельского развития / Р.С. Гайсин // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 370-373.

61. Гладкевич Г.И. Создание географических образов территории [Электронный ресурс] // География. – 2006 - №12. - – URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200601204> (дата обращения: 21.04.2020 г.).

62. Глазовский Н.Ф. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России /

Н.Ф. Глазовский, Н.Ф. Гордеев, Г.В. Сдасюк. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – 615 с.

63. Голова Е.Е. Развитие методики анализа социально-экономического развития сельских территорий на основе индикативного подхода / Е.Е. Голова, О.В. Шумакова, А.А. Орлов // Московский экономический журнал. – 2020. – № 9. – С. 25.

64. Гомеро А.А. Эволюция термина «управление» в России и за рубежом / А.А. Гомеро // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 53-56.

65. Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: монография / Н.В. Мирошниченко [и др.]. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2018. – 120 с.

66. Государственная политика и управление современной России в сфере сельского хозяйства: материалы научного семинара. – Москва: Научный эксперт, 2012. – Вып. 6 (53). – 96 с.

67. Гришакина Н.И. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона / Н.И. Гришакина, А.В. Семенова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1 (11). – С. 70-90.

68. Громов Е.И. Способы и механизм управления устойчивым развитием сельских территорий / Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4.

69. Гуляева Л.В. Совершенствование управления устойчивым социально-экономическим развитием муниципального образования: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Иркутск, 2004. – 225 с.

70. Дегтярёва Т. Д. Прогнозирование аграрного производства региона с применением адаптивных моделей / Т. Д. Дегтярёва, Е. А. Чулкова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 33, № 1, ч.1. – С. 207-211.

71. Дементьев Д.В. Комплексное развитие сельских территорий в

Новосибирской области: предварительные результаты / Д.В. Дементьев // ЭКО. – 2021. – № 6 (564). – С.161-175.

72. Добрунова А.И. Формирование и развитие системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях: диссертация ... доктора экономических наук / А.И. Добрунова. – Воронеж, 2021. – 390 с.

73. Добрунова А. И. Методика оценки уровня развития сельских территорий / А.И. Добрунова //Достижения науки и техники АПК. – 2014. – №. 12. – С. 76-78.

74. Докальская В.К. Совершенствование социально-экономического развития регионов: теория и методология: монография / В.К. Докальская. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. – 264 с.

75. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году. – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 340 с.

76. Едренкина Н.М. Основные направления концепции социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области / Н.М. Едренкина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-1. – С. 148-152.

77. Едренкина Н.М. Теоретические подходы формирования устойчивого развития сельских территорий / Н.М. Едренкина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 7(129). – С. 169-176.

78. Ермолина Н.А. Сущностно-содержательная характеристика аграрных территорий в рамках полисистемного подхода / Н.А. Ермолина. // Финансы и кредит. – 2012. – № 42(522). – С. 66-75.

79. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества Новосибирской области за 2020 год. – Москва: Издательство «Перо», 2020 – 296 с.

80. Жорж П. Сельская местность: очерк сельского хозяйства стран мира / пер. с фр. В. М. Никитиной; предисл. А. Н. Ракитникова. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. – 506 с.

81. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии / О.О. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2013. – №6. – С. 416-420.

82. Заславская Т.И. Методология и методика системного изучения советской деревни // Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина // Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1980. – 344 с.

83. Иванов В. А. Научные основы разработки стратегии сельского развития в зоне Севера и Арктики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1, вып. 1. – С. 22-30.

84. Игнатьева А.В. Исследование систем управления: монография / А.В. Игнатьева, М.М. Максимов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 167 с.

85. Иконникова О.В. Основные подходы к классификации сельских территорий: российский и зарубежный опыт / О.В. Иконникова // Сельское, лесное и водное хозяйство. – 2014. – № 11.

86. Ильина Е.А. Современное состояние сельского хозяйства в регионах Сибирского федерального округа [Электронный ресурс] / Е.А. Ильина, М.Ф. Тяпкина, Е.О. Доманова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — №2 (62). – Номер статьи: 6219. – URL: <https://eee-region.ru/article/6219/> (дата обращения: 25.12.2021)

87. Исаев А. Сельская Россия / А. Исаев // Российская газета – 2020. – № 31(6303). – С. 15-17.

88. Исаева О.О. Организация мониторинга в системе управления устойчивым развитием сельских территорий: диссертация ... кандидата экономических наук. – Саранск, 2017. – 226 с.

89. К вопросу о тенденциях и внешних вызовах стратегического развития сельских территорий Новосибирской области / Е.В. Рудой, Т.А. Афанасьева, М.В. Кондратьев, Д.М. Слобожанин // Московский

экономический журнал. – 2022. – Т.4, №4. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_4_246.

90. Кажохметова Н. К. Устойчивое развитие сельских территорий / Н.К. Кажохметова, Е.П. Евтушкова // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. – 2016. – С. 627-631.

91. Калугина З.И. Новая парадигма сельского развития / З.И. Калугина, О.П. Фадеева // Мир России. – 2009. – №2. – С. 34-49

92. Карагулян Е.А. Разработка механизма компаративной оценки трансформируемых национальных экономик и стимулирования их роста: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. – Екатеринбург, 2007. – 26 с.

93. Карапетян М.Н. К вопросу о сущности сельских территорий / М.Н. Карапетян // Природопользование и устойчивое развитие регионов России: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 82-87.

94. Карапетян М.Н. Комплексное развитие сельских территорий (на примере Краснодарского края) / М.Н. Карапетян, Е.Н. Белкина // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 58-63.

95. Карапетян М.Н. Сущность устойчивого развития сельских территорий / М.Н. Карапетян // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С.112-115.

96. Капелюк З.А. Сельский рынок труда Новосибирской области: состояние и проблемы развития / З.А. Капелюк, Т.О. Васильева // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 5. – С. 457-470.

97. Кашин В.И. О комплексном развитии сельских территорий в России / В.И. Кашин // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2021. – № 1-2 (184-185). – С. 29-33.

98. Князев Н.Н. Устойчивое развитие сельских территорий в свете социальных и экономических реформ / Н.Н. Князев // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV Национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 1499-1504.

99. Ковалева И.В. Приоритетные направления реализации государственных и ведомственных целевых программ развития сельского хозяйства Алтайского края // Вестник Алтайского ГАУ. – 2017. – №5 (151). – С. 182-186.

100. Коваленко Ю.Н. Управление развитием агропродовольственного комплекса: монография / Ю.Н. Коваленко, А.В. Улезько. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. – 193 с.

101. Ковтун Б.А. Комплексное развитие сельских территорий: факторы, институты и механизмы опережающего развития / Б.А. Ковтун, В.Н. Папело, В.В. Ярманов. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – 400 с.

102. Ковтун Б.А. Оценка стратегического потенциала социально-экономического развития сельских территорий / Б.А. Ковтун, В.Н. Папело // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН (Новосибирск, 15-16 октября 2020 г.). – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 119-124.

103. Ковтун Б.А. Сельская агломерация как фактор опережающего развития территории / Б.А. Ковтун, В.Н. Папело // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции (Новосибирск, 20 декабря 2018 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. – С. 875-881.

104. Кожушко Е.А. Проблемы социально-экономического развития

сельских территорий региона и пути их решения / Е.А. Кожушко // Актуальные вопросы социально-экономических, технических и естественных наук: материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии. – Челябинск, 2021. – С. 17-29.

105. Кокова Э.Р. Приоритеты и механизмы развития сельских территорий / Э.Р. Кокова // Вестник экспертного совета. – 2018. – №1-2 (12-13). – С. 36-40.

106. Колесняк А.А. Адаптированное управление в аграрной сфере: практическая необходимость и основы организации / Н.М. Полянская, А.А. Колесняк // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 1.

107. Косенчук О.В. Стратегический подход к многофункциональному развитию сельского хозяйства и аграрных территорий / О.В. Косенчук // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11. – С. 306-311

108. Косенчук О.В. Совершенствование механизма управления развитием аграрных территорий на основе многофункциональности сельского хозяйства / О.В. Шумакова, О.В. Косенчук // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 3 (37). – С. 227-234

109. Косенчук О.В. Многофункциональное развитие сельских территорий / О.В. Косенчук // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 108-114.

110. Косенчук О.В. Типология аграрных территорий по оценке многофункциональности сельского хозяйства / О.В. Косенчук // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 11 (109). – С. 57-66.

111. Косенчук О.В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития / О.В. Косенчук, О.В. Шумакова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-3. – С. 668-672

112. Кремин А.Е. Подходы к управлению развитием сельских территорий / А.Е. Кремин // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – Vol.12-2. – С. 42-45

113. Кузнецов В.В. Теоретические основы прогнозирования устойчивого развития сельских территорий [Электронный ресурс]/ В.В. Кузнецов, С.Ю. Маркин // Вестник ОрелГАУ. – 2011. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-prognozirovaniya-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy> (дата обращения: 04.02.2022 г.).

114. Куликова Н. В. Практика формирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / Куликова Н.В., Сергеева Н.В. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2019. – №1. – С. 94.

115. Кундиус В.А. Инновационные технологии в управлении АПК и сельскими территориями / В.А. Кундиус // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 58-65.

116. Кундиус В.А. Перспективы сбалансированного развития экономики аграрного региона / В.А. Кундиус, А.Н. Харченко // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 76-83.

117. Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики. – Москва: Экономика, 2005. – 495 с.

118. Лаврентьева И.В. Анализ мер косвенной поддержки сельских территорий / И. В. Лаврентьева, Н. В. Седова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 74-80.

119. Ли И.Б. Муниципально-частное партнерство в решении задач муниципального развития [Электронный ресурс] / И.Б. Ли, А.В. Соя // NovaInfo. – 2017. — № 73. — С. 114-120. — URL: <https://novainfo.ru/article/14141> (дата обращения: 04.11.2021 г.).

120. Ломакин А.А. Стратегия устойчивого развития сельских территорий (на материалах Пензенской области): диссертация ... кандидата экономических наук. – Пенза, 2011. – 202 с.

121. Макаревич Л.О. Специфика организации процессов управления сбалансированным развитием агропродовольственных систем /

Л.О. Макаревич, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – Т. 13, №1 (64). – С. 108-115.

122. Макурина Ю.А. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход / Ю.А. Макурина, С.С. Цукарев, С.С. Шибаева // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 2 (46). – С. 199-207.

123. Макурина Ю.А. Современный механизм развития сельских территорий на основе реализации местных инициатив / Ю.А. Макурина, С.А. Шелковников, А.Т. Стадник // АПК: экономика, управление. – 2022. – №5. – С. 83-90.

124. Макурина Ю.А. Сельские территории как объект управления социально-экономическими системами: отечественный и зарубежный опыт / Ю.А. Макурина, С.А. Шелковников, М.С. Петухова, Т.А. Афанасьева // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2022. – №1. – С. 52-67.

125. Макурина Ю.А. Целевые показатели государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»: региональный аспект / Ю.А. Макурина, С.А. Шелковников // International agricultural journal. – 2022. – №3. – С. 982-1000.

126. Макурина Ю.А. Учет сезонности в функционировании и развитии сельских территорий аграрного типа / Ю.А. Макурина, А.Т. Стадник, С.А. Шелковников // Управление рисками в АПК. – 2022. – № № 43. – С. 9-23.

127. Макурина Ю.А. Стратегирование развития сельских пригородных территорий (на материалах Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области) / Ю.А. Макурина, С.А. Шелковников, Т.А. Афанасьева, Л.А. Цветкова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №2(139) – С. 591-596.

128. Макурина Ю.А. Оценка потенциала развития сельских территорий Новосибирской области / Ю.А. Макурина, К.О. Прокопьев // Московский экономический журнал. – 2022. – №6. – <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-21>: электронный.

129.Макурина Ю.А. Сравнительный анализ структурных изменений развития сельских территорий России / Ю.А. Макурина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №5. – С. 401-405.

130.Макурина Ю.А. Стратегирование развития сельских пригородных территорий (на материалах Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области) [Электронный ресурс] / Ю.А. Макурина // International agricultural journal. – 2022. – № 3. – С. 1335-1352. – <https://iacj.eu/index.php/iacj/article/view/597> (дата обращения: 01.07.2022).

131. Макурина Ю.А. Направления развития сельского туризма на территории Новосибирской области / Ю.А. Макурина, К.О. Прокопьев //Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – №57. – С. 61-76.

132.Макурина Ю.А. Концептуальные подходы к интернет-маркетингу устойчивого развития сельских территорий / Ю.А. Макурина, А.А. Алетдинова, Н.С. Королева// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права – 2018. – № 1(68). – С. 248-264.

133.Макурина Ю.А. Компаративный анализ развития экономики сельских территорий Сибири / Ю.А. Макурина, О.С. Ковалева // Экономика сельского хозяйства. – 2017. – №2. – С. 56-62.

134.Макурина Ю.А. Активизация участия социально ориентированных НКО на селе как фактор развития территорий сельского хозяйства / С.С. Цукарев, Ю.А. Макурина, С.С. Шибаева // Известия СПбГАУ. – 2016. – № 43. – С. 247-255.

135.Макурина Ю.А. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в устойчивом развитии сельских территорий / Ю.А. Макурина, С.С. Шибаева // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 5. – С. 73-79.

136.Макурина Ю.А. Моделирование маркетинговой составляющей инновационного потенциала организаций на основе статистического исследования / Ю.А. Макурина, А.А. Алетдинова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. - №2. – С. 155-160.

137.Макурина Ю.А. Сельский туризм как драйвер развития региона / Ю.А. Макурина, К.О. Прокопьев // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – Новосибирск, 2021. – С. 760-764

138. Макурина Ю.А. Сельская жилищная политика как элемент ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» (на примере Маслянинского района Новосибирской области) / Ю.А. Макурина, И.Н. Безгодова //Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ (Новосибирск, 21-22 октября 2020 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. . – Вып. 5 – С. 348-351

139. Макурина Ю.А. Международный образовательный проект как элемент развития трудового потенциала АПК / Ю.А. Макурина, О.С. Ковалева // Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск. – 2018. – С. 253-255

140. Макурина Ю.А. Агропромышленный комплекс: поиск потенциала развития / Ю.А. Макурина // Молодежь и XXI век – 2016: материалы VI Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. – Курск: 2016. – С. 258-260.

141. Макурина Ю.А. Особенности реализации маркетинга сельских территорий на основе информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] / Ю.А. Макурина, А.А. Алетдинова // Информационные технологии в образовании, науке и производстве: материалы V Международной научно-технической интернет-конференции. – Минск: МИДО БНТУ. – 2018. – URL: <http://www.bntu.by/images/stories/mido/ntik5/aletdinova1.pdf> (дата обращения:

21.10.2019 г.).

142. Макурина Ю.А. Маркетинг сельского хозяйства Новосибирской области: необходимость и потенциал развития / Ю.А. Макурина // Моделирование развития социально-экономического потенциала территории в условиях современных вызовов: материалы Международной научно-практической конференции / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – Улан-Удэ, 2018. – С. 371-375.

143. Макурина Ю.А. Основные проблемы и влияние малых форм хозяйствования на устойчивое развитие сельских территорий / Ю.А. Макурина, Е.В. Гончарова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета. – Новосибирск – 2018. – С. 192-194.

144. Макурина Ю.А. Сельские агломерации в контексте устойчивого развития сельских территорий / Ю.А. Макурина, М.О. Павлова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета. – Новосибирск, 2018. – С. 217-219.

145. Макурина Ю.А. Оценка социально-экономического развития сельских территорий Новосибирской области / Ю.А. Макурина, Л.А. Хвостова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета. – Новосибирск, 2018. – С. 239-242.

146. Макурина Ю.А. Маркетинг устойчивого сельского хозяйства/ Ю.А. Макурина // Теория и практика современной аграрной науки: сборник национальной (Всероссийской) научной конференции / Новосибирский

государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2018. – С. 538-541.

147. Макурина Ю.А. Особенности аграрно-промышленных преобразований в экономике России XX в. / Ю.А. Макурина, А.И. Сучков // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: материалы IX Международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2017 г.) / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2017. – С. 138-144.

148. Макурина Ю.А. Миграция населения как фактор устойчивого развития сельских территорий / Ю.А. Макурина // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: Материалы II Международной научно-практической конференции (30 марта 2017 г.); ответственный редактор А.Н. Кудрявцев. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2017. – С. 105-110.

149. Макурина Ю.А. Некоммерческие организации как активный элемент устойчивого развития сельских территорий / Ю.А. Макурина, Т.А. Афанасьева // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции (30 марта 2017 г.); ответственный редактор А.Н. Кудрявцев. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2017. – С. 101-105.

150. Макурина Ю.А. Эвристические методы в исследовании устойчивого развития сельских территорий / Ю.А. Макурина // Стратегические направления развития АПК стран СНГ: материалы XVI Международной научно-практической конференции (Барнаул, 27 – 28 февраля 2017 г.); Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; под научной редакцией проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2017. – С. 703-705.

151. Макурина Ю.А. Последствия структурных преобразований в экономике АПК России / Ю.А. Макурина // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: сборник трудов

научной конференции преподавателей; под редакцией А.Г. Шабанова. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. – С. 78-86.

152. Макурина Ю.А. Особенности межсекторного взаимодействия на территориях размещения АПК / Ю.А. Макурина, А.И. Сучков // Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса: материалы XV Международной научно-практической конференции (Барнаул, 14–15 сентября 2016 г.); Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; под научной редакцией проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печать, 2016. – С. 245-247.

153. Макурина Ю.А. Стратегический анализ как активный элемент системы территориального развития Новосибирской области / Ю.А. Макурина // Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: сборник материалов международной научно-практической конференции (Новосибирск 2 марта 2016 г.). СибНИИЭСХ. Министерство сельского хозяйства РФ. НГАУ. – Новосибирск, 2016. – С. 282-287.

154. Мансурова Т. Управление устойчивым развитием сельских территорий в цифровой экономике / Т. Мансурова, Э. Абдулина, Ф. Ахметова // Региональный экономический журнал. – 2021. – № 1 (30). – С. 32-39.

155. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. – Рим: Издание ФАО, 2010. – 272 с.

156. Маркина Е.Д. Проблемы типологизации форм развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики (на примере зарубежных стран) // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2015. – № 4 (31). – С. 142-148.

157. Мартынов К.П. Концепция территориального подхода к развитию сельских территорий России [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6, ч. 3. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/53429> (дата обращения: 21.04.2021 г.).

158. Меренкова И.Н. Сельское развитие: проблемы и пути решения /

И.Н. Меренкова // Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях: материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета / под общей редакцией О.Ю. Смысловой. – Тамбов, 2021. – С. 150-155.

159. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретико-методологические аспекты оценки / И.Н. Меренкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 25 (160). – С. 49-55.

160. Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология и практика: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / А.В. Мерзлов. – М., 2006. – 319 с.

161. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова [и др.]; под общей редакцией Е.Г. Коваленко. – Москва: Изд. дом Академии естествознания, 2014. – 166 с.

162. Молотков Ю.И. Системное управление социально-экономическими объектами и процессами. – Новосибирск: Наука. Сиб. Изд. Фирма, 2004.

163. Молотков Ю.И. Формирование стратегии социально-экономического развития муниципального образования / Ю.И. Молотков, И.В. Пухарев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2018. – 208 с.

164. Нефедова Т.Г. Социальная география сельского хозяйства / Т.Г. Нефедова // Региональные исследования. – 2006. – №4. – С. 3-12.

165. Нефедова Т.Г. Социально-экономическая и пространственная самоорганизация в сельской местности // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-i-prostranstvennaya-samoorganizatsiya-v-selskoy-mestnosti> (дата обращения: 25.06.2022).

166. Нефедова Т.Г. Три уклада современного сельского хозяйства России: специфика и взаимодействие // Вестник Евразии. – 2002. – №1.

167. Новиков Н.В. Прогнозирование национальной экономики / Н.В. Новиков, О.Г. Поздеев // Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2007. – 137с.

168. Основные направления социально-экономического развития Новосибирской области. Спецвыпуск Правительства НСО. – Новосибирск, 2016.

169. Панов М.М. Внутрирегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) / М.М. Панов // Проблемы развития территории. – 2015. – №2 (76). – С. 159-173.

170. Пантелеева О.И. Институциональные факторы устойчивого развития сельских территорий: мировой опыт и российская практика: диссертация ... доктора экономических наук 08.00.05, 08.00.14. – Москва, 2012. – 338 с.

171. Папело В.Н. Драйверы социально-экономического развития сельских территорий / В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, И.А. Ковтун // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-2 (65-2). – С. 1054-1058.

172. Папцов А. Г. Программы развития сельских территорий и их финансирование в европейском союзе / А. Г. Папцов, Н. А. Медведева // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 6. – С. 79–90.

173. Парадигма стабильного развития агропромышленного комплекса / А.Т. Стадник, С.Г. Чернова, А.А. Самохвалова [и др.] // Приоритетные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса: сборник трудов Международной научно-практической онлайн конференции (Новосибирск, 13 октября 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2020. – С. 143-146.

174. Першукевич П. Социально-экономическое развитие агропромышленного производства Сибирского федерального округа / П. Першукевич, Л. Тю, Е. Афанасьев, С. Головатюк // АПК: экономика, управление. – 2016. – №1. – с. 23-30.

175. Першукевич П.М. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты / П.М. Першукевич, Л.В. Тю // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 12. – С. 4-12.
176. Петриков А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – №4. – С. 275-284.
177. Петриков А. В. Устойчивость сельского развития / А.В. Петриков // Экономист. – 2006. – № 7. – С. 86-93.
178. Петрина О.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий / О.А. Петрина, М.Е. Стадолин // Муниципальная академия. – 2021. – № 3. – С. 164-172.
179. Петухова М.С. Влияние инноваций на развитие сельских территорий регионов России / М. С. Петухова // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – № 4. – DOI 10.24411/2713-1424-2021-10022.
180. Петухова М.С. Государственная поддержка сельских территорий Канады: направления и перспективы / М.С. Петухова // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2021. – № 38(43). – С. 135-143.
181. Пивоваров А.Н. Муниципально-частное партнерство как фактор развития сельских территорий [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. – 2015. – №2-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalno-chastnoe-partnerstvo-kak-faktor-razvitiya-selskih-territoriy> (дата обращения: 04.02.2022 г.).
182. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века / А.Д. Артамонов, О.И. Бетин, И.Я. Богданов, А.В. Гордеев, А.В. Мерзлов, И.И. Сергеев. – Тамбов: Юлиус, 2005. – 384 с.
183. Полушкин Н.А. Государственное регулирование развития сельских территорий: диссертация ... кандидата экономических наук. – Саранск, 2017. – 224 с.
184. Полушкина О.О. Методологические аспекты формирования

ключевых предпосылок, определяющих успешность формирования региональной стратегии развития сельских территорий на основе применения метода Форсайт-прогнозирования / О.О. Полушкина, И.А. Кузнецов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 460-463.

185. Попов А.А. Исследование систем управления: монография / А.А. Попов, Д.А. Попов, О.Н. Аргунеева и др. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. – 408 с.

186. Попов А.А. Разработка концепции исследования системы управления / П.В. Медведев, А.А. Попов, В.А. Федотов // МНИЖ. – 2020. – №1-2 (91). – С. 23-29.

187. Попова С.А. Методические подходы к осуществлению многомерной оценки уровня социально-экономического развития сельских территорий и их типологии с учетом плотности населения / С.А. Попова, Е.А. Колпакова, А.С. Горбачева, Е.Е. Смотров // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6 (131). – С. 598-604.

188. Попова С.А. Разработка типологии сельских территорий Российской Федерации, учитывающей дифференцированный подход в части плотности населения (методические подходы) / С.А. Попова, Д.А. Коробейников, Е.А. Колпакова // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в современных экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2021. – С. 170-174.

189. Потенциал сельских территорий Новосибирской области: в 4 томах / Т. 1: Ретроспектива развития агропромышленного комплекса (1940-2018 гг.) / Ю.А. Макурина, С.В. Шарыбар, О.С. Ковалева, С.Л. Соколов [и др.]. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 400 с.

190. Потенциал сельских территорий Новосибирской области: в 4 томах / Т. 2: Воспроизводство населения и социально-экономическое развитие / Ю.А. Макурина, С.В. Шарыбар, О.С. Ковалева, С.Л. Соколов [и др.]. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 347 с.

191. Потенциал сельских территорий Новосибирской области: в 4 томах / Т. 3: Рынок труда / Ю.А. Макурина, С.В. Шарыбар, О.С. Ковалева, С.Л. Соколов [и др.]. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 438с.
192. Потенциал сельских территорий Новосибирской области: в 4 томах / Т. 4: Мотивация, привлечение и удержание работников сельскохозяйственного производства / Ю.А. Макурина, С.В. Шарыбар, О.С. Ковалева, С.Л. Соколов [и др.]. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 279 с.
193. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект / под общей редакцией Н.М. Харитоновой. – Москва: Изд. Государственной думы, 2021. – 320 с.
194. Проблемы федерализма, местного самоуправления и территориального развития в России / под редакцией В.Н. Лексина и А.И. Швецова. – Москва, 2000. – 584 с.
195. Простенко А.Н. Типизация как инструмент социально-экономического развития сельских территорий: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Москва, 2013. – 23 с.
196. Проскура Н.В. Цифровизация как инструмент развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н.В. Проскура // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 1. – С. 85-91.
197. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – Москва: Наука, 2004. – 258 с.
198. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России: монография / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Л.П. Силаева [и др.]; под науч.ред. А.И. Алтухова. – Москва: Издательство «Научный консультант», 2022. – 300 с.
199. Родионова О. А. Сельское хозяйство и другие виды экономической деятельности: новые стереотипы / О.А. Родионова, Н.А. Борхунов, С.Н. Гришкина // АПК: экономика, управление. 2016 № 4 С. 16–23.
200. Родичева В.П. Потенциал сельских территорий и его дальнейшее

экономическое развитие / В.П. Родичева // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV Национальной (Всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 1548-1551.

201. Рудой Е.В. Сибирское село: особенности и условия комплексного развития / Е.В. Рудой // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91, № 4. – С. 329-334.

202. Рудой Е.В. «Новые деревни»: к вопросу об устойчивом развитии сельских поселений в шестом технологическом укладе / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, М.В. Кондратьев, С.В. Рюмкин. // ЭКО. – 2022. – № 7. – С. 169-184.

203. Рукин В.А. Особенности управления устойчивым развитием сельских территорий [Электронный ресурс] / В.А. Рукин // Вестник ТГУ. – 2009. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-selskih-territoriy> (дата обращения: 02.07.2022).

204. Рыбаков Ю.И. Партиципативное планирование как фактор устойчивого развития сельских территорий и поселений / Ю.И. Рыбаков; Новосиб. гос. аграр. ун-т. ИЗОП. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2013. – 176 с.

205. Сагайдак А.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий в современных условиях / А.А. Сагайдак, М.С. Селянский // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 6. – С. 432-438.

206. Савченко Т.В. Специфика формирования и использования потенциала развития сельских территорий / Т.В. Савченко, Ю.А. Просянникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 195-202.

207. Саймагамбетова Г.А. Модели управления многофункционального развития сельских территорий / Г.А. Саймагамбетова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 50-54.

208. Самохвалова А.А. Управления агропромышленным комплексом региона на инновационной основе: монография / А.А. Самохвалова, А.Т. Стадник. – Новосибирск: Золотой колос, 2022. – 340 с.
209. Самохвалова А.А. Развитие процесса цифровизации в Российской практике / А.А. Самохвалова, О.А. Желудова, Д.В. Эссауленко // Экономический обзор. – 2020. – № 11(10). – С. 22-26.
210. Семенов С.Н. Эволюция теории интегративного управления устойчивым пространственным развитием сельских территорий / С.Н. Семенов, М.Я. Ржевская // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021. – № 2. – С. 88-98.
211. Семидоцкий В.А. Субфедеральное государственное регулирование социально-экономических систем: методология, практика и направления совершенствования: диссертация ... д-ра экон. наук / В.А. Семидоцкий. – Краснодар, 2012. – 335 с.
212. Семин А.Н. Развитие внегородских территорий: перспективные типы поселений. – Москва: Кол Лок, 2021. – 248 с.
213. Семин А.Н. Сельские территории: проблемы и перспективы развития. – Москва: Кол Лок, 2021. – 224 с.
214. Семин А. Н. Организационно-экономический потенциал сельских территорий: индикативный подход к управлению / А.Н. Семин, Т.И. Бухтиярова, Ю.С. Немыкина //Аграрный вестник Урала. – 2019. – №. 9 (188). – С. 91-98.
215. Семин А.Н. Формирование и развитие человеческого капитала в сельских территориях: монография / А.Н. Семин, Б.А. Воронин, В.Н. Потехин [и др.]. – Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2021. – 136 с.
216. Семин А.Н. Сельские территории: проблемы и перспективы развития / А.Н. Семин, А.П. Третьяков, А.С. Лылов. – М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «КОЛ ЛОК», 2021. – 224 с.

217. Семин А.Н. Использование программно-целевого метода прогнозирования социально-экономических показателей / А.Н. Семин, Э.Р. Кузнецова, О.Н. Михайлюк // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 9. – С. 61-67.

218. Семин А.Н. О применении терминов «сельские территории», «сельская местность» в документах органов исполнительной власти / А.Н. Семин, А.П. Третьяков, Ф. Хуан // Теория и практика мировой науки. – 2021. – № 1. – С. 39-44.

219. Семин А.Н. О трактовке понятий «сельские территории», «сельская местность» в научных работах отечественных и зарубежных авторов / А.Н. Семин, А.П. Третьяков // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 6. – С. 6-11.

220. Семин А.Н. Альтернативный подход в теории, методологии и практике управления территориями / А.Н. Семин, Н.А. Потехин, В.Н. Потехин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 46-69.

221. Семин А.Н. Территориальное развитие региона в условиях проектного управления и кластерной экономики / А.Н. Семин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 25-38.

222. Семин А.Н. Анализ отношений, возникающих в процессе стратегического планирования развития сельских территорий / А.Н. Семин, Е.А. Стрелка // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 74-85

223. Серков А. Ф. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы / А. Ф. Серков // Труды двенадцатой международной научно-практической конференции независимого научного аграрно-экономического общества России (18-19 апреля 2008 г.). – Москва, 2008. – Вып. 12, Т. 1. – С. 17-31.

224. Сидорчукова Е.В. Перспективы развития цифровизации сельских территорий / Е.В. Сидорчукова, Н.П. Агафонова, А.А. Каракейян, П.С. Савельева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2 (43). – С. 204-209.

225. Ситнова И.А. Социокультурные факторы развития занятости населения сельских территорий / И.А. Ситнова, А.А. Барлыбаев // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 7. – С. 84-101.

226. Смирнов А.А. Приоритетные направления отраслей экономики в сельских территориях / А.А. Смирнов, И.В. Стукова // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. – Казань, 2021. – С. 147-151.

227. Смирнова С.Н. К вопросу об оценке потенциала сельских территорий / С.Н. Смирнова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2020. – №2 (26). – С. 73-82.

228. Смыслова О.Ю. Сельские территории: проблемы и перспективы развития в современных реалиях / О.Ю. Смыслова // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы X Международной научно-практической конференции / ответственный редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов, 2021. – С. 264-272.

229. Смыслова О.Ю. Стратегическое развитие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК и сельских территорий / О.Ю. Смыслова, А.А. Иванова, Н.Ю. Филоненко // Управленческий учет. – 2021. – № 8-1. – С. 210-218.

230. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / ред. И. Г. Ушачев. – Тула: Гриф и Ко, 2008. – 418 с.

231. Стадник А.Т. Алгоритм формирования региональных программ инновационного развития отраслей и подкомплексов АПК / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Л.А. Овсянко // Техника и оборудование для села. – 2019. – № 5(263). – С. 43-48.

232. Стадник А.Т. Преимущества реализации агрогородков / А.Т. Стадник, А.А. Самохвалова, П.Е. Алпатова // Управление регионом:

тенденции, закономерности, проблемы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях (Горно-Алтайск, 10–11 июня 2020 г.) / под общей редакцией Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. – С. 175-178.

233. Стадник А.Т. Современное состояние и приоритетные направления развития сельских территорий / А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев, Ю.А. Ковалева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2(53). – С. 417-420.

234. Стовба Е.В. Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий с позиций системного подхода / Е.В. Стовба // Экономические системы. – 2021. – Т. 14, №2. – С. 20-27.

235. Стовба Е.В. Региональная стратегия устойчивого развития сельских территорий / Е.В. Стовба; науч. ред. У.Г. Гусманов; Минобрнауки РФ, Бирск. ф-л БашГУ. – Москва: Экономика, 2014. – 164 с.

236. Стовба Е.В. Экономико-математическое моделирование сценариев развития сельских территорий региона / Е.В. Стовба // Минобрнауки РФ, Бирск. ф-л БашГУ, Уфимск. гос. ун-т экономики и сервиса; науч. ред. У.Г. Гусманов. – Москва: Экономика, 2013. – 166 с.

237. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования / В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К.Ч. Акберов, А.И. Терновой // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-5. – С. 1017-1024.

238. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Новосибирск, 2007. – 201 с.

239. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова; под общ. ред. В.З. Петросянца; РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. – М.: Экономика, 2011. – 302 с.

240. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. – Москва: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.

241. Суранова Е.А. Стратегия социально-экономического развития муниципальных образований / Е.А. Суранова, О.В. Борисова // Вестник ГГУ. – 2020. – №3. – С. 66-78.

242. Сучков А.И. Инновационное развитие сельскохозяйственных территорий на примере Сибирского региона. [Электронный ресурс]/ А.И. Сучков – URL: http://izop.nsau.edu.ru/cafedra3_innov_dev.php (дата обращения: 11.03.2019).

243. Сучков А.И. Социально-экономический аспект межсекторного взаимодействия как фактор развития сельских территорий / А.И. Сучков, С.С. Цукарев, С.С. Шибаета // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: сборник трудов конференции преподавателей; под редакцией А.Г. Шабанова. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. – С. 101-109.

244. Сыроева Ю.Ю. Формирование алгоритма разработки стратегии развития сельских территорий / Ю.Ю. Сыроева, Ю.А. Большакова, Ф.Е. Удалов // Управленческий учет. – 2022. – № 5-1. – С. 108-114.

245. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Н.И. Антонова и др. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016 – 140 с.

246. Топалян М.Р. Жизненный цикл территории: горизонтальная, вертикальная и диагональная динамика развития // Теоретическая экономика. – 2018. – №4. – С. 171-177

247. Тю Л.В. Методические аспекты разработки программ комплексного социально-экономического развития сельских поселений / Л.В. Тю, Е.В. Рудой, П.Н. Волокитин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 5. – С. 67-69.

248. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: монография /

А.Я. Троцкий, И.В. Мищенко, Л.В. Родионова [и др.]; научный редактор А.Я. Троцкий; Алт. лаб. экон. и социал. исслед. ИЭОПП СО РАН. АлтГУ. Центр соц.-экон. исслед. и регион. политики. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 330 с.

249. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России / под редакцией П.Ф. Глазовского. – Москва: Т-во научных изданий КМК, 2005. – 615 с.

250. Ушачев И.Г. Сельские территории России: состояние и приоритеты развития / И.Г. Ушачев // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2021. – № 1-2 (184-185). – С. 5-12.

251. Ушачев И.Г. Основные направления комплексного развития сельских территорий России / И.Г. Ушачев, Л.В. Бондаренко, В.С. Чекалин // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91, № 4. – С. 316-325.

252. Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Книга 20 / Ю.Д. Алашкевич, Ю.А. Безруких, М.М. Брутян и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 256 с.

253. Фролова О.А. Анализ потенциала устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий / О.А. Фролова, М.Л. Нечаева, И.Ю. Жданкина // Трансформация социально-экономического пространства России и мира: сборник статей международной научно-практической конференции; под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2021. – С. 155-158.

254. Фролова О.А. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в агропромышленном комплексе / О.А. Фролова // Вестник НГИЭИ. – 2018. – №2 (81). – С. 111-122

255. Фролова О.А. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сельских территорий через механизм кооперации. Опыт Нижегородской области / О.А. Фролова, Е.А. Агафонова // Учетно-

аналитические инструменты развития цифровой экономики. – 2020. – С. 191-195.

256. Харитонов А.В. Теоретико-методологический анализ устойчивого развития сельских территорий / А.В. Харитонов, Н.В. Бондарев, Г.С. Бондарева – Воронеж: Диамант, 2021. – 258 с.

257. Ходос Д.В. Организационно-экономический механизм развития аграрного сектора региона / Д.В. Ходос, С.Г. Иванов // Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: методология и практика развития современной юриспруденции, экономики и управления»: сборник научных докладов / Автономная некоммерческая организация 275 содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение». – Москва, 2014. – С. 14-19.

258. Чиняков Н.Н. Некоторые проблемы социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края [Электронный ресурс] – URL: [http:// www. timacad.ru /conf_news/section2/Chinyakov_ru.pdf](http://www.timacad.ru/conf_news/section2/Chinyakov_ru.pdf). (дата обращения: 21.12.2021 г.)

259. Чепурных Н.В. Региональное развитие: сельская местность / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов, А.В. Мерзлов. – Москва: Наука, 2006. – 384с.

260. Чудинов О.О. К вопросу значения корпоративной социальной ответственности в современной экономике // Известия Санкт-Петербургского ГАУ. – 2016. – №43. – С. 255-264.

261. Шабанова М.А. Сезонная и постоянная миграция населения в сельском районе: комплекс: социолого-статистическое исследование / М.А. Шабанова; ответственный редактор Т.И. Заславская; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. – Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1991. – 232 с.

262. Шаг за шагом на пути к эффективному местному самоуправлению / К.В. Гребенник, С. Линдемманн-Комарова, И.О. Макеева, А. Симон, П. Эпстейн. – Новосибирск: МОФ «СЦПОИ», 2012. – 74 с.

263. Шамин А.Е. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны / А.Е. Шамин, С.В. Зуева // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 1 (128). – С. 101-111.

264. Шамин А.Е. Сущность сельских территорий и их роль в региональной и национальной экономике / А.Е. Шамин, С.В. Зуева // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 12 (127). – С. 117-127.

265. Шамин А.Е. Организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий / А.Е. Шамин, Н.В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 2 (105). – С. 77-89.

266. Шарапова В.М. Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий / В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова, Ю.В. Шарапов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6(378). – С. 49-52.

267. Шарапова В.М. Устойчивое развитие сельских территорий / В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова, И.Ф. Пильникова // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием (Курган, 06 февраля 2020 г.). – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 362-365.

268. Шарапова Н.В. Оценка конкурентоспособности сельских территорий Уральского экономического района по заработной плате [Электронный ресурс] / Н.В. Шарапова, В.М. Шарапова, И.А. Борисов, Ю.В. Шарапов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 4 (63). – С. 209-214

269. Шарапова Н.В. Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий / Н.В. Шарапова, В.М. Шарапова, Ю.В. Шарапов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6 (378). – С. 49-52

270. Шарапова Н.В. Стратегическое управление в цифровой экономике / Н.В. Шарапова, К.С. Фучкин // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-2. – С. 99-104.

271. Шарапова Н.В. Цели, задачи и приоритеты государственного регулирования АПК / Н.В. Шарапова // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2018. – № 8. – С. 304-306.

272. Шарыбар С. В. Формирование положительного образа территории как привлекательного места для проживания / С.В. Шарыбар // Муниципальная академия. – 2015. – № 4. – С. 9-14.

273. Шарыбар С.В. Анализ реализации инвестиционной политики в Новосибирской области / С.В. Шарыбар, В.М. Саврадым // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 4(135). – С. 45-56.

274. Шарыбар С.В. Валовой муниципальный продукт как показатель конкурентоспособности сельских территорий / С.В. Шарыбар, В.Г. Шефель, Н.Д. Миненок // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 11-1(42). – С. 137-140.

275. Шарыбар С.В. Интегральная оценка социального состояния сельского поселения / С.В. Шарыбар // Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного производства и сельских территорий: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею доктора экономических наук, профессора Стукача Виктора Федоровича: в 2 частях / Ч. 2: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. – Омск, 2012. – С. 192–196.

276. Шибаева С. С. Системный подход в управлении социально ориентированными некоммерческими организациями как фактор эффективного развития «третьего сектора» экономики / С.С. Шибаева, Ю.А. Быченко, С.С. Цукарев // Вестник НГАУ – 2016. – №1 (38) – с. 200-207.

277. Шелковников С.А. Формирование и развитие механизма государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе

(теория, методология, практика): диссертация ... доктора экономических наук. – Новосибирск, 2010. – 335 с.

278. Шелковников С.А. Оценка инфляционных ожиданий населения сельских территорий / С.А. Шелковников, Э.М. Лубкова, Г.С. Ермолаева // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник IV Международной научно-методической и практической конференции (Новосибирск, 28–29 ноября 2019 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – С. 130-133.

279. Шимук О. В. Государственное регулирование сельского развития: эволюция управленческих решений и совершенствование инструментов программного регулирования // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2020. – Т.12, № 1. – С. 44–60.

280. Шумакова О.В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития / О. В. Шумакова, О. В. Косенчук // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 10-3. – С. 668-672.

281. Шумакова О.В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О.В. Шумакова, М.А. Рабканова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8-7. – С. 1643-1646.

282. Юдицкая С.Д. Концептуальные подходы к оценке устойчивости развития сельских территорий / С.Д. Юдицкая // *Агропанорама*. – 2021. – № 4 (146). – С. 44-48.

283. Юрзина Т.А. Развитие сельских территорий на основе социальной ответственности бизнеса (на материалах Кемеровской области): диссертация ... кандидата экономических наук. – Новосибирск, 2020. – 195 с.

284. Юрнова А.Г. Развитие сельских территорий - особенности современности / А.Г. Юрнова // *Молодежь и инновации: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов: в 2 частях*. – Чебоксары, 2021. – С. 211-214.

285. Юрнова А.Г. Управление социально-экономическим развитием

сельских территорий в России / А.Г. Юрнова // Молодежь и инновации: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов: в 2 частях. – Чебоксары, 2021. – С. 214-217.

286. Яркова Т.М. Современные технологии развития сельских территорий в России и за рубежом / Т.М. Яркова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 379-392.

287. Экономическая система России: стратегия развития / под редакцией И.К. Ларионова, С.Н. Селивестрова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2015. – 336 с.

288. Энъеди Д. Исследование сельского развития / Д. Энъеди // Современные проблемы географии. – 1976. – С. 33-41.

289. Агропродмаш – 2022. Аграрные районы мира [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <https://www.agroprod mash-expo>. (дата обращения: 15.04.2022 г.).

290. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]/ Официальный сайт // <http://bse.uaio.ru/BSE> (дата обращения: 15.04.2022 г.).

291. Всемирный банк [Электронный ресурс] / Официальный сайт // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/ppp-health> (дата обращения: 19.10.2019 г.).

292. Гражданский диалог: государство – это мы // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. – № 63 (1238) от 14.12.2012. – URL: <http://vedomosti.sfo.ru/articles/?article=40743&sec=release> (дата обращения 11.03.2016 г.).

293. Данные Центра изучения гражданского общества. Институт Джона Хопкинса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jhu.edu/~cnp/> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

294. Доклад о состоянии и использовании земель Новосибирской области в 2020 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. – URL: <http://www.rosreestr.gov.ru>. (дата обращения: 21.04.2022 г.).

295. Единая информационная система государственно-частного партнерства в России при поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт // URL: <http://ppri.ru> (дата обращения: 21.04.2022 г.).

296. Инвестиционные паспорта муниципальных районов и городских округов Новосибирской области / Официальный сайт Министерства экономического развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy.nso.ru/page/1283?> (дата обращения: 21.04.2022 г.).

297. Информация об итогах работы агропромышленного комплекса Новосибирской области за 2021 год / Официальный сайт // Министерство сельского хозяйства Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.nso.ru/page/444?> (дата обращения: 21.04.2022 г.).

298. Конкурс по предоставлению грантов СО НКО Новосибирской области в 2021 году: Развитие малых территорий Новосибирской области (победитель конкурса). – URL: <https://xn--90absbknhbvge.xn--80af5akm8c.xn--p1ai/public/application/item?id=ec088de8-9154-470f-a5ff-4db677b044b2> (дата обращения: 21.04.2022 г.).

299. Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» [Электронный ресурс]. – URL: <http://scisc.ru/> (дата обращения: 21.04.2021г.).

300. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 17.05.2022 г.).

301. Министерство сельского хозяйства Новосибирской области / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://mcx.nso.ru/> (дата обращения: 17.05.2022 г.).

302. Проектный офис АПК создан в Министерстве сельского хозяйства Новосибирской области [Электронный ресурс] // ЭПИГРАФ: Новости Сибири. – 24.11.2018. – URL: <https://www.epigraph.info/14-obshchestvo/1634-proektnyj-ofis-apk-sozdan-v-ministerstve-selskogo-khozyajstva-nso.html> (дата обращения:

15.09.2021 г.).

303. Проект. Стратегия социально-экономического развития Толмачевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: https://tolmachevskiy.nso.ru/sites/tolmachevskiy.nso.ru/wodby_files/files/page_3430/strategiya_ser_tolmachevskogo.doc?ysclid=l2ahh58ufl (дата обращения: 15.04.2022 г.).

304. Развитие сельских территорий: в НСО подвели итоги программы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nar.ru/publications/razvitie-sel-skiy-territoriy-v-nso-podveli-itogi-programmy/> (дата обращения: 15.04.2022 г.).

305. Региональная программа устойчивого развития сельских территорий признана эффективной [Электронный ресурс]. – URL: <http://mcx.nso.ru/news/3987> (дата обращения: 15.04.2022 г.).

306. Решетникова Н. Новосибирская область стала лидером по комплексному развитию села [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/05/19/reg-sibfo/novosibirskaia-oblast-stala-liderom-po-kompleksnomu-razvitiyu-sela.html> (дата обращения: 15.04.2022 г.).

307. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <https://novosibstat.gks.ru/> (дата обращения: 27.09.2021 г.).

308. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2022)

309. Фатеева В. В Новосибирской области создан проектный офис Минсельхоза для сопровождения инвестиционных проектов в АПК [Электронный ресурс] // Континент Сибирь. – 12.11.2018. – URL: <https://ksonline-ru.turbopages.org/ksonline.ru/s/331999/v-novosibirskoj-oblasti-sozdan-proektnyj-ofis-minselhoza-dlya-soprovozhdeniya-investitsionnyh-proektov-v-apk/> (дата обращения: 05.02.2022 г.).

310. Ambrosio-Albalá M. The new territorial paradigm of rural development:

Theoretical foundations from systems and institutional theories / M. Ambrosio-Albalá, J. Bastiaensen. – 2010.

311. Baum T. Seasonality in Tourism. United Kingdom [Electronic source] / T. Baum, S. Lundtorp. Elsevier, 2001. – 194 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=5KAFMUdU8WMC&lpg=PP1&ots=28remMA3-U&dq=Baum%20T.%20Lundtorp%20S.%20Seasonality%20in%20Tourism&lr=lang_en&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q=Baum%20T.,%20Lundtorp%20S.%20Seasonality%20in%20Tourism&f=false (date accessed: 16.01.2021).

312. Belei S. Socio-economic content of definition «development of rural territories» and its relationship with the development of rural economy / S. Belei // KNOWLEDGE-International Journal. – 2019. – Vol. 32, №. 1. – P. 39-45.

313. Bryant C. Metropolitan Vulnerability and Strategic Roles for Periurban Agricultural Territories in the Context of Climate Change and Variability / C. Bryant, S. Carvajal, D. Nohora, D. Kénel, A. Omar & Sarr // Cuadernos de Geografía: Revista Colombiana de Geografía, 2013. – T. 22. – No 2. – C. 55-68.

314. Chambers R. Rural development: Putting the last first / R. Chambers. – Routledge, 2014.

315. Chambers R. The origins and practice of participatory rural appraisal / R. Chambers // World development. – 1994. – Vol. 22, №. 7. – P. 953-969.

316. Chernova S.G. Perfection of the technical and technological reequipment mechanism for agricultural production in Russia / N.N. Konova, D.S. Belaits, S.G. Chernova, M.S. Petukhova, M.S. Vyshegurov, A.I. Goliko. // Espacios. – 2018. – №39 (18).

317. Haggblade S. Sectoral growth linkages between agriculture and the rural nonfarm economy / S. Haggblade, P. Hazell, P.A. Dorosh // Transforming the rural nonfarm economy: Opportunities and threats in the developing world. – 2007. – P. 141-182.

318. Jaditz T. Seasonality: economic data and model estimation [Electronic source] / T. Jaditz // Monthly labor review. – 1994. – Vol. 117, no. 12. – P. 17–22.

– URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/month117&div=146&id=&page=> (date accessed: 16.01.2021).

319. Kolesnikova E. G. et al. Assessing Sustainable Development Potential of Rural Territories / E. G. Kolesnikova et al. // *Amazonia Investiga*. – 2020. – T. 9. №. 26. – C. 479-485.

320. Kosenchuk O.V. The development of agriculture in agricultural areas of Siberia: multifunctional character, environmental aspects [Electronic source] / O. Kosenchuk, O. Shumakova, A. Zinich, S. Shelkovnikov, A. Poltarykhin // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2019. – 30 Dec. – P. 991-1001. – URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/3997> (date accessed: 16.01.2021).

321. Kosenchuk O.V. The role of training industry experts with digital competencies in the development of rural areas [Electronic source] / O.V. Kosenchuk, A.V. Zinich, I.P. Ivanova. // International Scientific and Practical Conference «Digital agriculture - development strategy» (ISPC 2019). – [S.I.], 2019. – P. 359-362. – URL: <https://doi.org/10.2991/ispc-19.2019.81> (date accessed: 16.01.2021).

322. Kosenchuk O.V. Study of the problems of sustainable development of rural territories [Electronic source] / O.V. Kosenchuk, V.V. Aleshchenko, V.F. Stukach, A.V. Zinich, V.V. Leushkina // *IJER Serials Publications*. – 2016. – № 13 (6). – P. 2391-2407. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27591039> (date accessed: 16.01.2020).

323. Long H. Analysis of rural transformation development in China since the turn of the new millennium / H. Long, J. Zou, J. Pykett, Yu. Li. // *Applied Geography*. – 2011. – Volume 31, Issue 3. – P. 1094-1105.

324. Makurina Yu. Digital competencies of Russian rural pensioners for labor activity: features, changes in demand / Aletdinova A., Makurina Yu., Kapelyuk Z. // *CEUR Workshop Proceedings*. «SLET 2020 - Proceedings of the International Scientific Conference on Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education», 2020. – P. 139-146.

325. Our Common Future. World Commission Environment and Development // Oxford University Press. – 1987. – P. 383.

326. Lowe Ph. Expertise in rural development: A conceptual and empirical analysis / Ph. Lowe, J. Phillipson, A. Proctor, M. Gkartzios // World Development. – 2019. – Volume 116, April. – P. 28-37.

327. Shortall S. Social or Economic Goals, Civic Inclusion or Exclusion? An Analysis of Rural Development Theory and Practice / S. Shortall // Sociologia Ruralis. – Volume 44, Issue 1. – January 2004. – P. 109-123.

328. Shamin A.E. Rural territories of Russia: realities and prospects / A.E. Shamin, D.V. Proskura, N.V. Denisova, N.V. Proskura, O.A. Frolova // Advances in Digital Science. – Cham, 2021. – P. 11-20

329. Shamin A.E. Smart village. Problems and prospects in Russia / A.E. Shamin, O.A. Frolova, I.V. Shavandina, T.N. Kutaeva, D.V. Ganin, J.Y. Sysoeva // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – T. 1114 AISC. – P. 480-486

330. Sharybar S.V. Social potential as a basis of rural areas investment attractiveness (through the example of the Novosibirsk Region of the Russian Federation (NSR)) / S.V. Sharybar, O. S. Kovaleva, A.V. Gaag, T.A. Afanaseva // Espacios. – 2017. – Vol. 38, № 49. – P. 15.

331. Smith H.F. Ecosystem services within agricultural landscapes – Farmers' perceptions / H.F. Smith, C.A. Sullivan // Ecological Economics. – 2014. – Vol. 98. – P. 72-80.

332. Wezel H. Brives/ Agroecology territories: places for sustainable agricultural and food systems and biodiversity conservation / Wezel, H. Brives, M. Casagrande, C. Clément, A. Dufour & P. Vandenbroucke. // Agroecology and Sustainable Food Systems, 2016. – 40:2. – P. 132-144.

333. Winson A. Contingent work, disrupted lives: Labour and community in the new rural economy / A. Winson, B. Leach. – University of Toronto Press, 2002. – Vol. 15.

334. Zherbanova Ch. Z. Methodological approach to formulation of

programmer social economic development in rural settlement / Ch. Z. Zherbanova
// European Social Science Journal. – 2012. – №4. – P. 484-490.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1 – Число организаций (хозяйств) по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи в разрезе категорий хозяйств

Показатель	РФ, тыс. ед.			СФО, тыс. ед.			Новосибирская область, ед.		
	2006 г.	2016 г.	2021 г.	2006 г.	2016 г.	2021 г.	2006 г.	2016 г.	2021 г.
Крупные и средние с.-х. организации	59,2	36,0	34,4	3,6	4,5	3,3	712	645	614
Малые с.-х. предприятия	20,4	24,3	20,9	3,3	3,0	2,2	197	388	402
Крестьянские (фермерские) хозяйства	253,1	136,7	102,4	28,8	18,7	13,7	3162	2772	1374
Индивидуальные предприниматели	32,0	38,0	20,8	2,6	3,6	1,7	221	295	259
Личные подсобные и др. индивидуальные хозяйства граждан	22800	23496,9	16626,7	3276,8	3283,6	1887,6	398156	389300	257968
Некоммерческие объединения граждан	80,3	75,9	72,2	8,6	7,6	6,7	1207	1215	1235
Итого	23245	23807,8	16877,4	3323,7	3321	1915,2	403655	394615	261852

Таблица 2 – Темп прироста числа организаций (хозяйств) в разрезе категорий хозяйств, %

	РФ			СФО			Новосибирская область		
	2016 г. по сравнению с 2006 г.	2021 г. по сравнению с 2016 г.	2021 г. по сравнению с 2006 г.	2016 г. по сравнению с 2006 г.	2021 г. по сравнению с 2016 г.	2021 г. по сравнению с 2006 г.	2016 г. по сравнению с 2006 г.	2021 г. по сравнению с 2016 г.	2021 г. по сравнению с 2006 г.
Крупные и средние с.-х. организации	-39,19	-4,44	-41,89	25,00	-26,67	-8,33	-9,41	-4,81	-13,76
Малые с.-х. предприятия	19,12	-13,99	2,45	-9,09	-26,67	-33,33	96,95	3,61	104,06
Крестьянские (фермерские) хозяйства	-45,99	-25,09	-59,54	-35,07	-26,74	-52,43	-12,33	-50,43	-56,55
Индивидуальные предприниматели	18,75	-45,26	-35,00	38,46	-52,78	-34,62	33,48	-12,20	17,19
Личные подсобные и др. индивидуальные хозяйства граждан	3,06	-29,24	-27,08	0,21	-42,51	-42,40	-2,22	-33,74	-35,21
Некоммерческие объединения граждан	-5,48	-4,87	-10,09	-11,63	-11,84	-22,09	0,66	1,65	2,32
Итого	2,42	-29,11	-27,39	-0,08	-42,33	-42,38	-2,24	-33,64	-35,13

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Дифференциация субъектов Федерации в соответствии со Стратегией устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г.

Тип	Описание региона	Характеристика типа развития	Набор универсальных мер, направленных на развитие сельской экономики и повышение уровня жизни сельского населения
1	Преимущественно аграрная специализация сельской местности, благоприятные природные и социальные условия ее развития	Расширение роли сельского хозяйства в развитии сельской местности при его модернизации, но нуждается в усилении диверсификации экономики и развитии инфраструктуры сельских поселений	Диверсификация сельской экономики, поддержка всех видов бизнеса в сельской местности, создающих рабочие места, малого бизнеса и всех форм самозанятости, особенно сельского туризма и ремесел; повышение качества жизни и доступа сельского населения к жилью и качественным социальным услугам; обеспечение развития рыночной инфраструктуры и повышение доступа мелких и средних товаропроизводителей к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции; расширение доступа сельского населения к ресурсам развития, развитие сельского самоуправления, поддержка инициатив сельских сообществ; поддержка сельской кооперации
2	Полифункциональная сельская экономика, сельское хозяйство пригородного типа и благоприятные социальные условия развития сельской местности	Наиболее тесное взаимопроникновение городов и сельской местности, бурное развитие сферы услуг и пригородного дачного и коттеджного строительства, характеризуются высокой плотностью сельского населения, развитой инфраструктурой и активным жилищным строительством при высокопродуктивном	Поддержка высокопродуктивного сельского хозяйства, ориентированного на производство высококачественного сырья и продовольствия для обеспечения жителей Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов России продуктами отечественного производства; создание условий для развития сельскохозяйственных рынков, в том числе кооперативных; сохранение и восстановление природных и аграрных ландшафтов, развитие экологически ориентированного сельского хозяйства, повышающего устойчивость экосистем и обеспечивающего жизнь и деятельность людей, проживающих в сельской местности, а также рекреацию городского населения; совершенствование земельных отношений и прекращение нерационального перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории, поддержка промышленной и инфраструктурной субурбанизации, способствующей диверсификации сельской экономики и появлению новых рабочих мест для селян; содействие диверсификации сельской экономики на территориях пригородного типа, поддержка развития малого предпринимательства, в том числе крестьянских

		сельскохозяйственном производстве, политика в области развития сельских территорий	(фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, для создания новых рабочих мест в сельской местности; содействие миграции населения в сельскую местность, поощрение строительства частных домов, поддержка сельских инфраструктурных проектов (благодаря увеличению миграционных потоков в сельскую местность, в том числе рекреационного характера, расширение сферы обслуживания приведет к созданию новых рабочих мест и развитию мелкого предпринимательства)
3	Неблагоприятные социальные условия развития сельской местности и обширные зоны социально-экономической депрессии	Наиболее депрессивные сельские территории с переживающими кризис сельскохозяйственными организациями, главными препятствиями развития которых являются давление дешевого импортного продовольствия на местных рынках, сокращение трудовых ресурсов и деградация социальной среды	Проведение специальной демографической политики, включая усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, и оказание дополнительной поддержки социально уязвимым семьям – многодетным, малообеспеченным, неполным, воспитывающим детей-инвалидов, разработку мер по сохранению и укреплению здоровья, формированию мотивации ведения здорового образа жизни, сокращению смертности населения, миграционного оттока и повышению миграционной привлекательности этих территорий, а также по содействию занятости населения; развитие социальной инфраструктуры, включая разработку специальных программ по сохранению доступа населения к учреждениям здравоохранения и образования, улучшению транспортной доступности, развитию инженерно-бытовой инфраструктуры (доступ к сетевому газу, водопроводу и канализации); обеспечение специальной поддержки сельского хозяйства, включая осуществление перехода на более экстенсивные и менее трудоемкие отрасли сельского хозяйства в периферийных районах (пастбищное животноводство, выращивание трав), а также облегчение доступа к кредитам, оказание помощи в обновлении техники и закупке кормов, предоставление дотаций к закупочным ценам на молоко со стимулированием продуктивности; диверсификация сельской экономики, включая развитие несельскохозяйственных отраслей сельской экономики по таким направлениям, как развитие лесного хозяйства и деревообработки, лесопереработки, ремесел, сохранение традиционного культурного ландшафта, сельской архитектуры, а также развитие сферы обслуживания туристов; сохранение освоенности территорий, включая введение таких мер, как поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств и малого бизнеса, осуществляющих свою деятельность в сельской местности, реализация политики по привлечению

			соотечественников из стран ближнего зарубежья, расширение сезонного дачного заселения удаленных деревень; выделение в каждом регионе депрессивных районов и предоставление адресных субсидий жителям этих районов
4	Слабая очаговая освоенность сельской местности и неблагоприятные природно-климатические условия ее развития	Малоосвоенные сельские территории со сложными природными условиями, мелкоочаговым развитием или традиционным хозяйством коренных народностей	Разработка программы обеспечения доступа сельского населения к основным социальным услугам (магазины, больницы, школы, учреждения культуры, доступ к телевидению, сотовой связи и сети Интернет), включая развитие доступного авиатранспорта и речного транспорта; разработка на основе внутрирегионального зонирования и выделения депрессивных районов программы финансовой поддержки населения, заключающейся в предоставлении адресных субсидий жителям депрессивных районов; сохранение традиционной культуры коренных малонаселенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, стимулирование активности сельских сообществ путем выделения грантов на развитие народного творчества, проведение фестивалей; развитие малого предпринимательства, включая введение таких мер экономической поддержки, как льготное кредитование и налогообложение, развитие бизнес-консультирования, упрощенная процедура регистрации и отчетности, создание и развитие сельской кооперации

АНКЕТИРОВАНИЕ

Уважаемые дамы и господа! Предлагаем Вам поучаствовать в оценке реализации Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Новосибирской области

1. ПОЛ

- ☐ Мужской
- ☐ Женский

2. ВОЗРАСТ

- ☐ 16-23 лет
- ☐ 24-29 лет
- ☐ 30-39 лет
- ☐ 40-49 лет
- ☐ 50-59 лет
- ☐ 60 и более

3. РАЙОН ПРОЖИВАНИЯ

- ☐ Баганский район
- ☐ Барабинский район
- ☐ Болотнинский район
- ☐ Венгеровский район
- ☐ Доволенский район
- ☐ Здвинский район
- ☐ Искитимский район
- ☐ Карасукский район
- ☐ Каргатский район
- ☐ Колыванский район
- ☐ Коченевский район
- ☐ Кочковский район
- ☐ Краснозерский район
- ☐ Куйбышевский район
- ☐ Купинский район
- ☐ Кыштовский район
- ☐ Маслянинский район
- ☐ Мошковский район
- ☐ Новосибирский район
- ☐ Ордынский район
- ☐ Северный район
- ☐ Сузунский район
- ☐ Татарский район
- ☐ Тогучинский район
- ☐ Убинский район

- Усть-Таркский район
- Чановский район
- Черепановский район
- Чистоозерный район
- Чулымский район

4. ГРУППА ЗАНЯТОСТИ

- Органы местного самоуправления
- Промышленность
- Социальная сфера (образование, медицина, культура)
- Сельское хозяйство
- Торговля, услуги
- Правоохранительные органы, военные и пр.
- Безработный
- Пенсионер
- Иное

5. ГРУППА ПО ДОХОДУ

- Обеспеченная семья. Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
- Доход выше среднего. Покупка товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, но крупные покупки (автомобиль) сейчас недоступны
- Средний доход. Денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, но крупные покупки приходится откладывать
- Доход ниже среднего. Денег хватает только на питание
- Малообеспеченная семья. Денег не хватает даже на нормальное питание

6. КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА, ГДЕ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ, БЕСПОКОЯТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО?

- Социальная сфера
- Дороги
- Работа
- Газ / водопровод
- Низкая заработная плата
- Транспорт
- Благоустройство территории
- Иное _____

7. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ» В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ?

- Знаю
- Что-то слышал
- Не знаю
- Никогда не интересовался этим вопросом (перейти к вопросу 14)

8. ОТКУДА ВЫ УЗНАЛИ ОБ ЭТОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ?

- ☐ Из СМИ (телевидение, радио, газеты)
- ☐ От руководства на работе
- ☐ Из социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграмм, ...)
- ☐ Из официальных заявлений
- ☐ Из разговоров в общественных местах
- ☐ От друзей и знакомых
- ☐ Не знаю, не помню

9. О РЕАЛИЗАЦИИ КАКИХ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСПРОГРАММЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ВЫ ЗНАЕТЕ И НАСКОЛЬКО ОНИ ДЛЯ ВАС АКТУАЛЬНЫ?

9.1. «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально
☐ Что-то слышал	☐ Скорее актуально, чем нет
☐ Ничего не знаю об этом	☐ Не актуально

9.2. «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально
☐ Что-то слышал	☐ Скорее актуально, чем нет
☐ Ничего не знаю об этом	☐ Не актуально

9.3. «Содействие занятости сельского населения»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально
☐ Что-то слышал	☐ Скорее актуально, чем нет
☐ Ничего не знаю об этом	☐ Не актуально

9.4. «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально
☐ Что-то слышал	☐ Скорее актуально, чем нет
☐ Ничего не знаю об этом	☐ Не актуально

9.5. «Благоустройство сельских территорий»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально
☐ Что-то слышал	☐ Скорее актуально, чем нет
☐ Ничего не знаю об этом	☐ Не актуально

9.6. «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально
☐ Что-то слышал	☐ Скорее актуально, чем нет
☐ Ничего не знаю об этом	☐ Не актуально

9.7. «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально
☐ Что-то слышал	☐ Скорее актуально, чем нет
☐ Ничего не знаю об этом	☐ Не актуально

9.8. «Современный облик сельских территорий»

☐ Хорошо осведомлен	☐ Очень актуально

- ☐ Что-то слышал
- ☐ Ничего не знаю об этом
- ☐ Скорее актуально, чем нет
- ☐ Не актуально

10. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПОВЛИЯЛА РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЦЕЛОМ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ?

- ☐ Безусловно, положительно
- ☐ Скорее положительно
- ☐ Скорее отрицательно
- ☐ Безусловно, отрицательно
- ☐ Ничего не знаю об этой государственной программе
- ☐ Затрудняюсь ответить

11. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПОВЛИЯЛА РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ВАШЕМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ?

- ☐ Безусловно, положительно
- ☐ Скорее положительно
- ☐ Скорее отрицательно
- ☐ Безусловно, отрицательно
- ☐ Ничего не знаю об этой государственной программе
- ☐ Затрудняюсь ответить

12. ВАШ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ ПОДАВАЛ ЗАЯВКУ НА УЧАСТИЕ В ПОЛУЧЕНИИ ГРАНТА В РАМКАХ ДАННОЙ ГОСПРОГРАММЫ?

- ☐ Да
- ☐ Готовим
- ☐ Не знаю
- ☐ Не интересовался

13. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ В ВАШЕМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ? (оцените по 10-балльной шкале, где 10 – «отлично», 1 – «неудовлетворительно»)

1...2...3...4...5...6...7...8...9...10

14. ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ПОУЧАСТВОВАТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ДАННОЙ ГОСПРОГРАММЫ?

- ☐ Да, в составе инициативной группы
- ☐ Да, как участник софинансирования
- ☐ Скорее нет, чем да
- ☐ Нет, мне это не интересно

15. ЧТО ЕЩЕ ВЫ БЫ ХОТЕЛИ ИЗМЕНИТЬ В СВОЕМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ ЗА СЧЕТ УЧАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ?

- Построить / отремонтировать школу
- Построить / отремонтировать детский сад
- Построить / отремонтировать больницу
- Построить / отремонтировать парк
- Построить / отремонтировать дорогу до районного центра
- Провести газ / водопровод до улицы / населенного пункта
- Открыть магазин
- Иное _____

СПАСИБО!

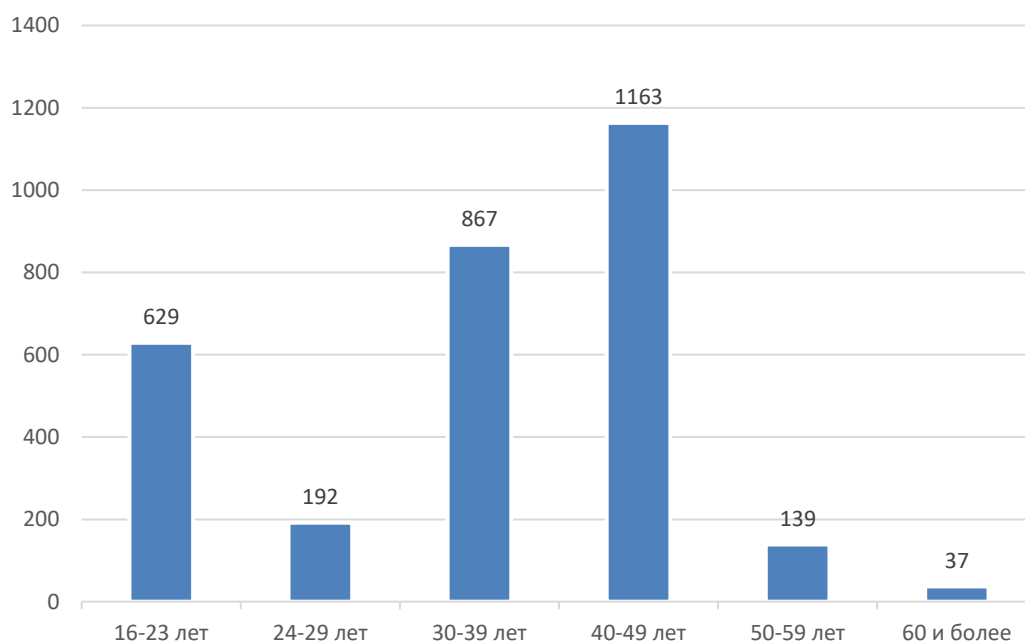

Рисунок 1 – Распределение респондентов по возрасту

Рисунок 2 – Распределение респондентов по группе занятости

5. ГРУППА ПО ДОХОДУ

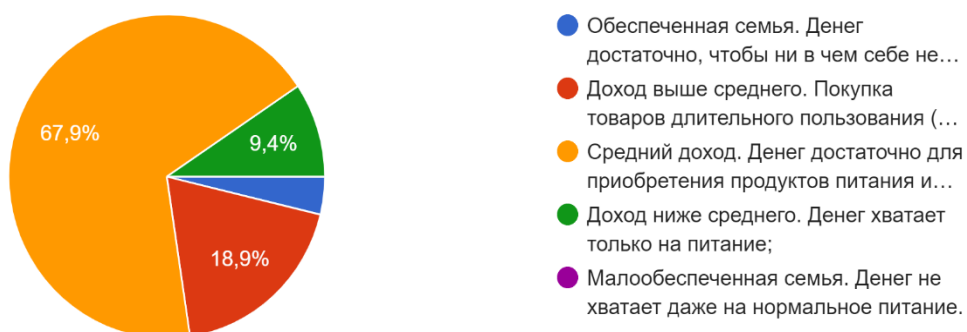

Рисунок 3 – Распределение респондентов по доходу

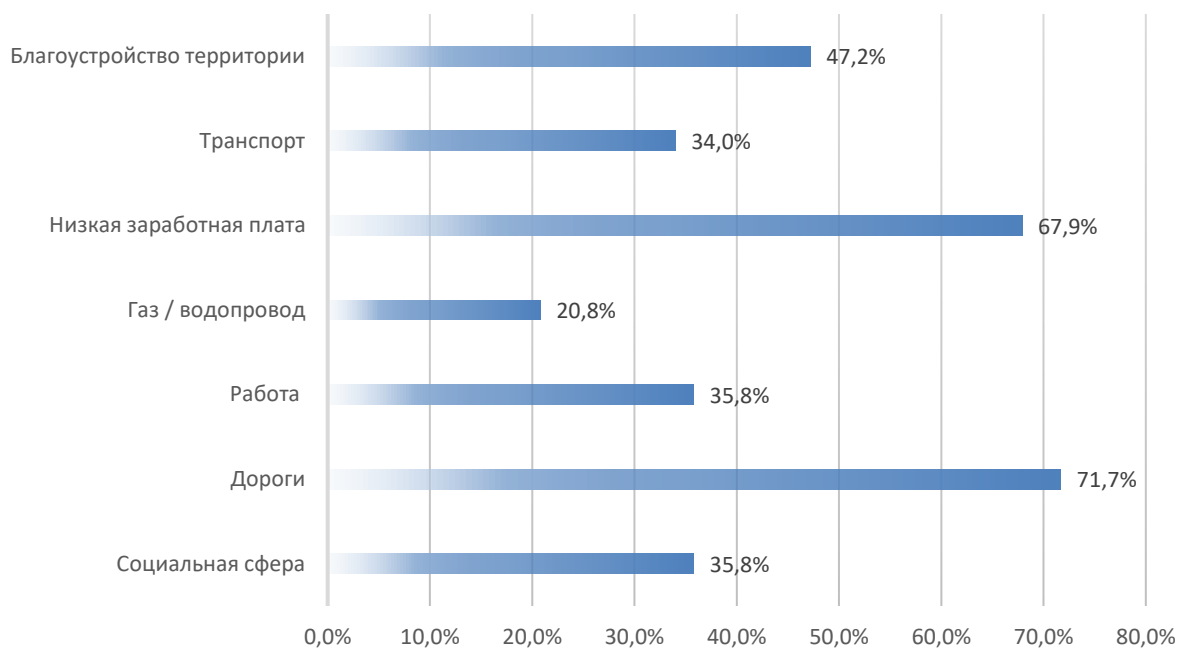

Рисунок 4 – Распределение респондентов при ответе на вопрос «Какие проблемы населенного пункта вас беспокоят больше всего?»

7. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ» В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ?

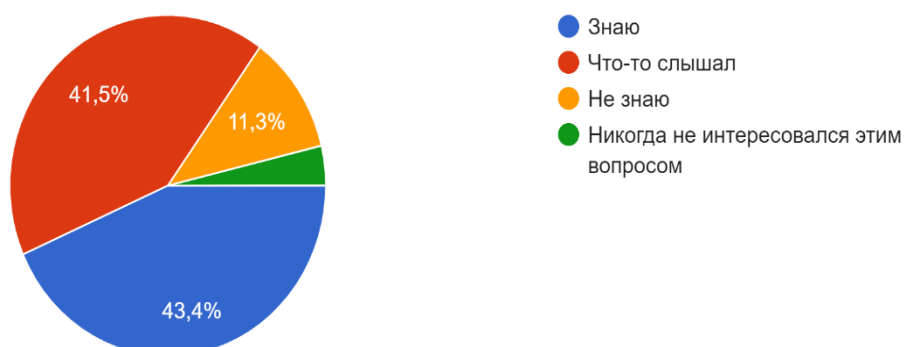

Рисунок 5 – Распределение респондентов при ответе на вопрос «Знаете ли вы о реализации Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Новосибирской области?»

12. ВАШ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ ПОДАВАЛ ЗАЯВКУ НА УЧАСТИЕ В ПОЛУЧЕНИИ ГРАНТА В РАМКАХ ДАННОЙ ГОСПРОГРАММЫ?

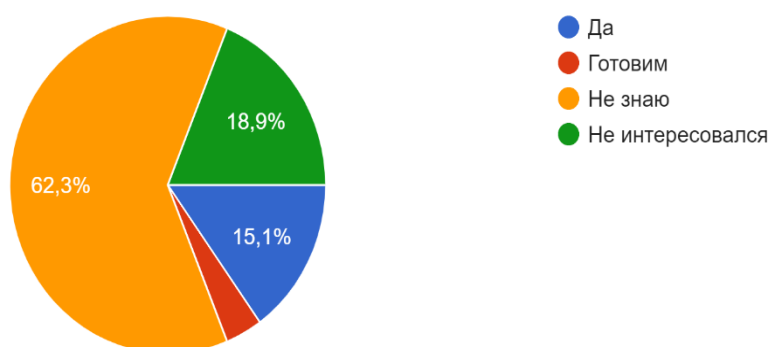

Рисунок 6 – Распределение респондентов при ответе на вопрос «Ваш населенный пункт подавал заявку на участие в получении гранта в рамках данной программы?»

14. ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ПОУЧАСТВОВАТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ДАННОЙ ГОСПРОГРАММЫ?

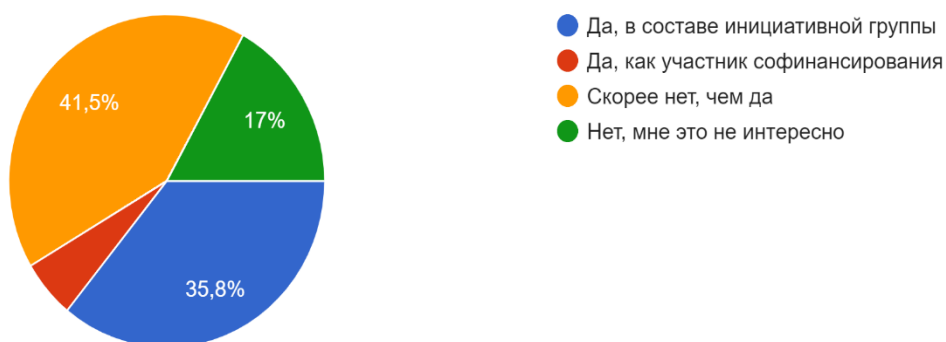

Рисунок 7 – Распределение респондентов при ответе на вопрос «Хотели бы вы поучаствовать в реализации данной программы?»

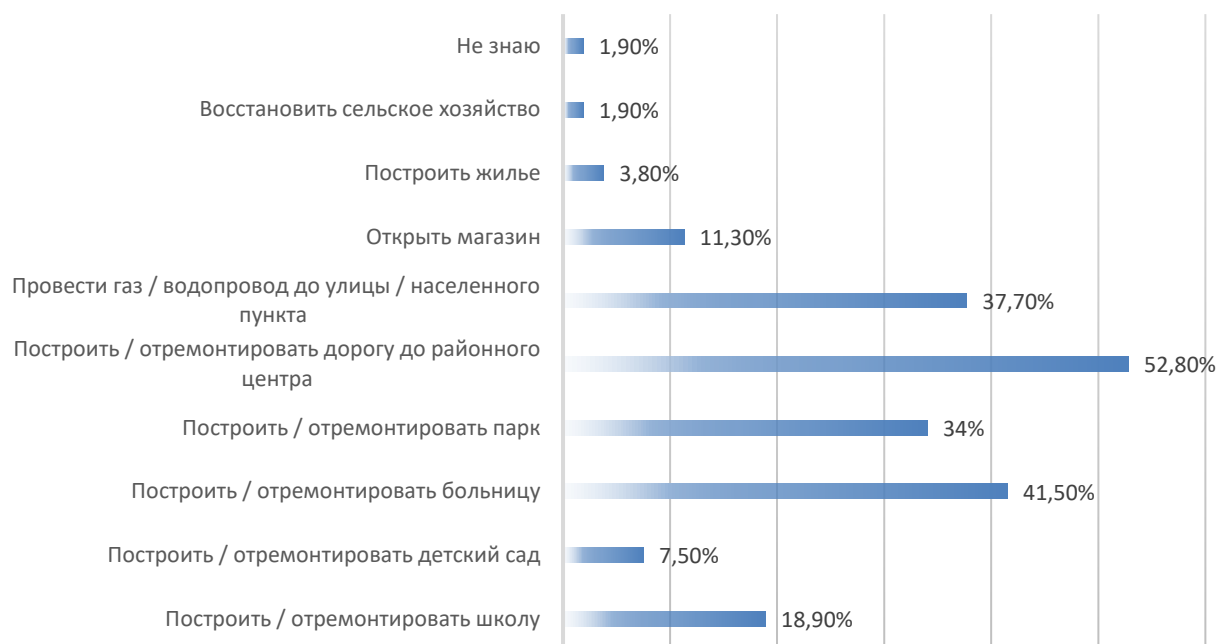

Рисунок 8 – Распределение респондентов при ответе на вопрос «Что еще вы бы хотели изменить в своем населенном пункте за счет участия в госпрограмме?»

Анализ структурных изменений использования сельхозугодий на конец года,

тыс. га *

Регион	Сельскохозяйственные угодья				В том числе пашня			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
РФ, млн га	213,8	197,0	220,4	222,0	131,8	119,7	121,4	122,7
Сибирский ФО	53796,8	49459,1	56783,4	45847,9	27249,9	23684,6	23991,5	22678,7
Республика Алтай	1387,6	1265,7	1791,4	1790,9	148,8	141,5	143,3	143,5
Республика Тыва	3577,9	2191,2	3899,3	3833	432,6	133,1	235	191,3
Республика Хакасия	1763,6	1612,4	1919,6	1912,2	730,3	628,3	686,7	684,9
Алтайский край	10775,9	10635	11008,3	11003,9	7090,3	6694,4	6580,6	6665,5
Красноярский край	5280,2	5080,3	5423,7	5409,1	3282,6	3082,3	3124	3120,6
Иркутская область	2616,5	2439	2800,4	2798,6	1825,5	1700,8	1735,9	1734,4
Кемеровская область	2497,6	2417,7	2646,3	2609,7	1582,1	1516,4	1553,4	1533,7
Новосибирская область	8234,1	7768	8401,6	8398,7	3916,6	3643,2	3773,2	3772,3
Омская область	6695,5	6307,2	6721,5	6720,8	4354,1	4102,6	4156,7	4156,6
Томская область	1209,3	1170,3	1371,2	1371	679,3	646,7	676	675,9

* Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Таблица 1 - Основные социально-экономические показатели муниципальных районов Новосибирской области за 2020 год

№ п/п	Муниципальный район	Территория, км2	Расстояние от адм. центра МО до н.п. с численностью населения более 50 тыс. чел., км	Численность населения на 01.01.2021, чел.	Доля сельского населения, %	Плотность населения, чел/км2		Количество населенных пунктов									Доля поселений с численностью жителей менее 100 чел. в общей численности н.п., %	Средняя людность сельских поселений, имеющих постоянное население, чел/н.п.
								всего	в т.ч. городских	в т.ч. с численностью								
						в среднем по району	в городском поселении			более 5000	1001-5000	501-1000	101-500	11-100	менее 10	"0"		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1	Баганский	3367,73	450 (Н)	14668	100,00	4,36		40			1	8	24	6	1		17,50	366,70
2	Барабинский	5358,08	337 (Н)	40195	28,80	7,50	410,85	51	1	1		8	28	8	6		27,45	232,98
3	Болотнинский	3373,99	126 (Н) - 46 (Юрга)	26419	41,92	7,83	210,05	57	1	1		8	25	17	6		40,35	197,77
4	Венгеровский	6382,71	458 (Н) - 290 (Омск)	18047	100,00	2,83		47		1	2	7	19	16	2		38,30	383,98
5	Доволенский	4422,01	312 (Н)	15504	100,00	3,51		27		1	1	7	12	6			22,22	574,22
6	Здвинский	4971,57	400 (Н)	13542	100,00	2,72		36			1	9	9	14	3		47,22	376,17
7	Искитимский	4383,51	60 (Н)	58511	70,01	13,35	1260,49	72	1	2	10	17	31	11	1		16,67	576,97
8	Карасукский	4321,12	380 (Н)	42515	37,12	9,84	747,57	57	1	1	1	13	25	15	2		29,82	281,82
9	Каргатский	5399,51	182 (Н)	15157	41,19	2,81	129,19	40	1	1		3	16	17	3		50,00	160,08
10	Колыванский	10572,71	46 (Н)	23449	47,75	2,22	53,65	59	1	1	4	7	15	19	8	5	54,24	190,34
11	Коченевский	4919,02	60 (Н)	45627	50,98	9,28	383,49	59	2	2	6	9	19	16	4	3	38,98	430,76
12	Кочковский	2517,70	212 (Н)	13292	100,00	5,28		19			7	2	3	7			36,84	699,58
13	Краснозерский	5329,94	300 (Н)	28765	67,98	5,40	977,71	49	1		4	13	17	11	4		30,61	407,40
14	Куйбышевский	8823,27	330 (Н)	55546	22,24	6,30	393,65	78	1	1	2	4	24	39	4	4	60,26	169,19
15	Купинский	4931,62	450 (Н)	27070	49,35	5,49	455,82	54	1	1		15	23	12	3		27,78	252,06
16	Кыштовский	11101,28	600 (Н) - 395 (Омск)	9819	100,00	0,88		54			1	6	13	29	5		62,96	181,83

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
17	Маслянинский	3448,04	172 (Н)	23485	43,64	6,81	306,22	30	1	1	1	8	15	4	1		16,67	353,45
18	Мошковский	2591,33	55 (Н)	40995	65,33	15,82	174,74	49	2	2	4	11	19	9	2	2	26,53	580,93
19	Новосибирский	2831,00		147850	81,69	52,23	1777,08	81	1		29	12	22	10	8		22,22	1509,81
20	Ордынский	4747,87	105 (Н)	35846	72,60	7,55	453,93	40	1	1	9	9	15	6			15,00	667,26
21	Северный	15569,50	434 (Н)	9066	100,00	0,58		32			1	1	13	10	4	3	53,13	312,62
22	Сузунский	4745,62	190 (Н) - 213 (Барнаул)	31399	50,97	6,62	8,58	42	1		6	8	15	10	3		30,95	384,02
23	Татарский	5098,03	476 (Н) - 190 (Омск)	37260	37,51	7,31	290,70	63	1	1	1	11	22	26	1	1	44,44	229,15
24	Тогучинский	6058,36	115 (Н) - 194 (Кемерово)	54531	46,20	9,00	282,10	107	2	2	1	22	42	34	3	3	37,38	247,01
25	Убинский	13869,37	210 (Н)	13786	100,00	0,99		43			3	1	17	20	2		51,16	320,60
26	Усть-Тарковский	4061,26	525 (Н) - 183 (Омск)	10933	100,00	2,69		37			1	4	14	17	1		48,65	295,49
27	Чановский	5514,71	421 (Н)	22475	63,99	4,08	92,29	66	1		2	8	35	14	4	3	31,82	223,79
28	Черепановский	2912,86	104 (Н) - 129 (Барнаул)	45753	41,61	15,71	777,80	49	3	1	7	11	21	7	2		18,37	413,91
29	Чистоозерный	5687,84	528 (Н) - 261 (Омск)	16617	68,15	2,92	16,53	44	1		1	7	18	14	2	2	40,91	246,51
30	Чулымский	8559,34	138 (Н)	20874	47,66	2,44	48,93	52	1	1	2	6	14	21	6	2	55,77	203,02
	в целом по области	175870,90		958996	20,44	15,67		1534	26	22	108	255	585	445	91	28	36,77	625,16

Таблица 2 - Основные социально-экономические показатели муниципальных районов Новосибирской области за 2020 год

№ п/п	Муниципальный район	Производители с/х продукции			Специализация с/х производителей, %		Площадь земель СХ назначения, тыс. га				Обеспеченность устойчивым доступом к сети Интернет, % населения	Среднемесячная начисленная зар. плата работников, руб.	Коэф-т миграционного прироста (+) / убыли (-), чел. на 1000 чел. населения	Коэф-т естественного прироста (+) / убыли (-), чел. на 1000 чел. населения
		с/х предприятия	КФХ	ЛПХ	растениевод ство	животноводс тво	всего	пашня	сенокосы	пастбища				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Баганский	11	25	5664	54	46	278,6	132,4	26	91,7	90	27324	-8,7	-5,2
2	Барабинский	8	14	5506	35	65	401,3	92,4	114,4	103,3	85	23453	-1,7	-6,4
3	Болотнинский	9	23	9270	42	58	209,3	104,6	34	33,6	70	25094	-1,3	-9,3
4	Венгеровский	12	8	7392	67	33	557,8	112,1	138,1	95,8	89	26784	-4,6	-10,6
5	Доволенский	7	30	1149	59	41	404,8	116,4	99	119,6	85	27359	-11,3	-11,2
6	Здвинский	12	16	6109	62	38	410	99,9	122,8	119,3	65	26443	-8,0	-12,3
7	Искитимский	11	27	13606	55	45	357	184,5	26,2	53,4	83	34013	-4,9	-6,6
8	Карасукский	14	30	5044	60	40	371,6	162,3	54,2	96,8	90	31334	2,9	-5,2
9	Каргатский	6	7	3500	68	32	410,6	64,3	141,9	106,6	95	29447	-11,9	-8,4
10	Колыванский	12	17	5761	48	52	403,5	99,5	48,4	33,9	95	29967	9,93	-4,1
11	Коченевский	18	36	8524	56	44	409,8	183,1	59,6	71,1	95	35318	-0,3	-6,3
12	Кочковский	10	22	5530	70	30	231,9	138,7	32,3	53,2	95	25654	-10,1	-7,9
13	Краснозерский	16	67	9563	68	32	474,1	254,5	55,8	121,4	75	28327	-6,1	-5,9
14	Куйбышевский	14	20	5586	42	58	626,9	106,5	167,6	108,4	65	26986	-3,9	-8,4
15	Купинский	15	64	5390	53	47	477	207,9	76,6	122,4	75	32515	-12,7	-10,3
16	Кыштовский	4	10	1324	67	33	424,6	75,5	48,3	58,4	65	22835	-1,7	-6,2
17	Маслянинский	2	8	8100	78	22	203,7	75	26,1	31,1	90	29303	4,2	6,4
18	Мошковский	13	20	12238	61	39	201,5	80,4	24,4	28,3	85	27181	-7,2	-7,2
19	Новосибирский	19	4	26000	83	17	164,5	95,1	13,9	17,4	100	38876	39,9	-0,2

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
20	Ордынский	11	64	11300	72	28	301,3	181,5	22,3	52,7	100	33442	-2,1	-7,7
21	Северный	2	3	3766	89	11	324,8	32,75	63,6	19,3	75	33695	-7,4	-7,5
22	Сузунский	19	53	7250	46	54	267,8	136,1	30,4	40,1	98	27880	2,9	-6,7
23	Татарский	18	50	5844	69	31	440,7	163,5	105,1	90,2	91	33347	-2,3	-7,3
24	Тогучинский	21	77	4580	53	47	458,1	212,7	55,9	74,1	95	26400	-8,7	-7,6
25	Убинский	6	9	5515	73	27	495,7	80,45	156,3	81,1	56	23292	-9,5	-11,7
26	Усть-Таркский	13	12	4194	64	36	360,9	84,7	78,4	73,1	90	19700	-3,7	-13,4
27	Чановский	11	13	4637	16	84	425,4	101,6	118	116,6	85	23879	-4,2	-5,1
28	Черепановский	15	30	7500	59	41	253,1	162,7	9,2	38,9	98	31377	-2,1	16,0
29	Чистоозерный	10	64	5775	67	33	401,9	123,4	100,8	147,5	85	25570	-5,8	-10,0
30	Чулымский	3	17	5164	35	65	364,3	103,7	155,5	107	90	26958	-9,4	-9,5
в целом по области		342	840	210781	59	41	11112,5	3768,2	2205,1	2306,3				

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Таблица 1 - Расчет оценки потенциала муниципальных районов Новосибирской области, составляющая «Географическое положение»

№ п/п	Муниципальный район	Территория, тыс. км2	Расстояние от адм. центра МО до обл. центра, км	Количество населенных пунктов, всего	Наличие ж.-д. станций	Протяженность автомобильных дорог, км	Оценка районов по частным критериям					Ai1	Рейтинг районов
							Территория	Расстояние от адм. центра МО до обл. центра	Количество населенных пунктов, всего	Наличие ж.-д. станций	Протяженность автодорог		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Баганский	3,37	450	43	2	556	0,7971	0,2500	0,4057	0,0714	0,3840	0,3816	23
2	Барабинский	5,40	337	51	9	824	0,6747	0,4383	0,4811	0,3214	0,5691	0,4969	11
3	Болотнинский	3,40	126	62	28	486	0,7952	0,7900	0,5849	1,0000	0,3356	0,7011	3
4	Венгеровский	6,40	458	47		491	0,6145	0,2367	0,4434	0,0000	0,3391	0,3267	26
5	Доволенский	4,40	312	27		679	0,7349	0,4800	0,2547	0,0000	0,4689	0,3877	22
6	Здвинский	5,00	400	36		696	0,6988	0,3333	0,3396	0,0000	0,4807	0,3705	24
7	Искитимский	4,40	60	72	9	550	0,7349	0,9000	0,6792	0,3214	0,3798	0,6031	6
8	Карасукский	4,30	380	59	10	896	0,7410	0,3667	0,5566	0,3571	0,6188	0,5280	9
9	Каргатский	5,40	182	41	1	665	0,6747	0,6967	0,3868	0,0357	0,4593	0,4506	14
10	Колыванский	10,60	46	59		389	0,3614	0,9233	0,5566	0,0000	0,2686	0,4220	18
11	Кочневский	4,90	60	59	12	873	0,7048	0,9000	0,5566	0,4286	0,6029	0,6386	5
12	Кочковский	2,50	212	19		439	0,8494	0,6467	0,1792	0,0000	0,3032	0,3957	20
13	Краснозерский	5,30	300	49	2	584	0,6807	0,5000	0,4623	0,0714	0,4033	0,4235	17
14	Куйбышевский	8,80	330	80	1	1021	0,4699	0,4500	0,7547	0,0357	0,7051	0,4831	12
15	Купинский	4,90	450	59	1	622	0,7048	0,2500	0,5566	0,0357	0,4296	0,3953	21
16	Кыштовский	11,10	600	54		431	0,3313	0,0000	0,5094	0,0000	0,2977	0,2277	30
17	Маслянинский	3,40	172	30		290	0,7952	0,7133	0,2830	0,0000	0,2003	0,3984	19
18	Мошковский	2,60	55	49	14	781	0,8434	0,9083	0,4623	0,5000	0,5394	0,6507	4
19	Новосибирский	2,80	1	81	6	1149	0,8313	0,9983	0,7642	0,2143	0,7935	0,7203	2
20	Ордынский	4,70	105	40		1048	0,7169	0,8250	0,3774	0,0000	0,7238	0,5286	8
21	Северный	16,60	434	34		962	0,0000	0,2767	0,3208	0,0000	0,6644	0,2524	29

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
22	Сузунский	4,70	190	42	3	863	0,7169	0,6833	0,3962	0,1071	0,5960	0,4999	10
23	Татарский	5,10	476	65	1	1005	0,6928	0,2067	0,6132	0,0357	0,6941	0,4485	15
24	Тогучинский	6,10	115	106	18	1448	0,6325	0,8083	1,0000	0,6429	1,0000	0,8167	1
25	Убинский	13,90	210	46	1	392	0,1627	0,6500	0,4340	0,0357	0,2707	0,3106	28
26	Усть-Тарковский	4,10	525	37		497	0,7530	0,1250	0,3491	0,0000	0,3432	0,3141	27
27	Чановский	5,50	421	66	5	552	0,6687	0,2983	0,6226	0,1786	0,3812	0,4299	16
28	Черепановский	2,90	104	49	4	740	0,8253	0,8267	0,4623	0,1429	0,5110	0,5536	7
29	Чистоозерный	5,70	528	44	3	625	0,6566	0,1200	0,4151	0,1071	0,4316	0,3461	25
30	Чулымский	8,60	138	52	1	784	0,4819	0,7700	0,4906	0,0357	0,5414	0,4639	13

Таблица 2 - Расчет оценки потенциала муниципальных районов
Новосибирской области, составляющая «Природный потенциал»

№ п/ п	Муниципальный район	Число рек	Число озер	Наличие озер с лечебной грязью	Коли- чество ООПТ	Коли- чество памятни- ков приро- ды	Оценка природно- климат. условий места расположе- ния мун. района	Оценка районов по частным критериям						Ai2	Рейтинг районов
								Число рек	Число озер	Наличие озер с лечебной грязью	Коли- чество ООПТ	Коли- чество памятни- ков природы	Оценка природно- климат. условий места расположени я мун. района		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Баганский	1	3	1	0	1	2	0,0625	0,0100	0,3333	0,0000	0,2	0,6667	0,21208	24
2	Барабинский	2	300	1	1	2	3	0,125	1,0000	0,3333	0,1667	0,4	1,0000	0,50417	2
3	Болотнинский	16	8	0	1	3	1	1	0,0267	0,0000	0,1667	0,6	0,3333	0,35444	10
4	Венгеровский	8	5	0	1	0	3	0,5	0,0167	0,0000	0,1667	0	1,0000	0,28056	17
5	Доволенский	2	11	0	6	1	3	0,125	0,0367	0,0000	1,0000	0,2	1,0000	0,39361	8
6	Здвинский	2	5	0	2	5	3	0,125	0,0167	0,0000	0,3333	1	1,0000	0,41250	5
7	Искитимский	15	109	0	2	2	1	0,9375	0,3633	0,0000	0,3333	0,4	0,3333	0,39458	7
8	Карасукский	4	39	2	2	3	2	0,25	0,1300	0,6667	0,3333	0,6	0,6667	0,44111	4
9	Каргатский	3	16	0	1	1	3	0,1875	0,0533	0,0000	0,1667	0,2	1,0000	0,26792	19

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
10	Колыванский	8	5	0	0	1	1	0,5	0,0167	0,0000	0,0000	0,2	0,3333	0,17500	26
11	Коченевский	7	1	0	1	0	1	0,4375	0,0033	0,0000	0,1667	0	0,3333	0,15681	27
12	Кочковский	1	2	0	0	0	2	0,0625	0,0067	0,0000	0,0000	0	0,6667	0,12264	29
13	Краснозерский	1	9	2	0	0	2	0,0625	0,0300	0,6667	0,0000	0	0,6667	0,23764	22
14	Куйбышевский	5	100	0	2	2	3	0,3125	0,3333	0,0000	0,3333	0,4	1,0000	0,39653	6
15	Купинский	0	115	1	1	1	2	0	0,3833	0,3333	0,1667	0,2	0,6667	0,29167	14
16	Кыштовский	7	10	0	1	0	3	0,4375	0,0333	0,0000	0,1667	0	1,0000	0,27292	18
17	Маслянинский	3	4	0	0	3	1	0,1875	0,0133	0,0000	0,0000	0,6	0,3333	0,18903	25
18	Мошковский	6	15	0	0	0	1	0,375	0,0500	0,0000	0,0000	0	0,3333	0,12639	28
19	Новосибирский	10	5	0	2	0	1	0,625	0,0167	0,0000	0,3333	0	0,3333	0,21806	23
20	Ордынский	16	0	0	1	0	1	1	0,0000	0,0000	0,1667	0	0,3333	0,25000	21
21	Северный	9	4	0	1	0	3	0,5625	0,0133	0,0000	0,1667	0	1,0000	0,29042	15
22	Сузунский	15	3	0	1	3	1	0,9375	0,0100	0,0000	0,1667	0,6	0,3333	0,34125	12
23	Татарский	9	8	0	0	2	3	0,5625	0,0267	0,0000	0,0000	0,4	1,0000	0,33153	13
24	Тогучинский	2	0	0	0	0	1	0,125	0,0000	0,0000	0,0000	0	0,3333	0,07639	30
25	Убинский	8	1	0	1	2	3	0,5	0,0033	0,0000	0,1667	0,4	1,0000	0,34500	11
26	Усть-Тарковский	5	140	1	1	0	3	0,3125	0,4667	0,3333	0,1667	0	1,0000	0,37986	9
27	Чановский	4	280	2	1	2	3	0,25	0,9333	0,6667	0,1667	0,4	1,0000	0,56944	1
28	Черепановский	16	12	0	1	1	1	1	0,0400	0,0000	0,1667	0,2	0,3333	0,29000	16
29	Чистоозерный	0	214	3	1	2	2	0	0,7133	1,0000	0,1667	0,4	0,6667	0,49111	3
30	Чулымский	3	5	1	0	0	3	0,1875	0,0167	0,3333	0,0000	0	1,0000	0,25625	20

Таблица 3 - Расчет оценки потенциала муниципальных районов Новосибирской области, составляющая «Производственный потенциал»

№ п/п	Муниципальный район	Производители сх продукции			Площадь земель СХ назначения, всего, тыс. га	Коли- чество пром. пред-й, ед.	Коли- чество торговых предп-й, включая общепит, ед.	Оценка районов по частным критериям						Ai3	Рейтинг районов
								Производители сх продукции			Площадь земель СХ назначения, всего	Коли- чество промы. пред-ий	Кол-во торговых предп-й, включая общепит		
		сх орг- ции	КФХ	ЛПХ				сх орг- ции	КФХ	ЛПХ					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Баганский	11	25	5664	278,6	3	157	0,5238	0,3247	0,2178	0,4444	0,0469	0,1174	0,2792	21
2	Барабинский	8	14	5506	401,3	19	508	0,3810	0,1818	0,2118	0,6401	0,2969	0,3800	0,3486	17
3	Болотнинский	9	23	9270	209,3	11	321	0,4286	0,2987	0,3565	0,3339	0,1719	0,2401	0,3049	20
4	Венгеровский	12	8	7392	557,8	23	219	0,5714	0,1039	0,2843	0,8898	0,3594	0,1638	0,3954	14
5	Доволенский	7	30	1149	404,8	6	140	0,3333	0,3896	0,0442	0,6457	0,0938	0,1047	0,2686	25
6	Здвинский	12	16	6109	410	4	138	0,5714	0,2078	0,2350	0,6540	0,0625	0,1032	0,3057	19
7	Искитимский	11	27	13606	357	64	96	0,5238	0,3506	0,5233	0,5695	1,0000	0,0718	0,5065	7
8	Карасукский	14	30	5044	371,6	7	455	0,6667	0,3896	0,1940	0,5928	0,1094	0,3403	0,3821	15
9	Каргатский	6	7	3500	410,6	10	148	0,2857	0,0909	0,1346	0,6550	0,1563	0,1107	0,2389	27
10	Колыванский	12	17	5761	403,5	20	347	0,5714	0,2208	0,2216	0,6436	0,3125	0,2595	0,3716	16
11	Коченевский	18	36	8524	409,8	17	319	0,8571	0,4675	0,3278	0,6537	0,2656	0,2386	0,4684	8
12	Кочковский	10	22	5530	231,9	8	196	0,4762	0,2857	0,2127	0,3699	0,1250	0,1466	0,2694	24
13	Краснозерский	16	67	9563	474,1	5	339	0,7619	0,8701	0,3678	0,7563	0,0781	0,2536	0,5146	6
14	Куйбышевский	14	20	5586	626,9	7	505	0,6667	0,2597	0,2148	1,0000	0,1094	0,3777	0,4381	11
15	Купинский	15	64	5390	477	19	400	0,7143	0,8312	0,2073	0,7609	0,2969	0,2992	0,5183	5
16	Кыштовский	4	10	1324	424,6	3	73	0,1905	0,1299	0,0509	0,6773	0,0469	0,0546	0,1917	29
17	Маслянинский	2	8	8100	203,7	20	278	0,0952	0,1039	0,3115	0,3249	0,3125	0,2079	0,2260	28
18	Мошковский	13	20	12238	201,5	46	329	0,6190	0,2597	0,4707	0,3214	0,7188	0,2461	0,4393	9
19	Новосибирский	19	4	26000	164,5	54	1337	0,9048	0,0519	1,0000	0,2624	0,8438	1,0000	0,6771	1
20	Ордынский	11	64	11300	301,3	8	320	0,5238	0,8312	0,4346	0,4806	0,1250	0,2393	0,4391	10
21	Северный	2	3	3766	324,8	4	162	0,0952	0,0390	0,1448	0,5181	0,0625	0,1212	0,1635	30

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
22	Сузунский	19	53	7250	267,8	50	387	0,9048	0,6883	0,2788	0,4272	0,7813	0,2895	0,5616	3
23	Татарский	18	50	5844	440,7	35	402	0,8571	0,6494	0,2248	0,7030	0,5469	0,3007	0,5470	4
24	Тогучинский	21	77	4580	458,1	18	521	1,0000	1,0000	0,1762	0,7307	0,2813	0,3897	0,5963	2
25	Убинский	6	9	5515	495,7	8	174	0,2857	0,1169	0,2121	0,7907	0,1250	0,1301	0,2768	22
26	Усть-Таркский	13	12	4194	360,9	2	149	0,6190	0,1558	0,1613	0,5757	0,0313	0,1114	0,2758	23
27	Чановский	11	13	4637	425,4	10	258	0,5238	0,1688	0,1783	0,6786	0,1563	0,1930	0,3165	18
28	Черепановский	15	30	7500	253,1	24	358	0,7143	0,3896	0,2885	0,4037	0,3750	0,2678	0,4065	13
29	Чистоозерный	10	64	5775	401,9	13	193	0,4762	0,8312	0,2221	0,6411	0,2031	0,1444	0,4197	12
30	Чулымский	3	17	5164	364,3	11	182	0,1429	0,2208	0,1986	0,5811	0,1719	0,1361	0,2419	26

Таблица 4 - Исходные данные для оценки потенциала муниципальных районов
Новосибирской области, составляющая «Инфраструктурный потенциал»

№ п/п	Муниципальный район	Предприятия питания, ед.	Количество ДОУ	Количество ОУ	Количество учреждений дополнительного образования	Количество учреждений здравоохранения	Количество учреждений культуры	Количество спортивных сооружений	Обеспеченность устойчивым доступом к сети Интернет, % населения	Количество ССУЗ	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	Доля газифицированных населенных пунктов, %	Доля населенных пунктов, имеющих водопроводов (отдельных водопроводных сетей), %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Баганский	9	21	20	2	36	57	43	90	0	25,4	7,0	100,0
2	Барабинский	92	31	30	2	48	49	61	85	1	29,7	7,8	84,3
3	Болотнинский	1	20	26	2	33	49	25	70	0	24,5	16,1	100,0
4	Венгеровский	1	15	28	3	41	67	33	89	1	22,5	6,4	83,0
5	Доволенский	5	16	19	4	26	16	52	85	1	25,7	0,0	92,6
6	Здвинский	5	14	15	3	34	55	72	65	1	26,4	0,0	88,9
7	Искитимский	5	22	42	2	66	63	63	83	3	25,3	18,1	93,1
8	Карасукский	1	22	29	4	42	69	95	90	2	26,4	1,7	88,1

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
9	Каргатский	32	15	18	2	34	41	85	95	0	29	12,2	80,5
10	Колыванский	35	11	19	2	27	51	63	95	1	24,6	11,9	30,5
11	Коченевский	1	21	25	5	41	59	47	95	0	21,8	18,6	84,7
12	Кочковский	26	8	12	3	17	12	21	95	1	25,3	0,0	84,2
13	Краснозерский	2	24	28	2	47	66	57	75	0	29,2	0,0	91,8
14	Куйбышевский	37	40	30	3	46	73	95	65	1	29,5	5,0	90,0
15	Купинский	1	33	31	2	46	76	96	75	1	25	10,2	96,6
16	Кыштовский	25	8	21	2	35	36	28	65	0	27,8	3,7	55,6
17	Маслянинский	2	24	24	1	26	53	85	90	1	25,5	6,7	93,3
18	Мошковский	2	27	26	2	54	62	69	85	1	26,5	10,2	73,5
19	Новосибирский	86	47	36	6	50	64	144	100	0	31,7	49,4	82,7
20	Ордынский	2	68	30	4	33	60	112	97	1	27,7	42,5	77,5
21	Северный	2	9	12	3	24	46	31	55	0	26,4	11,8	52,9
22	Сузунский	5	20	18	3	40	54	35	74	1	24,6	0,0	90,5
23	Татарский	27	13	31	3	59	62	97	91	1	23,2	16,9	93,8
24	Тогучинский	83	35	34	4	56	103	109	95	1	23,2	8,5	81,1
25	Убинский	1	15	15	2	36	54	21	56	0	24,2	8,7	97,8
26	Усть-Таркский	1	16	20	3	35	50	30	90	0	23,4	0,0	86,5
27	Чановский	56	20	27	2	44	67	41	85	0	29,6	10,6	90,9
28	Черепановский	77	21	27	2	48	72	43	98	1	21,9	26,5	100,0
29	Чистоозерный	3	23	23	3	25	81	71	85	0	22,8	6,8	95,5
30	Чулымский	34	12	19	2	22	42	54	90	1	25,5	3,8	46,2

Таблица 5 - Расчет оценки потенциала муниципальных районов Новосибирской области, составляющая «Инфраструктурный потенциал»

№ п/п	Муниципальный район	Оценка районов по частным критериям												Ai4	Рейтинг районов
		Предприятия питания, ед.	Количество ДОУ	Количество ОУ	Количество учреждений дополнительного образования	Количество учреждений здравоохранения	Количество учреждений культуры	Количество спортивных сооружений	Обеспеченность устойчивым доступом к сети Интернет, % населения	Количество ССУЗ	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	Доля газифицированных населенных пунктов, %	Доля населенных пунктов, имеющих водопроводов (отдельных водопроводных сетей), %		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Баганский	0,098	0,309	0,476	0,333	0,545	0,553	0,299	0,900	0,000	0,801	0,141	1,000	0,455	19
2	Барабинский	1,000	0,456	0,714	0,333	0,727	0,476	0,424	0,850	0,333	0,937	0,159	0,843	0,604	6
3	Болотнинский	0,011	0,294	0,619	0,333	0,500	0,476	0,174	0,700	0,000	0,773	0,327	1,000	0,434	24
4	Венгеровский	0,011	0,221	0,667	0,500	0,621	0,650	0,229	0,890	0,333	0,710	0,129	0,830	0,483	14
5	Доволенский	0,054	0,235	0,452	0,667	0,394	0,155	0,361	0,850	0,333	0,811	0,000	0,926	0,437	23
6	Здвинский	0,054	0,206	0,357	0,500	0,515	0,534	0,500	0,650	0,333	0,833	0,000	0,889	0,448	21
7	Искитимский	0,054	0,324	1,000	0,333	1,000	0,612	0,438	0,830	1,000	0,798	0,366	0,931	0,640	4
8	Карасукский	0,011	0,324	0,690	0,667	0,636	0,670	0,660	0,900	0,667	0,833	0,034	0,881	0,581	9
9	Каргатский	0,348	0,221	0,429	0,333	0,515	0,398	0,590	0,950	0,000	0,915	0,247	0,805	0,479	15
10	Колыванский	0,380	0,162	0,452	0,333	0,409	0,495	0,438	0,950	0,333	0,776	0,240	0,305	0,440	22
11	Коченевский	0,011	0,309	0,595	0,833	0,621	0,573	0,326	0,950	0,000	0,688	0,378	0,847	0,511	13
12	Кочковский	0,283	0,118	0,286	0,500	0,258	0,117	0,146	0,950	0,333	0,798	0,000	0,842	0,386	27
13	Краснозерский	0,022	0,353	0,667	0,333	0,712	0,641	0,396	0,750	0,000	0,921	0,000	0,918	0,476	18
14	Куйбышевский	0,402	0,588	0,714	0,500	0,697	0,709	0,660	0,650	0,333	0,931	0,101	0,900	0,599	7

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
15	Купинский	0,011	0,485	0,738	0,333	0,697	0,738	0,667	0,750	0,333	0,789	0,206	0,966	0,559	10
16	Кыштовский	0,272	0,118	0,500	0,333	0,530	0,350	0,194	0,650	0,000	0,877	0,075	0,556	0,371	29
17	Маслянинский	0,022	0,353	0,571	0,167	0,394	0,515	0,590	0,900	0,333	0,804	0,135	0,933	0,476	17
18	Мошковский	0,022	0,397	0,619	0,333	0,818	0,602	0,479	0,850	0,333	0,836	0,207	0,735	0,519	12
19	Новосибирский	0,935	0,691	0,857	1,000	0,758	0,621	1,000	1,000	0,000	1,000	1,000	0,827	0,807	1
20	Ордынский	0,022	1,000	0,714	0,667	0,500	0,583	0,778	0,970	0,333	0,874	0,861	0,775	0,673	3
21	Северный	0,022	0,132	0,286	0,500	0,364	0,447	0,215	0,550	0,000	0,833	0,238	0,529	0,343	30
22	Сузунский	0,054	0,294	0,429	0,500	0,606	0,524	0,243	0,740	0,333	0,776	0,000	0,905	0,450	20
23	Татарский	0,293	0,191	0,738	0,500	0,894	0,602	0,674	0,910	0,333	0,732	0,343	0,938	0,596	8
24	Тогучинский	0,902	0,515	0,810	0,667	0,848	1,000	0,757	0,950	0,333	0,732	0,172	0,811	0,708	2
25	Убинский	0,011	0,221	0,357	0,333	0,545	0,524	0,146	0,560	0,000	0,763	0,176	0,978	0,385	28
26	Усть-Таркский	0,011	0,235	0,476	0,500	0,530	0,485	0,208	0,900	0,000	0,738	0,000	0,865	0,412	26
27	Чановский	0,609	0,294	0,643	0,333	0,667	0,650	0,285	0,850	0,000	0,934	0,215	0,909	0,532	11
28	Черепановский	0,837	0,309	0,643	0,333	0,727	0,699	0,299	0,980	0,333	0,691	0,537	1,000	0,616	5
29	Чистоозерный	0,033	0,338	0,548	0,500	0,379	0,786	0,493	0,850	0,000	0,719	0,138	0,955	0,478	16
30	Чулымский	0,370	0,176	0,452	0,333	0,333	0,408	0,375	0,900	0,333	0,804	0,078	0,462	0,419	25

Таблица 6 - Расчет оценки потенциала муниципальных районов Новосибирской области, составляющая «Трудовой потенциал»

№ п/п	Муниципальный район	Численность населения на 01.01.2021, чел.	Доля сельского населения, %	Доля поселений с численностью жителей менее 100 чел. в общей численности н.п., %	Средняя людность сельских поселений, имеющих постоянное население, чел/н.п.	Коэф-т миграционного прироста (+) / убыли (-), чел. на 1000 чел. населения	Коэф-т естественного прироста (+) / убыли (-), чел. на 1000 чел. населения	Оценка районов по частным критериям						Ai5	Рейтинг районов
								Численность населения на 01.01.2021	Уровень урбанизации	Доля поселений с численностью жителей менее 100 чел. в общей численности н.п., %	Средняя людность сельских поселений, имеющих постоянное население	Коэф-т миграционного прироста (+) / убыли (-)	Коэф-т естественного прироста (+) / убыли (-)		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Баганский	14668	100,00	17,50	366,70	-8,7	-5,2	0,0992	0,0000	0,2780	0,2429	-0,2180	-0,3250	0,0128	29
2	Барабинский	40195	28,80	27,45	232,98	-1,7	-6,4	0,2719	0,7120	0,4360	0,1543	-0,0426	-0,4000	0,1886	9
3	Болотнинский	26419	41,92	40,35	197,77	-1,3	-9,3	0,1787	0,5808	0,6409	0,1310	-0,0326	-0,5813	0,1529	12
4	Венгеровский	18047	100,00	38,30	383,98	-4,6	-10,6	0,1221	0,0000	0,6083	0,2543	-0,1153	-0,6625	0,0345	25
5	Доволенский	15504	100,00	22,22	574,22	-11,3	-11,2	0,1049	0,0000	0,3529	0,3803	-0,2832	-0,7000	-0,0242	30
6	Здвинский	13542	100,00	47,22	376,17	-8,0	-12,3	0,0916	0,0000	0,7500	0,2492	-0,2005	-0,7688	0,0202	27
7	Искитимский	58511	70,01	16,67	576,97	-4,9	-6,6	0,3957	0,2999	0,2648	0,3821	-0,1228	-0,4125	0,1345	14
8	Карасукский	42515	37,12	29,82	281,82	2,9	-5,2	0,2876	0,6288	0,4736	0,1867	0,0727	-0,3250	0,2207	6
9	Каргатский	15157	41,19	50,00	160,08	-11,9	-8,4	0,1025	0,5881	0,7942	0,1060	-0,2982	-0,5250	0,1279	16
10	Кольванский	23449	47,75	54,24	190,34	9,93	-4,1	0,1586	0,5225	0,8615	0,1261	0,2489	-0,2563	0,2769	4
11	Коченевский	45627	50,98	38,98	430,76	-0,3	-6,3	0,3086	0,4902	0,6191	0,2853	-0,0075	-0,3938	0,2170	7
12	Кочковский	13292	100,00	36,84	699,58	-10,1	-7,9	0,0899	0,0000	0,5851	0,4634	-0,2531	-0,4938	0,0653	23
13	Краснозерский	28765	67,98	30,61	407,40	-6,1	-5,9	0,1946	0,3202	0,4862	0,2698	-0,1529	-0,3688	0,1249	18
14	Куйбышевский	55546	22,24	60,26	169,19	-3,9	-8,4	0,3757	0,7776	0,9571	0,1121	-0,0977	-0,5250	0,2666	5
15	Купинский	27070	49,35	27,78	252,06	-12,7	-10,3	0,1831	0,5065	0,4412	0,1669	-0,3183	-0,6438	0,0560	24
16	Кыштовский	9819	100,00	62,96	181,83	-1,7	-6,2	0,0664	0,0000	1,0000	0,1204	-0,0426	-0,3875	0,1261	17
17	Маслянинский	23485	43,64	16,67	353,45	4,2	6,4	0,1588	0,5636	0,2648	0,2341	0,1053	0,4000	0,2878	3
18	Мошковский	40995	65,33	26,53	580,93	-7,2	-7,2	0,2773	0,3467	0,4214	0,3848	-0,1805	-0,4500	0,1333	15
19	Новосибирский	147850	81,69	22,22	1 509,81	39,9	-0,2	1,0000	0,1831	0,3529	1,0000	1,0000	-0,0125	0,5873	1
20	Ордынский	35846	72,60	15,00	667,26	-2,1	-7,7	0,2424	0,2740	0,2382	0,4419	-0,0526	-0,4813	0,1105	20
21	Северный	9066	100,00	53,13	312,62	-7,4	-7,5	0,0613	0,0000	0,8439	0,2071	-0,1855	-0,4688	0,0763	22
22	Сузунский	31399	50,97	30,95	384,02	2,9	-6,7	0,2124	0,4903	0,4916	0,2543	0,0727	-0,4188	0,1838	10
23	Татарский	37260	37,51	44,44	229,15	-2,3	-7,3	0,2520	0,6249	0,7058	0,1518	-0,0576	-0,4563	0,2034	8
24	Тогучинский	54531	46,20	37,38	247,01	-8,7	-7,6	0,3688	0,5380	0,5937	0,1636	-0,2180	-0,4750	0,1618	11
25	Убинский	13786	100,00	51,16	320,60	-9,5	-11,7	0,0932	0,0000	0,8126	0,2123	-0,2381	-0,7313	0,0248	26
26	Усть-Таркский	10933	100,00	48,65	295,49	-3,7	-13,4	0,0739	0,0000	0,7727	0,1957	-0,0927	-0,8375	0,0187	28
27	Чановский	22475	63,99	31,82	223,79	-4,2	-5,1	0,1520	0,3601	0,5054	0,1482	-0,1053	-0,3188	0,1236	19
28	Черепановский	45753	41,61	18,37	413,91	-2,1	16,0	0,3095	0,5839	0,2918	0,2741	-0,0526	1,0000	0,4011	2
29	Чистоозерный	16617	68,15	40,91	246,51	-5,8	-10,0	0,1124	0,3185	0,6498	0,1633	-0,1454	-0,6250	0,0789	21
30	Чулымский	20874	47,66	55,77	203,02	-9,4	-9,5	0,1412	0,5234	0,8858	0,1345	-0,2356	-0,5938	0,1426	13

Таблица 7 - Расчет оценки потенциала муниципальных районов Новосибирской области, составляющая «Рекреационный потенциал»

№ п/п	Муниципальный район	Памятники архитектуры	Памятники истории	Археологические объекты	Гостиницы, ед	Санаторно-курортные организации, базы отдыха, туристические комплексы, охотоведческие хозяйства, ед.	Наличие музеев	Оценка районов по частным критериям						Ai5	Рейтинг районов
								Памятники архитектуры	Памятники истории	Археологические объекты	Гостиницы	Санаторно-курортные организации, базы отдыха, туристические комплексы, охотоведческие хозяйства	Наличие музеев		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Баганский	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0,0625	0,01	0,1667	0,239167	30
2	Барабинский	4	0	0	8	5	2	0,1250	0,0000	0,0000	0,5000	0,05	0,3333	1,008333	10
3	Болотнинский	1	0	1	3	0	1	0,0313	0,0000	0,0047	0,1875	0	0,1667	0,39009	26
4	Венгеровский	0	0	5	2	11	1	0,0000	0,0000	0,0234	0,1250	0,11	0,1667	0,425031	25
5	Доволенский	0	0	0	1	9	2	0,0000	0,0000	0,0000	0,0625	0,09	0,3333	0,485833	23
6	Здвинский	0	0	200	2	0	1	0,0000	0,0000	0,9346	0,1250	0	0,1667	1,226246	7
7	Искитимский	2	0	5	3	42	1	0,0625	0,0000	0,0234	0,1875	0,42	0,1667	0,860031	14
8	Карасукский	1	0	102	10	5	2	0,0313	0,0000	0,4766	0,6250	0,05	0,3333	1,516219	6
9	Каргатский	2	0	1	2	0	2	0,0625	0,0000	0,0047	0,1250	0	0,3333	0,525506	21
10	Колыванский	32	83	32	2	5	1	1,0000	1,0000	0,1495	0,1250	0,05	0,1667	2,491199	1
11	Коченевский	0	2	21	4	2	2	0,0000	0,0241	0,0981	0,2500	0,02	0,3333	0,725561	17
12	Кочковский	0	0	0	1	3	1	0,0000	0,0000	0,0000	0,0625	0,03	0,1667	0,259167	28
13	Краснозерский	9	7	2	2	1	3	0,2813	0,0843	0,0093	0,1250	0,01	0,5000	1,009933	9
14	Куйбышевский	29	40	31	3	1	3	0,9063	0,4819	0,1449	0,1875	0,01	0,5000	2,230538	4
15	Купинский	8	8	3	7	2	1	0,2500	0,0964	0,0140	0,4375	0,02	0,1667	0,984571	11
16	Кыштовский	11	7	60	2	1	1	0,3438	0,0843	0,2804	0,1250	0,01	0,1667	1,010128	8
17	Маслянинский	0	7	0	5	5	2	0,0000	0,0843	0,0000	0,3125	0,05	0,3333	0,780171	16
18	Мошковский	5	5	1	5	1	1	0,1563	0,0602	0,0047	0,3125	0,01	0,1667	0,710331	18

Окончание табл. 7

19	Новосибирский	4	5	214	16	11	1	0,1250	0,0602	1,0000	1,0000	0,11	0,1667	2,461908	2
20	Ордынский	2		108	3	100	3	0,0625	0,0000	0,5047	0,1875	1	0,5000	2,254673	3
21	Северный		7	0	1	0	1	0,0000	0,0843	0,0000	0,0625	0	0,1667	0,313504	27
22	Сузунский	5	8	49	3	5	6	0,1563	0,0964	0,2290	0,1875	0,05	1,0000	1,719108	5
23	Татарский	2	0	6	4	0	1	0,0625	0,0000	0,0280	0,2500	0	0,1667	0,507204	22
24	Тогучинский	1	0	0	6	3	1	0,0313	0,0000	0,0000	0,3750	0,03	0,1667	0,602917	19
25	Убинский	0	0	2	1	1	1	0,0000	0,0000	0,0093	0,0625	0,01	0,1667	0,248512	29
26	Усть-Таркский	1	2	14	2	1	2	0,0313	0,0241	0,0654	0,1250	0,01	0,3333	0,5891	20
27	Чановский	0	3	18	6	6	2	0,0000	0,0361	0,0841	0,3750	0,06	0,3333	0,88859	13
28	Черепановский	1	50	3	1	2	1	0,0313	0,6024	0,0140	0,0625	0,02	0,1667	0,896845	12
29	Чистоозерный	3	0	0	3	0	3	0,0938	0,0000	0,0000	0,1875	0	0,5000	0,78125	15
30	Чулымский	1	0	0	3	5	1	0,0313	0,0000	0,0000	0,1875	0,05	0,1667	0,435417	24

Сопоставления факторов внутренней и внешней среды Плотниковского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области

		Сильные стороны						Слабые стороны													
		выгодное геологическое: близость к областному центру, вхождение в агломерацию	наличие железнодорожного сообщения	наличие трассы федерального значения	наличие агропромышленного предприятия ООО «Плотниковский мясокомбинат»	плодородная земля	итого	отсутствие муниципальных целевых программ	разобценность плодородных земель	маятниковая миграция экономически активного населения	отсутствие производств, обеспечивающих занятость населения сопоставимую по уровню дохода с городом	низкий уровень обеспеченности централизованной системой водоснабжения, водоотведения и	недостаточная энергообеспеченность территории	недостаток финансирования в социальной сфере и молодежной политике	сокращение собственных доходов бюджета, увеличение его дефицита	уменьшение численности населения	слаборазвитая сеть придорожных услуг	отсутствие на территории больших водоемов и рек	ухудшение экологической ситуации	итого	
		7	1	2	3	6		5	6	7	7	5	6	3	1	3	2	4	4		
Возможности																					
потенциальный рынок для инвестиционных проектов	7	49	7	14	21	42	133	35	42	49	49	35	42	21	7	21	14	28	28	371	
политика поддержки местного товаропроизводителя, импортозамещение	4	28	4	8	12	24	76	20	24	28	28	20	24	12	4	12	8	16	16	212	
политика улучшения демографической ситуации, поддержка института семьи	3	21	3	6	9	18	57	15	18	21	21	15	18	9	3	9	6	12	12	159	
финансирование мероприятий по благоустройству и развитию жилищно-коммунальной сферы	5	35	5	10	15	30	95	25	30	35	35	25	30	15	5	15	10	20	20	265	
реконструкция участка трассы К-19р, проходящего через сельсовет	2	14	2	4	6	12	38	10	12	14	14	10	12	6	2	6	4	8	8	106	
расишение сферы обслуживания	6	42	6	12	18	36	114	30	36	42	42	30	36	18	6	18	12	24	24	318	
Угрозы																					
дальнейшее снижение уровня доходов населения, обнищание населения	6	42	6	12	18	36	114	30	36	42	42	30	36	18	6	18	12	24	24	318	

		Сильные стороны						Слабые стороны													
		выгодное геоположение: близость к областному центру, вхождение в агломерацию наличие железнодорожного сообщения наличие трассы федерального значения наличие агропромышленного предприятия ООО «Плотниковский мясокомбинат» плодородная земля итого						отсутствие муниципальных целевых программ разобщенность плодородных земель маятниковая миграция экономически активного населения отсутствие производств, обеспечивающих занятость населения сопоставимую по уровню дохода с городом низкий уровень обеспеченности централизованной системой водоснабжения, водоотведения и недостаточная энергообеспеченность территории недостаток финансирования в социальной сфере и молодежной политике сокращение собственных доходов бюджета, увеличение его дефицита уменьшение численности населения слаборазвитая сеть придорожных услуг отсутствие на территории больших водоемов и рек ухудшение экологической ситуации итого													
		7	1	2	3	6		5	6	7	7	5	6	3	1	3	2	4	4		
уменьшение соотношения числа трудоспособного населения к числу людей пенсионного возраста, детей и подростков	4	28	4	8	12	24	76	20	24	28	28	20	24	12	4	12	8	16	16	212	
ухудшение предпринимательского климата как следствие затянувшегося экономического кризиса	7	49	7	14	21	42	133	35	42	49	49	35	42	21	7	21	14	28	28	371	
отсутствие финансирования по государственным программам, реализуемым на территории	1	7	1	2	3	6	19	5	6	7	7	5	6	3	1	3	2	4	4	53	
невозможность использования потенциала транспортной инфраструктуры	3	21	3	6	9	18	57	15	18	21	21	15	18	9	3	9	6	12	12	159	
расположение на границе с сельсоветом свалки ТБО	5	35	5	10	15	30	95	25	30	35	35	25	30	15	5	15	10	20	20	265	
ликвидация двух населенных пунктов	2	14	2	4	6	12	38	10	12	14	14	10	12	6	2	6	4	8	8	106	

Сопоставления факторов внутренней и внешней среды Толмачевского сельсовета
Новосибирского района Новосибирской области

			Сильные стороны					Слабые стороны								Ранг	
			выгодное геоложение: вхождение в Новосибирскую агломерацию; близость к административному центру	развитая транспортная инфраструктура: авто, ж/д, авиа	наличие крупного промышленно-логистического парка	развитый агропромышленный комплекс	стабильный прирост населения	маятниковая миграция экономически активного населения	низкий уровень занятости населения	отсутствие производств, обеспечивающих занятость населения, сопоставимую по уровню дохода с городом Новосибирском	низкий уровень обеспеченности централизованной системой водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения (+ износ коммуникаций ЖКХ)	недостаточная энергообеспеченность территории	недостаток финансирования в социальной сфере и молодежной политике	сокращение собственных доходов бюджета (увеличение его дефицита)	ухудшение экологической ситуации		отсутствие на территории больших водоемов и рек
			6	7	5	5	3	2	4	9	7	8	6	5	1	3	
Возможности	Потенциально емкий рынок для инвестиционных проектов	7	42	49	35	35	21	14	28	63	49	56		35		21	448
	Политика поддержки местного товаропроизводителя (импортозамещение)	3			15	15				27				15			72
	Политика улучшения демографической ситуации (поддержка института семьи)	1					3	2	4	9	7	8	6	5	1	3	48
	Финансирование мероприятий по благоустройству и развитию жилищно-коммунальной сферы	4					12	8	16				24	20	4	12	96
	Строительство обьездной дороги, соединяющей южное и западное направление	6	36	42	30	30								30	6		174
Угрозы	Снижение уровня доходов населения, обнищание населения	7	42		35	35	21	14	28	63			42	35	7		322
	Усиление муниципальной конкуренции на рынках рабочей силы, инвестиций, товаров и услуг	8		56			24	16	32	72	56	64		40	8	24	392

		Сильные стороны					Слабые стороны									
Ранг		6	7	5	5	3	2	4	9	7	8	6	5	1	3	
		выгодное геоположение: вхождение в Новосибирскую агломерацию; близость к административному центру	развитая транспортная инфраструктура: авто, ж/д, авиа	наличие крупного промышленно-логистического парка	развитый агропромышленный комплекс	стабильный прирост населения	маятниковая миграция экономически активного населения	низкий уровень занятости населения	отсутствие производств, обеспечивающих занятость населения, сопоставимую по уровню дохода с городом Новосибирском	низкий уровень обеспеченности централизованной системой водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения (+ износ коммуникаций ЖКУ)	недостаточная энергообеспеченность территории	недостаток финансирования в социальной сфере и молодежной политике	сокращение собственных доходов бюджета (увеличение его дефицита)	ухудшение экологической ситуации	отсутствие на территории больших водоемов и рек	
Отсутствие патриотического отношения у жителей к своей территории		3				9	6	12				18	15	3		63
Уменьшение соотношения числа трудоспособного населения к числу людей пенсионного возраста, детей и подростков		4	24	28		12	8	16				24	20	4		136
Ухудшение предпринимательского климата как следствие затянувшегося экономического кризиса		9	54	63	45	45	27	18	36	81	63	72	45			549
Отсутствие финансирования по государственным программам, реализуемым на территории		5				15	10	20	45				25			115
		198	238	160	160	144	96	192	360	175	200	114	285	33	60	

Фрагмент заявки Фонда «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» по проекту «Делать вместе»

Описание проблемы целевой группы, обоснование социальной значимости проекта:

Кризисные периоды наиболее четко показывают нам, как важно объединение вокруг созидательных процессов. Наша организация была в числе тех, кто помогал оперативно действовать маленьким и средним инициативам, объединяя их в рабочую систему волонтерской помощи людям в трудной жизненной ситуации. Ситуация с пандемией, с одной стороны, увеличила некоторый кризис во взаимодействиях людей в сообществах на городском уровне. С другой стороны, люди в сельских территориях увидели преимущества взаимодействия вокруг нужд самого сообщества. При этом, большинство локальных сообществ не стремятся брать на себя ответственность за развитие территории в целом.

Согласно нашим опросам в рамках предыдущих проектов, более 60% считают, что их деятельность мало влияет на экономическую устойчивость населённого пункта или микрорайона в целом. Только 37% считают, что их общественные инициативы действительно улучшают жизнь людей. Респонденты отмечают, что их влияние на развитие территорий есть по следующим направлениям:

- развитие среды для жизни;
- привлечение внешних ресурсов на территорию;
- решение проблем конкретных социальных групп.

За время реализации выше указанных проектов, мы дополнительно наладили сотрудничество с Агентством инвестиционного развития по Новосибирской области <https://air-nso.ru/ru/>, а также с группой компаний «Сибантрацит» (компания работает на территории Искитимского района Новосибирской области <https://sa-fond.ru/>). Этот компонент поможет нам находить дополнительные ресурсы для участников проекта и их территорий. Мы протестировали элементы модели эффективного управления в сельских муниципальных образованиях и городских сообществах (<https://scisc.ru/wp-content/uploads/2013/11/novaya-model.pdf>; <https://sosedni-nso.ru/news/220> – примеры см. в разделе полного описания проекта).

За счет проводимых информационных компаний, мы получили прямые запросы на сопровождение сообществ по конкретным темам. По данным

обратной связи можно выделить следующие направления по числу упоминаний: 86% - встраивание запросов местного сообщества в планы социально-экономического развития территории; 75% - сопровождение исследовательского процесса по сбору запросов населения и учет имеющихся ресурсов; 60% - технологии по организации и развитию событийного туризма, фестивальной деятельности; 54% - создание соседских центров; 47% - медиация в процессе диалога "старых" и "новых" жителей; 32% - развитие молодежного эко волонтерства.

Запрос на участие в развитии территорий увеличился по следующим направлениям:

- формирование стратегии населённого пункта;
- развитие человеческого капитала территории.

Мы стремимся сбалансировать интересы разных групп. Разработать сценарии использования по алгоритму: что делали, что делают и что будут делать люди на территории. Члены местного сообщества должны осознавать свои действия, быть способными предвидеть их результаты, соотносить управленческие решения с их последствиями.

Цель:

Вовлечение жителей в устойчивое развитие своей территорий через сопровождение процесса внедрения успешных практик и технологий.

Задачи:

1. Сформировать в сообществах навык стратегического подхода в развитии территорий.
2. Повысить уровень профессиональных компетенций членов местного сообщества по адаптации и внедрению социальных практик и технологий.
3. Обеспечить эффективный процесс сопровождения стратегической деятельности местных сообществ.

Качественные результаты и способы их измерения:

Разработанные стратегии развития территорий совместно с властью и бизнесом.

1. Усиление чувства общности - через осознание общей истории, принадлежности к территории, общую систему смыслов, передачу практики совместных действий (достигается на этапе стратегического планирования, участники создают карту «гордостей» и «сожалений», связанных с территорией).

2. Увеличение уровня эмоциональной безопасности жителей - через новые знакомства и участие в организации совместной деятельности (технологии знаковых событий).

3. Удовлетворение потребностей местных жителей - через реализацию мини проектов. (Сопровождение процесса по социальному проектированию).

4. Раскрытие потенциала жителей к самоорганизации - через формирование навыков граждан выражать и защищать свои интересы (Участники проекта получают навык настройки диалога с представителями местной власти и бизнеса. Проводя исследования, представители сообществ поймут, как правильно формулировать запрос всего сообщества для решения местных проблем).

Алгоритм работы по проекту

№	Наименование мероприятия	Результат мероприятия
1 ЭТАП (июль 2022г. - март 2023г.)		
1	Вовлечение активных представителей локальных сообществ в организацию исследования для выявления уровня проблем в основных социальных сферах, влияющих на качество жизни и потенциала жителей через проведение серии исследовательских мастерских	В 10 местных сообществах (Татарский район, Мошковский район, п. Ложок, Мичуринский район, Искитимский район, с. Плотниково, Кировский район, Карасукский район, Колыванский район, г. Бердск) пройдет не менее 9 исследовательских мастерских, в которых примут участие не менее 45 человек. Будет сформировано сообщество «народный аналитик», в которое войдут представители малых территорий. Участники сообщества получают основные навыки исследовательской работы, проведения интервью и опросов, приобретут компетенции основ коммуникации. Темы исследовательских мастерских: «Как говорить с людьми», «Работа фокус-группы», «Научные теории, объясняющие поведение людей» и т.д.
2	Проведение исследования на территориях для выявления уровня проблем и потенциала жителей. Тестирование разработанных в каждом сообществе индикаторов. «Полевые работы», систематизация собранных данных. Рефлексия в сообществах хода исследования	В каждом сообществе будет сформирован набор «местных индикаторов» качества жизни. В 10 местных сообществах не менее 40 «народных аналитиков» проведут опрос жителей с учётом распределения респондентов по полу и возрастным группам. Будет собрано не менее 500 анкет. Сведения будут систематизированы. Пройдут аналитические мастерские для возможности «народных аналитиков» отразить опыт проведения опросов и интервью

№	Наименование мероприятия	Результат мероприятия
3	Формирование стратегических планов в сообществах на основе проведённых исследований	В каждом сообществе будет сформирован план по развитию сообщества и оформлен в том виде и в той форме, которую выберут сами члены сообщества. Будет сформировано не менее 8 таких планов. В формировании планов примут участие не менее 40 человек
4	Школа местных сообществ. Мероприятие с приглашением экспертов и лидерских команд сообществ для обсуждения маркетинга территорий, социального предпринимательства, брендинга, сельского туризма, успешных практик других территорий	В Школе местных сообществ примут участие команды лидеров изменений из местных сообществ, депутаты муниципального и регионального уровня, главы поселений и районов. Всего не менее 50 человек. На каждой из площадок будут созданы условия для включения всех участников в открытый диалог по обсуждению конкретных инструментов для развития локальных сообществ
2 ЭТАП (апрель-декабрь 2023г.)		
5	Оценка общественного потенциала и приоритизации проблем территорий. Сопоставление с действующими планами развития муниципальных образований в формате антиконференций	В каждом сообществе пройдёт «Антиконференция» по сопоставлению собранных данных с действующими планами социально-экономического развития территории. Будут организованы отдельные встречи на уровне местной власти и бизнеса на каждой территории. В антиконференциях примут участие не менее 50 человек
6	Образовательный блок предполагает проведение цикла мастер-классов и лекториев с приглашением экспертов и самих жителей в качестве экспертов. Темы будут сформированы с учётом проведенного исследования проблем и потенциала сообщества	Пройдёт не менее 15 мастер-классов, тренингов и лекториев с участием не менее 100 человек. Мы предполагаем, что участники получат ряд навыков по организации вовлекающих событий и реализации социально значимых проектов. Узнают об особенностях формирования местных сообществ
7	Реализация общественных инициатив в сообществах. Предполагает первые шаги по реализации стратегических планов и воплощение проектных идей в рамках сформированных стратегических планов	Будет реализовано не менее 10 общественных стартапов в сообществах при поддержке комьюнити-менеджеров сообществ. В проекты или организованные события будут вовлечены не менее 300 человек. Не менее 30% из этих людей впервые вовлекутся в общественную деятельность в этом сообществе

№	Наименование мероприятия	Результат мероприятия
8	Вторая Школа местных сообществ. Мероприятие с приглашением экспертов и лидерских команд сообществ для обсуждения работы в рамках созданных стратегий местных сообществ	В Школе местных сообществ примут участие команды лидеров изменений из местных сообществ, депутаты муниципального и регионального уровня, главы поселений и районов. Всего не менее 50 человек. Рабочие площадки Школы будут сформированы по запросам участников проекта для анализа всей работы по проекту и деятельности в сообществах
9	Обобщение полученного опыта в рамках проекта	Разработаны рекомендации по каждому проведенному этапу проекта. Все материалы выложены в открытом доступе на информационных ресурсах организации в виде электронного издания. Напечатан тираж рекомендаций в количестве 200 штук для распространения офлайн

Динамика основных социально-экономических показателей развития сельских территорий Новосибирской области

Год	Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах)	Численность сельского населения на начало года	Доля сельского населения	Среднемес. номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве	Доля занятых на предприятиях АПК	Господдержка развития АПК (гранты, субсидии)	Посевные площади с.-х. культур, в хозяйствах всех категорий	Число ЛПХ	Число КФХ	Число с.-х. организаций	Расходы консолидированного территориального бюджета на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику	Протяженность автом. дорог общего пользования с твердым покрытием	Уд.вес жилой площади в сельской местности, оорудованной водопроводом	Уд.вес жилой площади в сельской местности, оорудованной газом	Интернет	Инвестиции в основной капитал по направлению "СХ, охота и лесное хоз-во"
	млн руб.	тыс. человек	%	тыс. рублей	%	млрд руб.	тыс. га	тыс. единиц	единиц	единиц	млрд руб.	тысяч км	%	%	% жителей, имеющих доступ	млрд.руб
t	У	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	x14	x15
2010	47,69	613,6	23,1	8,5	22,1	2,6	2320,1	288,8	3773	507	58,26	11,5	47,9	66,9	37	3,5
2011	55,34	605	22,7	10,2	21,9	3,2	2400,2	290,9	3763	509	73,39	11,7	48,2	66,5	41,6	6
2012	50,35	602,6	22,4	11,5	20,5	3,8	2415,1	291,0	3798	510	86,80	15,9	48,5	65,1	46,2	5,8
2013	59,47	599,5	22,1	11,4	19,9	4,37	2420,0	233,0	3796	508	96,00	17,6	57,4	60,8	57,3	7,9
2014	63,76	595,3	21,8	14,6	19,1	4,4	2388,5	233,0	3806	482	96,43	18,1	63	58,6	59,7	5,8
2015	75,23	590	21,5	15,7	19,3	4,3	2339,9	290,7	3804	465	99,68	19,4	66,2	55,8	56,5	5,1

2016	78,48	587,4	21,3	17,0	18,4	4,9	2353,3	291,1	3803	533	102,03	19,6	68,3	55,6	63,7	4,4
2017	81,1	585,8	21,1	19,1	18,2	4,1	2380,0	291,2	3804	497	106,28	19,7	69,4	56,2	75,7	7,7
2018	80,19	584,5	21,0	21,3	18,0	4,75	2226,6	291,7	3813	451	119,35	19,9	70,6	53,1	80	11,3
2019	92,99	583,2	20,9	24,9	18,2	2,9	2225,7	291,8	3813	420	140,16	20,4	73,6	52,6	84	7,6
2020	106,3	581,8	20,8	27,9	18,1	3,47	2272,0	292,1	3813	420	123,01	20,6	74,2	50,3	87,5	9,3
2021	136,4	577,9	20,7	31,7	18,2	3,6	2320,5	257,9	3816	407	147,20	20,9	75,1	50,5	90	13,4

прогноз

2025	153,52	576,4	20,5	49,2	17,2	4,3	2290,6	283,4	3822,0	387,1	168,7	22,7	80,0	50,1	95,3	14,7
2030	241,61	572,6	20,2	87,5	16,7	4,4	2278,9	285,9	3827,3	348,5	202,8	23,9	84,9	48,4	100,0	22,1

прогноз по линейной

2025	134,64	564,2	19,6	36,8	15,8	4,2	2223,8	283,4	3836,9	386,0	168,7	26,6	92,4	41,3	100,0	13,1
2030	163,08	549,5	18,5	46,8	13,9	4,3	2163,4	285,9	3856,2	338,7	202,8	31,0	100,0	32,8	100,0	16,1

прогноз, когда все факторы выросли через Тр

2025	154,48	620,6	21,3	52,0	19,3	6,5	2423,6	290,9	4015,2	392,5	171,6	27,3	95,0	53,7	93,3	14,5
2030	228,64	662,0	22,7	101,5	20,6	19,8	2585,3	311,6	4283,0	419,9	206,2	35,4	100,0	57,2	99,6	22,5

Источник: составлено авторами на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области <https://novosibstat.gks.ru/> и Министерства сельского хозяйства Новосибирской области